

Отечественные
АРХИВЫ

3

2005

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации
«Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»).
Телефон/факс: (095) 928-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Отечественные АРХИВЫ

3
2005

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела и делопроизводства

- О.Н. Наумов.** Леонид Михайлович Савелов – архивист 3
- Е.В. Булюлина.** Документ как инструмент власти: из истории документирования и организации делопроизводства местного партийно-государственного аппарата в 1920–1930-е гг. 12
- Т.А. Мещерина.** Сохранение и упорядочение архивных документов упраздненных в ходе административной реформы федеральных органов исполнительной власти 21
- Л.Б. Журавлева.** Обеспечение сохранности и прием на постоянное хранение научно-технической документации в Оренбургской области 26
- С.В. Беспалова.** Администрация Топчихинского района Алтайского края помогает сохранить документы 30
- В фондах российских архивов*
- Н.В. Середа.** Документы Госархива Тверской области о городской реформе Екатерины II 32
- Т.Н. Литвинова.** Документы по истории дворянских сословных учреждений в фондах Госархива Воронежской области (1780–1917 гг.) 39
- Л.Е. Омелянюк.** Судьба краеведа В.М. Базилевича в документах Таганрогского филиала Госархива Ростовской области 46
- В.А. Всеволодов.** Документы архивов организаций о судьбах угнанных в Германию советских граждан 50
- Е.О. Нащекин, Д.Г. Сельцер.** «Эпоха Горбачева» в провинциальном разрезе: информационный потенциал региональных архивов 57
- Представляем архив*
- В.А. Измestьева.** Слободской муниципальный архив 64

* * *

- «Нынешние специалисты... получали образование в МГИАИ». Директор ВНИИДАД **М.В. Ларин** и ведущий научный сотрудник института **В.Д. Банасюкевич** о поездке во Вьетнам 71

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

60-летию Победы посвящается

- «Военно-шефская работа в это время стала основной...» Мастера искусств Ленинграда – фронту. Публикацию подготовили **З.К. Водопьянова, Н.С. Зелов** 75

* * *

- «Напрячь все усилия для скорейшего исправления». Документы о мерах повышения эффективности губернских администраций Российской империи начала XX в. Публикацию подготовил **С.В. Любичанковский** 86
- «Имею честь доложить, что взятки получены...» Документы Госархива Курской области о противодействии взяточничеству в 1910-х гг. Публикацию подготовил **А.Т. Стрелков** 93
- «Рыбные промыслы... поставлены так, что не могут принести пользы ни казне, ни народу... а могут лишь обогатить несколько десятков промышленников...»

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- В.Ф. Козлов.** Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.) 106
- С.Ф. Фаизов.** Фельдман Д.З. Страницы истории евреев России XVIII–XIX веков: Опыт архивного исследования 108

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Архивы – юбилею Победы

- А.В. Куприянов, В.В. Ситникова.** Конференция «Единство фронта и тыла в разгроме фашизма, в завоевании Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (по документальным источникам)» 111
- Б.М. Пудалов.** Конференция в Нижнем Новгороде 114
- Н.А. Буравченко.** «Победный 1945-й»; «Невольники Третьего рейха» 115
- А.М. Елизаров.** Костромичи – великой дате 116
- Е.Н. Чудиновских.** Серил снимается в архиве 117

* * *

- С.П. Петрова, Р.Н. Григорьева, Т.Н. Иванова (Чебоксары); В.П. Чебоचाкова (Абакан).** День архивов в регионах 118

Конференции, совещания, семинары

- В.М. Осин.** «Архивоведение и источниковедение отечественной истории: проблемы взаимодействия на современном этапе» 120
- Л.А. Кобелькова.** «Человек феноменальной устремленности» 123
- Е.А. Лактионова.** Четвертые краеведческие чтения им. В.А. Баландиной 125
- Н.С. Зелов.** «Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России» 125

* * *

- А.А. Головина, Е.Ф. Любомирова.** О переезде ЦГАКФФД Санкт-Петербурга 126
- В.М. Осин.** Подписан протокол о реализации проекта по копированию документов японских военнопленных 128
- Н.К. Иванова.** Госархиву Еврейской автономной области – 65 лет 129
- В.Б. Строганова.** Свердловской областной межведомственной комиссии по рассекречиванию документов – 10 лет 130
- Т.Н. Иванова.** Акция чувашских архивистов 131
- С.В. Элекина.** Выставки в Самаре 131
- В.В. Ситникова (Москва), Л.А. Кобелькова (Москва), Д.З. Фельдман (Москва), Т.Н. Иванова (Чебоксары).** Вышли в свет 132
- Л.Б. Шелипова.** Центральный московский архив-музей личных собраний: новые поступления 134
- С.О. Шмидт.** Памяти профессора Е.В. Чистяковой 136
- Памяти Т.Ф. Каряевой 137

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

- О.В. Демидова.** Конкурс «Юный архивист» на Вологодчине укрепляет связь поколений 138
- Н.Ф. Щукина.** Невероятно, но факт! 140

* * *

- Наши авторы 142

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

*История и практика архивного дела и делопроизводства***О.Н. Наумов****Леонид Михайлович Савелов – архивист***

Известный генеалог Л.М. Савелов (1868–1947) внес немалый вклад и в развитие архивного дела¹. Интерес ученого к архивам, обусловленный приоритетным вниманием к источникам, совпал с началом его генеалогических изысканий. В 1890 г., поселившись на короткое время в Москве, Л.М. Савелов приступил к изучению документов Московского главного архива Министерства иностранных дел и Московского архива Министерства юстиции (ММЮ), что способствовало формированию его теоретических взглядов и методических навыков исследования.

Тяготение к подлинным источникам оказалось настолько сильным, что в начале 1890-х гг. Л.М. Савелов пытался поступить на службу в ММЮ, где начинающего ученого привлекало многообразие документов по генеалогии и истории дворянства. Управляющий архивом Н.А. Попов предложил ему место в канцелярии (ведь у Л.М. Савелова не было университетского образования), что совершенно не соответствовало его стремлению к научной работе². Несмотря на эту неудачу, молодой ученый не потерял интереса к архивам. Впоследствии, занимая различные должности в земстве и дворянском самоуправлении Воронежской губернии, он много времени посвящал изучению местных архивов, активно участвовал в создании и деятельности Воронежской ученой архивной комиссии, став сначала товарищем ее председателя, а в 1903–1904 гг. – председателем.

Зная о большой работе, проводимой губернскими учеными архивными комиссиями (ГУАК) для сохранения исторических документов, Л.М. Савелов не остался в стороне от развернувшейся в первые годы XX в. дискуссии по поводу книги «Архивное дело в России»³, автор которой Д.Я. Самоквасов обвинил ГУАК в содействии уничтожению документов в регионах. Глубоко возмущенный таким заявлением, Л.М. Савелов в августе 1903 г. выступил на Тверском областном археологическом съезде с критикой позиции Д.Я. Самоквасова. Подчеркнув, что архивные комиссии прилагают значительные усилия для спасения исторических источников⁴, он назвал истинные причины гибели российских архивов – безразличие властей, плохие условия хране-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 03-01-00683а).

ния, отсутствие денежных средств, низкую квалификацию сотрудников. «Обидно и грустно, что в России находятся миллионы для постройки водочных дворцов и нет грошей для охранения народного архивного достояния», – негодовал Л.М. Савелов⁵. Вывод был однозначен: Д.Я. Самоквасов плохо знаком с деятельностью ГУАК и ошибочно оценил ее.

В конце XIX – начале XX в. было много сделано для упорядочения и сохранения архивных документов. Однако позитивные перемены коснулись преимущественно архивов правительственных учреждений, другие же продолжали пребывать в плачевном состоянии и почти не использовались для исторических исследований. К последним относились дворянские архивы, как родовые, так и образовавшиеся в деятельности губернских дворянских собраний. Л.М. Савелов попытался привлечь к ним внимание историков. Ценность родовых архивов он видел в том, что здесь «заключены материалы для истории быта, для истории внутренней, семейной жизни наших предков, заключена как бы душа, внутреннее “я” былых деятелей нашей Родины, строивших и создававших великую Россию»⁶. Значение архивов губернских дворянских собраний Л.М. Савелов связывал с наличием в них документов, представлявшихся для доказательства дворянства. Это копии не сохранившихся источников из государственных и частных архивов, а также материалы общеисторического значения. В качестве примера Л.М. Савелов приводил архив Воронежского дворянского собрания, в документах которого обнаружил сведения по истории Азовских походов 1695–1696 гг.

В отношении архивов других социальных групп историк занимал иную позицию. Например, он считал, что из документов купеческих родов научный интерес имеют лишь те, которые касаются деятельности известных и крупных династий. Это с точки зрения современного архивоведения не вполне оправданное мнение, возможно, сформировалось у историка под влиянием обследования одного из купеческих архивов в начале 1890-х гг. Тогда он познакомился с выходцем из купечества горным инженером А.Н. Манухиным, который показал ему родовой архив. Он состоял, как с разочарованием писал Л.М. Савелов, из погашенных векселей и различных счетов, «среди них, правда, много было XVIII столетия»⁷.

Рассуждения историка о пользе дворянских архивов преследовали практические цели. Его работы, связанные с архивным делом, – это, как правило, тексты выступлений на археологических съездах. Их основная задача – популяризация дворянских архивов среди специалистов. Л.М. Савелов, считая ГУАК самыми работоспособными научными организациями в регионах, обращался к ним с просьбой собирать родовые архивы, используя при отсутствии подходящих помещений возможности правительственных учреждений, Академии наук и Московского археологического общества. Особенно актуально этот призыв прозвучал во время революционных событий 1905 г., когда крестьяне громили и жгли помещичьи усадьбы. Предложение Л.М. Савелова не нашло широкого отклика, но целесообразность его идеи подтвердилась после 1917 г. Именно члены ГУАК много сделали для спасения усадебных архивов.

Доклад Л.М. Савелова о семейных архивах на Третьем областном историко-археологическом съезде во Владимире 22 июня 1906 г., как отмечалось в отчете, произвел «сильное впечатление на слушателей»⁸. Обсуждение ре-

золюции по нему перенесли на следующий день на посвященное архивным проблемам закрытое заседание. В итоге было решено обратиться к предводителям дворянства с воззванием о принятии мер к сохранению семейных архивов. Составление текста документа было поручено Л.М. Савелову.

Историк, констатируя общее равнодушие дворянства к собственным архивам, отмечал редкие случаи, когда владельцы заботились о сохранности и публикации родовых документов, называл образцовыми собрания князей Куракиных, графов Шереметевых, Кашкиных, графини Н.М. Соллогуб, графа А.С. Уварова, графа Г.А. Милорадовича. Он лично описал архив донского рода Денисовых, доводившихся родственниками его супруге⁹.

Л.М. Савелов разработал программу изучения архивов дворянских собраний, предложил Московскому археологическому обществу обратиться к дворянским собраниям с просьбой составить описи древних документов для последующего копирования наиболее ценных из них¹⁰. Выдвинув проекты сохранения дворянских архивов, он просчитал возможность их реализации, указал источники финансирования, обращал особое внимание на положительный опыт. В качестве примера он выделял Московское дворянское собрание, содержащее свой архив в образцовом порядке¹¹, и Тульское дворянское собрание, документы которого были не только разобраны, но и систематически публиковались в специальной серии «Дворянское сословие Тульской губернии». К числу лучших дворянских архивов России Л.М. Савелов относил также архив Донского дворянского собрания, с которым ознакомился в 1898 г.¹² При этом считал особенно важным, что документы упорядочены всего за два года силами лишь канцелярии собрания, занятой текущими делами. Подобный опыт свидетельствовал, что сами собрания при желании могут добиться значительных улучшений в хранении архивов¹³.

Архивоведческие представления Л.М. Савелов смог реализовать, участвуя в работе комиссии, созданной в 1908 г. при Московском дворянском собрании. Она должна была организовать научное описание и публикацию генеалогических материалов¹⁴. Одним из наиболее важных начинаний комиссии явилось издание фундаментального описания родословной части архива собрания¹⁵.

Сохранение документов Л.М. Савелов рассматривал не только как задачу, отвечающую потребностям исторической науки в расширении круга источников, но и этическую проблему. Он писал, что истребления родовых ар-

Л.М. Савелов. 1914 г.

живов «мы не должны, не имеем нравственного права допустить, если действительно мы любим наше прошлое, а мы должны его любить, какое бы оно ни было – темное или светлое»¹⁶.

К началу XX в. у Л.М. Савелова сформировались вполне последовательные взгляды на архивное дело, базировавшиеся на позитивистском понимании исторического процесса. Такая позиция означала безусловный приоритет точного исторического факта, достижимого исключительно посредством критического изучения источников и требовавшего доступности, эвристической организованности и археографического освоения архивных документов. Л.М. Савелов признавал архивоведение самостоятельной научной дисциплиной, рассматривая его в качестве составной части исторической науки.

Стремление к точным знаниям о прошлом в полной мере отразилось в лекциях по генеалогии, которые Л.М. Савелов читал в Московском археологическом институте в 1908–1913 гг.¹⁷ Методологическая позиция автора оказала сильное влияние на источниковедческий раздел курса, предопределив подробнейший обзор архивов, хранящих пригодные при генеалогических исследованиях документы. Эта часть лекций демонстрировала его обширные архивные познания.

Вполне обоснованно 28 июля 1908 г.¹⁸ Л.М. Савелов был назначен заведующим Московским отделением Общего архива Министерства императорского двора (Московским дворцовым архивом). Это назначение архивисты воспринимали по-разному: например, младший архивариус А.И. Успенский, сам претендовавший на должность заведующего, отнесся к нему крайне отрицательно. Об этом свидетельствует запись от 4 ноября 1908 г. в дневнике архивиста И.С. Беляева: «Говорил с А.И. Успенским, очень огорченным, что его не сделали заведующим М[осковским] д[ворцовым] а[рхивом], хотя он там служит 11 лет, а назначили новичка – Савелова. Поймут ли у нас когда-нибудь, что для успеха дела необходимо двигать по служебной лестнице и доводить до начальствования в учреждениях лиц, которые в этих же учреждениях проходили постепенно все должности и могли бы везде быть опытными руководителями, а не такими администраторами, которые в преклонном уже возрасте начинают изучать дело, где они поставлены начальниками»¹⁹. Предвзятость подобных оценок очевидна, но в дальнейшем из недовольства развился серьезный конфликт.

В ведении Л.М. Савелова находился сложный комплекс документов XVI–XIX вв. различных учреждений, обслуживавших царский и императорский двор. В архиве хранились источники по истории внутренней политики, дворцового хозяйства, культуры и искусства, быта царской семьи, о службе иностранцев, наградные списки и др. Генеалогических материалов, на которые Л.М. Савелов очень рассчитывал, оказалось не много.

Перед ученым встал ряд организационных проблем: архив занимал не приспособленное для хранения документов помещение в Троицкой башне Московского Кремля, научно-справочный аппарат был запутанным, многие материалы не были описаны и требовали реставрации. Л.М. Савелов активно занялся наведением порядка, начав с полной ревизии архива. Уже 4 ноября 1908 г. он предложил приступить к проверке наличия всех дел и столбцов, а через две недели подал своему непосредственному начальнику, заведующему Общим архивом Министерства императорского двора К.Я. Гроту, рапорт

с обоснованием целесообразности данной работы, указывая, что «со времени преобразования архива б[ывшей] Дворцовой конторы (1865–1867 гг.) и перевозки дел в 1873 г. из Запасного дворца в Троицкую башню, т.е. более нежели за 35-летний период, проверки делам архива ни разу не производилось»²⁰. Предстояло проверить около 100 тыс. дел в течение не менее двух лет²¹. Действительно, в 1909–1910 гг. работа была полностью выполнена, о чем в феврале 1911 г. составлен особый акт, в котором указывалось точное количество ранее учтенных, обнаруженных и утерянных дел²². Однако на этом Л.М. Савелов не остановился. По окончании проверки, в феврале 1911 г., он наметил план дальнейших действий, включавший описание обнаруженных дел и столбцов, разбор и описание Царскосельского архива, а также документов генерал-рекетмейстера и главного инспектора²³.

Ревизия архива повлекла за собой другие мероприятия, направленные на улучшение условий хранения и совершенствование описания документов. В августе 1910 г. Л.М. Савелов предложил совместить проверку наличия дел с модернизацией их нумерации по описи и приступить к составлению «подвижного» (карточного) алфавитного указателя и перечня «общего инвентаря» по разработанному им образцу, чтобы облегчить поиск документов сотрудникам архива и исследователям²⁴. Однако руководство Общего архива по финансовым причинам воспрепятствовало осуществлению проекта. Тем не менее работы по составлению алфавитного указателя к столбцам и делам все-таки проводились.

В период руководства Л.М. Савелова продолжалась начатая в 1894 г. реставрация ветхих столбцов с помощью прозрачной бумаги²⁵. Технические средства также подверглись модернизации. Вместо использовавшихся прежде кирпичей установили специальный деревянный пресс и обтянутый кожей валик.

Л.М. Савелов стремился пополнить фонды за счет поступлений из архивов дворцовых учреждений. В декабре 1908 г. Московский дворцовый архив принял 115 дел финансовой документации, в мае 1909 г. – документы из Московского дворцового управления за 1892–1905 гг., а также 47 томов Московской дворцовой конторы за 1860–1885 гг.²⁶ В декабре 1913 г. в архив на временное хранение поступили документы по личному составу врачебной части Министерства императорского двора за 1890–1909 гг. Источниками комплектования архива были не только юридические, но и физические лица. Так, еще в мае того же года надворный советник С.П. Баргнев передал в архив ранее принадлежавший шталмейстеру П.В. Жуковскому сундук с делами и планами, касавшимися постройки в Кремле памятника Александру II²⁷.

Ученый предпринимал усилия для улучшения условий хранения документов. Осенью 1909 г. благодаря его стараниям в Московский дворцовый архив провели электричество²⁸, что снизило вероятность пожара. Неоднократно он указывал на непригодность занимаемого архивом помещения. «Старое здание башни, по-видимому, никогда не прибиралось, в нем за многие десятки лет накопилась масса пыли, которая была поднята при... проверке»²⁹, – писал Л.М. Савелов. В 1911 г. в докладной записке в Министерство императорского двора он отмечал «неудобства настоящего помещения архива в Троицкой Кремлевской башне, пыль, сырость, неудобство от близости электрической станции, опасность возможности пожара от существ-

вующего отопления, тесноту и неудобства размещения дел». На основании изложенного он пришел к выводу, что Московский дворцовый архив «идет верными шагами к уничтожению»³⁰. Добиться немедленного перевода архива в другое здание не удалось, но в качестве компенсации за отказ предоставить новое помещение были получены картонные коробки для хранения дел³¹. В конце концов нашлись средства на капитальную перестройку внутри башни и установку подъемной машины, однако выполнению этих работ помешала Первая мировая война.

Особую актуальность приобрели меры по обеспечению сохранности документов Московского дворцового архива в связи возросшим количеством обращений к ним при подготовке юбилейных торжеств, посвященных 300-летию династии Романовых. Еще в 1910 г. Л.М. Савелов просил руководство, чтобы документы, отражающие историю первых представителей Дома Романовых, «ни под каким видом не выносились из помещения архива»³². Поводом для этого послужило, видимо, требование Общества истории и древностей российских прислать подобные материалы по почте, как широко практиковалось в XIX – начале XX в. Л.М. Савелов указывал, что документы XVII в. находятся в плохом состоянии и пересылка может привести не только к их порче, но даже гибели. Поэтому работать со столбцами разрешалось только в здании архива³³. Когда в апреле 1916 г. Археографическая комиссия попросила выслать столбец 1613 г., ей отказали, сообщив, что имеется дословная публикация документа С.Б. Веселовским³⁴.

В мае 1911 г. Л.М. Савелов поддержал предложение А.И. Успенского о публикации хранящихся в архиве столбцов Оружейной палаты за счет финансирования Министерства императорского двора³⁵.

В это время с документами архива в качестве исследователей работали такие известные лица, как профессор А.И. Заозерский (по теме «Дворцовое хозяйство в XVII в.»), историк профессор Московского университета А.А. Кизеветтер (по теме «История населения города Москвы в XVI и XVII вв.»), историк и публицист М.К. Лемке (по теме «Дело о службе А.И. Герцена»), историк-медиевист Л.М. Сухотин (по теме «История служилого сословия в XVI–XVII вв.»), историк А.И. Яковлев (по теме «Дела Холмогоровского приказа XVI в.») и др. Возросло число посетителей архива, занимавшихся генеалогическими поисками. Так, документы о собственных родах изучали надворный советник Е.Д. Вивьен, казак Астраханского казачьего войска И.И. Носов, тайный советник С.Н. Митусов, дворянка А.С. Ганнибал, генеалог М.Н. Лихарев. В.В. Азанчевский интересовался документами рода Резвых³⁶. В архиве занималось немало слушателей Московского археологического института, готовивших на основе документов выпускные работы, в основном по истории искусства XVII–XVIII вв.

Меры по обеспечению сохранности и расширению использования документов Л.М. Савелов сочетал со стремлением упростить доступ к материалам архива. В годы его руководства заметно увеличилось число исследователей, разнообразнее стала тематика работ. Весной 1914 г. Л.М. Савелов начал борьбу с К.Я. Гротом за доступность архива для исследователей и право беспрепятственной публикации источников. К.Я. Грот попытался свести личные счеты с подчиненным, уличить его в служебных нарушениях³⁷. 10 апреля 1914 г. Л.М. Савелову был объявлен выговор за публикацию в журнале «Русский архив» некоторых источников XVII–XVIII вв. из Москов-

ского дворцового архива³⁸, при этом указывалось, что археографическая работа разрешается, «если заведующий Общим архивом находит это удобным и препятствий к тому не встречает»³⁹. По мнению К.Я. Грота, Л.М. Савелов должен подчиняться общему для всех порядку, «показывая тем пример другим»⁴⁰. В результате были ужесточены правила выдачи разрешений на публикацию документов. Согласно старым инструкциям все выписки из документов представлялись заведующему Общим архивом, разрешавшему их использование и публикацию, но, как правило, данная процедура не выполнялась. Теперь же предписывалось строго следовать правилам. Для использования каждого документа требовалось отдельное разрешение.

Л.М. Савелову пришлось направлять руководству многочисленные выписки исследователей для просмотра и выдачи разрешений на их публикацию⁴¹. Однако соглашаться с подобным нововведением он не хотел. По его инициативе Историко-родословное общество, обсудив сложившуюся ситуацию на заседании 22 апреля 1914 г., приняло решение добиваться права на публикацию сделанных ранее копий⁴². Многочисленность получаемых выписок и негативное общественное мнение привели к скорой отмене абсурдных требований. Подводя итог этой истории, Л.М. Савелов впоследствии вспоминал: «Грот запросил пардона, предоставив цензуру и разрешение печатать мне; таким образом, все пошло по-старому, и Гроту не стоило огород городить»⁴³.

Борьба за доступ к архивным материалам являлась только частью большой работы, направленной на расширение использования документальных источников. Во время руководства Л.М. Савелова сотрудники Московского дворцового архива активно участвовали в различных научных мероприятиях: в феврале 1911 г. присутствовали на XV археологическом съезде в Новгороде (Л.М. Савелов был избран делегатом)⁴⁴, С.Н. Кологривов и Л.М. Савелов представляли архив в предварительном комитете несостоявшегося XVI археологического съезда⁴⁵, а в 1915 г. входили в состав делегации, участвовавшей в праздновании 50-летия Московского археологического общества⁴⁶.

Архивные документы активно экспонировались, например, на выставке, посвященной 200-летию М.В. Ломоносова, художественной выставке, приуроченной к V Съезду зодчих (1913 г.)⁴⁷.

Юбилейные торжества по случаю 300-летия Дома Романовых Л.М. Савелов решил использовать для повышения статуса архива. Он обратился к руководству с предложением о переименовании Московского дворцового архива в Романовский отдел Общего архива Министерства императорского двора «в силу богатых исторических и археологических сведений о царской династии»⁴⁸. Это, по его мнению, придало бы архиву более выраженный научный характер, вывело за пределы обычного ведомственного хранилища. Однако предложение было отклонено.

К сожалению, работа Л.М. Савелова в архиве осложнялась взаимоотношениями с А.И. Успенским⁴⁹, который, пользуясь покровительством К.Я. Грота, вошел в конфронтацию с непосредственным руководителем. Поводом для этого стала история с возгоранием на чердаке здания архива утром 18 мая 1911 г., не имевшим серьезных последствий – обгорела лишь часть кровли, а документы не пострадали. Первым заметивший пожар А.И. Успенский без ведома Л.М. Савелова отправил телеграмму о происшествии в Министерство императорского двора, сообщив о собственных заслугах в тушении огня «до прибытия остальных чинов архива»⁵⁰. Грубо нару-

шая субординацию, он прежде всего стремился дискредитировать заведующего архивом. Л.М. Савелов нашел подобное поведение А.И. Успенского «предосудительным»⁵¹ и в беседе с К.Я. Гротом обратил внимание, что если тому «удобно принимать донесения и представления чинов архива, то меня следует уволить, так как я совершенно не нужен»⁵². После ряда разбирательств А.И. Успенскому был объявлен выговор «за неоднократное нарушение правил служебной подчиненности» с предупреждением, что «повторение подобных нарушений повлечет за собой уже более строгое воздействие»⁵³.

Данный конфликт имел негативное последствие прежде всего для отечественной науки. Будучи директором Московского археологического института, А.И. Успенский вынудил своего начальника по архиву оставить кафедру генеалогии в институте.

С началом Первой мировой войны Л.М. Савелов свои основные усилия сосредоточил на работе в Красном Кресте и уделял архиву все меньше внимания. Он, по собственному признанию, заходил в Троицкую башню на полчаса два-три раза в неделю, документы для доклада и подписи ему приносили домой или в Красный Крест. Ученый формально оставался на должности руководителя архива до назначения холмским губернатором 29 августа 1916 г. А.И. Успенский так и не стал заведующим архивом⁵⁴, поскольку Л.М. Савелов рекомендовал на свою должность старейшего сотрудника архива С.Н. Кологривова, сменившего его на этом посту⁵⁵. На память сослуживцы преподнесли ученому адрес в виде свитка с исполненным акварелью изображением Троицкой башни и сфотографировались с ним у входа в архив⁵⁶.

После отставки с поста губернатора Л.М. Савелов продолжал следить за деятельностью архива, остро переживал происшедшие в его помещениях в 1918–1919 гг. погромы⁵⁷, гибель долго и тщательно создававшегося научно-справочного аппарата и, наконец, ликвидацию архива как самостоятельного учреждения. Работе в Московском дворцовом архиве он посвятил часть своих воспоминаний, а позже в основном им журнале «Новик» была помещена статья об архиве из газеты «Раннее утро» за 4 августа 1910 г. с анонимными комментариями⁵⁸. Судя по содержанию, их автором мог быть только Л.М. Савелов.

Благодаря ученому в Московском дворцовом архиве своевременно принимались меры по совершенствованию условий хранения, описания и использования документов. Л.М. Савелов показал себя талантливым организатором архивного дела, сумевшим реализовать на практике те представления о работе с документальными источниками, которые сложились у него в результате исследовательской деятельности. Это позволяет с полным правом считать его одним из виднейших отечественных архивистов начала XX в.

¹ Деятельность Л.М. Савелова на посту заведующего Московским дворцовым архивом заслужила положительную оценку историков архивного дела. См.: *Самошенко В.Н.* Исторические архивы дореволюционной России. М., 1986. С. 186, 188, 211; *Он же.* История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989. С. 177; и др. В.Н. Самошенко

писал, что Л.М. Савелов «проявлял большую заботу об обеспечении сохранности материалов архива и разработке справочного аппарата». См.: *Он же.* Исторические архивы Москвы и Петербурга (XVIII – начало XX в.). М., 1990. С. 130.

² ГАРФ. Ф. 6091. Оп. 1. Д. 1а. Л. 64. В 1911 г. Л.М. Савелов был в числе кан-

дидатов на пост управляющего Московским архивом Министерства юстиции.

³ *Савелов Д.Я.* Архивное дело в России. М., 1902.

⁴ *Савелов Л.М.* В защиту губернских ученых архивных комиссий. М., 1904; Труды Тверского областного археологического съезда. Тверь, 1905. С. 1–12 (отд. паг.).

⁵ *Савелов Л.М.* В защиту губернских ученых архивных комиссий. С. 12.

⁶ *Савелов Л.М.* О семейных архивах // Труды Третьего областного историко-археологического съезда, бывшего в городе Владимире. Владимир, 1909. С. 1–4 (отд. паг.).

⁷ ГАРФ. Ф. 6091. Оп. 1. Д. 1а. Л. 64.

⁸ Труды Третьего областного историко-археологического съезда... С. 60.

⁹ *Савелов Л.М.* Денисовский архив // Древности. Труды Археографической комиссии. М., 1901. Т. 2. Вып. 2.

¹⁰ *Савелов Л.М.* Об архивах дворянских депутатских собраний // Труды XI археологического съезда в Киеве. М., 1902. Т. 2. С. 2 (отд. паг.).

¹¹ Подробнее см.: *Наумов О.Н.* Описание и научное использование архива Московского дворянского собрания в конце XIX – начале XX в. // Отечественные архивы. 1997. № 2. С. 16–18.

¹² *Савелов Л.М.* Архив донского дворянства // Русский архив. 1898. № 10. С. 294–296.

¹³ *Савелов Л.М.* Об архивах дворянских депутатских собраний. С. 3 (отд. паг.).

¹⁴ См.: *Наумов О.Н.* Описание и научное использование архива...

¹⁵ Алфавитный список дворянских родов с кратким указанием важнейших документов, находящихся в родословных делах архива Московского дворянского депутатского собрания. М., 1910. Подробнее см.: *Наумов О.Н.* Изучение генеалогии русского провинциального дворянства: методика, история и современное состояние // Рождественский сборник. Ковров, 1996. Вып. 3. С. 83–88.

¹⁶ *Савелов Л.М.* О семейных архивах. С. 3.

¹⁷ *Савелов Л.М.* Лекции по русской генеалогии. М., [1908]. Ч. 1–2; То же. М., 1994.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 35. Д. 156. Л. 1.

¹⁹ Цит. по: *Шохин Л.И.* Дневник И.С. Беляева // Археографический ежегодник за 1991 год. М., 1994. С. 194.

²⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 35. Д. 155. Л. 1, 8.

²¹ Там же. Л. 10.

²² Там же. Л. 43–45 об.

²³ Там же. Л. 55 об.

²⁴ Там же. Л. 34–34 об.

²⁵ Там же. Д. 106. Л. 5–7.

²⁶ Там же. Д. 142. Л. 51–53.

²⁷ Там же. Д. 168. Л. 11; Д. 130. Л. 408.

²⁸ Там же. Д. 135. Л. 3, 527.

²⁹ Там же. Л. 41.

³⁰ Там же. Л. 34.

³¹ Там же. Д. 155. Л. 38.

³² Там же. Д. 156. Л. 46.

³³ Там же. Д. 149. Л. 312.

³⁴ Там же. Д. 169. Л. 86–87.

³⁵ Там же. Д. 159. Л. 1–7.

³⁶ Там же. Д. 180. Л. 5–7 об.

³⁷ Выговор Л.М. Савелову последовал через 6 дней после предупреждения А.И. Успенскому (см. ниже), что позволяет с большой долей вероятности предположить прямую связь между событиями. К.Я. Грот, видимо, отомстил Л.М. Савелову за неприятности своего протеже.

³⁸ *Савелов Л.М.* Письма из С.-Петербурга от генерала М.Я. Волкова к статскому советнику Савелову как материал для истории Московской Оружейной палаты // Русский архив. 1914. № 1. С. 90–104; *Он же.* Страничка из истории Смутного времени. Царица Мария Петровна Шуйская // Там же. № 2. С. 222–234; *Он же.* О приеме из губернской канцелярии лацца с вещами Меншикова // Там же. № 3. С. 377–388.

³⁹ ЦИАМ. Ф. 432. Оп. 1. Д. 19. Л. 16.

⁴⁰ Там же. Л. 16 об.

⁴¹ Там же. Л. 35, 49–52; Д. 180. Л. 7–7 об.

⁴² Там же. Д. 20. Л. 1.

⁴³ ГАРФ. Ф. 6091. Оп. 1. Д. 1а. Л. 124 об.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 35. Д. 138. Л. 96–97.

⁴⁵ Там же. Л. 122–123; Д. 150. Л. 59–60.

⁴⁶ Там же. Д. 163. Л. 18, 20.

⁴⁷ Там же. Д. 149. Л. 264, 388–389; Д. 167. Л. 61, 68.

⁴⁸ Там же. Д. 168. Л. 12.

⁴⁹ С другими сотрудниками архива у Л.М. Савелова сложились благожелательные взаимоотношения. Ученый всячески помогал подчиненным в работе, добивался для них наград, например, хлопотал о награждении некоторых служащих медалями в память 100-летия Отечественной войны 1812 г. и 300-летия Дома Романовых (Там же. Д. 167. Л. 5, 12, 24, 25, 31). По представлению Л.М. Савелова за срочную проверку дел сотрудники получили денежные премии (Там же. Д. 105. Л. 160).

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 6091. Оп. 1. Д. 1а. Л. 123.

⁵¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 35. Д. 156. Л. 73.

⁵² ГАРФ. Ф. 6091. Оп. 1. Д. 1а. Л. 122.
⁵³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 35. Д. 147. Л. 154.

⁵⁴ А.И. Успенского уволили из архива 1 января 1920 г. Его просьба об оставлении в системе Главархива была отклонена по причине того, что «им по службе в архиве ничего не сделано» (РГАДА. Ф. 1239. Оп. 35. Д. 193. Л. 175). В этом контексте претензии по службе, которые предъявлялись к нему Л.М. Савеловым, представляются обоснованными.

⁵⁵ Там же. Д. 156. Л. 140.

⁵⁶ А.И. Успенский от участия в проходах Л.М. Савелова отказался.

⁵⁷ См.: После обстрела Московского Кремля // Звенья. М., 1991. Вып. 1. С. 439–450.

⁵⁸ Под пылью веков. Троицкая башня // Новик. 1940. № 2. С. 11–13.

Е.В. Булюлина

Документ как инструмент власти: из истории документирования и организации делопроизводства местного партийно- государственного аппарата в 1920–1930-е гг.

Главной составляющей документа¹ специалисты признают социальную информацию, созданную человеком для использования в обществе². При этом любой документ способствует осуществлению ряда одновременно выполняемых общественных функций, в том числе регулятивной, или управленческой. По определению В.Д. Банасюкевича, в сфере управления документ выступает как инструмент, средство или способ осуществления процессов управления³. От действующей системы управления зависит система делопроизводства, что убедительно доказано отечественными документоведами и историками госучреждений⁴.

Наиболее ярко эта зависимость отразилась в практике партийно-советского государственного управления, которая определялась первенством политики над другими сферами общественной жизни, имела ярко выраженный директивный характер, широко использовала методы администрирования и внеэкономического принуждения. В силу особенностей советского политического режима руководство и контроль за всеми сферами государственной и общественной жизни осуществлялись партийными органами.

Однако вопросы документирования деятельности и организации работы с документами партийных органов не нашли достаточного отражения в отечественном документоведении, несмотря на всестороннюю разработанность проблемы становления советского государственного делопроизводства⁵. Это, безусловно, связано с существовавшими ограничениями доступа к партийной документации. Между тем изучение поставленных вопросов на современной источниковой базе позволяет выявить структуру и механизмы действия политических и правовых институтов, определить место документа в системе инструментов или средств власти⁶.

Попытаемся рассмотреть процесс документирования властных решений в период становления советской государственности на примере организационно-распорядительной документации местных партийных органов.

Ликвидация старого государственного аппарата началась в России после падения самодержавия. В качестве новых административных органов были организованы Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Высшими органами власти в пределах каждой административной единицы стали съезды Советов, их исполнительно-распорядительными органами являлись исполнительные комитеты. Для руководства всеми сторонами общественной жизни при исполкомах создавались отраслевые отделы, комитеты, комиссии, совещания и т. д. С первых же дней Октябрьской революции командные посты во всех государственных структурах (органах ВЧК, армейских частях и милиции) заняли члены РСДРП, с апреля 1918 г. – РКП(б): партия получила возможность проводить свою политику.

Для усиления влияния в советских учреждениях ЦК РКП(б) на VIII съезде партии в марте 1919 г. принял резолюцию о создании партийных фракций⁷. Они формировались в местных Советах, исполкомах и их отделах, в государственных и общественных организациях при наличии не менее трех коммунистов. Для руководства большими фракциями избиралось бюро из трех и более лиц, куда одновременно входили один или несколько членов парткома. Как правило, фракция Совета была также представлена в составе парткома одним или несколькими членами ее бюро⁸. (В те годы очень часто одни и те же лица исполняли и партийную, и советскую работу.)

Во фракциях члены партийных комитетов имели решающий голос. Парткомы выступали против попыток некоторых фракций уйти из-под партийного контроля и требовали их безусловного подчинения партийным органам. Возникавшие между фракциями и местными парткомами трения обычно удавалось уладить силами местных парторганизаций, но иногда требовалось вмешательство ЦК⁹.

VIII Всероссийская партийная конференция в декабре 1919 г. приняла новый Устав РКП(б), в котором появился раздел «О фракциях во внепартийных учреждениях и организациях»¹⁰. В резолюциях местных партийных конференций этого периода были закреплены положения, согласно которым все ответственные места занимали коммунисты, а учреждения отчитывались перед парткомами, в обязательном порядке выполняли их директивы. В отношении руководителей государственных учреждений парткомы имели право снимать их с должности или переводить на другую работу. Исполкомы же Советов представляли на утверждение парткомов кандидатуры назначаемых на должность заведующих отделами или других ответственных работников. По требованию парткома со службы обычно увольнялись не члены РКП(б)¹¹.

Если в 1918 г. еще раздавались голоса против смешения функций партийного и советского аппаратов, то к концу 1919 г. эта практика становится нормой.

О масштабах партийного руководства советским аппаратом говорят разосланные на места информационные документы ЦК и документы губернских партийных комитетов. В целом уровень информационной работы в партии был высоким¹². В губернских комитетах РКП(б) при организационно-инструкторских отделах существовали подотделы информации, которые следили за своевременным поступлением с мест материалов нижестоящих партийных организаций (протоколов, отчетов, докладов) и секретных политических сводок ОГПУ, обобщали эти сведения, посылали в Секретариат ЦК РКП(б) ежемесячные отчеты, в отделы губкома и заинтересованным учреждениям – выборки из отчетов нижестоящих парторганизаций. В уездных и окружных комитетах имелись информаторы, а в низовых партийных ячейках такая работа возлагалась на секретаря. Копии протоколов парторганизаций должны были высылаться в губком не позднее чем на третий день после заседания, секретные сводки – еженедельно, отчеты уездных и окружных комитетов – ежемесячно. Низовыми организациями сроки зачастую не выдерживались, но в ЦК документы, как правило, направлялись вовремя. На их основе информационный отдел ЦК РКП(б) составлял памятку сведений о губернии и работе губернского комитета партии с грифом «совершенно секретно».

В информационных документах местных партийных комитетов наглядно прослеживается степень их руководства советскими учреждениями. Так, в 1922 г. президиум Царицынского губкома РКП(б) провел 78 заседаний, где 48 раз заслушивались вопросы деятельности губисполкома, его отделов и других советских и хозяйственных органов. В докладе секретаря губкома на V губернской партийной конференции 5 марта 1921 г. отмечалось: «Влияние губкома на советскую работу чувствовалось во всех областях. Губком через фракции руководил работой губисполкома и его отделов, на заседаниях президиума губкома заслушивались доклады президиума губисполкома, а также и каждый день секретариат имел суждение по тому или иному вопросу и давал соответствующие практические указания. Всех случаев зарегистрировать нельзя. Статистических данных мы не приводили... так как это был бы бюрократизм...»¹³

Однако в последующие годы губернский партийный комитет уже ведет учет количества и тематики рассматриваемых на заседаниях пленума и президиума вопросов, о чем доводит до сведения коммунистов в отчетных докладах на партийных конференциях. Так, с апреля 1923 г. по апрель 1924 г. пленум Царицынского губкома РКП(б) созывался восемь раз, рассмотрел 63 вопроса, из них 35 – по партийному строительству и комсомолу, 20 – по работе советских организаций, два – профсоюзов, один – кооперативных организаций, пять – прочих. Президиум заседал 56 раз, обсудил 1091 вопрос (по работе советских организаций – 412, партийных организаций и РКСМ – 358, профсоюзов – 45, кооперации – 14, прочих – 262)¹⁴. Руководство советскими организациями нередко принимало характер мелочной опеки, о чем даже упоминалось в докладе ревизионной комиссии губкома на VIII губернской партконференции 20 марта 1923 г.¹⁵

К концу 1920-х гг. все принципиальные вопросы работы исполкомов, в том числе выборы председателя и президиума исполкома, секретаря, на-

значение заведующих отделами, утверждение повестки пленумов исполкома и съездов Советов, решались на заседаниях партийных фракций исполкомов. Таким образом, Советы окончательно превратились в учреждения, регистрирующие готовые решения партийных органов.

Как же проходила выработка этих решений? Для ответа на этот вопрос рассмотрим структуру партийных органов. В соответствии с Уставом партии, принятым VIII Всероссийской партийной конференцией РКП(б), высшим руководящим органом каждой партийной организации являлись общее собрание, конференция или съезд. Но фактически решения принимали партийные комитеты – ЦК, областной, губернский, окружной, уездный, волостной. При них для особых форм партийной работы создавались отделы (национальный, для работы среди женщин, молодежи и др.). ЦК РКП(б) образовывал Политбюро, Оргбюро и Секретариат. Областные и губернские комитеты для текущей работы избирали президиумы¹⁶. По новому Уставу, принятому на XII Всероссийской партконференции в августе 1922 г., вместо президиумов нижестоящих парткомитетов стали образовываться бюро¹⁷. Для ведения текущих дел организационного и исполнительного характера создавались секретариаты.

Подготовка и принятие решений – необходимая стадия управленческого процесса. Механизм принятия решений партийным комитетом убедительно показан в книге М.С. Восленского¹⁸. Правда, речь в ней идет о периоде «развитого социализма», но сложился этот порядок уже в первые годы советской власти.

Инициатива подготовки и принятия решения могла исходить как снизу (от ведомства или организации, находившихся в сфере власти данного парткома), так и сверху (от самого бюро, секретариата или вышестоящего партийного органа). В первом случае заинтересованная в решении организация направляла в партком инициативное письмо о необходимости принятия решения с обоснованием и приложением справок и других материалов, а также проект решения. Во втором – достаточно было указания вышестоящего партийного органа.

Секретарь парткома давал распоряжение заведующему отделом комитета выработать проект решения; тот, в свою очередь, поручал это заведующему сектором, руководителю группы или сотруднику, к компетенции которого относился вопрос. При наличии проекта, представленного ведомством, текст решения готовился на его основе. С визой заведующего отделом проект поступал секретарю, а затем – на рассмотрение бюро или секретариата комитета.

Если вопрос был сложным или нуждался в обсуждении, то выносился на заседание бюро или секретариата, куда обычно приглашались руководители заинтересованных ведомств. В тех случаях, когда обсуждения не требовалось, проект решения рассылался членам бюро на так называемое голосование «опросом». Большинство решений принималось именно подобным способом. Принятое решение включалось под порядковым номером в протокол заседания бюро парткома.

Протоколы, таким образом, становились основными документами, характеризующими политическую и организационную деятельность партийных структур. В них обязательно указывались номер, название партийной организации, дата проведения заседания, количество присутствовавших, со-

став президиума, фамилии председателя и секретаря, фамилии и должности представителей вышестоящих партийных органов или приглашенных лиц. Затем перечислялись вопросы повестки дня и фамилии докладчиков. По каждому вопросу записывались основные положения доклада (если его текст не прилагался к протоколу). Здесь же фиксировались принятые решения, выступления и предложения.

Проект решения, как правило, заранее подготовленный, имел констатирующую и распорядительную части. В распорядительной части последовательно, в повелительной форме указывалось, кому, какие действия необходимо выполнить и в какие сроки. В качестве исполнителей назывались нижестоящие партийные организации, исполкомы Советов, их управления и отделы, учреждения, предприятия и организации. Решения были обязательны для исполнения любым ведомством. Ни одно постановление государственных органов не выходило без рассмотрения соответствующей партийной инстанцией. Так в процессе документирования закреплялась «руководящая и направляющая» роль партии.

В конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. на организацию делопроизводства и документирование деятельности местных партийно-государственных органов влияли три главных фактора: реформа административно-территориального деления, усиление централизации и специализации управления, а также наличие и последующая ликвидация ЦКК – НК РКК СССР.

Организационное строение партийных органов, обусловленное изменениями административно-территориального деления, было закреплено в Уставе ВКП(б) 1934 г., согласно которому высшим органом областной (краевой) партийной организации являлась областная (краевая) партийная конференция, созываемая партийным комитетом раз в полтора года. Она заслушивала и утверждала отчетные доклады парткома, ревизионной комиссии и прочих структур, обсуждала вопросы партийной, советской, хозяйственной и профсоюзной работы в области (крае), избирала партком, ревизионную комиссию и делегатов на Всесоюзный съезд ВКП(б). Областной (краевой) комитет партии выделял для текущей работы соответствующие исполнительные органы (бюро, секретариаты) и двух секретарей (первого и второго). Комитет организовывал различные учреждения, руководил ими, а также партийными группами во внепартийных организациях, назначал редакцию областного (краевого) партийного печатного органа¹⁹.

Районирование потребовало уточнения функций Советов. В течение 1931–1933 гг. были приняты положения о сельских, городских Советах, районных съездах Советов и их исполкомах²⁰, значительно расширившие компетенцию низовых Советов и определившие их организационное устройство. В областных (краевых) Советах руководство всеми сторонами общественной жизни осуществляли по-прежнему исполкомы, работавшие пленарно. В перерывах между пленумами президиум исполкома решал текущие вопросы, контролировал деятельность всех учреждений на данной территории. Оперативную работу вели отделы, комиссии, секции и депутатские группы исполкомов. Несмотря на то что партийные решения и постановления ЦИК СССР законодательно расширяли права Советов, сращивание партийного и государственного аппаратов и номенклатурный принцип распределения кадров делали Советы в системе органов государственной власти фактически беспартийными.

Характерное для этого периода усиление централизации управления в ведущих отраслях народного хозяйства выразилось в расширении прав общесоюзных органов и, соответственно, сужении прав местных органов и хозяйственной самостоятельности регионов. Одновременно шел процесс специализации управления по отраслям, проявившийся в разукрупнении наркоматов и главков. В составе наркоматов образовывались многочисленные отраслевые главки, секторы, отделы, а также функциональные подразделения – отделы планирования, технические, производственные и другие, непосредственно руководившие предприятиями. Поскольку отраслевые отделы исполкомов Советов являлись органами двойного подчинения (своему Совету и отраслевому наркомату), они были вынуждены вопросы работы одного предприятия или учреждения многократно согласовывать с различными структурными подразделениями наркоматов, что создавало огромный объем переписки и усложняло документооборот.

На XVI конференции ВКП(б) в апреле 1929 г. яркие примеры этому привел Я.А. Яковлев: поручение Совнаркома, выполненное конкретным исполнителем за четыре дня, в течение трех месяцев проходило согласование внутри ВСНХ, а затем еще три месяца согласовывалось с Наркомфином и Наркомторгом. Справку, запрашиваемую трестом у НКПС, подписывают пять должностных лиц, в результате никто не несет ответственности за достоверность и точность указанных в ней сведений. «Когда мы начнем искать, кто виноват, то оказывается, виноватого не найдешь, ибо он скрывается – где за тремя, где за тринадцатью подписями, где за тремя, где за пятью комиссиями»²¹.

Спустя пять лет на XVII съезде ВКП(б) поднимались те же вопросы. В докладе Л.М. Кагановича вновь отмечалось, что из-за многочисленности структурных подразделений в наркоматах «самый простой вопрос, выдвигаемый местами, проходит через бесчисленное количество инстанций. В результате места остаются без ответа...»²². Он привел пример: «В Наркомземе существуют 29 управлений, 202 сектора. Каждый сектор ведает всем СССР... Чтобы разрешить какой-либо вопрос, необходимо пройти через десятки секторов... Такое важное дело, как разработка форм натурального расчета между МТС и колхозами, потребовало от аппарата Наркомзема 140 дней мытарств по 14 инстанциям»²³. Итак, неоправданная аппаратная множественность затрудняла прохождение документов, являлась одним из источников бюрократизма.

Кардинальные вопросы совершенствования госаппарата путем устранения штатных излишеств, оптимизации организационных структур и отчетности, передачи некоторых функций местным органам власти и управления, а также рационализации делопроизводства пытался решить Наркомат рабоче-крестьянской инспекции СССР, объединенный в 1923 г. с Центральной контрольной комиссией ВКП(б). Вопрос о значении деятельности НК РКИ по совершенствованию делопроизводства изучен отечественными исследователями глубоко и подробно²⁴. ЦКК – НК РКИ СССР представлял собой руководящий орган, на самом высоком уровне поднимавший вопросы рациональной постановки делопроизводства, объединявший различные учреждения, занимавшиеся научной разработкой этой проблемы. С его ликвидацией в 1934 г. не стало единого центрального органа по регулированию работы с официальными документами.

Основным документом партийных структур по-прежнему оставался протокол. В 1930-е гг. протоколы оформлялись по установленной форме. Протоколы обкомов (крайкомов) ВКП(б) часто изготавливались типографским способом. Их основная часть имела табличную форму. Слева в графе «СЛУШАЛИ» перечислялись пронумерованные в валовом порядке рассматриваемые вопросы, справа в графе «ПОСТАНОВИЛИ» под теми же номерами помещались принятые решения. Форма протокола, разработанная Институтом техники управления при НК РКИ, с горизонтальным расположением этих частей, применялась значительно реже. Протоколы парткомов на местах обычно были краткими. Принятые решения помещались в приложении. Отметка об этом делалась в правом верхнем углу документа: «Приложение к §... протокола №... бюро... краевого комитета ВКП(б) от...». Протоколы и приложения имели общую нумерацию листов.

Характерной чертой деятельности партийных органов являлась выходящая за рамки здравого смысла засекреченность. Протоколы заседания бюро или секретариата имели гриф «строго секретно» и должны были храниться лишь теми членами парткома, которым адресовались, в несгораемых шкафах или опечатываемых ящиках. Их запрещалось выносить из учреждений, возить с собой при переездах, а через семь дней следовало вернуть в обком (крайком). Секретари горкомов и райкомов партии могли оставлять в делах своего комитета один экземпляр протокола обкома для руководства и хранить в течение трех месяцев, после чего должны были уничтожить его по акту, последний в одном экземпляре представить в секретную часть обкома (крайкома) ВКП(б).

Само решение оформлялось постановлением. Постановления не подписывались или имели подпись секретаря парткома, а совместные с советскими органами – секретаря крайкома и председателя край(обл)исполкома.

Партийными органами запрещались копирование, выписки, устные и письменные ссылки на протоколы парткома в делопроизводстве советских органов. Получив партийные директивы, Советы должны были принимать аналогичные решения (если это не совместное постановление партийных и советских органов). Провозглашалось, что, руководствуясь партийными директивами, Советы принимают соответствующие постановления и другие правовые акты, в которых устанавливаются новые формы правового регулирования общественных отношений на данном этапе исторического развития страны, т.е. сами принимают конкретные решения. На деле же они зачастую слово в слово повторяли решения соответствующих партийных инстанций.

Широко распространенным видом документов, направляемых вышестоящими органами нижестоящим, являлось директивное письмо, или циркуляр. Требование к его тексту было таким же, как и к любому решению властных органов: «Надо учиться так строить решение, чтобы оно звучало как большая политическая директива»²⁵. Партийные циркуляры были обязательными для исполнения любым ведомством.

Районные исполкомы Советов, основное звено государственной власти в условиях административно-территориальной реформы, на практике оказывались самыми безвластными. Вместе с тем их буквально захлестывал бумажный поток многочисленных зачастую несогласованных циркуляров вышестоящих органов. Так, по данным Сталинградской окружной контроль-

ной комиссии ВКП(б), за три месяца 1930 г. каждый сталинградский райисполком получил 89 циркуляров (не считая телеграмм) только от финансовых органов. Недаром Среднеахтубинский райисполком писал: «Немедленно прекратите посылку необдуманных директив, которые сбивают с толку аппарат и вбивают в умы неверие в данные вами директивы!»²⁶.

Руководящая роль партии выражалась также в требовании предоставления отчетов советских органов и государственных учреждений в партийные инстанции. А поскольку отчеты о деятельности того или иного учреждения необходимо было посылать не только партийным, но и вышестоящим советским, отраслевым, профсоюзным органам, то неудивительно, что, по подсчетам директора одного из предприятий Сталинграда, ему за год надо было представить 72 отчета в различные инстанции²⁷.

Вопрос об отчетности неоднократно поднимался на партийных и советских совещаниях, конференциях, пленумах. Отчеты учреждений и организаций достигали 600–800 страниц, включали многочисленные формы, таблицы, диаграммы. Например, местным органам Наркомзема надлежало ежегодно в отчетах представлять сведения о климатических и почвенных условиях региона (заведующий земуправлением назвал это «безумием»: «Если и меняется химический состав почвы, то не три раза в год...»)²⁸. Статистическая отчетность отличалась обилием форм и показателей. После того как в 1932–1933 гг. НК РКИ провел ряд обследований госучреждений в целях сокращения аппарата и совершенствования его работы, только по системе Потребсоюза количество отчетных форм уменьшилось с 741 до 317, а показателей – на 23 168²⁹.

Между тем коллегия НК РКИ СССР еще в 1929 г. приняла постановление «О мероприятиях по экономному использованию бумаги в учреждениях», согласно которому предписывалось ограничить представление письменных докладов, составлять их в краткой, тезисной форме, объемом не более 10 страниц, кратко записывать протоколы, стенографировать в исключительных случаях, ограничить число экземпляров, сократить рассылку приказов, тираж и объем ведомственных сводок, обзоров и бюллетеней. Во исполнение постановления местными органами издавались различные документы, однако заметного результата эти меры не дали³⁰.

Обилие циркуляров и отчетов отнюдь не повышало исполнительской дисциплины. Не только в местных органах, но и в наркоматах большинство распоряжений не выполнялось или выполнялось со значительным опозданием. Более того, подобная практика приучала к исполнению лишь после партийного «окрика», «разноса».

XVII съезд ВКП(б), состоявшийся 26 января – 10 февраля 1934 г., констатировал, что в организационно-практической работе партии имелись серьезные недостатки: «Канцелярско-бюрократические методы руководства, невнимание к низовым советско-хозяйственным и партийным органам, дача "общих", отвлеченных директив и многочисленных приказов вместо конкретного руководства, разбухание штатов центральных звеньев советского и хозяйственного аппарата...» и др.³¹ Борьба с этими недостатками решено было путем организационной перестройки отделов обкомов, крайкомов и ЦК ВКП(б). Однако принятые меры не дали нужного эффекта. И XVIII съезд ВКП(б) возвращался к данному вопросу в марте 1939 г., приняв изменения к Уставу партии. Устранить общие пороки административно-ко-

мандной системы управления, с которым непосредственно была связана практика партийно-советского делопроизводства, никакие частные организационные перестройки не в состоянии.

¹ Понятие «документ» является объектом исследования различных научных дисциплин. Возникнув от латинского documentum (свидетельство), оно претерпело ряд изменений в определениях в связи с развитием его полисемии и одновременной специализацией появляющихся значений (См.: *Кушнерук С.П.* Документная лингвистика (русский деловой текст): Учеб. пособие. Волгоград, 1996; *Рахманин Л.В.* Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов: Учеб. пособие. М., 1998; *Ларин М.В.* Управление документацией в организациях. М., 2002; и др.). Сегодня этот термин закреплен в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (Ст. 2) и ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (М., 1998. С. 2).

² *Кузнецова Т.В.* Делопроизводство (документационное обеспечение управления). М., 2000; *Гутгарц Р.Д.* Документирование управленческой деятельности. М., 2001; *Ларин М.В.* Указ. соч.; и др.

³ *Банасюкевич В.Д.* Функции управленческих документов // Терминологические проблемы в области документоведения и архивоведения: Тезисы сообщений к теоретическому семинару. М., 1973. С. 69.

⁴ *Ларин М.В., Банасюкевич В.Д., Сокова А.Н.* Государство и эволюция систем документации: Научный отчет за 1996 г. СИФ ОЦНТИ по документоведению и архивному делу ВНИИДАД. № 210 ДР; *Коржихина Т.П., Сенин А.С.* История российской государственности. М., 1995; *Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С.* История государственной службы в России в XVIII–XX веках. М., 1999; и др.

⁵ Эти вопросы затрагивались некоторыми авторами лишь косвенно в связи с рассмотрением отдельных нормативных документов: Руководства по делопроизводству волисполкомов (М., 1923), Инструкции по делопроизводству в ме-

стных партийных организациях (М., 1928) и др.

⁶ Существует много значений понятия «власть». Оно трактуется и как определенное типа поведение, и как возможность применения средств принуждения; как отношение между управляющими и управляемыми; как влияние, оказываемое на других; как возможность принятия решений и т.д. Для навязывания своей воли властвующий должен обладать определенным количеством средств, методов и способов. (См., напр., работы Р.Ф. Матвеева, Н.Н. Моисеева, А.А. Дегтярева, Ю.А. Аверьянова, В.И. Ледаева и др.)

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2.

⁸ *Виноградов Н.Н.* Фракции коммунистов в Советах (1918–1920). М., 1969. С. 24–25.

⁹ Там же. С. 26.

¹⁰ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 208–209.

¹¹ Например, решение Царицынской городской партийной конференции 1 апреля 1919 г. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНОВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 25.

¹² В журнале «Известия ЦК РКП(б)» в разделах «Циркуляры ЦК» и «Информация с мест» публиковались основные информационные документы. В 1925 г. его заменил «Справочник партийного работника», уступавший в этом отношении журналу.

¹³ ЦДНОВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.

¹⁴ Там же. Д. 109. Л. 2–4.

¹⁵ Там же. Д. 101. Л. 27.

¹⁶ КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 201–212.

¹⁷ Там же. С. 577–579.

¹⁸ *Восленский М.С.* Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 116–120.

¹⁹ XVII съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М., 1934. С. 678.

²⁰ СУ РСФСР. 1931. № 11. Ст. 142, 143; 1933. № 29. Ст. 103.

- 21 XVI конференция ВКП(б). Апрель 1929 г.: Стенографический отчет. М., 1962. С. 448–452.
- 22 XVII съезд ВКП(б)... С. 540.
- 23 Там же.
- 24 Кузнецов С.Л. Формирование и деятельность органов ЦКК – НК РКИ: Историография проблемы. 1923–1934 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.
- 25 ЦДНВО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.
- 26 Там же. Ф. 77. Оп. 1. Д. 20. Л. 20.
- 27 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 138. Л. 6.
- 28 Там же. Д. 138. Л. 33.
- 29 Там же. Ф. 77. Оп. 1. Д. 325. Л. 37.
- 30 Напр., «Порядок расходования бумаги в управлении делами Нижне-Волжского краевого исполкома». ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 312. Л. 64.
- 31 КПСС в резолюциях... М., 1971. Т. 5. С.154.

Т.А. Мещерина

Сохранение и упорядочение архивных документов упраздненных в ходе административной реформы федеральных органов исполнительной власти

Вопросы упорядочения документов федеральных органов исполнительной власти являются предметом особого внимания Росархива и соответствующих федеральных архивов начиная с 1991 г. Тогда распад СССР, создание нового российского государства, повлекшие за собой ликвидацию союзных и республиканских министерств и ведомств, привели к тому, что во вновь созданных министерствах и ведомствах Российской Федерации скопились большие объемы документов (свыше 2,3 млн дел постоянного хранения, 50 % которых находилось в неупорядоченном состоянии, около 2 млн дел по личному составу, из них 70 % не упорядочены).

Ситуация с обеспечением сохранности и упорядочением архивных документов усугублялась постоянными ликвидациями и реорганизациями (после 1991 г. упразднено свыше 120 министерств и ведомств). Работники ведомственных архивов (как правило, один или два) были не в состоянии собственными силами обрабатывать документы своих предшественников, так как выполняли большую справочную работу. При этом средства на упорядочение архивных документов стали выделять в небольших объемах лишь с 1996 г., целевое финансирование, инициированное Росархивом, началось с 2000 г. В 2000–2003 гг. на упорядочение архивных документов из федерального бюджета выделено около 95 млн руб. В результате было упорядочено свыше 1,4 млн дел, в том числе постоянного хранения – около 500 тыс. дел, по личному составу – 950 тыс. дел. Итоги работы неоднократно рассматривались на заседаниях коллегии Росархива. Был дан ряд поручений ведомствам и через коллегия, и через Правительство Российской Федерации об усилении внимания к этим вопросам.

Однако административная реформа 2004 г. показала, что в ряде ведомств еще остались на хранении большие объемы неупорядоченных дел. Как известно, Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» ликвидировано 24 министерства и ведомства. В них было сосредоточено 2 млн дел, в том числе порядка 500 тыс. дел постоянного хранения и более 900 тыс. дел по личному составу за период с конца 1930-х гг. по 2004 г. Учитывая, что в упраздненных федеральных органах исполнительной власти находилось в неупорядоченном состоянии около 400 тыс. дел постоянного хранения и 586 тыс. дел по личному составу, ликвидационные комиссии предусмотрели в сметах ликвидационных расходов средства на подготовку дел к передаче на постоянное хранение и упорядочение дел по личному составу.

Для организации работ в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 379-р в состав ликвидационных комиссий упраздненных федеральных органов исполнительной власти включали представителей Росархива, Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива литературы и искусства.

В ходе деятельности ликвидационных комиссий 22 федеральных органов исполнительной власти (в двух ведомствах – Роскартография и Росгидромет – ликвидкомы не были созданы, впоследствии первое преобразовано в Федеральное агентство геодезии и картографии, а второе – в Федеральную службу по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды) на упорядочение документов 20 министерствам и ведомствам было выделено 84,4 млн руб. (объем дел, подлежащих упорядочению в соответствии с выделенными средствами, составил 506 493). В сметах ликвидкомов Минздрава России, Минкультуры России, Минобрания России, МПС России, Минтранса России средства на упорядочение архивных документов не были предусмотрены в полном объеме.

Документы, образовавшиеся в деятельности упраздненной Федеральной службы железнодорожных войск Российской Федерации, обработаны собственными силами без целевого финансирования и переданы в Центральный архив Минобороны России, а упраздненного Минатома России будут обрабатываться уже в Федеральном агентстве по атомной энергии.

Ликвидационные комиссии 15 упраздненных федеральных органов исполнительной власти заключили договоры с ГАРФ на проведение работ по упорядочению архивных документов (объем 345 986 дел) на сумму 53,36 млн руб. Ликвидком Минкультуры России подписал контракт с РГАЛИ на упорядочение 100 тыс. дел на сумму 17 млн руб. Ликвидком Госкомрыболовства, помимо договора с ГАРФ, заключил еще договор и с РГАЭ на упорядочение 2309 дел Минрыбхоза СССР на сумму 177 тыс. руб. Ликвидационные комиссии пяти упраздненных министерств и ведомств подписали договоры с негосударственными структурами (ООО «Диадема-Центр», «Тэлос») на упорядочение 58 198 дел на сумму 13,753 млн руб.

Отметим, что оперативному заключению договоров способствовало получение от Минэкономразвития России разрешения об отмене торгов по определению исполнителя указанных работ и согласовании в качестве

единственного поставщика соответствующих федеральных архивов либо негосударственных структур. Такое решение было обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, упорядочение значительного объема документов в сжатые сроки требовало высокого уровня организации и единого методического обеспечения, высокой производительности труда и квалификации сотрудников, а также контроля за сроками и качеством работ со стороны Росархива. Во-вторых, поскольку значительная часть хранящихся в этих структурах документов была уже упорядочена упомянутыми государственными архивами, предстояло обеспечить совместимость, преемственность ранее составленных учетных документов и научно-справочного аппарата с вновь создаваемыми.

В целях организации работ по упорядочению архивных документов в РГАЛИ на первом этапе был сформирован временный трудовой коллектив из 28 человек (21 штатный работник, 7 внештатных), позднее его численность пришлось увеличить более чем в два раза. Из-за отсутствия свободных рабочих мест архивистов в зданиях упраздненного Минкультуры России в РГАЛИ переместили 76,5 тыс. дел (в том числе 17 тыс. неупорядоченных). Для размещения этих документов руководство Росархива приняло решение о срочном выделении в пользование РГАЛИ одного из хранилищ Российского государственного военного архива. Для этих же целей в подвальной части здания РГАЛИ оперативно за счет внебюджетных средств отремонтировали еще одно помещение.

В ГАРФ для успешной реализации договоров создавались бригады, куда вошли 20 штатных сотрудников, а также свыше 90 бывших работников ГАРФ и ведомственных архивов, ушедших на пенсию.

По состоянию на 15 декабря 2004 г. практически полностью проведена экспертиза ценности документов 18 упраздненных федеральных органов исполнительной власти общим объемом 468 405 дел, из них внесено в описи 94 382 дела постоянного хранения, в том числе 2045 секретных, 147 904 – по личному составу, 102 369 – временного хранения, 123 750 дел выделено к уничтожению. По результатам экспертизы ценности документов подготовлены описи и перечни дел временного и долговременного сроков хранения, оформлены акты о выделении к уничтожению дел с истекшими сроками хранения. ЭПК архивов утверждено описей на 14 455 дел постоянного хранения и согласовано описей на 3819 дел по личному составу. Упорядочение больших объемов последних, безусловно, положительно скажется на исполнении ведомственными архивами запросов граждан социально-правового характера.

По ходу упорядочения дел решались вопросы фондирования, в частности определения и уточнения фондовой принадлежности документов. Особое внимание уделялось качеству и отбору документов на постоянное хранение, созданию научно-справочного аппарата и исторических справок к фондам.

При заключении и реализации договоров с ликвидационными комиссиями возникали некоторые проблемы. Так, в ряде упраздненных ведомств процесс согласования и подписания договоров с архивными учреждениями растянулся с середины мая до начала июня 2004 г., за счет этого срок выполнения работ по ним значительно сократился. Кроме то-

го, упорядочение документов в некоторых упраздненных ведомствах проводилось при отсутствии современных ведомственных перечней документов со сроками хранения и согласованных с ГАРФ номенклатур дел, что во многом осложняло отбор документов на постоянное хранение. Трудно было также отследить полноту документов фонда, так как последние три-четыре года они находились еще в структурных подразделениях и в ведомственные архивы на момент выхода Указа Президента Российской Федерации еще не были сданы.

В делопроизводственных службах МПТР России, Минтранса России, ФСФО России, Росбоеприпасов, РАСУ, Россудостроения, РАВ отсутствовали квалифицированные специалисты по архивному делу, что осложняло сбор документов из структурных подразделений. В отдельных ведомствах (ФСФО России, Минздрав России) до завершения работы ликвидационных комиссий ответственные за архив сотрудники были уволены, поэтому забота о сохранности и отборе документов в структурных подразделениях легла на ГАРФ.

На момент ликвидации в ФКЦБ России, Росбоеприпасах, РАСУ, Россудостроении, РАВ не было площадей для ведомственного хранения документов. В архивохранилище Минтруда России на Биржевой площади произошло замыкание электросети, и в течение полутора месяцев проводился ее ремонт. Правда, работа не прерывалась, дела сотрудникам архива продолжали выдаваться из архивохранилища. В связи с сокращением срока деятельности ликвидационной комиссии Минтруда России (перенесен с 31 декабря 2004 г. на 6 декабря) ГАРФ пришлось увеличить численность рабочих групп по Минтруду почти вдвое и изменить режим работы: практически отсутствовали выходные дни.

Пока не могут быть выполнены нормы действующего архивного законодательства в отношении приема документов ликвидированных федеральных органов исполнительной власти в упорядоченном состоянии в соответствующие федеральные архивы. Сегодня ГАРФ, РГАЛИ и РГАЭ не имеют свободных площадей для приема документов от всех упраздненных в 2004 г. министерств и ведомств. В эти федеральные архивы поступило на хранение лишь 61 443 дела, в 2005 г. планируется принять всего 41 656 дел. До сих пор не выделено помещение для Российского государственного архива документов по личному составу.

Для разрешения этой ситуации 24 марта 2004 г. Минкультуры России по инициативе Росархива направило письмо в Правительство Российской Федерации с просьбой закрепить временно, до передачи документов на постоянное хранение, занимаемые ведомственными архивами упраздненных министерств и ведомств помещения за вновь созданными федеральными органами исполнительной власти. По данному письму правительство поручило Минкультуры России и Минэкономразвития России с участием заинтересованных министерств и ведомств принять меры по обеспечению необходимых условий для хранения и практического использования архивных документов.

Большинство вновь созданных федеральных органов исполнительной власти с пониманием отнеслись к обеспечению сохранности архивных документов упраздненных министерств и ведомств, закрепили помещения ведомственных архивов и выделили для обслуживания архивных доку-

ментов необходимые штатные единицы (Минобрнауки России, Росспорт, Минтранс России, Рособрнадзор, Росэнерго, Росрыболовство, Роснаука и др.). Федеральное агентство морского и речного транспорта предоставило архиву новое, наиболее приспособленное для хранения документов помещение.

С началом работы ликвидационной комиссии ФКЦБ России архив практически не имел обособленного помещения, значительная часть документов постоянного хранения размещалась в структурных подразделениях. Сегодня уже есть хранилище, оборудованное стеллажами. Расширит свои площади и архив бывшего Минимущества России. В Минобразовании России благодаря выделенному в 2002–2003 гг. целевому финансированию были упорядочены значительные комплексы документов организаций-предшественниц, что позволило по результатам экспертизы дел управленческой документации освободить архивохранилища от документации с истекшими сроками хранения, а также передать часть фондов периода РСФСР на хранение в ГАРФ (фонд Минвуза РСФСР принят полностью). В результате освобождения архивохранилища в период работы ликвидкома министерства документы из структурных подразделений смогли разместить в ведомственном архиве для упорядочения. Однако некоторыми вновь созданными министерствами и ведомствами (Минздравсоцразвития, Роструд, Роспечать) вопрос о закреплении помещений ведомственных архивов упраздненных федеральных органов исполнительной власти за вновь созданными еще не разрешен.

В сложившейся ситуации назрела необходимость принятия Правительством Российской Федерации распоряжения по вопросу обеспечения сохранности и использования архивных документов, образовавшихся в деятельности упраздненных федеральных органов исполнительной власти и их предшественников. Его проект с пояснительной запиской направлен в Минкультуры России для последующего представления в Правительство Российской Федерации.

На сегодняшний день крупномасштабная работа по упорядочению архивных документов упраздненных федеральных органов исполнительной власти практически завершена.

Отметим, что концентрация в ведомственных архивах упраздненных федеральных органов исполнительной власти больших объемов неупорядоченных дел – результат несвоевременного проведения ими и их предшественниками данной работы, невыполнения в полной мере решения Правительства Российской Федерации от 25 ноября 1999 г. «О мерах по сохранению Архивного фонда Российской Федерации и улучшению использования архивных документов» (в нем федеральным органам исполнительной власти поручалось разработать и осуществить меры по обеспечению сохранности и использованию архивных документов, включая документы по личному составу подведомственных организаций). Это потребовало выделения на данные цели значительных средств из федерального бюджета и крайне сжатых сроков деятельности ликвидационных комиссий. К тому же работу серьезно затруднило отсутствие современных ведомственных перечней документов со сроками хранения, а в ряде случаев и согласованных номенклатур дел, что свидетельствует о необходимости их разработки всеми вновь созданными федеральными органами исполнительной власти. В ря-

де упраздненных федеральных органов исполнительной власти отмечены низкий уровень делопроизводства, отсутствие культуры работы с документами. Требуется усиление кадрового состава ведомственных архивных и делопроизводственных служб.

Федеральные архивы (ГАРФ, РГАЭ, РГАЛИ) из-за отсутствия свободных площадей не могут принять дела постоянного хранения и по личному составу в полном объеме.

Необходимо принятие распоряжения Правительства Российской Федерации, обязывающее вновь образованные федеральные органы исполнительной власти временно, до передачи на постоянное хранение в соответствующие федеральные архивы, обеспечивать хранение, учет и использование архивных документов (в том числе по личному составу), образовавшихся в деятельности упраздненных федеральных органов исполнительной власти и хранящихся в настоящее время в закрепленных за ними зданиях и помещениях. Незамедлительного решения требует вопрос о выделении дополнительных площадей соответствующим федеральным архивам для комплектования документами федеральных органов исполнительной власти. Назрела настоятельная потребность в строительстве нового архивохранилища ГАРФ.

Л.Б. Журавлева

Обеспечение сохранности и прием на постоянное хранение научно-технической документации в Оренбургской области

Архивные учреждения Оренбуржья основную задачу видят в сохранении той части научно-технической документации (НТД), которая является государственной собственностью и относится к Архивному фонду Российской Федерации. В государственных архивах области таких документов насчитывается около 7 тыс. ед. хр. за период с 1920 по 1994 г. В основном это НТД Оренбургского государственного аграрного университета, Всесоюзного научно-исследовательского института мясного скотоводства (ВНИИМС), инспектуры Госкомиссии Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений по Оренбургской области. В архивных учреждениях муниципальных образований сосредоточено 1242 ед. хр. НТД за 1963–1991 гг. (она образовалась в комитетах по земельным ресурсам и землеустройству, лесхозах, отделах архитектуры и градостроительства районных и городских администраций).

Полноценное комплектование НТД во многом зависит от состояния ее сохранности в организациях, и этому вопросу архивные учреждения области придают серьезное значение. В список № 1-г архивных учреждений Оренбургской области включены 110 организаций, из которых 88 являют-

ся источниками комплектования организационно-распорядительной и научно-технической документацией, а 22 – только НТД. По рекомендациям Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД) и Уральского отделения (УрО) РАН в этот список вошли три источника комплектования профиля РГАНТД (ООО «Волго-Урал-НИПИ-газ», ОАО «НИПИПрикаспийскнефтегазстрой», ОАО «ОренбургНИПИ-нефть»); два источника комплектования УрО РАН (Институт степи и Институт клеточного и внутриклеточного симбиоза).

Список потенциальных источников комплектования ежегодно уточняется, и сейчас в нем шесть организаций. При этом с двумя из них (Оренбургским отделом оптимизации природопользования и охраны окружающей среды Горного института УрО РАН и Оренбургской лабораторией социально-экономических проблем Института экономики УрО РАН) ведется постоянная работа, благодаря которой их деятельность полностью отражена в принимаемой на постоянное хранение документации. Муниципальные архивы отдельного списка № 1-т не имеют.

Архивисты договорились с Управлением Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Оренбургской области о предоставлении информации о ликвидированных организациях, включенных в Единый государственный реестр юридических лиц.

Работа с научно-техническими организациями, большинство которых негосударственные, требует разнообразных форм и методов. В этом архивистам помогают опыт и знания, приобретенные Государственным архивом Оренбургской области (ГАОО) в работе с организациями, много лет являющимися источниками его комплектования. Со всеми организациями и предприятиями списка № 1-т заключены договоры о взаимоотношениях и сотрудничестве в области архивного дела и делопроизводства. В них имеются обязательства о проведении проверки наличия этой документации (не реже 1 раза в 5 лет) в архивах организаций, в том числе технических. С 2001 г. к этому делу привлекаются студенты профессионального лицея № 47, выпускающего специалистов по делопроизводству и секретарей-референтов.

Одним из видов работ с организациями являются комплексные и тематические проверки источников комплектования НТД. Их результаты оформляются справками, с которыми руководство организации знакомит специалистов на аппаратных совещаниях. Так, в 2003–2004 гг. по итогам проверки наличия и состояния хранения НТД проведены совещания в ОАО «Институт "Оренбурггражданпроект"», Всесоюзном научно-исследовательском институте мясного скотоводства (ВНИИМС), ОАО «Ореншаль». Слушаев утраты документов не выявлено. Для работников, ответственных за технические архивы организаций, ежегодно на базе лучших архивов проводятся семинары, где их обучают разработке номенклатуры дел, инструкций по делопроизводству, описанию и составлению перечней НТД.

Наиболее тесное сотрудничество установилось у архивистов с областным комитетом по земельным ресурсам и землеустройству. Ежегодно на расширенных заседаниях его коллегии рассматриваются вопросы обеспечения сохранности управленческой и научно-технической документации в структурных подразделениях. В подобных мероприятиях активно участвуют архивисты. В декабре 2003 г. на базе областного комитета по земельным ресурсам и землеустройству проведено выездное заседание эксперт-

но-проверочной методической комиссии (ЭПМК) Комитета по делам архивов Оренбургской области по вопросам обеспечения сохранности, учета и отбора НТД на постоянное хранение, в котором участвовали руководители не только архивных учреждений, но и районных и городских комитетов по земельным ресурсам и землеустройству. На места было направлено совместное инструктивное письмо «О совершенствовании организации делопроизводства и обеспечении сохранности управленческих и научно-технических документов в Комитете по земельным ресурсам и землеустройству по Оренбургской области и его структурных подразделений». В результате данных мероприятий составлены и утверждены описи НТД землеустроителей – специалистов ликвидированных управлений сельского хозяйства горрайисполкомов, документы которых были переданы комитетам по земельным ресурсам и землеустройству, принята на постоянное хранение в муниципальные архивы НТД от десяти комитетов городов и районов по 1991 г. На расширенных аппаратных совещаниях у глав администраций муниципальных образований руководители архивных учреждений г. Новотроицка, Домбаровского, Матвеевского, Октябрьского, Сорочинского районов сообщили о состоянии сохранности документов, подтверждающих право граждан на землю.

Обеспечению сохранности НТД содействует и методическая помощь архивных учреждений области организациям. С этой целью подготовлены Методическое пособие по работе с документами в лесхозах городов и районов области (1998 г.), Методические рекомендации по составлению номенклатур дел комитетов по земельным ресурсам и землеустройству районов (городов) Оренбургской области и подготовке документов к передаче в государственный или муниципальный архив (2000 г.), Перечень научно-технической документации, подлежащей хранению в комитетах по земельным ресурсам и землеустройству городов и района до ее обновления и окончания в делопроизводстве с последующей передачей на государственное хранение в архив (2000 г.), Примерное положение о техническом архиве (2002 г.). В подготовке Методических рекомендаций по описанию картографических документов вместе с архивистами участвовали работающие с подобной документацией специалисты организаций.

В результате проведенных мероприятий в 22 источниках комплектования НТД созданы экспертные комиссии, разработаны положения об ЭК (ЦЭК), техническом архиве, инструкции по делопроизводству; в 16 организациях в технических архивах трудятся освобожденные от других обязанностей штатные сотрудники (ОАО «Проектный институт "Оренбурггражданпроект"»; областной комитет по земельным ресурсам и землеустройству; ОАО «Станкостроительный завод» и др.); 20 организаций (Комитет по земельным ресурсам и землеустройству г. Оренбурга, ОАО «Проектный институт "Оренбурггражданпроект"» и др.) имеют специализированные архивы, соответствующие Основным правилам работы с НТД в организациях и на предприятиях (1991 г.).

Однако в работе с НТД архивисты сталкиваются с немалыми трудностями. Обеспечение сохранности документов в Оренбуржье осложнено отсутствием свободных площадей в облгосархиве и его филиалах в гг. Бузулуке и Бугуруслане. С 1994 г. НТД не принимается на постоянное хранение, что создает угрозу ее утраты.

Наиболее сложным является вопрос о временном хранении и учете НТД на бывших госпредприятиях. К сожалению, в первые годы их акционирования прием на постоянное хранение НТД не проводился или оформлялся актами, не имеющими юридической силы (отсутствовали подписи руководителей, печати и другие реквизиты). Так, с 2003 г. продолжается судебный процесс между ЗАО «Водпроект» и АО «Оренбургводмелиорация», в котором облгосархив участвует в качестве третьего лица, доказывая принадлежность НТД за период 1963–1990 гг. к Архивному фонду Оренбургской области и необходимость передачи ее на постоянное хранение. Основной причиной инцидента явилась юридическая ошибка руководителей организаций в процессе приватизации государственного имущества. При выделении ЗАО «Водпроект» из ОАО «Оренбургводмелиорация» был неверно оформлен акт приема – передачи технического архива, и в уставе организации не указана принадлежность архива владельцу.

При заключении договоров акционерные общества, в деятельности которых образуется НТД, неохотно включают обязательства о ее временном хранении и последующей передаче на постоянное хранение в государственные архивы. В связи с акционированием организаций у нового собственника остается документация части Архивного фонда Российской Федерации, которую он не намерен сдавать на постоянное хранение и использует в практических и коммерческих целях. Так, в последние годы с восстановлением прерванных экономических отношений г. Оренбурга с предприятиями Пакистана, Вьетнама, Румынии стала вновь востребованной техническая документация за 1960–1970 гг., в частности на модель тракторного радиатора ОАО «Радиатор»; в Оренбургском научно-исследовательском институте сельского хозяйства возобновлены работы по технологии выращивания пивоваренного ячменя, и возникла потребность в документах по этой тематике.

На упорядочение и описание документов, к сожалению, не выделяются денежные средства в ряде акционерных обществ: в ОАО «Инвертор» – с 1980 г., ВНИИМС – с 1986 г., ОАО «ОренбургНИПИнефть» – с 1971 г. Ни разу не проводились эти работы в ОАО «НИПИПрикаспийскнефтегазстрой», на Оренбургском станкостроительном заводе, в Соль-Илецком рудоправлении. Иногда ранее упорядоченная проектная документация пополняется новыми разработками в ходе использования, например, при реконструкции старых зданий. Комплект таких документов подлежит обязательной переработке (описанию, учету). Возникают трудности при проведении паспортизации источников комплектования НТД. Отмечены факты сокрытия некоторых научно-исследовательских и проектно-изыскательских разработок, созданных за счет бюджетных ассигнований. Это позволяет сделать вывод, что не вся НТД находится на государственном учете. Проблемы, возникающие у оренбургских архивистов в процессе работы с НТД, многочисленны, поэтому сотрудничество с современными организациями, создающими и хранящими этот вид документов, требует индивидуального подхода к каждой из них.

С.В. Беспалова

Администрация Топчихинского района Алтайского края помогает сохранить документы

Более десяти лет районный отдел по делам архивов возглавляет Л.В. Орехова. За это время существенно увеличился список источников его комплектования. Если в 1994 г. в нем были 54 организации, то в 2004 г. их стало 64 (более половины расположены вне территории районного центра). Существовавшая прежде задолженность 16 организаций по описанию документов и 4 организаций по передаче документов на постоянное хранение ликвидирована в течение двух лет, и с 1995 г. в организациях поддерживается 100-процентная упорядоченность документов.

Сегодня сохранности документов в организациях угрожают их частые реорганизации. Кроме того, режим хранения архивных документов в них часто не отвечает необходимым требованиям. Так, по итогам прошлогодней паспортизации лишь 27 имеют архивохранилища, в остальных документы находятся в столах, шкафах и сейфах сотрудников.

В этих условиях особое значение приобретает сотрудничество администрации Топчихинского района, отдела по делам архивов и источников комплектования архивного отдела в деле обеспечения сохранности документов, отборе и подготовке их к передаче на постоянное хранение.

Первоочередное внимание в районе уделяется анализу имеющихся проблем, созданию организационно-распорядительных документов по архивному делу и делопроизводству. Так, за последние семь лет главой администрации района принято более 30 постановлений и распоряжений о передаче на постоянное хранение управленческой документации; повышении исполнительской дисциплины работников аппарата, отделов, комитетов и управлений администрации; состоянии делопроизводства в сельских администрациях; проведении общественных смотров-конкурсов; утверждении графиков согласования номенклатур дел и др.

Другой формой работы органа местного самоуправления является обсуждение на заседаниях коллегии администрации района различных проблем, связанных с состоянием делопроизводства, текущего архива и сохранности документов в организациях. К примеру, за последние четыре года рассмотрены вопросы комплектования архивов в Белояровской, Листвянской, Володарской, Парфеновской, Фунтиковской и Ключевской сельских администрациях, ТОО «Парфеновское» и «Ульяновское», совхозе «Чистюньский», ЗАО «Искра» и «Ключевское»; упорядочения документов органов местного самоуправления; совершенствования работы с документами и повышения исполнительской дисциплины сотрудников отделов, управлений и комитетов администрации района; проведения смотров-конкурсов сохранности документов в организациях здравоохранения и агропромышленного комплекса района и др. Для подготовки вопроса к обсуждению на коллегии под руководством курирующего деятельность отдела по делам архивов секретаря районной администрации Г.Ф. Соколовской создается рабочая комиссия, в которую входят специалисты различных отделов (по труду, делам архивов, организационно-массового), сотрудники пожарной службы. На заседа-

ниях коллегии рассматриваются результаты комплексных проверок организаций, даются рекомендации, вносятся предложения по улучшению работы с документами, обеспечению их сохранности.

На расширенные заседания коллегии по подведению итогов смотров-конкурсов сохранности документов в разных отраслях приглашаются руководители организаций и председатели экспертных комиссий. Безусловно, сотрудиникам отдела по делам архивов помогает справляться с трудностями личная поддержка главы районной администрации А.Н. Григорьева.

Важное значение имеет организационное и материальное содействие администрации района в осуществлении принятой распоряжением главы районной администрации 13 апреля 2000 г. Программы развития архивного дела в Топчихинском районе на 2000–2003 гг., с которой ознакомлены руководители всех источников комплектования. В результате ее реализации поднялась на качественно новый уровень работа созданных во всех организациях района экспертных комиссий: приняты индивидуальные положения об ЭК, протоколируются ее заседания, составляются ежегодные планы, сократилась сменяемость ответственных за делопроизводство и архив. Улучшилось и качество передаваемых на постоянное хранение документов (проведены их систематизация, описание). Практикуется предварительный просмотр дел для устранения допущенных при их формировании погрешностей и ошибок. Благодаря усилиям районной администрации налажилось материально-техническое обеспечение отдела по делам архивов: архивохранилища укомплектованы стеллажами, шкафами для хранения документов, закартонировано 73 % дел постоянного хранения.

Стиль и порядок работы районной администрации с архивными документами и ведением делопроизводства стараются перенимать и сельские администрации. На заседаниях коллегий здесь все чаще рассматриваются вопросы сохранности документов, что повысило значимость труда тех, кто отвечает за делопроизводство и архив. Эти же проблемы подробно обсуждаются в ходе учебы руководителей сельских администраций, на проводимых начальником районного управления сельского хозяйства совещаниях, методических семинарах и практикумах в районной администрации и отделе по делам архивов. Организованное районной администрацией изучение нормативно-методических документов повысило качество номенклатур дел и постановки делопроизводства, позволило сократить количество утраченных документов в организациях. Для поездок по району архивистам выделяется транспорт, оказывается помощь в проведении мероприятий по контролю за исполнением принимаемых решений.

Возможно, сложившиеся в Топчихинском районе формы и методы работы с документами не могут быть полностью применены в других муниципальных образованиях. Очень многое зависит от понимания главами районных и городских администраций значимости стоящих перед архивистами проблем и оказания им всесторонней помощи, упорства самих работников архивных служб в достижении поставленных целей, их умения убедить руководителей организаций в государственной важности архивного дела.

Н.В. Середа

Документы Госархива Тверской области о городской реформе Екатерины II

Тверская губерния образована в числе первых в ходе реформы местного управления Екатериной II в 1775 г.¹, и уже в январе 1776 г. здесь появились новые органы управления и различные губернские учреждения. Изменению административно-территориального деления в России в последней четверти XVIII в. и созданию разветвленной сети местных учреждений власти и управления предшествовала огромная работа не только в области законодательства, но и по изучению территории, оценке состояния основных населенных пунктов, которые смогли бы стать центрами будущих уездов. Эту деятельность в течение 11 лет осуществлял Я.И. Сиверс², с 1764 г. новгородский генерал-губернатор, один из инициаторов и разработчиков реформы управления. Позднее он был назначен генерал-губернатором наместничества, в состав которого вошли Новгородская и Тверская губернии.

Центрами некоторых уездов Тверской губернии стали древние города, население которых имело определенный уровень городской культуры и интегрировалось в торгово-промышленные связи и отношения (Ржев, Кашин, Старица, Торжок). С учетом плотности населения губернии на ее территории необходимо было иметь 12–13 уездов и, соответственно, столько же городов. В преддверии реформы здесь образовали новые города: Вышний Волочок, Калязин, Осташков, Красный Холм. Вполне естественно, что жизнь в них вследствие нововведений Екатерины II претерпела весьма существенные изменения. Однако и в старинных городах начались серьезные перемены, обусловленные введением должности городничего, новой структурой городского населения и перестройкой управления им в связи с изданием ряда законодательных актов, самым крупным из которых была Жалованная грамота городам (1785 г.)³. В ней указывалось, что в городах следовало создать городские думы из представителей всех шести разрядов городского населения. Один из разрядов – «настоящие городовые обыватели» – включал всех домовладельцев, среди которых, кроме представителей других сословий, практически повсеместно были и дворяне.

В отечественной историографии давались скептические оценки результатам городской политики Екатерины II, высказывалось единодушное мнение, что процесс образования сословных городских обществ начался лишь во второй половине XIX в., в период буржуазных реформ Александра II. Так, И.И. Дитятин писал, что ученым не известно, как вводилось по городам «новое общественное управление, как принялось и действовало оно в последние годы царствования Екатерины»⁴. Он же заявлял, что в этот период истории петербургского городского управления ни шестигласная, ни общая дума не функционировала⁵. О приниженном положении городских дум, зависимости их от магистратов и обусловленности этого законодательством Екатерины II писал М.К. Любавский⁶. А.А. Кизеветтер, исследуя

текст Городового положения Екатерины II и его реализацию по документам учреждений г. Москвы, установил дублирование функций магистрата и думы, при этом не обнаружив следов деятельности городского общества в документах Московской городской думы⁷. В.Е. Романовский видел причины неудач городской реформы в не состоявшемся сближении сословий в городах и инертности населения. Сближения сословий, «о котором мечтала императрица, не наладилось: дворяне сторонились от купцов, а купцы от дворян, и ни те, ни другие не проявляли стремления к самостоятельности»⁸.

Результаты исследований последних двух десятилетий, построенных на изучении различных видов документов, и в первую очередь законодательных источников, мемуаристики и переписки, скорее подтверждают правоту дореволюционных исследователей, чем вносят хотя бы некоторую оптимистическую ноту в имеющиеся на сегодняшний день оценки реформаторской деятельности Екатерины II. Правомерность характеристики городских обществ конца XVIII в. как сословных ставится под сомнение, в том числе и ранними работами автора данной статьи⁹; исследования других ученых свидетельствуют о нежелании купечества и дворян совместно участвовать в городском управлении¹⁰. Между тем детальное изучение документов городских учреждений, проведенное в русле исследования реформы управления¹¹, позволяет предположить, что все-таки процесс образования сословных городских обществ начался во времена екатерининских реформ.

Аналізу подверглись комплексы документов всех городских учреждений Тверской губернии в широких хронологических рамках, начиная с введения в действие Учреждения о губерниях до эпохи реформ Александра II. Изучались не только архивные источники, но и сведения об утраченных документах, почерпнутые в НСА Государственного архива Тверской области (ГАТО), в том числе описях, составленных в XIX в. при передаче документов из делопроизводства в архивы учреждений, а также списки дел, выделенных к уничтожению членами Тверской ученой архивной комиссии.

Ценная информация заключена в двух делах из фонда Ржевской городской думы, содержащих перечень выделенных к уничтожению дел за 1787–1840 гг.¹² Раннее дело в нем датировано 1787 г., что дает основание считать этот год временем образования думы. Заголовки включенных в перечень дел отражают характер отношений городской думы с другими учреждениями. Вначале дела заводились по указам магистрата г. Ржева. Это свидетельствует о своеобразном толковании Жалованной грамоты городам. Так, заголовок «По указу магистрата об увольнении гласного думы купца Гончукова в отпуск на два месяца» позволяет предположить, что дума воспринималась горожанами как учреждение, заменившее городского старосту или ставшее над ним, но имеющее магистрат в качестве высшей инстанции. Факт направления с 1790 г. магистратом в думу «сообщений» свидетельствует о более правильном понимании городскими властями нового законодательства. Однако нельзя не отметить, что эти дела, как правило, содержали информацию, которую прежде магистрат сообщал городскому старосте. Так, в 1793 г. в Ржевской думе велось дело по сообщению городского магистрата «об исправлении моста, лежащего в городе Ржеве на Старицком тракте». Между тем по результатам исследования материалов других городов и г. Ржева за ранний период известно, что указы с такого рода требованиями ежегодно поступали из Тверского наместнического правления в магистраты,

а те, в свою очередь, налагали резолюции о передаче информации городскому старосте, который организовывал горожан на починку мостов, дорог и прочие работы по благоустройству.

Судя по перечню выделенных к уничтожению дел, в думе г. Ржева неоднократно заводились дела о повышении жалованья канцелярским служащим¹³. Инициативным документом во всех случаях было сообщение магистрата. Из заголовков дел учреждений большинства городов Тверской губернии известно об обращении магистратов к городскому старосте с подобными просьбами как в царствование Екатерины II, так и в более позднее время¹⁴.

Таким образом, становление городской думы в Ржеве происходило вслед за изданием Жалованной грамоты городам. Об активном функционировании Ржевской городской думы еще при Екатерине II свидетельствуют дела о выборах на различные должности (городского старосты, словесных судей, маклеров, окладчиков и др.), о постройке, содержании и сдаче в аренду общественного имущества (прежде всего амбаров и лавок), о создании школы. Состав документов, наличие переписки магистрата с гласными думы по самым различным вопросам городской жизни подтверждают мнение о том, что городская дума воспринималась жителями Ржева как подчиненное магистрату учреждение, выполнявшее функции городского старосты с товарищами. По сути, следует говорить о формальном переименовании управленческих структур города. И присутствие в фондах городских дум подобных документов за 1780–1790-е гг. еще не является основанием для оптимистических оценок результатов городской реформы. Документы городских дум Тверской губернии в этом плане лишь подтверждают выводы А.А. Кизеветтера, сделанные им на основе исследования документов учреждений г. Москвы.

Однако обращение к материалам фондов других городских учреждений за различные периоды позволяет наблюдать признаки и этапы перехода на новые принципы управления, предопределенные положениями Учреждения о губерниях, «Устава благочиния...» и Жалованной грамоты городам. Первый этап начался в 1782 г. и выразился в дублировании информации между делопроизводством магистрата и городнических правлений. Наличие одних и тех же категорий дел в фондах этих управленческих структур подтверждает возникновение в некоторых городах процесса передачи функций, прежде исполняемых магистратами (или городскими старостами с помощниками), городничим после принятия «Устава благочиния...».

В фонде кашинского городничего сохранились дела о планировке и застройке города, проведении мероприятий по обеспечению пожарной безопасности, ведении следствий по случаям правонарушений, по вводу во владение имуществом, о взыскании денег по векселям в конце XVIII в.¹⁵

Документы весьегонского городничего свидетельствуют о широте его компетенции, активной деятельности по благоустройству города, организации школ и богаделен и вместе с тем о пассивности других управленческих структур и городского населения в целом¹⁶. Однако по ним нельзя судить о перераспределении управленческих функций, поскольку Весьегонск являлся новоучрежденным городом и до начала реформы не имел таких институтов, как магистрат или городской староста.

О передаче части функций городничим в других городах можно говорить лишь при детальном исследовании содержания фондов каких-либо

других структур городского управления, поскольку плохая сохранность документов городнических правлений затрудняет процесс их изучения. Например, заключение о важной роли городничего в системе управления Калязина (также учрежденного в ходе городской реформы) было сделано на основе записей журнала заседаний магистрата за 1778 г. Городничий напоминал о необходимости взыскивать те или иные деньги с горожан, отсылать их в казначейство. Он тщательно контролировал деятельность соляного головы и процесс продажи соли¹⁷.

Изучение журналов заседаний магистрата г. Торжка позволяет утверждать, что и там городничий действовал активно уже в 1778 г., занимаясь в основном проведением предварительного следствия в отношении правонарушений всех категорий населения¹⁸. Позднее компетенция городничих Калязина и Торжка расширилась, и произошло это прежде всего за счет передачи им функций по отводу земли под постройки.

Документы, отражающие этот процесс, заслуживают особого внимания при исследовании вопроса о путях и средствах преобразования городского общества во всесословное. Появление в делопроизводстве городских учреждений значительного количества дел по отводу земли объясняется перепланировкой городов. Состав и содержание их документов в годы проведения городской реформы существенно изменились. В 1770-е гг. магистраты вели все делопроизводство по этому вопросу и осуществляли необходимые организационные мероприятия. Обратим внимание на указы магистрата городскому старосте о необходимости рассматривать на собрании купцов и мещан просьбы горожан о выделении участков земли под постройки. Решение собрания сообщалось в магистраты рапортом старосты с приложением к нему приговора общества. При условии согласия магистрат выделял участок городской территории и выдавал документ о владении им – данную. Постепенно купцы и мещане утратили право распоряжаться городским земельным фондом, а компетенция магистрата ограничилась выдачей данной на землю. Такие документы получали представители различных сословий и социальных групп: чиновники, помещики, бывшие солдаты, военнослужащие, духовенство. Уже это обстоятельство может рассматриваться как определенный успех на пути формирования всесословных городских обществ.

Однако еще большего внимания заслуживает тот факт, что уже в 1780-е гг. распорядителями городских земельных фондов становятся городничие – представители власти на местах. В их руках находились планы застройки городов и списки горожан, получивших участки, и именно городничие стали выдавать разрешение на отвод земли. В ходе перепланировки городов постепенно ликвидировалось прежде существовавшее расселение по профессионально-тягловому принципу (сотни, слободы)¹⁹, шло формирование «территориально-единства городских земель»²⁰, которое, в свою очередь, «являлось географической основой социального процесса – образования городского общества как совокупности лиц различных сословий, имеющих оседлость и недвижимость в пределах города»²¹. Это стало не только логичным развитием в условиях России концепции устройства городов, заимствованной из германского права (что вполне естественно для эпохи Екатерины II), когда сообщество жителей города составляют все владельцы земли, но и важнейшим шагом на пути создания городских всесословных обществ и сплочения горожан в интересах благоустройства и охраны правопорядка.

Позднее, с развитием принципов городского управления, возрастает роль городских дум. Процесс передачи им основной части полномочий происходил во всех городах губернии в разное время, но результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что существовали некоторые общие признаки трансформации городского управления на началах положений Жалованной грамоты городам. Их можно обнаружить уже на стадии изучения описей фондов. Так, при сравнении описей различных городских учреждений конца XVIII в. и первой половины XIX в. видим, что книги учета поступлений окладных и неокладных налогов, а также различных сборов, в том числе с выдачи паспортов, которые раньше велись в магистратах, постепенно сосредоточиваются в городских думах.

Исследование содержания приходно-расходных книг делает эволюцию развития городской жизни еще более понятной. Например, сравнительный анализ книг доходов городской думы Калязина дает возможность увидеть, сколь значительно увеличилась сумма по статьям поступлений и как изменились сами доходные статьи. В 1798 и 1799 гг. среди доходов думы значатся лишь средства от аренды принадлежавшей городу мельницы²². Сбор подушных денег, процентов с объявленных купеческих капиталов и тем более «добровольных складок» в эти годы в Калязине и почти во всех городах губернии организовывали старосты. Они же относили собранные подушные и капитальные деньги в уездное казначейство, предварительно посетив магистрат для отметки в приходно-расходной книге или настольном реестре казны магистрата самого факта сбора денег и их представления магистрату. Других документальных свидетельств контроля магистратов за этими сборами не находим. «Мирские деньги», поступившие в виде «добровольных складок» купцов и мещан, старосты большинства (но не всех) городов хранили в эти годы у себя. По распоряжениям магистрата они выдавали средства на свечи, бумагу, жалованье канцеляристам и т.п. Из представляемых в магистрат рапортов старост известны суммы, собираемые в виде «добровольных складок», и статьи расхода этих денег. Они шли не только на канцелярские расходы, но и на строительство общественных амбаров, складов, присутственных мест, содержание нищих и др.

Анализ приходно-расходных книг за 1811 г. показывает, что среди источников доходов Калязинской городской думы, кроме сборов за аренду мельницы, были поступления из уездного казначейства на содержание перевоза, от торгующих в гостином дворе, «добровольные складки» с горожан и предназначенная для городских нужд четверть процента суммы, взимаемой с купечества в виде объявленных капиталов²³. Позднее зафиксированы поступления подушных сборов с мещанства, с оценки домов, рекрутские и другие деньги, ранее передаваемые в магистрат старостами²⁴.

Средства Вышневолоцкой думы в 1819 г. также формировались из различных сборов: с лавок, важни, земли, трактиров, «питейной» продажи, оценки домов. Кроме того, жители всех городских домов оплачивали содержание десятских²⁵. В более поздние годы в городскую думу Вышнего Волочка поступают также подушные и «солдатские» деньги, сборы с векселей, предъявленных к протесту²⁶. Таким образом, приходно-расходные книги городских учреждений показывают, как постепенно в городских думах концентрируются все денежные поступления (и передаваемые впоследствии в уездное казначейство, и оставляемые на нужды города). Причем послед-

няя категория сборов стала поступать в думу ранее подушных и основной массы капитальных денег.

Изучение архивных документов позволяет утверждать, что объектом притязаний членов думы – нового городского учреждения – становились прежде всего средства, собираемые по приговорам купцов и мещан на мирские нужды, а также доходы от городского имущества, продажи вина и пр. В новообразованных городах к моменту объявления Жалованной грамоты городам еще не сложились традиции распоряжения этими средствами (Калезин, Вышний Волочок), и создание дум в них происходило проще и быстрее. В Торжке, где еще в 1785 г. все финансовые потоки контролировал магистрат, борьба различных группировок по поводу этих статей доходов носила ярко выраженный характер, проходила в несколько этапов и завершилась не ранее 1830-х гг. Возможно, первый этап борьбы, начавшейся в 1793 г., закончился победой магистрата исключительно потому, что после смерти императрицы в 1796 г. ее преемник отменил действие Жалованной грамоты городам²⁷. Следует иметь в виду, что в этот период в Тверской губернии городские думы не были всеобщими по своему составу²⁸.

Приходно-расходные книги городских дум, особенно Тверской²⁹, позволяют выявить и дополнительные признаки перехода города на новую ступень организации. С определенного времени в них фиксируются сборы, взимаемые со всех граждан: поземельные деньги, средства на благоустройство, так называемые «общие земские сборы».

Урбанизация губернского центра происходила намного быстрее остальных городов. Одними из несомненных признаков этого процесса были активное благоустройство города и организация обеспечения охраны порядка: назначались ночные сторожа, устанавливались фонари, мостились улицы и т.п. Работы по благоустройству имели столь большой размах, что поражали воображение современников и отразились в дневниках и мемуарах жителей Твери³⁰. Населением других городов губернии, даже такого развитого торгово-промышленного центра, как Торжок, подобные факты не зафиксированы³¹.

В приходно-расходных книгах отражено введение в городах налога с оценки домов. В Твери это вызвало некоторые проблемы, потребовавшие вмешательства городничего, о чем свидетельствует дело «об упорядочивании полупроцентного сбора и других повинностей в пользу города с купцов, мещан, дворян и разночинцев» за 1825 г. из фонда Тверского городского полицейского управления³². Начиная с 1822 г. в каждом годовом разделе описи фонда городской думы появляются записи о делах по взысканию налогов, собираемых с «оценки имущества»³³, где в числе недоимщиков значились помещики, офицеры, чиновники. С 1820-х гг. в губернском городе развернулась свободная продажа незастроенных земельных участков, в то время как прежде обычно продавались лишь постройки. Активизация этого процесса отчетливо видна даже по заголовкам дел описей фонда Тверской городской думы. Введение в городах Тверской губернии налога с оценки имущества горожан, средства от которого поступали в пользу города, отражает важнейший признак перехода городов на новый уровень самоорганизации и новую ступень урбанизации.

Результаты изучения содержания документов фондов городских учреждений не только за последнюю четверть XVIII в., но и за XIX в. убеждают,

что в городах Тверской губернии хотя и с некоторой задержкой, но все же происходило укоренение основ городского законодательства Екатерины II. Началось оно с передачи городничим части функций магистратов после издания Учреждения о губерниях и «Устава благочиния...». Новый этап связан прежде всего с закреплением целого ряда функций по управлению внутренней жизнью города за городскими думами, передачей в их ведение практически всех денежных потоков, введением налогов для представителей всех сословий. Однако эти процессы в значительной мере были подготовлены и предопределены перепланировкой городов и тем, что распорядителями земельных фондов в них стали городничие.

¹ Согласно «Учреждениям для управления губерний...» вместо существовавших с 1709 г. в России 7 губерний создавались 50 (в каждой 300–400 тыс. душ) с уездами (по 20–30 тыс. душ). См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (далее – ПСЗ-1). Т. XX. № 14392.

² *Иловайский Д.И.* Граф Яков Сиверс: Биографический очерк // Русский вестник. 1865. Т. 55 (№ 1–2). С. 5–47, 628–684.

³ ПСЗ-1. Т. XXI. № 15174 – Устав о соли; № 15379 – Устав благочиния, или полицейский; Т. XXII. № 16188 – Грамота на права и выгоды городам Российской империи.

⁴ *Дитятин И.И.* Статьи по истории государства и права. СПб., 1896. С. 130.

⁵ Столетие Санкт-Петербургского городского общества 1785–1885. СПб., 1885. С. 75.

⁶ *Любавский М.К.* История царствования Екатерины II. СПб., 2001. С. 113, 114.

⁷ *Кизветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г.: Опыт исторического комментария. М., 1909. С. 395–396, 404–406.

⁸ *Романовский В.Е.* Государственные учреждения древней и новой России: Научно-популярные очерки. 3-е изд. М., 1911. С. 358–359.

⁹ См., напр.: *Серета Н.В.* Городское гражданство России в последней четверти XVIII в. // Россия в IX–XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения: Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А.А. Зимина. Москва, 26–28 января 1995 г. М., 1999. С. 422–422; *Она же.* Граждане российских городов. Последняя четверть XVIII в. // Право: ис-

тория, теория, практика. Брянск, 1999. Вып. 3. С. 165–173.

¹⁰ *Амплеева Т.Ю.* Источники о городском самоуправлении в Ярославском наместничестве (конец XVIII в.) // Источниковедческие и историографические вопросы отечественной истории XVI–XVIII веков. Ярославль, 1992. С. 154–163.

¹¹ *Серета Н.В.* Реформа управления Екатерины II: Источниковедческое исследование. М., 2004.

¹² ГАТО. Ф. 1091. Оп. 1. Д. 3679, 3680.

¹³ Там же.

¹⁴ *Серета Н.В.* Выборные органы городского управления Торжка и Калязина в условиях начала реформы Екатерины II // Города Европейской России конца XV – первой половины XIX века: Материалы международной научно-практической конференции. Тверь, 2002. С. 253 – 271.

¹⁵ ГАТО. Ф. 458.

¹⁶ Там же. Ф. 455.

¹⁷ Там же. Ф. 169. Оп. 2. Д. 36. В фонде Калязинского городничего сохранилось 136 дел последней четверти XVIII в., при этом за период 1778–1786 гг. по 1 ед. хр.

¹⁸ Там же. Ф. 172. Оп. 2. Д. 487. Фонд городничего не сохранился.

¹⁹ *Богоявленский С.К.* Состав Московского слободского схода // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Пг., 1922. Позднее результаты его изысканий были переизданы в переработанном и дополненном виде: Московская мешанская слобода в XVII в. // *Богоявленский С.К.* Научное наследие. О Москве XVII века. М., 1980. С. 9–170, 322–329.

²⁰ Чечулин Н. Несколько слов о «старых служб служилых людях» в XVIII в. // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 39.

²¹ Резун Д.Я. Современная урбанистика и сибирское городоведение XVIII – первая половина XIX в. // Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI – первой половины XIX в. Новосибирск, 1987. С. 225–226, 232.

²² ГАТО. Ф. 877. Оп. 1. Д. 3, 4.

²³ Там же. Д. 48, 49.

²⁴ Там же. Ф. 877. Оп. 1. Д. 258. Л. 7 об., 33.

²⁵ Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 74.

²⁶ Там же. Д. 84, 92, 108. Эти деньги поступали от нотариуса.

²⁷ Этот сюжет требует особого рассмотрения, но вполне может быть изу-

чен на основе журналов заседаний магистрата.

²⁸ Это прослеживается по журналам заседаний городских дум, в которых обычно указывался состав присутствовавших гласных думы.

²⁹ ГАТО. Ф. 21.

³⁰ Дневники тверских купцов. Публ. текстов. Тверь, 2002.

³¹ Из документов личного происхождения жителей Торжка известно, что там попытка оценки имущества предпринималась в 1830-е гг., но не привела к обложению налогами с учетом его стоимости. См.: Дневник новоторжских купцов Маслениковых (Государственный объединенный музей. Ф. 1. Оп. 1. Д. 62).

³² ГАТО. Ф. 817. Оп. 1. Д. 5.

³³ См.: Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 2580.

Т.Н. Литвинова

Документы по истории дворянских сословных учреждений в фондах Госархива Воронежской области (1780–1917 гг.)

Значение дворянских сословных учреждений в истории местного управления трудно переоценить. Как известно, с конца XVIII в. и вплоть до революции 1917 г. ни одно событие в губернии и уезде не обходилось без участия дворянства; около $\frac{1}{3}$ состава губернских учреждений и почти $\frac{1}{2}$ чиновников уезда избирались местными дворянскими собраниями¹. Дворянские сословные учреждения просуществовали более 130 лет (начало им положила Жалованная грамота Екатерины II от 21 апреля 1785 г., ликвидированы они декретом ВЦИК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 12 ноября 1917 г.²).

В Воронежской губернии первые документально подтвержденные дворянские выборы проводились в связи с созданием наместничества 13 декабря 1779 г. Пышные торжества в связи с избранием губернского и уездного предводителей дворянства сопровождались «пушечными сигналами» и «трубной музыкой» и описаны в краеведческой литературе³. Но уже 3 января 1780 г. последовал указ императрицы воронежскому наместнику генерал-губернатору Е.А. Щербинину (1720–1783) о недействительности избрания губернатора И.А. Потапова (1722–1791) губернским предводителем

дворянства, так как он – государственный чиновник и по закону не может находиться на этом посту⁴. Пришлось срочно заменить его острогожским уездным предводителем дворянства, крупнейшим помещиком и депутатом Уложенной комиссии С.И. Тевяшовым (1718–1790). В январе 1783 г. его преемником стал секунд-майор П.А. Веневитинов (1738–1799).

В архивных документах начала 1780-х гг. предводители дворянства Воронежской губернии и ее уездов упоминаются в связи с проведением разграничения последних, при котором эти лица должны были присутствовать и прилагать «всевозможное старание и попечение к их действительному окончанию»⁵, а также в связи с рекрутскими наборами.

10–19 декабря 1785 г. состоялось первое губернское собрание, утвердившее правовой статус местного дворянского общества⁶. С того времени губернское и уездные собрания стали проводиться регулярно, каждые три года. На собрании вынесено определение об избрании секретарями губернского дворянского собрания И.В. Венецкого (1749–1831) и двух «исправных» писцов, а 27 октября 1786 г. губернский и уездный предводители решили «иметь в губернском городе дом, архив, печать и секретаря» и составить «особливую казну добровольными складками»⁷. «На первый случай» арендовали дом председателя Воронежской гражданской палаты А.Ф. Шагарова. 11 декабря 1786 г. в этом доме «после окропления святой водой комор и принесения Всевышнему моления» было открыто дворянское депутатское собрание для составления родословной книги Воронежской губернии⁸.

Канцелярия дворянского депутатского собрания, занимавшаяся и делопроизводством губернского предводителя, в 1790-е гг. состояла из секретаря, казначея, трех регистраторов, канцеляриста, двух сторожей и слуги⁹. Но постепенно штат увеличивался и в конце XIX в. превысил двадцать человек. Большинство чиновников получало образование в духовных семинариях и уездных училищах; при зачислении в штат они предъявляли аттестаты и давали клятву о верности службе.

В 1823 г. в одной канцелярии образованы два стола: первый – «по части предводителя», второй – «по делам, до дворянского депутатского собрания относящимся»¹⁰. С этого времени комплексы документов были разделены, хотя на практике существовала некоторая путаница в хранении и передаче в архив отдельных бумаг.

Документы, оконченные в делопроизводстве и ненужные в канцелярии, столоначальник по описи сдавал архивариусу, а тот «приобщал к делам каждого года» и следил за их сохранностью¹¹. Первым на должность архивариуса в 1798 г. был назначен секретарь дворянства И.В. Венецкой. При проведении ревизии дворянского депутатского собрания в 1835–1841 гг. из 900 дел о дворянском достоинстве не обнаружено лишь три¹². Постепенно архив дворянского собрания увеличился настолько, что для хранения дел не стало хватать места. 19 декабря 1867 г. на губернском съезде принято постановление о продаже коллекционерам «старых дел» за 1785–1855 гг., которое так и не было выполнено¹³.

После создания Воронежской ученой архивной комиссии (ВУАК) в декабре 1900 г. документы губернского дворянского собрания привлекли внимание членов комиссии М.Д. Свербеева и В.Г. Нечаева. Потомственный дворянин, помещик Землянского уезда, подлинный знаток истории родного

края Михаил Дмитриевич Свербеев (1848–1903), охарактеризованный известным историком и генеалогом Л.М. Савеловым как «милейший и симпатичнейший человек»¹⁴, занимался разборкой старых дел в феврале 1901 г. Он отобрал для хранения в историческом архиве ВУАК 560 дел, представлявших особую ценность. Комиссия обратилась с ходатайством к губернскому предводителю Н.И. Шидловскому о передаче их ВУАК. 8 июня 1901 г. этот вопрос обсуждался на общем собрании предводителей и депутатов дворянства Воронежской губернии, которое «нашло необходимым произвести более тщательное и всестороннее рассмотрение имеющихся в архиве Воронежского дворянского депутатского собрания дел и бумаг, составить им особые описи и по рассмотрении их собранием предводителей и депутатов дворянства представить таковые на утверждение губернского дворянского собрания, а до того времени с отчуждением каковых бы то ни было старых дел приостановиться»¹⁵.

Вскоре после закрытия дворянского собрания Воронежской губернии в декабре 1917 г. исполнявший должность губернского предводителя дворянства Б.Н. Шатилов 3 февраля 1918 г. передал дворянский дом со всем оставшимся имуществом Воронежской уездной земской управе¹⁶. Документы дворянских сословных учреждений поступили сначала в губернский музей, а в 1919 г. – в ведение Воронежского губернского архивного бюро, созданного 6 апреля того же года. Из-за недостатка помещений архивы правительственных учреждений дореволюционного периода некоторое время хранились в семи амбарах во дворе губернского музея¹⁷.

При осмотре документов сотрудницей губархива С.Н. Шестовой в начале июня 1920 г. оказалось, что документы губернского предводителя дворянства, дворянского депутатского собрания, воронежского уездного предводителя дворянства и дворянской опеки находятся «в полном порядке»¹⁸. Этот же факт подтвердила и специальная комиссия губархивбюро в составе известных ученых-краеведов М.К. Паренаго, В.В. Литвинова, И.Ф. Алмазова, осмотревшая 10 июня 1920 г. амбар № 5, где хранились дворянские дела¹⁹. В отличие от других фондов, например, Воронежской казенной палаты, утрат и хищений документов дворянских учреждений не произошло²⁰.

Документы губернского предводителя и дворянского депутатского собрания разбирались и описывались в 1920-е гг. при участии сотрудника губархивбюро С.А. Стрижевского, последнего секретаря губернского дворянского собрания²¹.

Фонд воронежского губернского предводителя дворянства (Ф. И-30) значительно пострадал во время оккупации г. Воронежа немецко-фашистскими захватчиками в июле 1942 – январе 1943 г. Накануне войны областной архив размещался в четырех зданиях (ограда Старого города, д. 8, 9; ул. Володарского, д. 48 – Вознесенская церковь; Севастьяновский съезд, д. 26 – Ильинская церковь)²². Здания церквей были почти полностью разрушены варварскими бомбардировками и артиллерийскими обстрелами. Проведенная в сентябре 1947 г. проверка наличия фонда зафиксировала 2437 дел, 746 дел отсутствовали. На погибшие документы была составлена справка, в которой обозначены их хронологические рамки: 1786–1883 гг.²³ В последние годы количество документов фонда увеличивалось за счет неописанных и присланных из других архивов дел. Так, филиал Государственного исторического архива УССР в г. Харькове передал ГАВО в 1970 г.

13 ед. хр. за 1788–1795 гг., относившихся к Купянскому и Старобельскому уездам Воронежской губернии²⁴. До 1990 г. на документы фонда было составлено 115 описей; после их переработки осталось 3 описи за 1785–1917 гг., а общее количество дел составило 2885.

Фонд Воронежского дворянского депутатского собрания (И-29) также сильно пострадал во время оккупации. В Сводном каталоге культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны, указано общее количество погибших дел фонда – 3802²⁵. При проверке наличия в 1947 г. выяснилось, что практически все документы нуждались в реставрации, так как в 1943–1947 гг. они хранились в сыром, холодном помещении. Одновременно фонд пополнился 1041 делом, обнаруженным среди не прошедших инвентаризацию документов²⁶. Не описанные дела вливались в фонд еще в 1960–1970-е гг. В настоящее время в фонде учтено 4073 дела, из которых 2334 – об установлении дворянского происхождения и 1739 – относящихся к общему делопроизводству за 1785–1917 гг.

Документы обоих фондов разнообразны по видам и содержанию. Это указы императоров и Сената, переписка с Министерством внутренних дел, определения губернских собраний, журналы заседаний депутатского собрания, поездные списки дворян для участия в выборах, родословная книга, формулярные списки и др.

Значительный интерес представляют документы об организации дворянских сословных учреждений: указ Екатерины II от 5 января 1786 г. «Об объявлении дворянству Воронежской губернии благоволения за ревностную службу в связи с возобновлением выборов»²⁷; ордера губернского предводителя М.А. Маслова к уездным предводителям о необходимости составить поездные алфавитные списки и прибыть на первое губернское собрание²⁸. Процедура проведения дворянских собраний в конце XVIII в. показана в составленном наместником Воронежским и Саратовским генерал-губернатором В.А. Чертковым 8 декабря 1791 г. «Порядке для выбору в присутственные места по Воронежскому наместничеству судей и заседателей по прошествии двенадцатилетнего срока от установления сего наместничества»²⁹. В соответствии с этим церемониалом 17 декабря 1791 г. в Воронеже открылось губернское дворянское собрание, на котором присутствовали 166 человек (46 штаб-офицеров и 120 обер-офицеров). Сохранился его подробный протокол³⁰. Интересны ордера губернского предводителя дворянства уездным предводителям, их ответные рапорты по поводу уклонения дворян от депутатской должности³¹. Все многообразие вопросов, рассмотренных дворянскими собраниями на протяжении многих десятилетий, позволяет сделать вывод о напряженной и разнообразной работе дворянских сословных учреждений в XIX в. Расследование случаев жестокого обращения помещиков с крепостными, роль в нем уездного предводителя дворянства отражены в документах по делу помещицы Н.Ф. Хариной в слободе Морозовка Острогожского уезда. В 1821 г. более 770 крестьян взбунтовались из-за отказа помещицы перевести их в «вольные хлебопашцы», избили земского дворянского заседателя Кривоносова и «делали над ним всякие дерзости»³².

В имении князя А.С. Меншикова в селе Знаменском Нижнедевицкого уезда, где в 1826 г. из-за жестокого обращения с крестьянами управляющего фон Бутлера несколько человек умерли от телесных наказаний, рассле-

дование вел уездный предводитель дворянства А.В. Пущин. О его объективном отношении к событиям и стремлении справедливо наказать виновного свидетельствуют архивные источники³³. К сожалению, так было не всегда. Об этом узнаем из материалов дела по расследованию подобного преступления в слободе Воронцовка Павловского уезда в 1829 г., когда местный предводитель дворянства И.Г. Зацепин всячески покрывал управляющего Богдана Геске³⁴. О крестьянских волнениях во второй половине XIX в. рассказывают документы по делу воронежской помещицы Вревской за 1853 г.³⁵

Значительное количество дел отражают контроль дворянской корпорации за продовольственным обеспечением населения и созданием «хлебных магазинов». Необходимо отметить, что содержимое последних, запасенное на случаи неурожая, нередко оказывалось весьма действенной помощью крестьянам. Когда в 1823 г. в Павловском уезде случился неурожай и «крестьяне не собрали достаточно хлеба для прокорма и семян на следующий посев», 582 человека из принадлежавшей помещице Мечниковой слободы Потаповки получили 245 четвертей ржи и овса, а крепостные крестьяне (более 1500 человек) из слобод Михайловка и Марфовка – 719 четвертей зерна от своей помещицы княжны Щербатовой³⁶.

В фонде губернского предводителя дворянства хранятся документы о борьбе со страшными эпидемиями холеры и оспы в Воронежском крае в первой половине XIX в. В январе 1817 г. был образован губернский комитет по прививанию оспы, в работе которого особую роль сыграли губернатор М.И. Бравин, вице-губернатор М.Л. Магницкий, занимавший должность губернского предводителя дворянства П.Н. Невский и доктор губернской врачебной управы К.Сарториус³⁷. В 1830–1831 гг. действовал губернский комитет по борьбе с эпидемией холеры-морбус, возглавляемый губернатором Д.Н. Бегичевым, а местные дворяне участвовали в карантинах и благотворительных сборах для пострадавших³⁸.

Круг вопросов, входивших в компетенцию губернского предводителя дворянства и Воронежского дворянского депутатского собрания, был достаточно широк: от создания в декабре 1806 г. «земской милиции» – ополчения против ожидавшегося вторжения армии Наполеона³⁹, сбора пожертвований для Русской армии в 1812–1813 гг.⁴⁰, открытия гимназии в Воронеже 17 января 1809 г.⁴¹ и Михайловского кадетского корпуса, службы почетных смотрителей (попечителей) народных училищ в Бобровском, Валуйском, Задонском уездах Воронежской губернии⁴², участия в отборе дворянских детей на учебу в столицу⁴³, организации в Воронежской губернии в 1855 г. государственного ополчения во время Крымской войны⁴⁴ до проведения благотворительной деятельности дворянских комитетов во время Первой мировой войны⁴⁵ и участия воронежцев в общероссийской дворянской организации в 1915 г.⁴⁶

Деятельность дворянского депутатского собрания характеризуют документы о ревизии, проведенной в 1815 г. сенатором А.З. Хитрово, и материалы Воронежской ревизионной комиссии, действовавшей в 1835–1841 гг.⁴⁷, а также материалы об организации губернской комиссии по улучшению и устройству быта помещичьих крестьян в 1858 г., подготовке крестьянской реформы и участию в ней воронежского помещика и губернского предводителя князя И.В. Гагарина⁴⁸.

Родословная книга Воронежской губернии, заведенная в 1786 г. и хранившаяся в депутатском собрании, дошла до нас, к сожалению, лишь частично. ГАВО имеет первую, вторую и шестую части книги. Отсутствующие части могут быть восстановлены по имеющейся в архиве копии, составленной в середине XIX в. и, вероятно, переписанной с первоисточника. Восстановить утраченную информацию помогут и данные внесенных в родословную книгу списков дворянских родов, составленные в 1880-е гг.⁴⁹

Дела о дворянском достоинстве систематизированы в алфавитном порядке фамилий по описям⁵⁰. Среди них – известные фамилии Алехиных, Веневитиновых, Девиеров, Корфов, Станкевичей, Потаповых и др. Из комплекса включенных в дела документов особую ценность представляют подлинные императорские указы, патенты на чины, выданные во второй половине XVIII в. В большей части дел имеются подробные генеалогические росписи, значительно облегчающие поиски конкретной информации. Подробно о документах такого рода рассказал воронежский историк А.Н. Акиншин⁵¹.

Использование документов дворянских сословных учреждений началось уже во второй половине XIX в., хотя и было весьма незначительным. Г.М. Веселовский обращался к ним для составления списка губернских предводителей дворянства⁵². Л.Б. Вейнберг в своих «Материалах по истории Воронежской и соседних губерний. Акты XVII и XVIII столетий» опубликовал «Список, учиненный в Валуйской дворянской опеке, о состоящих в Валуйском округе дворянскими родам по алфавиту» от 15 сентября 1787 г. Л.М. Савелов изучал документы дворянского депутатского собрания при подготовке брошюр «Воронежское дворянство» (два выпуска) и «Коротоякское дворянство», изданных в 1895–1896 гг. в Москве под псевдонимом К.П.Д. – коротоякский предводитель дворянства. В них помещены сведения о 30 дворянских семьях, состоявших в пятой и шестой частях родословной книги. В 1896–1898 гг. на страницах газеты «Дон» появились подготовленные Савеловым краткие очерки о 326 дворянских семействах, среди которых были и известные воронежские представители этого сословия: Айгустовы, Змеевы, Станкевичи, Тевяшовы и др. Его исследование затем было включено в состав второго тома «Дворянского адрес-календаря» (СПб., 1898).

В 1912 г. по инициативе и на средства губернского предводителя А.И. Алехина осуществлено издание «Воронежское дворянство в Отечественную войну» об участии воронежцев в борьбе с Наполеоном в 1805–1815 гг., с широким привлечением материалов, большая часть которых «до сих пор оставалась никому не известной, скрытой по разным архивам, в библиотеках, музеях, на руках частных лиц, в богатых старинных помещичьих усадьбах»⁵⁴. Один из помещенных в этой книге очерков принадлежит перу С.Е. Зверева. Автор показал историю создания земской милиции в 1806–1807 гг., полностью основываясь на архивных документах, часть из которых хранится в ГАВО. Это опубликованные в приложении «Именной список избранным Воронежской губернии из дворян по Высочайшему Его Императорского Величества последовавшему ноября в 30-й день о зборе милиции манифесту чиновникам» и «Генеральная ведомость, кому именно из помещиков в 13 уездах, Воронежскую губернию составляющих, с владеемых ими крестьян, в составление земского войска, по числу назначено поставить ратников»⁵⁵.

Советские ученые почти не обращались к истории дворянских сослов-

ных учреждений. Интерес к документам этих фондов резко возрос в начале 1990-х гг. Одним из первых изданий о воронежском дворянстве стали очерки по истории известных дворянских фамилий⁵⁶, в приложении к которым дан перечень дворянских родов Воронежской губернии. Историю дворянских родов Девиеров, Волконских, Корфов и других продолжает изучать А.Н. Акинъшин⁵⁷. Под его редакцией вышло совместное издание ГАВО и историков Воронежского государственного университета⁵⁸. По истории воронежского дворянства опубликована научная статья⁵⁹. Между тем состав и количество документов позволяют, используя комплексный подход к вышеназванным фондам, воссоздать историю дворянских сословных учреждений Воронежской губернии во всей ее полноте. Такие попытки предприняты в последние годы⁶⁰. Огромный интерес исследователей и постоянная востребованность архивных фондов Воронежского дворянского депутатского собрания и губернского предводителя позволяют надеяться, что эта страница нашей истории будет восстановлена.

¹ См.: *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 135.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. XXII. № 16187; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Пг.; М., 1917. № 3. Ст. 31.

³ *Веселовский Г.М.* Воронеж в историческом и современно-статистическом отношении. Воронеж, 1866. С. 93–95.

⁴ Воронежский областной краеведческий музей. № 1633. Л. 71.

⁵ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-14. Оп. 1. Д. 126. Л. 157.

⁶ Там же. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁷ Там же. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁸ Там же. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁹ Там же. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 153. Л. 1–2.

¹¹ Там же. Д. 342. Л. 220.

¹² Там же. Д. 193. Л. 3.

¹³ Труды Воронежской ученой архивной комиссии (далее – Труды ВУАК). Воронеж, 1902. Вып. 1. Отд. 4. С. XXI, XXVI.

¹⁴ *Савелов Л.М.* Из воспоминаний. 1892–1903. Воронеж, 1996. С. 77.

¹⁵ Труды ВУАК. Отд. 4. С. XLV.

¹⁶ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 1694. Л. 20.

¹⁷ Там же. Ф. Р-441. Оп. 1. Д. За. Л. 19а.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Д. 14. Л. 27–27об.

²⁰ Там же. Д. 6. Л. 98–99.

²¹ Там же. Д. За. Л. 28.

²² Там же. Ф. Р-470. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

²³ Там же. Дело фонда И-30. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 6.

²⁵ Государственные архивы Российской Федерации. Утраченные архивные фонды. М.; СПб., 1999. Кн. 1. С. 132–151.

²⁶ ГАВО. Дело фонда И-29. Л. 3, 4.

²⁷ Там же. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

²⁸ Там же. Д. 1. Л. 7, 9, 11.

²⁹ Там же. Д. 34. Л. 6–16 об.

³⁰ Там же. Л. 148–155.

³¹ Там же. Д. 6.

³² Там же. Д. 653.

³³ Там же. Д. 641.

³⁴ Там же. Д. 940.

³⁵ Там же. Д. 1930.

³⁶ Там же. Д. 665. Л. 3.

³⁷ Там же. Д. 837. Л. 1–3.

³⁸ Там же. Д. 1036. Л. 15; Д. 1074. Л. 1–20.

³⁹ Там же. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 12. Л. 220–222; Д. 42. Л. 1–199; Ф. И-30. Оп. 1. Д. 97. Л. 2; Д. 153. Л. 1–48.

⁴⁰ Там же. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 226. Л. 1017; Д. 231. Л. 1–5; Д. 232. Л. 1–35; Д. 237. Л. 1–6.

⁴¹ Там же. Д. 138. Л. 47, 64.

⁴² Там же. Д. 200. Л. 1–12.

⁴³ Там же. Д. 144. Л. 1–30.

⁴⁴ Там же. Д. 2003, 2015, 2016, 2017, 2018.

⁴⁵ Там же. Д. 2795. Л. 1–13; Д. 2796. Л. 1–8; Д. 2798. Л. 1–124; Д. 2804. Л. 1–7.

⁴⁶ Там же. Д. 2791. Л. 1–130.

⁴⁷ Там же. Оп. 3. Д. 15. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 193, 231, 259, 260.

⁴⁸ Там же. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 597, 633, 656.

⁴⁹ Там же. Д. 4. Ч. 1. Л. 1-173, Ч. 2. Л. 368-511, Ч. 6. Л. 174-366 об.

⁵⁰ Там же. Оп. 123-149.

⁵¹ *Акинъшин А.Н.* Материалы по генеалогии дворянских родов в государственных архивах Воронежской области // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1996. Вып. 5. С. 33-36.

⁵² *Веселовский Г.М.* Исторический очерк города Воронежа. 1586-1886. Воронеж, 1886. С. 298; Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 г. Воронеж, 1904. Отд. 1. С. 54.

⁵³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Акты XVII и XVIII столетий. Воронеж, 1889. Вып. 15. С. 1723.

⁵⁴ Воронежское дворянство в Отечественную войну. М., 1912. С. 6.

⁵⁵ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 1. Д. 42.

⁵⁶ *Акинъшин А.Н., Ласунский О.Г.* Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Воронеж, 1994.

⁵⁷ *Акинъшин А.Н., Литвинова Т.Н.* Воронежская ветвь графского рода Девьеров // Генеалогический вестник. 2001. № 2. С. 54-63; *Они же.* Татарские князья Кейкуатовы в Воронеже // Там же. № 4. С. 49-56; *Они же.* Воронежская ветвь князей Волконских // Там

же. 2002. № 8. С. 36-45; *Они же.* Бароны Корфы: Воронежская ветвь // Там же. 2004. № 17. С. 42-50.

⁵⁸ Воронежские губернаторы и вице-губернаторы 1710-1917: Историко-биографические очерки. Воронеж, 2000.

⁵⁹ *Долбилов М.Д.* Дворянский предводитель и крестьянская реформа: политическая неудача князя И.В. Гагарина // Общественная и культурная жизнь Центральной России в XVII - начале XX века. Воронеж, 1999. С. 87-114.

⁶⁰ *Литвинова Т.Н.* Создание дворянских сословных органов в Воронежской губернии. 1785-1801 гг. // Из истории Воронежского края. Воронеж, 2000. Вып. 8. С. 57-77; *Она же.* Деятельность воронежского дворянства по организации земской милиции в 1806-1807 гг. // Там же. 2001. Вып. 9. С. 47-57; *Она же.* Дворянские сословные учреждения Воронежской губернии в 1801-1831 гг. // Там же. 2002. Вып. 10. С. 101-119; *Она же.* Губернское дворянское собрание и организация сословных выборов в Воронежской губернии. 1801-1831 гг. // Там же. 2003. Вып. 11. С. 98-110; *Она же.* Деятельность предводителей дворянства по распространению просвещения и образования в Воронежской губернии в 1801-1811 гг. // Общественная жизнь Центрального Черноземья России в XVII - начале XX века. Воронеж, 2002. С. 36-44.

Л.Е. Омелянюк

Судьба краеведа В.М. Базилевича в документах Таганрогского филиала Госархива Ростовской области

После рассекречивания документов в ТФ ГАРО стал общедоступным фонд краеведа Василия Митрофановича Базилевича. В период оккупации г. Таганрога немцами он служил директором краеведческого музея, поэтому жизнь и деятельность этого высокообразованного человека не были известны широкой общественности и имя его предано забвению. Лишь в 1999 г. по документам архива была написана полная биография

В.М. Базилевича, опубликованная в альманахе «Вехи Таганрога» вместе с некоторыми произведениями ученого.

В личном фонде В.М. Базилевича (73 дела) – творческие материалы ученого (монографии, статьи, эссе, рецензии и другие работы, их черновики и варианты), эпистолярные источники, официальные документы биографического характера.

Первый документный комплекс – самый многочисленный. Базилевичем опубликовано 45 монографий и статей по искусствоведению, истории и литературе. В фонде краеведа хранятся работы о Пушкине и его окружении («Пушкин в Таганроге», «Пушкин в Чернигове», «Заметки Пушкина по истории Таганрога», «Новый автограф Пушкина», «В.А. Жуковский в Таганроге», «Декабристы в Таганроге»), по истории г. Таганрога (его гербе, памятной медали, обитателях и знаменитостях, посещавших город, – жене декабриста М.К. Юшневской, поэте Жемчужникове, немецких ученых, художнике Д.М. Синоди-Попове), истории родного города Киева (брошюры «Киев», «Киевская первая гимназия накануне 100-летнего юбилея 1909–1910 гг.») и т.д.

Даже далеко не полный перечень трудов Базилевича свидетельствует о широте его интересов. Эта многогранность находит отражение и в критических статьях на популярные в то время издания, в его рассказах и поэтических произведениях, где отразилась тоска по Родине, друзьям и близким, оставшимся на Украине.

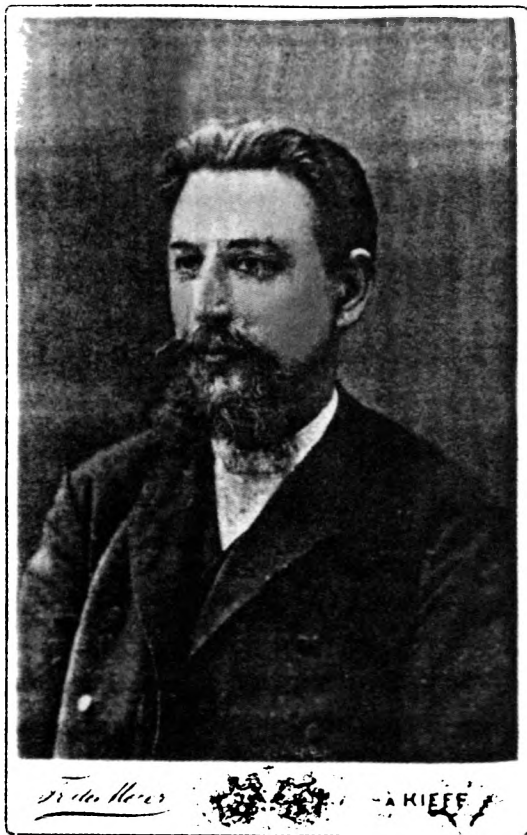
Представительна, но требует углубленного текстологического изучения переписка ученого (авторство писем не всегда устанавливается из-за неразборчивых или отсутствующих подписей). Краевед переписывался как со многими учреждениями (Комитет по делам высшей школы, библиотеки, музеи), так и с людьми. Его корреспонденты принадлежали к различным социальным кругам. Среди них и государственный деятель, доктор исторических наук В.Д. Бонч-Бруевич, и академик, профессор Московского университета, историк литературы М.Н. Сперанский, и член-корреспондент АН СССР, литературовед, библиограф, текстолог С.Д. Балухатый, и заключенные.

Разнообразен и биографический комплекс архива, прежде всего личное дело Базилевича, позволившее воссоздать его трагическую биографию. Знакомство с судьбой Василия Митрофановича, не служившего ни в Белой, ни в Красной армиях, не состоявшего ни в одной из политических партий и тем не менее попавшего в котел репрессий, трагический финал его жизни в годы фашистской оккупации города вызывают боль и недоумение, сострадание и сожаление.

Василий Митрофанович Базилевич родился 13 января 1893 г. в г. Киеве в семье мирового судьи М.Г. Базилевича, умершего в год рождения сына. Мать, Зинаида Михайловна, происходила из рода киевских мешан Лычковых. Оставшись без кормильца, семья очень бедствовала. При поступлении сына в 1-ю гимназию г. Киева мать вынуждена была написать прошение об освобождении от платы за учебу. Затем В.М. Базилевич продолжил обучение на историко-филологическом факультете Киевского университета, окончил его в 1915 г. с серебряной медалью. Василия Митрофановича оставили в университете «для подготовки к профессуре». Через три года он получил ученую степень.

Солидное образование открыло широкую творческую перспективу. В.М. Базилевич печатался в научных журналах, участвовал в работе историко-этнографического кружка, выезжал в экспедиции, учительствовал во Второй и Императорской Александровской киевских гимназиях, в школах № 6, 43, 51. С 1917 г. – преподаватель, а затем профессор Киевского университета и ряда высших учебных заведений города. Он читал лекции по геральдике и сфрагистике в Археологическом институте, состоял секретарем старейшего киевского Исторического общества Нестора Летописца (в течение нескольких лет до закрытия советской властью), часто выступал там с докладами, работал в музеях г. Киева. Накопленный в результате научных изысканий материал В.М. Базилевич активно публиковал в газетах «Киевляне» (со студенческих лет до 1919 г.), «Голос Киева» (в 1918 г. – во время пребывания германских войск в Киеве). Последнее оказалось тем незабываемым фактом, который повлиял на дальнейшую судьбу Базилевича. Об этом он писал в автобиографии: «Хотя я не состоял в политических партиях, но моя работа в антисоветских газетах, близкое знакомство с видными деятелями Добровольческой армии и киевского правительства в период пребывания германской армии и гетмана П.П. Скоропадского, дружба с деятелями антисоветского «Центра действий» и с рядом немецких семейств г. Киева (Кликгенберг, Эрнст, Лапле, Виттенбург и др.) были причиной неоднократных репрессий при большевиках»¹.

Впервые его арестовали в 1927, а затем в 1933 г. Возникли препятствия в научной и педагогической работе. Арест в апреле 1935 г. закончился высылкой на 5 лет (по апрель 1940 г.) в лагеря Дальнего Востока. Его мать, не выдержав потрясений, умерла. Большая (6 тыс. томов) научная библиотека и имущество были расхищены. Василий Митрофанович никогда не вспоминал о времени, проведенном в лагерях. Вернуться из заключения в Киев он не смог, несмотря на разрешение органов работать по специальности², о чем сказано в сохранившейся в личном деле заключенного записке начальника Бирлага от 4 декабря 1939 г. Местом жительства ему был назначен г. Таганрог. Тем не менее местные органы НКВД неоднократно посылали Базилевичу предписания о выезде из города. О родном Киеве приходилось только мечтать.

Три месяца В.М. Базилевич не имел работы. Решался вопрос с пропиской и жильем. С большим трудом удалось получить скромное место в краеведческом музее, снять угол у частника, где на 15 кв. м проживали еще двое. В октябре 1940 г. органы НКВД снова попытались выслать его из города. Остаться в Таганроге удалось только благодаря ходатайству администрации музея, нуждавшейся в ученом специалисте, и содействию Академии наук, по заданию которой Базилевич срочно писал историю ее деятельности в XVIII в. (в архиве хранится машинописный экземпляр второй главы книги «Академия наук в 1725–1742 гг.»).

По совету В.Д. Бонч-Бруевича ученый попытался вернуть свою библиотеку: написал в НКВД УССР, по его разрешению ездил в Киев, где находился с 26 декабря 1940 по 12 января 1941 г. Однако о результатах поездки в документах архива нет сведений³.

В октябре 1941 г. в связи с приближением к городу немецко-фашистских войск и невозможностью эвакуации музейных экспонатов на В.М. Базилевича возложили временное заведование и охрану фондов краеведческого музея⁴.

17 октября 1941 г. фашисты заняли Таганрог, а уже 15 ноября Василий Митрофанович получил распоряжение бургомистра города о назначении его директором Исторического музея. Ему предстояло «в точности выполнять все распоряжения городского управления или его отделов, не допуская никаких мероприятий, каковые шли бы вразрез с интересами городского населения и германских вооруженных сил»⁵.

Свои обязанности В.М. Базилевич исполнял восемь месяцев. В марте 1942 г. немцы дважды вызывали его в городскую милицию, 10 июня 1942 г. отстранили от занимаемой должности, а директором музея назначили Строева⁶. Однако Базилевич остался научным сотрудником музея, продолжал исследования.

На этом обрывается информация личного дела ученого-краеведа. Сегодня известно, что в конце 1942 г. В.М. Базилевича арестовали и вскоре расстреляли. Версий о причинах расстрела несколько. Наиболее вероятная из них – попытка ученого скрыть от немцев ценные экспонаты. При обыске на квартире В.М. Базилевича была обнаружена переписываемая им опись нумизматической коллекции музея.

Он так и не дописал очерк истории Академии наук, так и не вернулся в родной Киев.

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 72.
Л. 3.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Л. 39.

⁴ Там же. Л. 46.

⁵ Там же. Л. 49.

⁶ Там же. Ф. Р-547. Оп. 1. Д. 16.
Л. 52.

В.А. Всеволодов

Документы архивов организаций о судьбах угнанных в Германию советских граждан

Тема «Советские военнопленные и остарбайтеры» по-прежнему остается мало изученной в отечественной историографии. А между тем это неотъемлемая часть истории войны. Почти пяти миллионном советских граждан (3 998 796 гражданских¹ и 868 321 военнопленных²) была уготована участь рабов Третьего рейха. Претерпев неимоверные трудности и ужасы рабства, они вернулись домой и внесли свой вклад в восстановление страны, зачастую будучи лишенными многих прав, а иногда и свободы на долгие годы. Процесс восстановления исторической справедливости начался в 1956 г., когда ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «Об устранении последствий грубых нарушений законности в отношении бывших военнопленных и членов их семей», и завершился в 1995 г. изданием Президентом Российской Федерации Указа «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период».

Тем не менее серьезных исследований по данной теме до сих пор не появилось³. Одна из причин – узость источниковой базы, несмотря на существование значительных государственных собраний документов по проблемам военного плена и принудительного труда.

Данная статья знакомит с результатами анализа массива документов по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, отложившегося в непрофильных (т.е. неархивных и немусейных) организациях, участвовавших в международном выставочном проекте «Невольники Третьего рейха»*. Это документальные собрания Фонда взаимопонимания и примирения, Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал», Центра розыска и информации Общества Красного Креста, Ассоциации бывших военнопленных, издательства газеты «Известия».

Фонд взаимопонимания и примирения (г. Москва) (далее – Фонд), созданный в 1993 г., занимает одно из первых мест по количеству материалов о судьбах принудительных работников среди прочих партнерских организаций⁴. В его архиве 547 тыс. персональных дел бывших принудительных работников, военнопленных и их родственников. Документальный состав дел чрезвычайно богат. Он включает прежде всего письма бывших участников событий и разнообразные исторические документы. Среди них: трудовые книжки (Arbeitsbücher) бывших принудительных работников, их фотографии, справки и удостоверения, выданные немецкими и советскими властями в годы войны, дневники и письма, вырезки газетных статей, грамоты, поздравительные адреса, пенсионные удостоверения, материалы общественных организаций бывших узников нацизма, а также свидетельства самих бывших принудительных работников на видео- и аудиокассетах и пр. Доку-

* Информацию о выставке «Невольники Третьего рейха» см. на с. 115-116.

ментальное собрание Фонда позволяет не только проследить судьбы бывших принудительных работников и их родственников, но и проиллюстрировать различные стороны жизни в неволе и после репатриации, осветить современные социальные и другие проблемы бывших остарбайтеров.

Данный комплекс источников существенно дополняют копии документов из государственных и семейных архивов, также входящие в состав персональных архивных дел. Эти материалы представлены самими остарбайтерами для доказательства фактов своих биографий.

Собрание Фонда весьма интересно в плане возможности наиболее полной реконструкции как самого исторического события, так и судеб бывших принудительных работников, их современного социального портрета и положения. Более того, в ряде персональных дел встречаются копии документов, доступ к которым в государственных архивах обычно закрыт. Это прежде всего материалы фильтрационных и следственных дел.

Каждому персональному архивному делу присвоен порядковый номер. Персональные сведения формализованы и занесены в электронную базу данных. Но состав дел в ней, к сожалению, не отражен; сами дела не имеют внутренней описи. Подлинники, а они, судя по результатам предварительной выборки, встречаются в четверти всех архивных дел Фонда, не систематизированы и не описаны. Не организовано обособленное хранение наиболее ценных документов. Отсутствует банк изображений подлинников. Исключение составляют лишь современные фотопортреты всех бывших принудительных работников, приславших в Фонд письма-заявления.

Свыше 350 тыс. дел бывших принудительных работников собрано Международным историко-просветительским, благотворительным и правозащитным обществом «Мемориал» (далее – Общество). В конце 1990-х гг. оно стало одной из первых организаций, поднявших проблему компенсаций принудительным работникам. Поэтому именно сюда начали поступать письма от бывших остарбайтеров, и сформировался пласт новых специфических документов о принудительном труде в Третьем рейхе. В персональном деле концентрируются материалы одного лица. Каждое дело получает порядковый номер, в соответствии с которым организуется хранение. Документы внутри дела учитываются постранично. Обычное архивное дело включает письмо-заявление и различные приложения – материалы о пребывании в неволе и на принудительных работах, а также о послевоенных репрессиях.

В собрании «Мемориала» мало типовых, массовых материалов (трудовые книжки, удостоверения и пр.) и фотографий. Большинство документов иллюстрируют повседневную жизнь в неволе: условия труда и быта, рацион питания, размер оплаты труда; позволяют уточнить статус и категорию принудительного рабочего, его положение в иерархии лагерного сообщества, взаимоотношения между остарбайтерами и др.

В архиве Общества имеются электронный банк персональных данных и банк изображений подлинных материалов, входящих в состав архивного дела. Однако условия хранения документов оставляют желать лучшего, нужны дополнительные площади.

Коллекция Общества – одно из самых крупных и интереснейших собраний специфических материалов по проблематике принудительного труда в Третьем рейхе среди негосударственных учреждений, доступных исследователям.

Около 8 тыс. единиц составляет собрание Ассоциации бывших военнопленных (далее – Ассоциация). Это в основном их письма. Стартом для создания архива послужила публикация в прессе о начале составления списков бывших узников концлагерей и военнопленных в связи с предстоящей выплатой компенсации⁵.

В отличие от архивов других организаций, документы, поступившие в Ассоциацию, не формировались в какие-либо дела. Письма ветеранов с сопровождающими их материалами хранились в комплексе, однако не систематизировались. Сведения, извлеченные из писем, заносились в соответствующую форму анкеты из 15 вопросов. Часть из них связана с выяснением социальных проблем, с которыми сталкиваются бывшие военнопленные в современном обществе (жилищные условия, состояние здоровья и пр.). Особую ценность представляют подлинные документы бывших военнопленных, ставших участниками Сопротивления в разных странах Европы. Только в конце 1990-х гг. данные анкет начали переводить в электронную форму. В силу специфической задачи организации – составления персональных списков – присланные респондентами подлинные материалы (документы, удостоверения, фото и пр.) в большинстве случаев возвращались их владельцам.

Отсутствие финансирования и специальных технических средств у общественной организации предопределило порядок работы с материалом, условия его хранения. Материалы Ассоциации размещались в нескольких коробках в жилой квартире. Однако в 1999 г. ситуация с учетом, обработкой, хранением документов кардинально изменилась в связи с передачей архива Ассоциации на постоянное хранение в фонды Мемориального музея немецких антифашистов (г. Красногорск, Московская область).

Значительным корпусом документов по теме располагает Центр розыска и информации Общества Красного Креста (далее – Центр), старейшая организация, занимающаяся розыском и содействием в поиске потерявшим друг друга родственникам, в том числе в результате военных действий, принудительной миграции или депортации.

«Архив на перемещенных лиц» Центра имеет непосредственное отношение к теме принудительного труда советских граждан в Третьем рейхе и их судьбам. Его основу составляет картотека на более чем миллион человек. Каждая карточка снабжена отсылочными данными к историческим документам, хранящимся обособленно, в подборках, в так называемых томах с страничной нумерацией. Это трофейные материалы, переданные в Центр командованием Красной армии по окончании войны. Особенностью собрания Центра является наличие главным образом типовых материалов: рабочих книжек, удостоверений, регистрационных карт принудительных работников и других документов бывших германских учреждений, предприятий и фирм. Эти исторические документы не подвергались никакой обработке. На сегодняшний день действует только компьютерная программа для регистрации писем-запросов. В перспективе планируются перенос всей информации на электронные носители, создание банка данных текстовой и изобразительной информации и поисковой системы.

Подлинники позволяют показать специфику немецкого военного и гражданского управления на оккупированных территориях, в том числе «арбайтсамтов» – низшего звена системы принудительного труда – и органи-

зации с их помощью экономической эксплуатации населения, помещенного в лагеря и гетто. Большинство материалов иллюстрируют деятельность Третьего рейха, различных немецких структур как стройного механизма учета, распределения и тотального использования рабочей силы. Особенно ценны транспортные списки угнанных и репатриированных принудительных работников и военнопленных.

В коллекции издательства газеты «Известия» насчитывается около 5 тыс. писем участников войны: фронтовиков, военнопленных, гражданских лиц, несколько сотен из них принадлежат к категории бывших принудительных работников. Она начала формироваться в преддверии подготовки к празднованию 45-летия Победы и стала ответом на публикацию газеты, обратившейся к проблеме исторической памяти⁶. Лишь редкие письма сопровождают дополнительные материалы: копии документов, газетных статей и пр. Подлинники исторических документов отсутствуют. Однако от писем, присланных в Фонд или Общество, их отличает особая информационная насыщенность. Это воспоминания о войне. В них, как правило, подробно рассказывается о каком-то значимом для автора событии, которое воспринимается им как момент истины, пережитый более сорока лет назад, и о котором можно рассказать спустя многие годы. Ценность писем состоит в том, что в большинстве случаев в них свидетели и участники событий излагают информацию, отличающуюся от общепринятой истории войны.

Письма не обработаны и сохраняются как рабочий материал в нескольких папках. Вплоть до последнего времени коллекция оставалась не доступной ни широкой общественности, ни исследователям и не рассматривалась в качестве исторических документов. Вместе с тем она интересна не только в плане содержания текстовой части, но и как крупнейшее собрание типологических объектов эпистолярного жанра, уникальное по эмоциональному воздействию. Именно поэтому накануне 60-летия Победы небольшая часть писем свидетелей и участников трагических и героических событий была опубликована отдельным изданием⁷.

К сожалению, будущее этого собрания ни в плане хранения, ни в плане доступа к нему исследователей не ясно.

Характеризуя документальные собрания организаций, отметим общее. Все вышеназванные архивы достаточно молоды, они начали формироваться примерно в одно и то же время – в середине 1980-х – начале 1990-х гг. Большинство документальных комплексов и основной объем архивных дел сформированы самими респондентами еще до передачи в организации. Назначение материалов бывших принудительных работников и военнопленных, переданных в архивы организаций, – обоснование неправомерности обвинений в предательстве, необходимости реабилитации и включения в программу государственных льгот. Практически все архивы не выделяют и не обеспечивают обособленное хранение подлинников. Три из пяти названных архивов недоступны для исследователей.

Материалы, отложившиеся в архивах перечисленных организаций, можно разделить на две части. Первая группа – подлинные документы. Это прежде всего письма бывших принудительных работников, военнопленных, узников нацистских лагерей и тюрем и их родственников. Их объем занимает от одной до нескольких рукописных, реже машинописных страниц. Вне зависимости от назначения письма (заявление, запрос, пояснительная запись

к анкете или воспоминание) в нем, как правило, кратко или более подробно сообщается об обстоятельствах угона в Германию, помещения в лагерь, о работе в неволе, освобождении, репатриации, разлуке с родными и пр. К этой группе можно отнести и свидетельства бывших принудительных работников, записанные на видео- и аудиокассетах. Однако опыт работы Фонда показывает, что письма бывших принудительных работников – исторический источник, нуждающийся в проверке достоверности информации. Авторы писем, адресованных в Фонд, изначально преследовали прагматическую цель – получение денежной компенсации. Поэтому нередки случаи сознательного искажения фактов, событий, обстоятельств угона или использования на принудительных работах, времени нахождения в лагере. Когда же финансовые интересы не преобладали (например, в письмах, адресованных в общество «Мемориал», где первостепенную роль играли задачи реабилитации), на правдивости информации отрицательно сказывались в основном давность событий и отсутствие семейных архивов. Подобная ситуация наблюдается и с письмами, адресованными в Центр розыска (главной целью их авторов являлось восстановление связи между разлученными членами семьи и родственниками). Исследователям следует учитывать эти наблюдения и быть более внимательными к информации, изложенной в материалах бывших принудительных работников, военнопленных и других категорий узников.

Вместе с тем непреходящее значение этого вида источника – в силе его свидетельских показаний, что важно для полноты и объективности освещения такого сложного исторического события, каким является война.

К первой же группе можно отнести различные документы, возникшие в результате деятельности названных организаций. Это регистрационные документы (анкеты, опросные листы), заключения экспертных комиссий, информационные письма, банковские уведомления, служебная переписка и пр.

Самостоятельную ценность среди материалов первой группы представляют подлинные исторические документы периода 1941–1945 гг.: трудовые книжки, фотографии, справки и удостоверения, выданные немецкими и советскими властями в годы войны, дневники и др. Они не только несут на себе отпечаток времени, но и содержат личностные характеристики и оценки происходившего. Сказанное справедливо также и для материалов биографического характера (почетные грамоты, юбилейные адреса и др.) послевоенного периода.

Копии всевозможных документов, полученные вышеназванными организациями из государственных отечественных и зарубежных архивов, а также самостоятельно собранные и предоставленные участниками событий или их родственниками в вышеназванные организации, относятся ко второй группе. Большинство из них – копии личных документов биографического характера и архивных документов, подтверждающие факты и события из жизни бывших принудительных работников. В этом же ряду стоят копии газетных статей, материалов общественных организаций бывших узников нацизма, членами которых они являются.

Анализ позволяет наглядно раскрыть не только предназначение этих материалов, но и рельефно выделить мотивацию авторов этих документальных комплексов. Здесь следует говорить как о желании сохранить память о прошлом, так и о попытке участников событий реабилитировать себя в глазах окружающих, доказать, что заслуги и достижения всей их послевоенной жиз-

ни снимают или во всяком случае должны снять печать позора пребывания в неволе или плену. Вместе с тем в ряде случаев документы за период с 1945 г. по настоящее время и их копии были предоставлены бывшими остарбайтерами, военнопленными, узниками нацистских и сталинских лагерей для обоснования правомерности получения различных льгот.

Исследование писем, написанных участниками войны спустя 50–60 лет после ее окончания, позволяет сделать вывод о том, что с уходящим в прошлое событием происходит сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, подлинные факты обрастают новыми мифами, с другой – исчезают старые оценочные стереотипы.

Изучение состава коллекций о принудительном труде в Третьем рейхе, сформированных добровольно бывшими принудительными работниками и отложившихся в архивах вышеназванных организаций, дает основание говорить о том, что для большинства участников событий эти материалы являются одновременно и памятью, и доказательством их невиновности. Очевидно, поэтому многие «неудобные и опасные» документы сохранились, несмотря на то что их владельцы были на положении изгоев в обществе, а наличие документов, подтверждающих их пребывание в плену и в рабстве, с официальной советской точки зрения – предательства, было опасно и физически, и психологически. Вместе с тем их хранение в течение долгих лет объясняется большим значением для владельца. Главным условием, определяющим необходимость сохранения документов в семьях, была гуманистическая составляющая исторической памяти. Более того, процессы, происходящие в российском обществе в последнее время, дали возможность владельцам подобных документов рассматривать и оценивать их исключительно как предметы памяти и истории. Они позволили реанимировать ту часть памяти, которая до сих пор была закрыта по ряду политических и идеологических соображений. Эти свидетельства времени помогают понять войну и ее следствие – принудительный труд – не только с позиции стороннего наблюдателя. Такие источники по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, разумеется, не могут быть свободны от авторских оценок. Ведь в центре внимания их создателей – восприятие войны как отдельными лицами, так и социальными группами, сохранившееся в виде изобразительных или письменных документов. Но в любом случае, это новый пласт, с особой четкостью рисующий картину войны и ее последствий.

Интересно, что в рассмотренном корпусе источников не встречаются такие, в которых фиксируются массовые расстрелы, экзекуции, лишения. В них не представлены и не отражены ужасы войны, плена и рабства. Иными словами, документы бывших принудительных работников практически не могут дополнить материалы Нюрнбергского процесса. В этом смысле они ломают привычные стереотипы восприятия и освещения войны. Одним из таких «открытий» для тех, кто в основном знает лишь о концентрационных лагерях, будет информация о существовании гигантской разветвленной системы принуждения, подавления, уничтожения и использования человеческих ресурсов в Третьем рейхе. Общее количество только трудовых лагерей в нем составляло около 20 тысяч. Материалы участников событий документально, на примерах раскрывают специфику и особенности всех звеньев этой системы, показывают не только различия, но и сходство концлагерей, шталагов, рабочих лагерей, тюрем, гетто и др. Вместе с тем их до-

кументы дают непривычную характеристику этим лагерям, разительно не похожим на Освенцим или Минское гетто. Одновременно коллекции документов бывших принудительных работников дают возможность оценить масштабы лжи о благах «нового порядка» и утонченность нацистской пропаганды о труде на пользу рейха.

С самого начала обращение с принудительными рабочими и военнопленными диктовалось нацистской идеологией. Это непосредственно отражалось на их судьбах, условиях содержания и работы. Материалы бывших принудительных работников показывают примеры взаимоотношений с немцами – представителями власти, работодателями, простыми людьми – в разных сферах их деятельности: в промышленности, сельском и домашнем хозяйстве, церковных общинах. Они являют собой своеобразную визитную карточку немецких учреждений, на которых трудились принудительные рабочие. Интереснейшие материалы – ведомости зарплаты, нормы питания, квитанции о наложении штрафов, документы страхования, материального и продовольственного обеспечения, другие документы принудительных работников. Они вскрывают объективные и субъективные факторы, определяющие то или иное отношение к людям подневольного труда, позволяют раскрасить политический и человеческий портрет, отойдя от черно-белого изображения объектов системы принудительного труда, показать немцев и как представителей национал-социалистического государства, и как частных лиц, обычных людей. Отсюда особое звучание этих документов. Они демонстрируют уникальные и разнообразные примеры жизненных коллизий, возникавших во взаимоотношениях между немцами и принудительными работниками в самом широком диапазоне человеческих чувств и отношений: от открытой ненависти до любви, от безжалостной эксплуатации до сочувствия. Эти документы освещают также противоречия системы принудительного труда на примерах действий и попыток отдельных нацистских руководящих инстанций и исполнителей их решений на нижних уровнях системы смягчить распоряжения «сверху» и не только адаптировать их к местным условиям, но очеловечить взаимоотношения работодателей и принудительных рабочих. Примером могут служить так называемые «охранные грамоты» – положительные отзывы, данные принудительными работниками своим хозяевам по их просьбе в конце войны.

На наш взгляд, новый аспект проблемы, открывающийся с помощью этого пласта документов, очень важен с точки зрения процессов гуманизации истории, взаимопонимания и примирения между Германией и другими странами. Вместе с тем документы архивов организаций наиболее полно представляют картину отношения к бывшим узникам их собственного государства, раскрывают позицию и масштабы карательно-репрессивной практики по отношению к бывшим принудительным работникам и членам их семей. Наиболее репрезентативен в этом плане архив Общества. Материалы Фонда дают возможность осветить проблему компенсаций, в частности и в целом представить процесс гуманитарного урегулирования проблемы на протяжении более чем полувека. Они позволяют отразить новый уровень понимания проблемы долга и необходимости возмещения морального и материального ущерба жертвам принудительного труда, подчеркивают необходимость сохранения и развития гуманистических традиций в обществе, поиска путей укрепления прав человека и социального консенсуса.

Перечисленные выше документальные массивы являются чрезвычайно важным дополнением к уже существующим собраниям ведущих государственных архивов и музеев, а по эмоциональному накалу не имеют себе равных. Все они составляют единый комплекс, огромный пласт исторических документов эпохи. Доказательством этого является то, что, как правило, одни и те же люди выступают в роли объектов интереса и респондентов одновременно нескольких вышеназванных организаций. Правда, здесь мы сталкиваемся со сложнейшей проблемой использования этих архивов, поскольку они содержат персональные данные и конфиденциальные сведения, доступ пользователей к которым ограничен.

В целом документы по истории принудительного труда в Третьем рейхе, собранные Фондом, Обществом и другими организациями, имеют непреходящую историческую ценность и должны стать важной составляющей Архивного фонда РФ и культурного наследия России.

¹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 2466.

² *Streit C.* Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Stuttgart. 1991. S.244–245.

³ Исключение составляет: *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур. М., 1996.

⁴ Федеральное государственное учреждение «Фонд взаимопонимания и примирения» – организация, осуществляющая программу выплат компенсаций бывшим принудительным работникам. Подобные функции в странах Центральной и Восточной Европы также выпол-

няют «Немецко-чешский фонд будущего», Фонд «Польско-немецкого примирения», Белорусский республиканский фонд «Взаимопонимание и примирение», Украинский национальный фонд «Взаимопонимание и примирение». Все они существуют в качестве технических бюро Федерального германского фонда «Память, ответственность и будущее».

⁵ Аргументы и факты. 1994. 2 апреля.

⁶ *Максимова Э.М.* Живым и мертвым // Известия. 1987. 20 августа.

⁷ «Я это видел»: новые письма о войне. М., 2005.

Е.О. Нащекин, Д.Г. Сельцер

«Эпоха Горбачева» в провинциальном разрезе: информационный потенциал региональных архивов*

В последние годы появились аналитические публикации по недавней политической истории СССР и Российской Федерации¹. Это труды панорамные, охватывающие историю в масштабе всей страны. Однако глубокие исследования данной проблематики на региональном уровне практически отсутствуют². Учитывая высокую информативность местных архивов, такое положение требует изменения.

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 04-03-00058а.

Авторы данной статьи попытались показать на примере Центра документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО), какими источниками для изучения советской политической истории 1980-х – начала 1990-х гг. располагает региональный исследователь, и привлечь внимание историков к фондам бывших партийных архивов (на последнем этапе деятельности их насчитывалось 177), слабо вовлеченным в научный оборот.

Для партархивов характерен стандартный состав фондов с четко структурированным, высокоинформативным корпусом документов, представляющим благодатное поле для сравнительных исторических исследований по различным регионам.

Основные материалы о деятельности партийных органов сосредоточены в фондах областного комитета³, городских и районных комитетов КПСС⁴. Стенограммы заседаний пленумов бюро обкома, горкомов и райкомов партии, разнообразная переписка и другая делопроизводственная документация содержат интереснейшие свидетельства эпохи. Общеизвестно, что в центре внимания многочисленных выступлений генерального секретаря ЦК КПСС, а в последние годы СССР – президента страны М.С. Горбачева постоянно находилось то, что он называл «перестройкой», избегая при этом дефиниций.

На Тамбовщине, судя по документам ЦДНИТО, расплывчатость, неконкретность новой политической установки рождали разнообразные толкования. Призывы первого секретаря Тамбовского обкома КПСС⁵ к партийным кадрам строже руководствоваться требованиями, предъявляемыми курсом на перестройку, привлекать в партийные органы новаторов, способных ломать инерцию и рутину, творчески проводить линию на обновление всех сторон жизни⁶, ничего не проясняли. Номенклатура пыталась самостоятельно понять, что означает перестройка на практике, ведь предстояли отчеты о личном вкладе в нее⁷, требовалось выяснить, перестроился ли тот или иной руководитель⁸, много ли сил и энергии отдает перестройке⁹. Поэтому определение нового для номенклатуры понятия уже не носило отвлеченно-умозрительный смысл. Возникли и получили распространение его местные интерпретации. Один из вариантов (Тамбовский район): перестройка – это отказ от излишних вызовов в райком, ненужных дерганий кадров, заседательской суеты¹⁰. Показателен бесхитростный пассаж одного из выступивших членов колхоза «Россия» Никифоровского района на общем собрании при обсуждении кандидатуры вероятного председателя: «Сейчас все говорят о перестройке, но как перестроиться, мы не знаем»¹¹.

Документы этого времени, на наш взгляд, показывают ускорение процесса прагматизации номенклатуры. Она всерьез задумалась о собственных перспективах и жизнеустойчивости.

Публичные высказывания генерального секретаря за короткое время изменили требования к партаппарату, порядок его формирования и в конечном счете его кадровый состав. Одним из базовых требований XIX партконференции стало решение об избрании секретарей партийных комитетов на альтернативной основе. Выборность представлялась генсеком и его ближайшим окружением как краеугольная часть перестройки, без которой страна лишена исторической перспективы.

На совещании ответственных работников аппарата Тамбовского обкома КПСС 10 июня 1988 г. заведующий отделом организационно-партийной работы заметил: «У нас нет примеров избрания демократическим путем пред-

седателей горрайисполкомов и их заместителей, секретарей горкомов и райкомов партии»¹². Однако хранящиеся в ЦДНИТО протоколы и другие документы заседаний пленумов и бюро о проведении выборов свидетельствуют, что это заявление не соответствовало действительности: на Тамбовщине имелся определенный опыт выборности. Так, 28 марта 1987 г. бюро Моршанского райкома приняло постановление «О выборах первого секретаря Моршанского РК КПСС», где говорилось, что демократическое формирование выборных партийных органов является неременным условием жизнедеятельности партии, притока свежих сил. Выборы первых секретарей должны проходить не открытым, а закрытым голосованием, с выставлением нескольких кандидатур, что «отвечает нынешнему курсу партии в осуществлении кадровой политики, в утверждении демократических принципов управления»¹³. На пост первого секретаря претендовали второй секретарь и председатель райисполкома. Тайным голосованием на пленуме обкома 31 марта был избран второй секретарь обкома.

10 ноября 1988 г. расширенный пленум Староюрьевского райкома избрал первого секретаря. Незадолго до этого было проведено анкетирование 58 членов и кандидатов в члены райкома. Опрос выявил лидерство председателя райисполкома (его предпочли видеть первым секретарем 31 респондент и 6 респондентов – вторым секретарем) и председателя комитета народного контроля (соответственно – 15 и 23). Инструкторы обкома побеседовали с работниками райкома, руководителями хозяйств и секретарями парторганизаций. Многие в качестве недостатков председателя райисполкома отмечали его замкнутость, недостаточную гуманитарную подготовку. Звучало: «Это не тот человек, к которому бы шли люди... Но это хозяйственник». Кого предложить: хозяйственника или опытного партработника? Мнение инструктора обкома склонилось в пользу последнего, но бюро райкома остановилось на кандидатуре хозяйственника, который в итоге и был избран¹⁴.

Бюро Уваровского горкома в апреле 1990 г. образовало комиссию из 14 человек для изучения мнений о кандидатурах на должность первого секретаря. Состав комиссии был подчеркнута демократичным: работник аппарата горкома, секретари первичных парторганизаций, преимущественно рядовые коммунисты, и лишь в редких случаях руководители. 26 мая на городской партконференции состоялись выборы. В бюллетень для тайного голосования включили четыре кандидатуры: заведующего отделом горкома, секретаря парткома завода, директора предприятия и второго секретаря Первомайского райкома, работавшего в г. Уварово в 1975 – 1985 гг. Первый тур выборов не выявил явного лидера; во втором участвовали заведующий отделом горкома и секретарь райкома, и с более чем двойным перевесом голосов победил последний¹⁵.

Сегодня подобная процедура может показаться квазивыборами. С одной стороны, звучали предложения «выдвигать беспартийных и вообще всех, кто умеет вести дело», демократизировать работу с партийными документами, а с другой – усиливать политическую бдительность, строго хранить партийную и государственную тайну, обеспечивать режим секретности¹⁶. Тем не менее выборы воспитывали и членов партии, и остальное общество. В практику вошло публичное обсуждение кандидатур, анкетирование. Даже тогда, когда за этими мероприятиями не просматривалось собственно выбора, сам процесс вызывал широкий резонанс¹⁷.

12 июня 1991 г. прошли выборы первого Президента РСФСР. Их результаты оказались для номенклатуры безрадостными и пугающими. Выдвинутый политическим руководством страны в качестве кандидата член Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР Н.И. Рыжков первенствовал лишь в 11 субрегионах области. В девятнадцати, в том числе во всех городах, победил кандидат демократических сил Б.Н. Ельцин. Факт поражения партии вопреки традиции не замалчивался. Развернувшееся в среде номенклатуры обсуждение причин случившегося было откровенным, искренним. На заседании бюро Тамбовского обкома прозвучали разные мнения: секретари горкомов и райкомов КПСС не организовали агитацию и пропаганду; выборные партийные органы, депутаты-коммунисты, в том числе народные депутаты СССР и РСФСР, были пассивны; коммунисты-руководители оказались не способны работать в неблагоприятной морально-психологической обстановке; со стороны отдельных хозяйственников наблюдалось противодействие агитации в поддержку Рыжкова; партийные комитеты не смогли создать актив из «свежих» людей, способных повлиять на изменение общественного мнения; многие коммунисты голосовали за Ельцина или Жириновского¹⁸.

В постановлении бюро обкома «Об итогах выборов Президента РСФСР и задачах партийных организаций области в новых условиях», принятом 19 июня 1991 г. оперативным голосованием, пытались ответить на этот вопрос¹⁹. Разумеется, доминировали стереотипы (рассмотреть итоги, сделать выводы из ошибок, наметить пути усиления, помочь преодолеть синдром поражения). Предлагалось разработать программу по организации избирательной кампании, ее агитационно-пропагандистскому обеспечению, подбору кадров, способных бороться за победу на выборах местных администраций. Акценты, однако, расставлялись иначе, чем прежде. Горкомам и райкомам предписывалось исходить из политических реалий. Был сделан шаг в направлении сотрудничества с победителем. Рекомендовалось поддерживать отвечающие нуждам населения действия новой исполнительной власти.

Среди документов Тамбовского обкома партии имеется протокол заседания бюро от 19 июня 1991 г. с повесткой «Об итогах выборов Президента РСФСР в области и задачах партийных комитетов»²⁰, который по своей откровенности, открытости без преувеличения можно назвать уникальным и сенсационным. Это важнейшее свидетельство эпохи – пример очевидной политической трансформации номенклатуры.

В документе читаем: «Первый секретарь Уваровского горкома: “КПСС потерпела сокрушительное поражение, и с этим надо считаться. О нас говорят как о правящей партии, но из-за бездействия генсека Горбачева мы таковыми давно не являемся. Надо сказать честно и открыто – у нас нет власти. Трудящиеся видят в партийных организациях источник своих бед. Выборы губернаторов и мэров, возможно, завершатся не в нашу пользу. Партия может оказаться вне закона. В обществе антикоммунистические настроения получают широкое распространение. Мы можем стать не только объектом критики, но травли и расправы. Мы обязаны подумать о безопасности наших товарищей. У нас нет ЦК КПСС, нет сильной партии”.

Секретарь Тамбовского горкома: “Городская парторганизация с задачей не справилась. Ельцин набрал 63 %. Поддержки Рыжкова не было даже в каком-то одном трудовом коллективе. Листовочная война не дала эффекта: наши ли-

стовки висели недолго (три часа, иногда – меньше часа). Сторонники Ельцина в городе настроены агрессивно. Одному клеить листовки было опасно. Цветные плакаты в поддержку Рыжкова висели в подсобках, но не в витринах. Их опасались помещать под стекло. Среди работников торговли очень много сторонников Ельцина. Оппозиция, “Демократическая Россия”, получила 700 огромных красочных плакатов на финской бумаге, и наши самодельные листовки проигрывали. Мы наталкивались на постоянное неприятие кандидатуры Рыжкова, и переломить сознание людей – задача невыполнимая. Была пущена агитационная машина, но в нее летели кирпичи и бутылки...”.

Председатель облисполкома: “Авторитет партии катастрофически падает. Партия проиграла, антисоциалистические силы пойдут в атаку. Главная цель – устранить ее с политической арены и заменить власть. Вина здесь не областной и городской партийных организаций. Партию предало политическое руководство страны, в первую очередь – Горбачев. Мы себя скомпрометировали. Кто из нас был на митингах? Никто. Почему? Первый секретарь обкома говорил: “Нечего с ними дискутировать”. Туда не идем, а здесь дискутируем. Демократы ищут подходы к людям, мы – к активу. Партию нужно было очищать. Ее сила – в идейной убежденности, а идейно убежденных мало. Мы же опять аппарат воспитываем. Я отказался быть доверенным лицом Рыжкова, потому что не верил в него и знал, что он не победит. Самое страшное будет на местных выборах. Пошла конфронтация партийного и советского аппарата; между исполнительной, распорядительной и партийной властями – очень нездоровые отношения”.

Член обкома, секретарь парткома локомотивного депо: “Рабочие – за переизбрание руководства партии. Реальных членов партии очень мало. Не каждый руководитель-коммунист голосовал за Рыжкова. Победа Ельцина воодушевила его сторонников, придала им новые силы, и они живут в ожидании очередных актов, направленных на дискредитацию КПСС, ее кадров. Настойчиво муссируется вопрос о национализации имущества партии, деполитизации всех структур”»²¹.

Аппарат КПСС был опустошен, растерян, дезорганизован, смят июньскими выборами 1991 г. Из уст функционеров прозвучали признания собственного бессилия и безнадежности ситуации, доминировали пораженческие настроения. Номенклатура уже не чувствовала себя осью правящей партии. Выступления на заседании бюро более походили на сентенции обреченных.

Перед лицом опасности прежде конформистская номенклатура перестала бояться центральную власть. Субординация оказалась нарушена. Региональная номенклатура подвергла генсека, Политбюро, ЦК, первого секретаря обкома беспощадной критике, не дающей оснований для нормального существования. Не только в недрах общества, но и внутри номенклатурной оболочки назревал взрыв. Высказывания членов бюро обкома были его предвестником. Так, 10 августа 1991 г. пленум Тамбовского обкома КП РСФСР принял заявление, где осуждались попытки расколоть партию и ослабить ее влияние на общество, рассматривая «дело» члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлева. В документе записано, что при непосредственном участии А.Н. Яковлева и с его одобрения «началась активная дискредитация социалистических ценностей, огульная критика истории советского периода нашей страны, массивная переориентация мировоззрения людей на буржуазный лад»²². Эта тема занимала большую часть заявления: «Вой-

ды в сознание коммунистов как один из инициаторов и вдохновителей перестройки, А.Н. Яковлев, по сути, обманул их надежды... Подобную деятельность А.Н. Яковлева мы расцениваем как отступническую, раскольничью, несовместимую с требованиями Устава КПСС и считаем, что своим поведением он поставил себя вне рядов партии»²³. Центральному комитету, Центральной контрольной комиссии КПСС было предложено вывести А.Н. Яковлева из состава ЦК КПСС, исключить его из рядов партии и лишить мандата народного депутата СССР от КПСС.

Приводя часть документа, мы делаем это не только потому, что его суть отражает неготовность номенклатуры к переменам, а и потому, что подобная тональность была типичной для проводившихся в то время заседаний партийных региональных органов и отдельных партийных организаций.

20 августа 1991 г. в связи с Указом Президента РСФСР от 20 июля 1991 г. «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» было принято постановление бюро обкома, в котором президентский указ квалифицировался как удар по КПСС, ослабляющий ее влияние в трудовых коллективах. В то же время, на взгляд бюро, допускалась поспешность при выводе парторганизаций за пределы трудовых коллективов, что способствовало оттоку членов партии из рядов КПСС. Партийным организациям предлагалось продолжать деятельность. Коммунистам-депутатам предписывалось обратиться в высшие органы государственной власти с требованием приостановки действия указа до получения заключения Конституционного суда РСФСР. Секретарям, отделам обкома, горкома, райкомам следовало добиваться от руководителей предприятий и учреждений устранения препятствий деятельности партии²⁴. Обратим внимание на дату постановления – второй день деятельности ГКЧП с еще не известным финалом.

Август 1991 г. прошел под знаком ухода номенклатуры из партийных органов. Источники запечатлели множество любопытных коллизий. Приведем только один пример. 17 августа состоялось заседание пленума Староюрьевского РК КПСС. Первый секретарь подал вызвавшее взрыв эмоций заявление с просьбой освободить его от исполнения служебных обязанностей. Инструктор райкома запальчиво обратилась к присутствовавшим с вопросами: «Почему решением бюро райкома КП РСФСР от 6 августа осуждалась практика, когда партийные руководители покидают свои посты, а сегодня... (первый секретарь. – Е.Н., Д.С.) уходит с должности? Когда он был искренен?»²⁵. Заметим: подобное обращение инструктора к первому секретарю было прежде немыслимо. Председатель колхоза им. В.И. Чапаева заявил, что поступок руководителя района подрывает авторитет партии. Секретарь парткома с. Вишневое недоумевал: «Он писал заявление об освобождении с работы, но бюро его просило остаться. Как же теперь понимать позицию первого секретаря?». Директор совхоза «Подгоренский» обвинил первого секретаря в трусости. А инструктор райкома предложила в таком случае вывести первого секретаря и из состава бюро. Венцом разговора стало эпатажное заявление директора совхоза «Новоюрьевский»: «У меня было предложение партию распустить...». Состоялось голосование. За удовлетворение просьбы – 28, против – 1, воздержались – 14. Большинством голосов первым секретарем райкома избрали секретаря парткома

с. Вишневое. Неожиданным и во многом показательным является заключительное выступление первого секретаря райкома, который, в частности, заявил, что это избрание для него «большой удар и неожиданность»²⁶. Свои должности в августе 1991 г. еще до путча покинули первый секретарь обкома и 13 первых секретарей райкомов и горкомов партии.

Анализ некоторых документов ЦДНИТО наглядно демонстрирует информационные возможности его фондов. Однако для глубокого и всестороннего понимания сущности перемен эпохи М.С. Горбачева необходимо углубленное изучение всей отраженной в документах партийно-государственной вертикали, включая региональный уровень.

¹ Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти: 1945–1991. Новосибирск, 2000; *Согрин В.В.* Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М., 2001; *Барсенков А.С.* Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг.: Курс лекций. М., 2002; *Апокин И.А.* Реформы в России. М., 2003; *Яковлев А.Н.* Сумерки. М., 2003; и др.

² Исключение составляют работы пермского историка В.П. Мохова. См.: *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России 1950–1990 гг. Пермь, 1998; *Он же.* Элитизм и история: Проблемы изучения советских региональных элит. Пермь, 2000; *Он же.* Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь, 2003.

³ ЦДНИТО. Ф. 1045 (Тамбовский обком КП РСФСР).

⁴ Там же. Ф. 16 (Тамбовский РК КПСС); Ф. 85 (Гавриловский РК КПСС); Ф. 189 (Токаревский РК КПСС); Ф. 226 (Первомайский РК КПСС); Ф. 257 (Мичуринский РК КПСС); Ф. 319 (Уваровский ГК КПСС); Ф. 320 (Ржаксинский РК КПСС); Ф. 361 (Староюрьевский РК КПСС); Ф. 365 (Сампурский РК КПСС); Ф. 372 (Мордовский РК КПСС); Ф. 401 (Жердевский РК КПСС); Ф. 403 (Уметский РК КПСС); Ф. 427 (Петровский РК КПСС); Ф. 461 (Мучкапский РК КПСС); Ф. 479 (Сосновский РК КПСС); Ф. 513 (Мичуринский ГК КПСС); Ф. 577 (Бондарский РК КПСС); Ф. 700 (Котовский ГК КПСС); Ф. 735 (Тамбовский ГК КПСС); Ф. 779 (Никифоровский РК КПСС); Ф. 808 (Пичаевский РК КПСС); Ф. 925 (Кирса-

новский ГК КПСС); Ф. 965 (Инжавинский РК КПСС); Ф. 998 (Моршанский РК КПСС); Ф. 1013 (Знаменский РК КПСС); Ф. 1014 (Моршанский ГК КПСС); Ф. 2582 (Рассказовский ГК КПСС).

⁵ Здесь и далее не названы фамилии, указаны лишь должности.

⁶ ЦДНИТО. Ф. 1045. Оп. 50. Д. 1371. Л. 41.

⁷ Там же. Оп. 44. Д. 246. Л. 510.

⁸ Там же. Ф. 85. Оп. 25. Д. 62. Л. 24–25.

⁹ Там же. Ф. 189. Оп. 32. Д. 231. Л. 8.

¹⁰ Там же. Ф. 1045. Оп. 50. Д. 894. Л. 39.

¹¹ Там же. Оп. 51. Д. 1370. Л. 19.

¹² Там же. Ф. 1045. Оп. 55. Д. 119. Л. 1.

¹³ Там же. Оп. 50. Д. 429. Л. 49.

¹⁴ Там же. Д. 537. Л. 45–47.

¹⁵ Там же. Д. 823. Л. 23.

¹⁶ Там же. Оп. 44. Д. 246. Л. 4, 13.

¹⁷ См. об анкетировании в Ржаксинском районе в связи с избранием второго секретаря райкома партии (Там же. Д. 1018. Л. 40–42 об.), в Тамбове в связи с избранием председателя горисполкома (Там же. Ф. 735. Оп. 39. Д. 191. Л. 28–30).

¹⁸ Там же. Ф. 1045. Оп. 58. Д. 71. Л. 4, 5.

¹⁹ Там же. Л. 6.

²⁰ Там же. Д. 81. Л. 42–55.

²¹ Там же. Л. 42–43, 50–52, 55.

²² Там же. Д. 66. Л. 20.

²³ Там же. Л. 21–22.

²⁴ Там же. Д. 77. Л. 16–17.

²⁵ Там же. Ф. 361. Оп. 39. Д. 3. Л. 2–3.

²⁶ Там же. Л. 6.

Представляем архив

В.А. Изместьева

Слободской муниципальный архив

Город Слободской – районный центр Кировской области, расположен на правом высоком берегу реки Вятки в 35 км к северо-востоку от г. Кирова. Это типичный город Северной России, отнесенный к категории «малых городов». В 1970 г. постановлением Госстроя и Министерства культуры РСФСР он включен в состав 115 исторических городов России.

В 1489 г., когда Вятская земля вошла в состав Русского государства, в ней было три города: Хлынов (Вятка), Котельнич и Орлов. Слободской (в то время Слоцкий) стал первым укрепленным пунктом русских поселенцев, образованным после присоединения Вятской земли к Москве. В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона годом основания города назван 1546-й, однако первое документально подтвержденное упоминание о Слободском относится к маю 1505 г., когда в грамоте Ивана III сообщалось, что великий князь Иван Васильевич пожаловал «городок Слободской на Вятке в кормление» наместнику Андрею Племянникову.

В 1599 г. здесь согласно грамоте патриарха Иова казанским строителем Иосафом возведен Богоявленский мужской монастырь, а в 1610 г. без единого гвоздя построена деревянная церковь Михаила Архангела, что говорит об искусных плотниках и других слободских умельцах. Посетители парижской выставки «Русская деревянная пластика от древних времен до наших дней» (1973 г.) восхищались этой жемчужиной древнего зодчества. Французские газеты писали, что парижане ошеломлены красотой, гармонией и величием вятской часовни. Возвращенная на родину, она заняла достойное место на городской площади, органично вписавшись в исторически сложившийся ансамбль зданий.

В 1615–1625 гг. в Слободском выстроен женский Спасский монастырь. В конце 1620-х гг. в городе стоял деревянный кремль, обнесенный стеной и земляным валом, насчитывалось 120 дворов с 720 жителями.

В XVI–XVII вв. Слободской сильно пострадал от двух пожаров. Так, в 1742 г. огонь уничтожил почти все строения (осталось лишь семь домов), но на месте сгоревших вскоре появились новые.

С 1780 г. Слободской стал центром обширного уезда. Через него проходил древний Сибирский тракт, официально открытый в 1783 г.

В XVIII в. быстро развивалось кустарное производство: далеко за пределами города были известны мастера по изготовлению стеновых и карманных часов Воробьев и Бронников, издавна славившимся в крае капокорешковым ремеслом занимались Макаровы, собственное дело имели медники Поповы, в городе и уезде существовали кузнечное, бондарное, а позднее кожевенное и скорняжное производства Вахрушевых, Кропачевых, Фофановых, Плюснина, Жилина и др. Слободской являлся также значительным торговым центром Вятской губернии.

В начале сентября 1806 г. парусная шхуна «Иоанн Креститель», снаряженная на средства слободского купца Ксенофонта Анфилатова, отправи-

лась из Архангельска в Америку. Через год она благополучно возвратилась на родную землю с заморскими товарами. Так было положено начало торговле между Россией и Америкой еще до установления между ними дипломатических отношений.

В 1810 г. К.Ауфилатов основал в г. Слободском первый в России Общественный банк.

Одновременно с производственными и торговыми организациями появились учебные заведения, культурные учреждения. В 1789 г. открылось народное училище, а в 1859 г. – училище для девочек. В 1866 г. стараниями заводчика и купца Платунова была создана частная библиотека, а в 1875 г. – первая городская публичная библиотека.

В конце XIX в. Слободской был мещанско-купеческим городом. Этот старинный облик сохранился до наших дней. На его улицах можно увидеть купеческие особняки с колоннами и каменными львами. В доме, принадлежавшем купцу Гусеву (теперь здесь размещена городская больница), останавливалась вдова А.С. Пушкина Наталья Николаевна со своим вторым мужем генералом П.П. Ланским.

В 1871 г. возник орган местного самоуправления – городская дума. Но избирательным правом пользовались лишь горожане, имевшие собственность и исправно платившие городские налоги.

Слободские корни имеют многие известные люди, именами которых гордится Россия: отец великого композитора П.И. Чайковского, писатель-романтик А.С. Грин, основатель Слободского краеведческого музея писатель

Сотрудники архивного отдела (муниципального архива) администрации г. Слободского. Слева направо: С.А. Окунева, Г.А. Осетрова, В.А. Измestьева, В.В. Гущеварова, Н.Н. Тукмачева

В.В. Лебедев, ученый-ботаник Н.А. Буш и др. Широко известен во всем мире один из основоположников сердечно-сосудистой хирургии академик АН СССР А.Н. Бакулев. Около г. Слободского в д. Бакули находится его музей-усадьба.

Во время Великой Отечественной войны город и район активно помогали фронту: здесь проходили боевую подготовку бойцы Красной армии из различных регионов страны; на нужды обороны работали местные предприятия, и в частности меховая фабрика «Белка», которой ГКО еще в годы войны за особые заслуги перед Отечеством передал на вечное хранение переходящее Красное знамя. Более одиннадцати тысяч жителей города и района отдали свои жизни, защищая Родину. Подвиги слобожан отмечены орденами и медалями. Одним из первых водрузил знамя Победы над рейхстагом слобожанин Г.Булатов. Полными кавалерами орденов Славы вернулись в родной город А.А. Косарев и А.И. Росляков. Звания Героя Советского Союза удостоены шестеро уроженцев Слободской земли.

Сегодня Слободской – второй город Кировской области по численности населения и промышленному развитию. Здесь работают 27 промышленных предприятий. Развито меховое производство: широко известны ООО «Белка», ЗАО «Предприятие по пошиву и ремонту меховых изделий “Северянка”» и др. Пищевая промышленность представлена такими крупными организациями, как ОАО «Слободской спиртоводочный завод» (продукция его не раз отмечалась российскими и международными дипломами), ОАО «Слободской мясокомбинат», ОАО «Слободской макаронно-кондитерский комбинат» и др. Ведется производство фанеры (ОАО «Красный якорь»), мебели (ОАО «Слободской мебельный комбинат»), промышленное и жилое строительство.

Кроме 8 общеобразовательных школ, в городе действуют художественная школа, школа искусств им. П.И. Чайковского, детско-юношеская спортивная школа, 6 учреждений дополнительного образования (детский парк им. А.С. Пушкина, эколого-биологический центр, станция юных техников и др.), 16 дошкольных образовательных учреждений. Профессиональную подготовку слобожане получают в филиале Вятского социально-экономического института, колледже педагогики и социальных отношений, а также в профессиональном училище, готовящем рабочих разных специальностей; горожане посещают Дом культуры им. Горького, три библиотеки. Расположенные здесь 16 памятников архитектуры имеют федеральное значение.

На 1 января 2004 г. в г. Слободском и поселке городского типа Первомайский проживали 36 571 человек, в остальных населенных пунктах района – 33 400 человек.*

В сентябре 1922 г. было создано уездное архивное бюро Слободского уездного исполкома, состоявшее из одного сотрудника – архивариуса. В годовом отчете о работе бюро за 1923 г. отмечалось, что в его задачи входили выявление, собирание всех архивных фондов городских и уездных организаций, их учет и обеспечение сохранности. Все поступавшие

* При написании статьи использована следующая литература: Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1900; Луттов П.Н. Исторический очерк Вятского края. Вятка, 1930; Слободской. М., 1987; Безверхова Л.Б. Градостроительство на Вятской земле // Энциклопедия Земли Вятской: В 10 т. Киров, 1996. Т. 5; Вблизи Елисейских полей // Слободские куранты. 1999. 11 ноября.

в архивохранилище документы размещались в расположенных во дворе уездного исполкома двух деревянных складских помещениях общей площадью 675,4 кв. м¹. На 1 октября 1923 г. на учете архивного бюро состояло 106 дореволюционных архивных фондов и 2 – действующих организаций, на которые были составлены 124 учетные карточки². Заведующим архивным бюро и уездным архивариусом в то время был Павел Михайлович Широков.

В отчете Слободского уездного исполкома за 1923 г. уездному съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, проходившему в г. Слободском с 7 по 11 декабря 1924 г., сказано: «За отчетный год уездным архивариусом разобраны 4 дореволюционных архив[ных] фонда, выбирался материал и справки по истории партии, обнаружены, изъяты и перевезены в актоохранилище ряд ценных материалов. Успех работы в дальнейшем и сохранение собранных архивов зависит в значительной степени от занимаемого актоохранилища, и так как в настоящее время хорошего и удобного помещения нет, то и является необходимость его найти, приспособить и оборудовать должным образом»³.

В 1929 г. после упразднения Слободского уезда и образования Слободского района архив получил статус районного. В приказе Слободского райисполкома по личному составу от 19 июля 1929 г. записано: «Согласно распоряжению Вятского окрисполкома временно, до особого распоряжения, оставить т. Широкова П.М. в должности районного архивариуса со ставкой, получаемой им до районирования»⁴.

В 1944 г. в Слободском, ставшем городом областного подчинения, был создан городской архив. Распоряжением Слободского горисполкома от 14 ноября 1945 г. на должность заведующего Слободским городским архивом райотдела НКВД с 11 июля 1945 г. согласно приказу начальника ОГА УНКВД по Кировской области принята Вера Ивановна Пентина⁵. Районный и городской архивы размещались в одном здании. В 1959 г. архиву передали здание кладбищенской Троицкой церкви, построенной в 1773 г. Архив имел рабочую комнату и оснащенное деревянными стеллажами архивохранилище, которое в то время не отапливалось. В рабочей комнате зимой температура была невысокая, около 8–12 °С.

В феврале 1963 г. на базе Слободского районного и городского архивов был создан филиал Кировского областного государственного архива документов с постоянным сроком хранения, штат которого состоял из пяти человек⁶. На 1 января 1965 г. здесь было учтено 30 213 дел. В период с 1975 по 1980 г. деревянные стеллажи в архивохранилище заменили металлическими, установили систему отопления от электрических котлов, размещенных в подвальном помещении.

В 1993 г. филиал областного архива в г. Слободском реорганизован в городской архив. В распоряжении мэрии города от 4 февраля 1993 г. «Об утверждении штатного расписания мэрии и ее отделов» значится «архивный отдел (городской архив) мэрии города Слободского»⁷.

С передачей здания Троицкой церкви Вятской епархии в январе 1994 г. городской архив был перемещен в здание бывшей конторы горторга (ул. Володарского, 49) площадью 262 кв. м. Тогда же в архиве выделили архивохранилище по личному составу, куда стали передаваться документы ликвидированных и обанкротившихся предприятий. В 1997 г. в связи с увеличе-

нием поступлений документов постоянного хранения и по личному составу архиву передали дополнительные помещения, и с этого времени его площадь составляет 417 кв. м.

С февраля 1998 г. архивный отдел (городской архив) именовался отделом по делам архивов администрации г. Слободского, а на основании постановления администрации г. Слободского от 19 февраля 1999 г. – архивным отделом администрации г. Слободского (муниципальным архивом)⁸.

В течение последних лет при содействии главы городской администрации в архиве отремонтированы электроосвещение, водопровод, канализация и отопительная система, приобретены двухсторонние металлические стеллажи. Лишь на ремонт рабочих комнат, лестничной площадки и архивохранилища по личному составу город выделил в 2003 г. 180 тыс. рублей.

Сейчас в муниципальном архиве – два хранилища и четыре рабочие комнаты, расположенные в двухэтажном кирпичном здании с центральным отоплением, водопроводом и канализацией. К сожалению, под одной крышей с архивом находятся другие организации и торговые точки. Протяженность стеллажных полок архивохранилищ составляет около 1,5 тыс. пог. м.

На 1 января 2004 г. в архиве учтено 309 фондов объемом более 98 тыс. ед. хр., в том числе свыше 1,5 тыс. фотодокументов и более 20 тыс. дел по личному составу. Документы охватывают в основном период с 1930-х гг. по 2003 г., но имеются и более ранние, например, проект планировки города 1795 г., план г. Слободского 1805 г., геометрический специальный план г. Слободского Вятской губернии 1823 г. В пояснительной записке к последнему названы самые крупные предприятия: колокольный, кожевенный, салотопный, кирпичный заводы, указана площадь, занимаемая каждым из них, сообщено число купцов всех трех гильдий мужского и женского пола, мещан и разночинцев, проживавших в г. Слободском: «А всего в городе и в деревнях мужска пола – 2798 душ, женска пола – 3314 душ»⁹.

Сотрудниками архива ведется работа по обеспечению сохранности архивных фондов, планомерно реставрируются документы, восстанавливаются угасающие тексты. Так, в 2003 г. отреставрировано 50 листов, восстановлено 6 листов с угасающим текстом. В архивохранилищах постоянно контролируется температурно-влажностный режим: в зимнее и летнее время температура колеблется от 17 до 22 °С, однако с окончанием отопительного сезона, в осенний и весенний периоды, опускается до 10–12 °С, повышается влажность, что отрицательно сказывается на состоянии документов. Ежегодно архив заключает договоры на обработку помещений от грызунов со Слободским центром дезинфекции.

Здание оснащено углекислотными огнетушителями согласно нормативам, из расчета не менее одного огнетушителя на каждые 50 кв. м. Архив обеспечен средствами охранно-пожарной сигнализации отдела вневедомственной охраны Слободского РОВД согласно заключаемому договору. На окнах установлены металлические решетки.

Основная часть документов постоянного хранения закартонирована. В архивохранилище документов по личному составу большая часть документов заключена в мягкую обертку из крафт-бумаги.

Обследование технического состояния здания архива проведено инспекционной группой в составе представителей городской администрации и контролирующих служб (госпожнадзора, энергоннадзора, санэпидстанции) в

2000–2001 гг. Предписания инспекции на долгосрочный период в основном выполнены.

Если в 2002 г. в архив приняты 217 ед. хр. организационно-распорядительной документации и 183 дела по личному составу, в 2003 г., соответственно, 273 ед. хр. и 1 тыс. дел, то в 2004 г. поступили 611 ед. хр. и 42 дела по личному составу от 8 ликвидируемых предприятий. С увеличением объема поступлений документов ликвидируемых и обанкротившихся организаций стало отводиться меньше рабочего времени на усовершенствование НСА, проверку наличия документов и их состояния. Тем не менее в 2004 г. удалось изготовить полный комплект 34 описей по 13 фондам, составить исторические справки к восьми архивным фондам, ввести сведения в базу данных программного комплекса «Архивный фонд».

Муниципальные архивисты консультируют персонал архивов и делопроизводственных служб организаций города и района по различным вопросам работы с документами. Так, в течение 2002 г. проведено 14 консультаций, в 2003 г. – 20, в 2004 г. – 39 консультаций по составлению описей и номенклатуры дел, оформлению документов, подготовке их к сдаче в архив и другим вопросам. В 2002–2004 гг. ЭПК Управления по делам архивов Кировской области утвердила описи организационно-распорядительной документации на 1297 ед. хр. и согласовала описи по личному составу на 2324 ед. хр.

Архивный отдел администрации г. Слободского ведет работу по популяризации своих документов, сотрудничает с учреждениями культуры.

Систематически проводятся совместные выставки. В 2004 г. архивисты совместно с сотрудниками городской библиотеки им. А.Грина организовали выставку книг и архивных документов «Возвращаясь к памяти войны», с работниками детской библиотеки им. 1 Мая – выставку «Письма с далекой войны» (обе были приурочены к Дню Победы), а к Дню города подготовлена экспозиция «Шедевры архитектурного зодчества и летопись родного города».

Одна из основных проблем, стоящих перед слободскими архивистами, – исполнение в срок запросов социально-правового характера. Анализ состояния этой работы за 2002–2004 гг. показал, что увеличивается не только количество запросов, но и их сложность. Тем не менее архивный отдел успешно справляется с ней. Так, в 2002 г. сотрудниками отдела исполнено 2047 запросов, в 2003 г. – 2297, в 2004 г. – 2267 запросов. Большой объем поступающих запросов приводит к увеличению сроков их исполнения до полутора месяцев (в отдельные периоды). О повышении интереса к документам Слободского архива говорит ежегодно увеличивающееся число его посетителей. В 2003 г. 128 исследователям было выдано 3529 ед. хр. В 2004 г. количество посещений читального зала составило 140, просмотрено 1865 ед. хр. Тематика исследований разнообразна: история организаций, предприятий и деревень, участие слобожан в Великой Отечественной войне и многие другие вопросы, связанные с прошлым города и района.

С целью популяризации деятельности слободских архивистов в марте 2004 г. оформлена экспозиция «Наш архив», где представлены наиболее ценные архивные документы, информация о развитии архивного дела в городе и районе, фотографии памятников архитектуры города. К 500-летию образования г. Слободского, которое будет отмечаться в этом году, архив

готовит выставку «Листая прошлого страницы». В телевизионной программе ГТРК «Вятка» в рубрике «Вести. Время местное» прошел репортаж об архиве.

Для совершенствования своей работы архив располагает двумя компьютерами, принтером и сканером, приобретенными на внебюджетные средства, полученные от оказания населению услуг. Плата взимается за выдачу справок о размерах заработной платы при повторном и последующих обращениях, предоставление сведений об имуществе (архив хранит документы нотариальной конторы), срочность, дополнительные экземпляры справок, упорядочение документов, составление описей дел на договорной основе, выполнение тематических запросов и др. В 2003–2004 гг. от платных услуг получено около 45 тыс. руб., на которые приобретены мебель для рабочих комнат, канцелярские и хозяйственные товары.

В штате архивного отдела четыре человека, двое имеют высшее образование, двое – среднее и большой стаж работы. Так, Галина Алексеевна Осетрова, отвечающая за учет документов, трудится в архиве более 35 лет. Немалый архивный опыт (14 лет) у Нины Николаевны Тукмачевой. Она ведает исполнением запросов и делопроизводством. Светлана Анатольевна Окунева в архиве 11 лет, отвечает за компьютерное обеспечение, в 2003 г. окончила Институт управленческих кадров при Вятском государственном педагогическом университете. Пять лет начальником архивного отдела является Валентина Алексеевна Измestьева, выпускница Ленинградского государственного института им. Н.К. Крупской. В ближайшие годы перед коллективом встанет проблема обновления кадров, поскольку три сотрудника старше пятидесяти лет. До образования в 2004 г. Слободского районного архива в коллективе полгода трудилась, обретая практические навыки архивиста, стажер, сотрудник администрации Слободского района Валентина Владимировна Гусеварова.

Слободские архивисты стремятся повышать свою квалификацию. Все они прошли курс обучения по программе «Оператор персонального компьютера» в учебном центре ООО «Вятка-Интерком». В.А. Измestьева в 2004 г. окончила годичные курсы в отраслевом центре повышения квалификации по архивному делу и документационному обеспечению управления при ВНИИДАД. Архивисты активно участвуют в семинарах, организуемых Управлением по делам архивов Кировской области, администрацией г. Слободского, изучают новые методические пособия и публикации периодической печати. Например, сейчас внимательно изучается Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации».

Муниципальных архивистов беспокоит начавшийся процесс реорганизации архивных отделов администраций городов и районов в муниципальные учреждения. Он ведет к ухудшению материально-технической базы архивов, уменьшению и без того невысокой зарплаты архивистов из-за потери ими статуса муниципальных работников, а в конечном итоге – к оттоку перспективных опытных и молодых кадров из архивных учреждений. Одновременно сокращается количество источников комплектования (муниципальные архивы не станут комплектоваться документами акционерных обществ), но продолжают поступать документы по личному составу ликвидированных предприятий. Это приведет к изменению состава документов муниципальных архивов, их задач и функций. Уже сегодня

ня архивохранилища заполнены на 97 %. В решении острейшей проблемы расширения площадей архив рассчитывает на помощь городской администрации.

¹ В настоящее время ведется работа по уточнению даты образования архива в г. Слободском, так как все отделы Слободского уисполкома формировались в конце 1918 – начале 1919 г. и имеются косвенные данные о создании архива в марте 1919 г. Кроме того, в январе 1920 г. на заседании фракции ВКП(б) Слободского горсовета рассматривался вопрос о передаче двух церквей мужского монастыря под архив (Государственный архив социально-политической истории Кировской области. Ф. 988. Оп. 1. Д. 31. Л. 4).

² Государственный архив Кировской области. Ф. Р-884. Оп. 1. Д. 328. Л. 222–223.

³ Отчет Слободского уездного исполнительного комитета 13-му уездному съезду Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 12-го созыва за 1923–1924 гг. Слободской, 1924. С. 122–123.

⁴ Слободской муниципальный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

⁵ Там же. Ф. 9. Оп. 5. Д. 3. Л. 39.

⁶ Там же. Ф. 75. Оп. 1.

⁷ Там же. Ф. 149. Оп. 1. Д. 43. Л. 27.

⁸ Там же. Д. 456. Л. 88; Д. 567. Л. 83.

⁹ Там же. Ф. 164. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

«Нынешние специалисты...

получали образование в МГИАИ»

Директор ВНИИДАД М.В. Ларин и ведущий научный сотрудник института В.Д. Банасюкевич о поездке во Вьетнам

С 17 по 25 января по приглашению начальника Государственного управления по делопроизводству и архивному делу СРВ Зыонг Ван Кхама в архивных учреждениях Вьетнама побывала российская делегация, в состав которой входили директор ВНИИДАД М.В. Ларин и ведущий научный сотрудник В.Д. Банасюкевич. Они рассказывают о своих впечатлениях и итогах поездки.

М.Л.: Российскую делегацию принял начальник Государственного управления по делопроизводству и архивному делу (ГУДА) Зыонг Ван Кхам, предложивший провести во Вьетнаме мероприятия по укреплению сотрудничества ВНИИДАД и архивной службы страны в деле подготовки и повышения квалификации вьетнамских архивистов и работников делопроизводства, а также обмена опытом научно-методической работы в области ар-

живного дела и делопроизводства. Руководитель вьетнамской архивной службы высоко отозвался об усилиях руководства Росархива по совершенствованию архивного дела в Российской Федерации и призвал к дальнейшему развитию взаимоотношений.

По нашему мнению, архивные учреждения страны заинтересованы в контактах с российской архивной службой во многом по традиции, заложённой в 1960–1970-е гг., когда нынешние специалисты Вьетнама, занимающие влиятельные посты в системе архивных учреждений, получали образование в Московском государственном историко-архивном институте.

Архивисты Вьетнама хотели бы продолжать и развивать взаимоотношения с российской архивной службой, хотя и не чувствуют активного интереса с нашей стороны.

В настоящее время Вьетнам все больше ориентируется на США, Китай, Японию, которые в силу географической близости, своих финансовых возможностей способны налаживать тесные контакты и оказывать значительное влияние на вьетнамское архивное дело.

– Какова структура управления архивным делом во Вьетнаме и архивная сеть?

М.Л.: Архивную службу Вьетнама возглавляет ГУДА, которое входит в структуру Министерства внутренних дел СРВ. Государственному управлению подчинены три территориальных архивных центра, выполняющих полный комплекс работ по формированию и обеспечению сохранности документов Национального архивного фонда страны и осуществляющих руководство провинциальными архивами на определенной территории. Источниками их комплектования являются около 100 центральных учреждений, ежегодно передающих на государственное хранение около 300 архивных фондов (годовые разделы описей), занимающих 500–600 пог. м полок.

В штате центров примерно 40 постоянных сотрудников и столько же внештатных обслуживающих работников. В их структуре образованы отделы комплектования, обеспечения сохранности (консервации), развития поисковых систем, организации использования документов (через читальный зал центра в год проходят около 1000 пользователей, совместно с учреждениями Министерства культуры организуются выставки документов, публикации в средствах массовой информации), а также административные, финансовые и др.

– Какие мероприятия состоялись в рамках визита?

В.Б.: В Архивном центре № 2 (г. Хошимин) прошел семинар, где обсуждались вопросы обеспечения сохранности и режимов хранения документов, технического оснащения архивов. Члены российской делегации рассказали о работах ВНИИДАД по фотореставрации документов и восстановлению угасающих текстов, исследованию долговечности современных принтерных текстов, анализу физического состояния больших массивов архивных документов способом «малой выборки» и т.п. Здесь строится дополнительное архивохранилище на 800 тыс. ед. хр.

Российская делегация посетила Архивный центр № 3 (г. Ханой), ознакомилась с его работой и условиями хранения документов. Техническое оснащение архива отвечает современным требованиям; имеются оборудование по копированию, консервации и реставрации документов, новейшая оргтехника и компьютерные системы.

В г. Хайфоне состоялась встреча российской делегации с руководством Информационного центра Народного комитета (администрации) города, на которой был продемонстрирован его сайт и даны пояснения по формированию и функционированию. Сайт предназначен для информирования населения о деятельности Народного комитета, принимаемых им решениях, состоянии экономики и социальной инфраструктуры города, возможностях трудоустройства, организации предприятий малого бизнеса, об аренде и других услугах, предоставляемых жителем.

Подобные информационные центры в провинциях создаются на основе программы, принятой и частично финансируемой правительством. Централизованно определяются основные параметры информационного наполнения сайтов и регламенты их функционирования. Создание центра с полным техническим оснащением обходится примерно в 3,5 млн долл. США.

Наш интерес к опыту информационного центра вызван тем, что его работа тесно связана с организацией документооборота в органах управления, формированием документальных информационных ресурсов учреждений (не только электронных), организацией использования документов и созданием ведомственных электронных архивов. Анализ деятельности подобных центров важен в свете перспектив реализации Федеральной целевой программы «Электронная Россия», изучения ее содержания и результатов выполнения, исходя из интересов формирования Архивного фонда Российской Федерации.

Во Вьетнаме развиваются и научно-методические основы архивного дела и делопроизводства, в составе ГУДА действует соответствующее подразделение. В значительной мере современные методики сформировались на опыте советского архивоведения, под влиянием научно-технического прогресса в области информатизации управления развернуты работы по формированию национального архивного фонда, модернизации поисковых средств, включению в сферу интересов архивного ведомства электронных документов.

Вьетнамские специалисты особенно заботятся о неразрывном единстве делопроизводства и архивного дела; они рассматриваются как единое целое, организационно функции управления документацией и архивным делом не разделяются.

– Поступают ли в архивы электронные документы?

М.Л.: Вьетнамские архивисты проявляют повышенный интерес к электронным документам. В этой области проводится определенная работа, которая носит пока поисковый характер. Восточноазиатские страны в 2004 г. провели региональную конференцию, посвященную электронным документам в делопроизводстве и архивах, обменялись опытом работы в этом направлении и признали задачи сохранения электронных документов приоритетными для архивных органов. ГУДА Вьетнама разработаны методические указания по передаче электронных документов на государственное хранение, на основании которых в двух министерствах проводится подготовка к передаче законченных в оперативном использовании БД в государственные архивные центры.

– Как организована профессиональная подготовка архивистов во Вьетнаме?

В.Б.: Особого внимания заслуживает опыт среднего профессионального образования в области делопроизводства и архивного дела, что позволя-

ет обеспечивать работу управленческих структур на достаточно высоком и унифицированном уровне.

В стране активно и организованно проводится подготовка среднего профессионального звена в области делопроизводства и архивного дела, для чего созданы два подчиненных МВД СРВ училища: на севере в Ханое и на юге в Хошимине. В обоих обучаются примерно по 1000 человек. В училищах, кроме профильных предметов, изучаются основы правовых знаний, организации управления и управленческого труда, информационные технологии, английский язык. Выпускники востребованы в органах управления, организациях и на предприятиях как государственного, так и негосударственного секторов, обеспечено их трудоустройство. В среднем при поступлении на одно место претендуют 14 человек.

В училищах были проведены совещания-семинары, на которых члены российской делегации информировали преподавателей и учащихся выпускного курса о правовых основах и организации архивного дела в России, научных исследованиях ВНИИДАД и состоянии методической базы, организации повышения квалификации работников делопроизводства и архивов и ответили на многочисленные вопросы участников семинара. Преподавателей и учащихся особенно интересуют вопросы российской государственной политики в области архивного дела, экономической деятельности архивов, социального статуса профессии, организации профессионального образования.

Высшее архивное образование специалисты получают в Ханойском университете, на факультете архивного дела и офис-менеджмента. Его декан – выпускник МГИАИ доктор Чук.

– Каковы перспективы российско-вьетнамского сотрудничества в сфере архивного образования и других областях?

М.Л.: В ходе командировки мы дали несколько консультаций вьетнамским специалистам, прикрепляющимся к аспирантуре ВНИИДАД, на которых по мере нашего ознакомления с новейшей историей и современными проблемами вьетнамского архивного дела уточнялись содержание и источниковая база диссертационных исследований.

Российская делегация считает возможным и целесообразным продолжение контактов ВНИИДАД с архивной службой Вьетнама с учетом имеющихся ограничений. Институт в предварительном порядке дал согласие принять группу вьетнамских сотрудников на обучение в Москве, если вьетнамская сторона сможет материально обеспечить данное мероприятие.

22 января в составе группы российских архивистов, возглавляемой зам. руководителя Росархива В.П. Тарасовым, представители ВНИИДАД участвовали в торжественном открытии историко-документальной выставки «Советско-вьетнамское экономическое и научно-техническое сотрудничество. 1950–1990-е гг.».

Вопросы задавала
Л.А. Кобелькова

60-летию Победы посвящается

«Военно-шефская работа в это время стала основной...» Мастера искусств Ленинграда – фронту

Культурное шефство российских работников искусств над воинами армии и флота зародилось в годы Гражданской войны, а организационно оформилось в 1923 г.: 19 февраля президиум ЦК профессионального союза работников искусств (далее – ЦК Рабис) утвердил первое Положение о культурно-шефской работе профсоюза. Согласно положению создавались Центральная военно-шефская комиссия и аналогичные комиссии при краевых и областных комитетах профсоюза работников искусств.

Документы о деятельности Центральной военно-шефской комиссии находятся в фонде ЦК Рабис в Государственном архиве Российской Федерации. О шефской работе деятелей искусств в годы Великой Отечественной войны повествуют 187 дел¹, в составе которых стенограммы заседаний президиума ЦК Рабис, его пленумов, совещаний по вопросам художественного обслуживания частей действующей Красной армии и Военно-морского флота, планы, отчеты, справки театральных коллективов, концертных организаций о шефской деятельности, письма с благодарностью за выступления перед фронтовиками и др.

Задачи военно-шефской работы в условиях начавшейся войны определил IV пленум ЦК Рабис 23 июня 1941 г., призвавший к организации фронтовых артистических бригад. Итоги первого года шефской работы (июль 1941 – июнь 1942 г.) подведены в докладной записке ЦК профсоюза, направленной в секретариат ВЦСПС. В ней указывается, что работниками искусств за этот период проведено свыше 150 тыс. концертов².

В фонде хранятся материалы фронтовых бригад Большого театра, Театра имени Е.Б. Вахтангова, других театральных коллективов, Хора имени М.Е. Пятницкого, Краснознаменного ансамбля Красной армии и др. Так, в отчете художественного руководителя Хора имени М.Е. Пятницкого композитора В.Г. Захарова и хормейстера П.М. Казьмина сообщается о 135 шефских концертах, состоявшихся с 22 июня 1941 по 10 апреля 1942 г. на вокзалах, призывных пунктах, в воинских частях, госпиталях³. Артисты Московского художественного театра с первого дня войны до отъезда в эвакуацию 13 октября 1941 г. провели 126 концертов. Будучи в Саратове, выезжали на Юго-Западный, Карельский и другие фронты, дали 167 концертов в госпиталях. В архиве имеются списки участников таких концертов⁴.

Среди лучших особо отмечалась «работа по шефству мастеров искусств героического города Ленинграда, которые дали за год войны свыше 20 тыс. концертов и спектаклей»⁵. Участвовали в них около 3 тыс. работников искусств. На фронт выезжали бригады артистов Театра драмы им. А.С. Пушкина, Большого драматического театра им. М.Горького. В июле – октябре 1941 г. ленинградцы направили 20 агитмашин на фронт и на лесоторфозаготовки. Художники города провели большую работу по маскировке военных объектов, памятников архитектуры, выпуску фронтовых окон РОСТА.

Привлекают внимание документы о формировании и работе семи фронтовых бригад Ленинградского театра оперы и балета им. С.М. Кирова, находившегося в эвакуации в Перми⁶. «Эти бригады, – отмечалось в отчете, – выступали в суровой фронтовой обстановке, когда концерт сплошь и рядом прерывался боевой тревогой, когда петь, танцевать и играть порой приходилось на открытом воздухе в сильные морозы, показали образцы профессиональной выдержки и высокой сознательности и ответственности»⁷. Шестая бригада во главе с Б.М. Фрейдковым и Т.М. Вечесловой с 22 января по 14 марта 1944 г. дала в Ленинграде 430 концерта. Прибыла в город знаменитой ледовой трассой через Ладожское озеро, обслуживала суда Краснознаменной Балтики, выступала в местах прорыва блокады, совершила поездку по льду в г. Кронштадт. «В зоне вражеского артиллерийского обстрела артисты показали себя истинными ленинградцами. Их спокойствие в этих условиях – в равной мере мужчин и женщин – служило прекрасным примером мужества и выдержки», – отмечал в отзыве начальник политотдела Ударной армии полковник Шаманин⁸.

Шефскую работу среди фронтовиков вели Е.М. Грановская, О.Г. Казико, В.Т. Кибардина, А.И. Ларинов, В.П. Полицеймако, другие мастера Большого драматического театра им. М.Горького. В отчетах названы певица, солистка филармонии З.П. Лодия, артист Театра музыкальной комедии Н.Я. Янет, кинорежиссер и актер В.Р. Гардин, артисты эстрады К.И. Шульженко, А.Д. Бениаминов, Б.М. Бронская, Л.С. Маслюков, Т.А. Птицына, а также многие другие известные мастера искусств Ленинграда. Академический театр драмы имени А.С. Пушкина, эвакуированный в Новосибирск, за годы войны дал 1946 концертов, направил на фронт две бригады под руководством К.В. Скоробогатова и Н.К. Черкасова, бригаду «Огонь по врагу» во главе с А.Ф. Борисовым и К.В. Адашевским⁹. Нашла отражение в фонде и деятельность единственного оставшегося в Ленинграде Театра музыкальной комедии¹⁰.

Мастера искусств участвовали в проведении Дня культурного отдыха и обслуживания раненого бойца, в проведении смотров участников художественной самодеятельности, в сборе средств для семей погибших фронтовиков¹¹.

Среди тех, кто наиболее часто выступал в палатах ленинградских госпиталей, – Е.Т. Жихарева, Н.К. Симонов, Е.И.Тиме, Ю.М. Юрьев. С.П. Преображенская после выступления в госпитале, как и некоторые другие ее коллеги, занималась починкой белья¹².

В фонде ЦК Рабис имеется 25 дел со списками и характеристиками активных участников шефской работы в годы войны, материалами по представлению их к награждению медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», почетными грамотами. В списке мастеров искусств Ленинграда первым значится аккордеонист, артист Ленгосэстрады Александр Степанович Потапов, выступавший свыше 10 тыс. раз в госпиталях города. Среди активистов артистка эстрады, исполнительница частушек Вера Дмитриевна Брудес-Галлай, участница более 2,5 тыс. концертов, композиторы Д.Д. Шостакович, В.М. Богданов-Березовский, О.А. Евлахов, художники А.Ф. Пахомов, В.А. Серов, театральные режиссеры А.А. Брянцев, Л.С. Вивьен, артисты Е.П. Корчагина-Александровская, Е.Т. Жихарева, А.Б. Никитина, Б.М. Тенин, Л.П. Сухаревская и многие другие.

Военный совет политуправления Ленинградского фронта наградил в 1945 г. орденами и медалями 78 мастеров искусств, военсовет Балтийского флота – 53 артиста. 250 работников искусств Ленинграда получили благодарность¹³. Большой группе деятелей искусств за труд в годы войны были вручены Почетные грамоты ЦК Рабис.

Для публикации отобраны два документа. Первый – выступление Николая Константиновича Черкасова на собрании 21 января 1943 г. с воспоминаниями о поездке в блокадный Ленинград. Второй – отчет солистки Театра оперы и

балета им. С.М. Кирова Софьи Петровны Преображенской, оставшейся в родном городе и мужественно вынесшей все невзгоды. Это поистине документы высокого человеческого подвига.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
З.К. ВОДОПЬЯНОВОЙ, Н.С. ЗЕЛОВА.

¹ ГАРФ. Ф. Р-5508. Оп. 3. Д. 1–187.

² Там же. Д. 3. Л. 2.

³ Там же. Д. 20. Л. 9.

⁴ Там же. Л. 26.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 14.

⁶ Там же. Д. 22. Л. 34–40.

⁷ Там же. Л. 34, 38.

⁸ Там же. Л. 68.

⁹ Там же. Д. 18. Л. 61.

¹⁰ Там же. Д. 18, 22.

¹¹ Там же. Д. 18. Л. 139.

¹² Там же. Л. 13.

¹³ Там же. Л. 123.

№ 1

Из протокола отчетного собрания фронтовой бригады, обслуживавшей Ленинградский фронт

21 января 1943 г.

Слушали: Отчетный доклад художественного руководителя бригады нар[одного] арт[иста] РСФСР Н.К. Черкасова¹.

Н.К. Черкасов: В Москву мы выехали 10 ноября², как раз в день объявления по радио о начале нашего успешного наступления на Ленинградском фронте. На каждой станции мы подробно расспрашивали о сводках, интересовались событиями. Поэтому приближение к Москве было волнительным и интересным. Поезд в Москву опоздал на 5 часов. Нас встретили представители Дома Красной армии. Одну группу актеров отвезли в гостиницу «Европа», а меня с Ниной Николаевной³ – в гостиницу «Метрополь». Мы обрадовались: «Вот, – думаем, – отдохнем», но не тут-то было! В гостинице оказался такой холод, что не могли свести зуб на зуб.

Каково впечатление от Москвы? Очень приятное: большое оживление, много народа. Центральные улицы освещены, ходят трамваи. На следующий день был у Храпченко⁴. Когда я уезжал из Новосибирска, у меня была мысль: после обслуживания Западного фронта одному махнуть в Ленинград. В Москве родилась мысль поехать всем вместе⁵.

До 29-го мы не могли выехать, так как ждали антифашистского митинга⁶, на котором я должен был выступать. Это выступление было чрезвычайно ответственно. Долго не знал, какую выбрать тему. Наконец, посоветовавшись, я решил выбрать тему «Дружба Красной армии с артистами». На митинге я вошел в его президиум (очень большой – 150 человек). В зале была строжайшая тишина, чувствовалась какая-то особая торжественность. Открыл митинг А.Толстой. Первое слово имел Д.Шостакович.

Затем получили разрешение лететь, позвонил генерал-лейтенанту авиации Самохину⁷, и наша просьба была принята с удовольствием.

Мы ждали вылета. 5 декабря нам позвонили и сказали, чтобы мы сегодня готовились к вылету. Мы собрали вещи и поехали на аэродром. Толь-

ко погрузили вещи, как пришел приказ: «Не вылетать» (из-за погоды). Через 1 ч[ас] 30 м[ин.] вылететь разрешили. Самолет удобный, но все же самолет военного времени (весь вооруженный). Через 1 ч[ас] 45 м[ин.] приземлились из-за дурной погоды на Н[ском] аэродроме. Чудесная русская деревня. Нас поместили в чистую избушку, накормили. Мы вымылись и приступили к работе в клубе. Наш концерт продолжался около четырех часов. Здесь мы прожили трое суток. За это время мы дали шесть выступлений. Эти выступления принесли не только удовольствие зрителям, но и послужили нам на пользу для исправления нашей программы (она была слишком длинна, громоздка).

Еще в Москве мы обращались с просьбой предоставить нам возможность вывезти в Ленинград посылки. Нам в этой просьбе отказали. В этой же деревушке нам предложили продуктов, и мы с радостью их захватили (мешок картошки, немного мяса, масла и т.д.) для своих товарищей-ленинградцев.

Погода все время мешала нашему вылету. Наконец 9 декабря мы вылетели (погода была неясная, и Самохин дал распоряжение, чтобы истребители нас не сопровождали). Вдруг через некоторое время мы почувствовали некоторое неприятное беспокойство в самолете. Оказалось, видимость хорошая. Когда мы приземлились в Новой Ладобе, первое, что сказал Самохин, – это отдал приказ об аресте нач[альника] службы, давшего неточные сведения о погоде. Дальше мы летели с трепетом, прильнув к окнам. Мы подлетали к Ленинграду. В Ленинграде нас встречало много народу. Смотрим: народ ходит, и не медленно, ходят трамваи. Все стоит на месте, все хорошо. Подъезжаем к нашему дому, я пошел по парадному ходу, Нина Николаевна – по черному. Стучим, стучим, никто не открывает. Спускаемся во двор и встречаем старушку домработницу Нэлеппа⁸. Она на нас с испугом посмотрела и сказала: «Какое несчастье Вас сюда привело?». Мы отвечаем: «Да не несчастье, а великое счастье!».

Вечером поехали в Дом флота. Не успели войти, как мне повстречался Орешков⁹ (очень плохо выглядит, очевидно, у него какая-то болезнь). Входим в зал – чистота необычная, паркет блестит как зеркало. Никто не знал, что мы приедем, поэтому наш приезд был неожиданным. Начались бесконечные телефонные звонки. Я ничего подобного не видел.

На следующий день в 11 час. утра поехали в наш театр, Театр им. Пушкина. Заворачивая у Публичной библиотеки, мы запели песню. Встреча была с поцелуями, радостная. Нас ждали, в фойе были расставлены стулья, устроили митинг. Первое слово взял Студенцов. Митинг продолжался 4 часа, с докладом о работе театра в Новосибирске выступил тов. Городецкий¹⁰, я был как бы содокладчиком.

После встречи с товарищами в театре я поехал в Дом Красной армии, где меня ждал Бродянский¹¹ с Агитвзводом (бывший Театр ополчения)¹². Очень трогательная встреча, расспрашивали не только о нашем театре, но и о ТЮЗе и др[угих] театрах. Вечером было собрание во Флоте, присутствовали 150 человек. Это было наше первое выступление в родном городе, очень ответственное. Когда говорил вступительное слово, очень волновался. Затем было показано кино (монтаж моих киноролей). С большим успехом прошел «Фронт»¹³. Очень хорошо принимали сцену в корчме (играли в гримах и костюмах). На другой день дали концерт для

летнего состава Балтийского флота в Лесном, в Доме ученых. Прошло все очень хорошо, не было официальности. Мы двигались по точкам аэродрома трое суток. В Лесном, в Доме ученых меня попросили написать отзыв. Летчики-гвардейцы – настоящие соколы, живут на даче. Мы давали свои выступления в комнатной обстановке. На этом первый этап нашей работы закончился.

Мы перешли к обслуживанию кораблей. Был у т. Маханова¹⁴. Наш полет в Ленинград разрешил только Маханов. Была теплая встреча, много ему рассказывал о театре. Он многое сам спрашивал, сказал свою точку зрения на оставшихся (нельзя было оставаться). Чувствуется, что о театре думают и заботятся.

Итак, мы начали выступления в Краснознаменной Балтике. Флот в начале войны оказался в очень тяжелом состоянии. Много усилий понадобилось, чтобы его вывести. Потери, конечно, большие. Но флот существует, и основные единицы сохранились. Наш приезд внес в жизнь Ленинграда веселую струю. Народ узнает нас на улице. Даже прошел слух, что снята блокада и пушкинские артисты приехали. Следующее выступление было на корабле «Октябрьская революция»¹⁵. Петрищев – милый, красивый, гостеприимный¹⁶. Дали концерт для командного состава, после был ужин. Они рассказывали, как тяжело приходилось флоту, показывали фотографии. Были на одном корабле, который 11 месяцев был под водой.

Необходима была моя речь для трудящихся города. 11-го числа попал на радио. Полчаса не мог начать выступление, так волновался (читал речь, должна приложиться к протоколу)*. Три раза ее транслировали. В Ленинграде я заболел, простудился, поехал в Свердловскую больницу, стоит на месте! Одна только бомба попала, но никто не пострадал. Врачи все живы, здоровы, награждены. Теперь там госпиталь, пришлось дать индивидуальное выступление в палатах. Остановить выступление из-за болезни было нельзя, приходилось выступать с больным голосом. Был на приеме у Кузнецова¹⁷ и т. Попкова¹⁸. Говорил с ними два часа, старался все подробно рассказать о работе театра, они интересовались каждой мелочью и говорили, что очень хорошо сделали, что уехали, а то добрая половина у вас не выдержала бы. Я им сказал, что у нас все в порядке, работа налажена и, может быть, нам можно уже вернуться. Город такой же красивый, весной светло и тепло. Они ответили, что весной вернуться ни в коем случае нельзя. В этот день была бомбежка. Три бомбы попали в Таврический сад (целились в Смольный). Был сильный обстрел. В городе был туман, немцы этим воспользовались и подвезли близко орудия; было огромное количество жертв. Нам посчастливилось, что мы попали в Ленинград. Мы устали, много волновались; была огромная ответственность за каждое выступление; выступали на подводных лодках; люди там – настоящие герои. Подводные лодки делают огромное дело в Балтийском море. Все потопленные вражеские суда в Балтийском море – это дело их рук. Проскочить Балтийское море – вещь очень трудная (все там заминировано). Они рассказывали, что потопят корабль, и сами не знают, важный или не важный. А им уже сообщают, поздравляют с победой! На подводных лодках мы были три дня.

* Речь в делах архива не обнаружена. Ее публикацию см.: Черкасова Н.Н. От «Александра Невского» до «Ивана Грозного» // Николай Черкасов: Сборник. М., 1976. С. 297–298.

В НКВД мы выступали со Свириным, сыграли «Дурака» Суходольского¹⁹, а Городецкий и Осипенко – «Рядового Шульца»²⁰. После концерта меня просили остаться, была беседа. Поднял тост за героических женщин Ленинграда. Мы хотели отдать дань также и Красной армии, хотели выехать в подшефную часть, сговорились с генералом Красновым, но когда ему позвонили еще раз, он ответил, что принять не может, так как они вынуждены передвигаться на новые места. Я знал о готовящемся выступлении и о том, что в Ленинграде Ворошилов, но этому выступлению все время мешала оттепель.

Дали концерт в Доме Красной армии, концерт прошел очень хорошо (билеты были все проданы).

В театре Назаров раздал продукты, ему не терпелось, все это делалось под страшным секретом, получили наиболее нуждающиеся. Назаров брал расписки, и я их привез, а также благодарности. Вообще было очень осторожное отношение к оставшимся. Был у В.А. Мичуриной²¹, считал своим долгом; живет в маленькой комнатке, выглядит очень мило, настроение хорошее, руководит театральным об[щест]вом.

Был на свидании у т. Жданова²², для него наш приезд был неожиданным, как и для всех. Я ему подробно рассказал о театре, о том, как мы приехали в Новосибирск. Спросил, кто из театров в Ленинград вернется первым. Он ответил: «Сказать трудно, будем соревноваться». Беседа продолжалась 1 ч[ас] 30 м[ин.]. Он просил передать всем привет. Когда я уходил, спросил его: «Кому же Вы пожелаете вернуться первыми?». Он ответил: «Пожелаю Вам».

Встреча Н.К. Черкасова с краснофлотцами. Ленинград. 1942 г. // Николай Черкасов: Сборник. М., 1976

Нам предложили дать концерт для трудящихся города. Мы выбрали рабочий район – Выборгскую сторону. На концерте было 2000 ч[еловек]. Мы очень волновались, но выступали очень хорошо.

Новый год встречали в школе командиров (выступали: вся бригада).

На этом кончились наши выступления, и мы подготовились к отъезду. Очень было тяжело вторично уезжать; наш дом – в Ленинграде.

Вылетели 4-го числа. Погода была нелетная, и лететь решили до Тихвина. Нас там трогательно встретили. Мы дали концерт. Бригада очень хорошо работала. «Рядовой Шульц» был гвоздем программы (в Ленинграде его не знали). Отношения между членами бригады были прекрасные; все друг другу помогали. Выступления шли очень хорошо. Я очень доволен и как руководитель даю замечательную оценку бригаде²³.

Секретарь

Г.Осипенко

ГАРФ. Ф. Р-5508. Оп. 3. Д. 45. Л. 66–69. Заверенная копия.

№ 2

Отчет солистки Ленинградского театра оперы и балета им. С.М. Кирова С.П. Преображенской²⁴ в ЦК Рабис о концертной деятельности в блокадном Ленинграде в 1941–1943 гг.

[1944]*

Моя военно-шефская работа началась задолго до начала Великой Отечественной войны, буквально с первых дней работы в Театре оперы и балета им. С.М. Кирова, так что стаж моей военно-шефской работы насчитывает уже целых 17 лет.

Шефская работа всегда входила у нас в порядок общей работы театра. Мы систематически выезжали в подшефные части. Вспоминается ярко запечатлевшееся в памяти торжество приема шефства над школой подводников. Кроме шефства над воинскими частями и военными училищами, мы шефствовали над одним из крупнейших промышленных предприятий нашего города – славным Кировским заводом^{**}. Шефство над Кировским заводом выражалось в целом ряде конкретных форм – от выступлений^{***} в цехах до руководства музыкальными кружками завода.

Невиданный до того размах приняла моя шефская работа с первых же дней Отечественной войны. В первые дни и месяцы войны основной формой военно-шефской работы стало обслуживание сборных пунктов. Помню странное ощущение, когда в первые дни войны мы ходили на сборные пункты, в не известные нам места, под руководством бригадира. В эти трагические дни мы испытывали огромный творческий подъем, вглядываясь в лица людей, уходивших на фронт.

Большой радостью для нас была возможность выступить перед ними со своим искусством в эти памятные дни. Цифра в 1,5 тысячи шефских концертов не кажется мне большой, настолько большую духовную радость да-

* Датируется по документам дела.

** Далее зачеркнут заголовок: «Шефство над Кировским заводом».

*** Далее зачеркнуто: «в целом ряде конкретных форм».

вала мне эта работа, настолько теплым был прием, настолько взволнованными и проникновенно-душевными были приветственные речи после концерта.

Наступили дни блокады. Театр уехал в глубокий тыл, я решила не расставаться со своим родным городом. Военно-шефская работа в это время стала основной формой моей жизни в искусстве. С небольшой группой оставшихся в городе актеров я стала выезжать в воинские части, в Кронштадт, на форты. Там под аккомпанемент аккордеона я исполняла песни и романсы советских композиторов, классику, Чайковского, Даргомыжского. Напоминанием об этих волнующих днях остались многочисленные фотографии, везде после выступления бойцы и офицеры просили запечатлеть нашу встречу на фотографии.

Много незабываемых, ярких впечатлений – то трагических, то даже комических – осталось в памяти от тех тревожных, как-то по особенному расцвеченных дней, от встреч, событий, ярких людей, с которыми довелось сталкиваться.

Я помню, раз в Кронштадте пришлось выступать на одном корабле после налета 45 пикирующих бомбардировщиков, были попадания в корабль, палуба корабля дала крен. Ни с чем не сравнимое воспоминание о том, как я шла по этой накренившейся палубе наполовину погрузившегося в воду корабля. Не много было в моей жизни моментов такого душевного подъема! Именно в эти минуты было какое-то особенное чувство уверенности в Победе. Поврежденный линкор бил по Петергофу, где засели немцы.

Обычно в мирное время на шефских [концертах] нас встречали на блестящей, гладкой палубе, с оркестром, а тут страшный мороз, обмороженная палуба, самолеты над головой, звуки выстрелов нашего корабля и необычайное душевное ликование, необычайно интимное, личное чувство неизбежности нашей грядущей Победы.

Вспоминается шефский концерт в Колпине под страшным обстрелом, я стою и пою, и вдруг рядом падает снаряд. Меня покачнуло в сторону волной, я продолжаю петь. Этот момент вызвал взрыв восторга в зрительном зале.

Помню поездку нашей концертной бригады в одну гвардейскую часть, за которой немец охотился уже целых шесть месяцев. Наша бригада (в нее входили з[аслуженный] а[ртист] р[еспублики] Нечаев²⁵ и др.) едет по дороге, уложенной деревьями, страшная тряска на протяжении 30 кил[ометров]. Мы приехали к месту назначения в 5 часов. В 7 часов должен был начаться наш концерт. И вдруг начинается обстрел невероятной силы. Командир части, полковник, заверил нас, что ничего не может быть, не взять нас немцу, что попытка наглого врага взять часть окончится такой же неудачей, как и предыдущие. Первые же два снаряда упали возле землянки, в которой мы остановились. Нас засыпало землей и осколками. Вообще было странное ощущение – маленький участочек, а кругом как горох сыплется снаряды, а в 7 часов, как и полагалось, начался наш концерт.

Что же давало нам, скромным актерам, силу вынести все эти для нас, штатских людей, совершенно необычайные вещи?

Прежде всего общение с нашей замечательной публикой, одним своим видом, своей верой в победу, своей отвагой и смелостью вливавшей в нас новые творческие силы. Общение с этими людьми не только давало психо-

логическую зарядку на то время*, когда шли обстрел или бомбежка. Нет, это общение оставляло глубокий след в нашей душе на всю жизнь, охраняло нас, творчески поднимало, звало к творчеству, утверждало любовь к Родине, к жизни, к искусству.

Помню, раз мы выступали в Ладого у летчиков, у людей, имена которых мы читали в газетах, чьи фотографии мы встречали на первых страницах газет.

Незабываемые фигуры, в поле по снегу идут к своим самолетам Герой Советского Союза Костылев²⁶, полковник Новиков. До чего же замечательная публика эта изумительная молодежь! Как врезалась на всю жизнь картина вручения гвардейских знамен одной из частей в присутствии т. Трибуца²⁷, Смирнова²⁸! А какая чудесная театральная публика эти гвардейцы! Какая сила, какая отвага исходит от этой публики на актера-исполнителя! Какая это чуткая, тонкая публика. Помню концерт в страшно нетопленной избе в части т. Костылева, когда после трех первых исполненных мною номеров один молодой офицер попросил исполнить арию из «Трубадура», и то чувство настороженного внимания, каким встретила аудитория исполненные арии даже без сопровождения аккордеона. С этой летной частью на Ижоре связаны у меня воспоминания не только трогательные и лирические, но [и] комические. Помню, мы были там, в 500 м от немцев, и в части было много только что захваченных «языков». Летчики предложили нам показать этих пленных. Комическим воспоминанием остается в памяти длинный немец, закутанный в короткое дамское пальто, а на голову напяливший бюстгальтер. А рядом с этим – поездка через залив на машине, необычайное освещение, концерт шел при свете «летучих мышей», все это – трогательное и смешное – на всю жизнь остается в памяти.

Да и как могли бы не вдохновлять советского актера эти люди, общение с ними, если были возможны такие эпизоды: на одном форте концерт кончается нотой настолько высокой, что она является почти переломом моего диапазона вообще. После окончания этого последнего номера встает начальник части и произносит речь, в которой обращается к своим бойцам с просьбой дать клятву, что часть даст запал по немцам такой же высоты, на которой спела только что тов. Преображенская. Чувство огромной артистической гордости охватило меня тогда, гордости за нашу необыкновенную страну, ее могучих богатырей, за наше искусство. Такие минуты давали силу переносить и путешествие через Ладогу, когда мы с машиной садимся в снежные ямы, а над головой идет воздушный бой, и силу вынести 3,5 часа страшнейшего обстрела завода, где стояла воинская часть, когда, по счету наших актеров, немец выпустил 43 снаряда весом в 700 кил[ограммов] каждый по заводу.

Кроме общения с нашими славными бойцами силу вынести подобные ощущения давало еще и странное свойство человеческой психологии, когда душа невольно сопротивляется надвигающейся опасности, когда опасность только усиливает отпор, когда именно хочется идти наперекор всем этим обстоятельствам. Мне как актрисе героического плана это чувство особенно близко.

Все эти годы работы в совершенно необычайных условиях дали мне огромную творческую зарядку. Прежде всего выступления в самых различных

* Далее зачеркнуто: «продолжался» и вписано чернилами: «когда шли».

внешних условиях дали огромный вокальный тренаж. Товарищи по театру, не слышавшие меня три года, говорят, что у меня сейчас даже голос звучит иначе. Старые певцы обычно изнашивали свои голоса лет за 10–15, а у меня после той огромной школы, которую я прошла за три последних года, даже появилось чувство большей свободы в пользовании своим вокальным материалом. Целый ряд мест в моих партиях, которые меня раньше пугали на каждом спектакле, сейчас даются мне гораздо легче и свободнее. Я получила огромную вокальную муштру, закалку. Наконец, многое совершенно заново понято мной в свете последних лет в психологической стороне моих оперных образов. Так, многие черты Марфы из «Хованщины», которую я сейчас снова пою, стали мне понятны совсем иначе, чем прежде.

От этих трех лет, отданных почти исключительно военно-шефской работе, у меня осталось глубокое удовлетворение, уверенность, что я не зря прожила на свете свою жизнь. За эти годы, пожалуй, нет ни одной части, катера, подводной лодки, госпиталя в городе, в котором я не выступала бы, огромную радость доставляет мне то, что как участник обороны Ленинграда я награждена медалью «За оборону Ленинграда»²⁹.

С.Преображенская, г. Ленинград*

ГАРФ. Ф. Р-5508. Оп. 3. Д. 45. Л. 85–90. Заверенная копия.

¹ Черкасов Н.К. (1903–1966) – актер, народный артист СССР. В 1933–1965 гг. в Ленинградском театре драмы им. А.С. Пушкина. В характеристике Ленинградского областного комитета профсоюза работников искусств отмечено: «Черкасов – старый активист военно-шефской работы, давший сотни творческих вечеров в Красной армии» (ГАРФ. Ф. Р-5508. Оп. 3. Д. 17. Л. 119).

² Имеется в виду выезд военно-шефской бригады во главе с Н.К. Черкасовым через Москву на Западный фронт из Новосибирска, куда 20 мая 1941 г. был эвакуирован и где до июня 1944 г. находился Ленинградский театр драмы им. А.С. Пушкина. (См.: Дела и дни: Краткая летопись жизни и творчества Н.К. Черкасова // Николай Черкасов: Сборник. М., 1976. С. 411.)

³ Имеется в виду жена Н.К. Черкасова – артистка Ленинградского театра драмы им. А.С. Пушкина Н.Н. Вейтбрехт-Черкасова. Отмечая ее большие заслуги, в характеристике Ленинградского областного комитета профсоюза работников искусств в Центральную военно-шефскую комиссию сказано: «Тов. Вейтбрехт была единственной женщиной-актрисой, ездившей с фронтовой бригадой в Ленинград на обслуживание Балтики. Она несла на себе большой репертуар и честно, безукоризненно работала, не обращая внимания на тяжелые условия» (ГАРФ. Ф. Р-5508. Оп. 3. Д. 17. Л. 122).

⁴ Храпченко М.Б. (1904–1986) – литературовед, академик АН СССР, общественный деятель. С 1938 г. и.о. председателя, с декабря 1939 по январь 1948 г. председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР (с 1946 г. – Совета министров СССР).

⁵ 26 ноября 1942 г. в Москве руководитель фронтовой бригады артистов Н.К. Черкасов получил предписание Главного политического управления ВМФ СССР, в котором указывалось, что ему «надлежит отбыть с бригадой артистов в количестве шести человек для Kultobслуживания личного состава кораблей и частей Краснознаменного Балтийского флота. Срок командировки – с 26 ноября 1942 по 3 января 1943 г.». (См.: Дела и дни... С. 412.)

⁶ Имеется в виду антифашистский митинг работников искусств и литературы, состоявшийся 29 ноября 1942 г. в Колонном зале Дома Союзов в Москве.

* Вписано чернилами.

7 Самохин М.И. – генерал-полковник, с июля 1941 по 9 мая 1945 г. командующий ВВС Балтийского флота. Герой Советского Союза. Награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, двумя орденами Ушакова 1-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалями.

8 Нэлепп Г.М. (1904–1957) – певец (драматический тенор), народный артист СССР. В 1929–1944 гг. в Ленинградском театре оперы и балета им. С.М. Кирова, с 1944 г. – в Большом театре.

9 Орешков Н.С. – знаменитый ленинградский конферансье.

10 Городецкий Л.В. – артист Театра драмы им. А.С. Пушкина, председатель военно-шефской комиссии театра.

11 Возможно, Бродянский Б.Л. (1902–1945) – сценарист, критик.

12 По предложению командования в июле 1941 г. Н.К. Черкасовым был организован Театр народного ополчения, вскоре получивший наименование Агитвзвода. Он состоял из «писателей, актеров, режиссеров, музыкантов, художников, вступивших в ополчение», должен был ставить злободневный репертуар, откликаться на текущие события. (См.: Дела и дни... С. 410.)

13 «Фронт» – пьеса А.Е. Корнейчука, режиссеры В.П. Кожич и А. Даусон.

14 Маханов И.А. – до Великой Отечественной войны начальник КБ завода «Красный путиловец».

15 Линкор «Гангут» заложен 16 июня 1909 г., спущен на воду 7 октября 1911 г. В 1925 г. присвоено наименование «Октябрьская революция». Принимал участие в Первой мировой, советско-финляндской, Великой Отечественной войнах. Награжден орденом Красного Знамени (*Флеров Н.Г.* Корабли имени революции. М., 1967; Корабли-герои. 2-е изд. М., 1976).

16 Петрищев Н.А. – капитан 2-го ранга, с 16 ноября 1942 г. капитан 1-го ранга, с июня 1942 по февраль 1945 г. командовал линкором «Октябрьская революция».

17 Кузнецов А.А. (1905–1950) – советский государственный и партийный деятель. С 1938 г. – второй, с 1945 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). Один из организаторов обороны Ленинграда.

18 Попков П.С. (1903–1950) – советский государственный и партийный деятель. С 1939 г. председатель Ленсовета. Один из организаторов обороны Ленинграда.

19 Суходольский В.А. (1899–1962) – украинский советский драматург.

20 «Рядовой Шульц» – одноактный скетч, написанный М.Д. Вольпиным и Н.Р. Эрдманом осенью 1941 г., опубликованный в 1942 г.

21 Мичурина-Самойлова В.А. (1866–1948) – народная артистка СССР. С 1886 г. – в Александринском театре, затем в Театре драмы им. А.С. Пушкина. Возглавляла во время Великой Отечественной войны Ленинградское отделение ВТО.

22 Жданов А.А. (1896–1948) – советский государственный и партийный деятель. В 1934–1948 гг. секретарь ЦК ВКП(б). Одновременно в 1934–1944 гг. секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). В годы Великой Отечественной войны член Военного совета Северо-Западного направления, Ленинградского фронта.

23 В характеристике Ленинградского областного комитета профсоюза работников искусств на Черкасова отмечалось: «Поездка имела исключительно политическое развитие. Значение ее далеко перерастает показатели работы (50) выступлений. Ленинградцы исключительно тепло встретили Черкасова и артистов одного из любимых театров. С приездом артистов связывалась надежда и вера в благоприятные перспективы будущего» (ГАРФ. Ф. Р-5508. Оп. 3. Д. 17. Л. 119).

24 Преображенская С.П. (1904–1966) – певица (меццо-сопрано), народная артистка СССР. В 1928–1959 гг. – в Ленинградском театре оперы и балета им. С.М. Кирова. В представлении к награждению С.П. Преображенскую на медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» говорится: «Народная артистка республики Софья Петровна Преображенская, солистка Театра оперы и балета имени С.М. Кирова, с первых дней Отечественной войны прини-

мала активное участие в обслуживании раненых воинов... С.П. Преображенской проведено свыше 500 шефских концертов в госпиталях» (ГАРФ. Ф. Р-5508. Оп. 3. Д. 18. Л. 93).

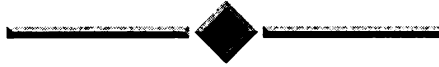
²⁵ Нечаев И.А. (1900–1963) – певец (лирический тенор), заслуженный артист РСФСР. В 1928–1954 гг. солист Ленинградского театра оперы и балета им. С.М. Кирова. В годы Отечественной войны был организатором Блокадного театра, возглавлял оперную труппу.

²⁶ Костылев Г.Д. (1913–1960) – гвардии капитан, командир 3-го гвардейского истребительного авиационного полка 61-й истребительной авиационной бригады ВВС Балтийского флота, Герой Советского Союза. Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалями. Его именем названа улица в Ломоносове Ленинградской области.

²⁷ Трибуц В.Ф. (1900–1977) – советский военачальник, адмирал. В годы Великой Отечественной войны командовал Балтийским флотом. Член ЦРК ВКП(б) в 1941–1952 гг.

²⁸ Смирнов Н.И. – командир подводной лодки в годы Великой Отечественной войны.

²⁹ Медаль «За оборону Ленинграда» учреждена 22 декабря 1942 г.

«Напрячь все усилия для скорейшего исправления» Документы о мерах повышения эффективности губернских администраций Российской империи начала XX в.

Значимость аппарата государственного управления в жизни Российской империи общепризнанна. Она подтверждается как непосредственными носителями властных полномочий¹, так и государствоведами². Проблема его эффективности всегда была актуальной, ставилась в многочисленных проектах преобразований³, являлась притчей во языцех для оппозиционеров всех мастей, от кадетов до большевиков⁴.

Закономерно и пристальное внимание к нему в исторической науке. Однако нельзя не заметить, что основные усилия ученых направлялись на исследование деятельности высших и центральных учреждений (Комитет министров, Совет министров, Государственная дума, Государственный совет, министерства, например, внутренних дел, финансов и т.д.). Функционирование местных органов власти и управления было обделено вниманием, за исключением, пожалуй, губернаторов⁵. Даже губернское правление, которое с 1775 по 1917 г. позиционировалось законодателем как «высшее в губернии место, управляющее оною в силу законов, именем Императорского Величества»⁶, вплоть до последнего времени не было предметом специального рассмотрения⁷.

Одной из причин подобного положения является особенность отложившейся в архивах делопроизводственной документации – основного источника

по проблеме. Как правило, она рутинна, отражает повседневную текущую деятельность государственного учреждения и не располагает к обобщениям. Однако есть и исключения – это циркулярные предписания⁸ отдельных структурных подразделений МВД нижестоящим инстанциям. Их характеризует подробная мотивация управленческих решений, зафиксированная во вводной части документа и представляющая собой мини-обобщение определенной стороны деятельности государственного учреждения. На эту особенность циркулярных писем МВД для изучения местной администрации в свое время указывал доктор исторических наук П.Н. Зырянов⁹.

Ее подтверждают предлагаемые вниманию читателей циркуляры. Первый разослан губернаторам от имени министра П.А. Столыпина в сентябре 1910 г. департаментом общих дел МВД. Второй зачитан 2 января 1915 г. чиновникам Оренбургского губернского правления от имени местного вице-губернатора Л.А. Пушкина. Документы разделены пятью годами, однако между ними существует прочная логическая связь. Они посвящены одной теме – повышению эффективности канцелярской и хозяйственной деятельности губернских администраций.

Публикуемые документы, отложившиеся в фонде губернского правления Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), позволяют оценить глубину проблемы, динамику ее решаемости, достоверность представленных сведений. Интерес ко второму документу обусловлен еще и тем, что его автор – внучатый племянник Александра Сергеевича Пушкина¹⁰.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **С.В. ЛЮБИЧАНКОВСКОГО.**

¹ Так, например, Николай I в разговоре с французским путешественником маркизом Астольфом де Кюстином признался, что «моей империей управляют 25 тысяч столоначальников» (*Кюстин А. Россия в 1839 году. М., 1996. Т. 2. С. 215*).

² *Ивановский В.В.* Бюрократия как самостоятельный общественный класс // *Русская мысль. 1903. Кн. 7. С. 1–23; Туркин В.* Бюрократия. М., 1906.

³ Записка Д.П. Трошинского о министерствах, сообщенная А.Н. Поповым // *Сборник Русского исторического общества. СПб., 1868. Т. 3. С. 1–162; Записка графа С.Р. Воронцова «О внутреннем управлении в России» // Русский архив. 1881. Кн. 2. С. 155–161; Записка графа Кочубея // Архив графа Воронцова. М., 1887. Т. 2. С. 450–481; Усиление губернаторской власти: Проект фон Плеве. С предисловием П.Струве и с приложением дела орловского губернатора Неклюдова. Париж, 1904; Доклад Совета по вопросу об изменении положения губернаторов согласно проекта правительства о преобразовании Общего учреждения губернского / Россия. МВД. Совет по делам местного хозяйства. СПб., 1909; Реформа местного управле-*

ния. Земские гужевые дороги и другие законопроекты по работам второй и третьей сессий Совета по делам местного хозяйства. Уфа, 1910; Краткая объяснительная записка к заключению Междуведомственной комиссии под председательством сенатора А.А. Макарова по преобразованию полиции в империи. СПб., 1911; «В целях объединения местного управления»: Записка И.М. Стреховского о губернской реформе в России / Публ. *С.Любичанковского* // *Источник. 2000. № 6. С. 5–13; и др.*

⁴ См., напр.: *Маклаков В.* Законность в русской жизни (Публичная лекция, прочитанная 17 марта 1909 г.) // *Вестник Европы. 1909. Кн. 5. С. 238–275; Ленин В.И.* О дипломатии Троцкого и об одной партийной платформе партийцев // *Полн. собр. соч. Т. 21. С. 29–33; Он же.* Старое и новое // Там же. С. 56–60; и др.

⁵ *Корф С.А.* Очерк исторического развития губернаторской должности в России // *Вестник права. 1901. № 9. С. 130–148; Блинов И.* Губернаторы: Историко-юридический очерк. СПб., 1905; *Зырянов П.Н.* Социальная структура местного управления капиталистической России (1861–1914 гг.) // *Исторические*

записки. М., 1982. Т. 107. С. 226–302; *Шумилов М.М.* Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX в. М., 1991; Губернаторство в России: история, современность и перспективы // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1996. № 3. С. 3–21; *Лантева Л.Е.* Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX в.). М., 1998; *Лысенко Л.М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX в.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2001; и др.

⁶ Свод законов Российской империи. Издание неофициальное / Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского: В 5 кн. СПб., 1912. Кн. 1. Т. 2. С. 49. Ст. 436.

⁷ В 2003 г. вышло первое специальное исследование на эту тему: *Любичанковский С.В.* Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Рос-

сийской империи (на материалах Урала). Екатеринбург, 2003.

⁸ Циркуляр (Zirkular (нем.)) – ведомственный правовой акт, содержащий определенные предписания подчиненным органам.

⁹ *Зырянов П.Н.* Указ соч. С. 294.

¹⁰ Пушкин Лев Анатольевич (1870–1918) – действительный статский советник, оренбургский вице-губернатор в 1914–1917 гг., внук младшего брата Александра Сергеевича – Льва Сергеевича Пушкина. В ГАОО имеется много документов о его деятельности в губернии в самое сложное для России время (Подробнее см.: *Судоргина Т.А.* Потомок великого поэта // Альманах исторических сенсаций. М., 1993. С. 171–172; *Она же.* Потомки А.С. Пушкина в Оренбуржье // Оренбургский край. Альманах. 1994. Вып. 1–2. С. 24–31; *Большаков Л.* Оренбургская Пушкинская энциклопедия. Оренбург, 2000. С. 349–350).

№ 1

Циркуляр министра внутренних дел П.А. Столыпина губернаторам о неудовлетворительном расходовании средств и необходимости упорядочения ассигнований на канцелярские и хозяйственные нужды в губернских правлениях и губернаторских канцеляриях

22 сентября 1910 г.

№ 47

Г[осподам] губернаторам!

Расходование канцелярских и хозяйственных средств в губернских правлениях и канцеляриях губернаторов¹ обращает на себя внимание крайней неупорядоченностью. Издержки эти почти вдвое превышают сметные ассигнования² и производятся в значительной части из посторонних источников, нередко из сумм, имеющих по закону свое специальное назначение, как, например, из кредита на содержание полицейской стражи, из процентного сбора с гуртового скота и др. Несмотря, однако, на такое усиление средств названных учреждений, за большинством из них числятся еще долги весьма значительных размеров.

Причины этого явления кроются не только в ограниченности штатных ассигнований. Проведенное в последнее время обозрение делопроизводства некоторых губернских правлений свидетельствует скорее о недостатке хо-

зайственности в заведывании этим делом. Так, во многих случаях заготовка канцелярских припасов делается не для всего губернского правления, а по отделениям³, в ущерб экономии. Прием на службу лиц нештатного состава фактически происходит по усмотрению советников и инспекторов⁴. Поэтому в одних отделениях замечается излишек нештатных служащих, тогда как в других их недостаточно.

В настоящее время, на основании закона от 21 января 1910 г., канцелярские и хозяйственные суммы губернских правлений и губернаторских канцелярий увеличены в возможном соответствии с размером делопроизводства, личным нештатным составом и задолженностью названных учреждений и какое-либо новое усиление означенных сумм в близком будущем представится невозможным⁵. Поэтому я нахожу настоятельно необходимым теперь же принять меры к упорядочению всей канцелярско-хозяйственной части губернского правления и Вашей канцелярии в целях приведения этих расходов в соответствие с разрешенными на них ассигнованиями.

Прежде всего необходимо положить предел расходованию на нужды губернских правлений и губернаторских канцелярий сумм, имеющих совершенно постороннее назначение, а пользование другими источниками, из коих восполняется недостаток в кредите по названным учреждениям, согласовать с действующими по сему предмету законоположениями.

С улучшением материального положения служащих необходимость в добавках к содержанию из типографских сумм уже минует, по крайней мере для классных чиновников⁶. И таковые будут служить лишь источником для выдачи пособий в случаях острой нужды и наградных денег в предпраздничные сроки. Положение типографий, таким образом, должно измениться к лучшему, и я не встречал бы препятствий, чтобы из типографских сумм производились в необходимых случаях расходы на усиление средств губернских правлений согласно ст. 594, т. 2, ч. 1 Общего учреждения губернского⁷ при условии излишков доходов типографий. Не могу, однако, не указать, что большинство губернских типографий находится в крайне запущенном состоянии, не имея ни современного оборудования, ни должных запасов шрифтов, а потому необходима большая осторожность в пользовании этим источником, дабы не причинить ущерба прямым нуждам типографий, удовлетворение коих должно идти в первую очередь⁸.

Затем в распоряжения канцелярскими и хозяйственными суммами надлежит внести необходимое единство. Не касаясь всех подробностей дела, я нахожу полезным поставить хозяйственную часть в губернском правлении в зависимости от ближайшего по указаниям губернатора как ответственного распорядителя кредита распоряжения вице-губернатора, которому по закону (ст. 446 Общего учреждения губернского⁹) в порядке делопроизводства и хозяйства подчиняются отделения губернского правления. Расходование упомянутых сумм, в частности заготовление канцелярских припасов, должно поэтому происходить с разрешения вице-губернатора. Желательно устройство общей переписочной части, если оно осуществимо по численному составу переписчиков и по размещению отделений губернского правления.

Этот новый порядок в связи с мерами к сокращению переписки и упрощению форм делопроизводства, на что министерство неоднократно указывало, без сомнения, должен дать в результате денежную экономию, а вме-

сте с тем возможность увеличить оклады нештатных служащих и тем самым улучшить их состав¹⁰.

На канцелярские же и хозяйственные надобности тюремного отделения¹¹ в случае отнесения их на общий хозяйственный кредит следует ввиду подчинения сего отделения тюремному инспектору, действующему по непосредственным указаниям губернатора, по-прежнему уделять из общего кредита определенную сумму, по возможности удовлетворяющую все неотложные потребности сего отделения.

Об изложенном сообщаю вашему превосходительству для руководства и надеюсь, что Вы примете все зависящие меры к упорядочению хозяйственной части в подведомственном Вам губернском правлении и Вашей канцелярии.

Министр внутренних дел,
 статс-секретарь
 За директора вице-директор

Столыпин
 Шинкевич

ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 3661. Л. 62–63. Подлинник.

№ 2

Приказ оренбургского вице-губернатора Л.А. Пушкина по губернскому правлению¹² о необходимости упорядочения делопроизводства и расходования средств

2 января 1915 г.

№ 1

При вступлении моем в должность вице-губернатора его превосходительство оренбургский губернатор Н.А. Сухомлинов¹³ поручил мне обратить серьезное внимание на производство дел в губернском правлении, указав на медленность в исполнении и решении дел как один из существеннейших дефектов в деятельности правления.

Ознакомившись за время своего четырехмесячного пребывания в должности вице-губернатора с деятельностью и общим служебным распорядком всех отделений губернского правления, я пришел к заключению, что административно-хозяйственная деятельность правления в некоторых своих частях протекает неправильно и не согласно с законом.

1. Замеченная его превосходительством медленность в исполнении бумаг в некоторых отделениях превзошла допустимые границы: даже срочные бумаги исполнялись с[о] значительным запозданием против указанных сроков, несрочные же по целым месяцам оставались без движения¹⁴. Одной из причин указанного неупорядочения я считаю небрежное отношение чиновников к служебным занятиям: чиновники, даже младшие, являлись на службу позднее и уходили ранее установленного для присутствий времени¹⁵. Неоднократно я сам был вынужден откладывать свои распоряжения до следующего дня за отсутствием нужного мне начальника отделения.

2. Далее, в одном из отделений мною усмотрено, что начальник отделения подписывает бумаги, не читая их¹⁶. Были случаи, когда даже журнальные постановления¹⁷ подписывались им без прочтения. Такое крайне не-

брежное отношение начальника отделения к своим главным и прямым служебным обязанностям имело следствием то, что направление дел, предоставленное усмотрению делопроизводителей¹⁸, не всегда согласовывалось с законом, а самое составление бумаг в этом отделении обращало внимание своей непродуманностью и неряшливостью изложения.

3. Наконец, и в хозяйственной части губернского правления обнаружено то же отсутствие порядка и наблюдения. Расходование сумм в 1914 г. производилось без какой-либо сметы или определенного плана. Рассматривая произведенные расходы с точки зрения их законности и необходимости, я не могу не признать, что часть произведенных расходов не имела за собой ни законных оснований, ни необходимости. В расходовании, например, канцелярских сумм установлено, что наем нештатных служащих и увеличение им жалованья производились начальниками отделений без ведома вице-губернатора¹⁹ и без всякого соответствия с наличностью кредита. Также бесхозяйственность наблюдалась и в отношении расходования сумм из других источников. Оставшиеся не оплаченными на значительную сумму счета 1914 г. являлись печальным результатом подобной неправильной постановки хозяйственной части губернского правления.

В своих частых служебных беседах с начальниками отделений мне много раз приходилось обращать внимание их на отмеченные выше пробелы в деятельности губернского правления, и я с чувством глубокого нравственного удовлетворения должен констатировать, что многое удалось уже устранить, многое удалось исправить, но не буду скрывать, что для приведения всей служебной деятельности губернского правления в должный законный порядок нужны еще долгие и дружные усилия г[оспод] начальников отделений и подчиненных им лиц.

Имея твердое намерение напрячь все усилия для скорейшего исправления в будущем замеченных не порядков, я признал необходимым все свои замечания, распоряжения и указания, которые я считал бы нужным преподать к общему руководству и исполнению по губернскому правлению, заносить в особую книгу приказов. (Приказы эти, касающиеся внутреннего распорядка губернского правления, как и всякая служебная переписка, разумеется, не должны быть оглашаемы вне стен учреждения.) Я уверен, что эти приказы, в которых будут не замалчиваться, а, наоборот, указываться замеченные служебные упущения, послужат к тому, что чувство законности проникнет в губернское правление и будет руководить им в течение всей служебной деятельности²⁰.

Подлинный подписал вице-губернатор
в звании камергера Высочайшего Двора

Пушкин

ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3052. Л. 1-1 об. Подлинник.

¹ Канцелярия губернатора и губернское правление являлись государственными учреждениями, через которые губернатор решал абсолютное большинство служебных дел, поэтому система этих органов получила название губернской администрации, несмотря на наличие в губерниях и других важных учреждений управления.

² Исследования показывают, что сумма, отчуждаемая на административно-хозяйственную деятельность губернской администрации, составляла 6500 руб. в год при реальной нужде в 11 тыс. руб. (в расчете на одну губернию). (См.: *Любичанковский С.В.* Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие XIX века. М.: Издательство «Лань», 2004. С. 100-101.)

титлетие существования Российской империи (на материалах Урала). Екатеринбург, 2003. С. 96–100.)

³ Согласно «Общему учреждению губернскому» канцелярия губернского правления в обязательном порядке делилась на следующие отделения: распорядительное (их могло быть несколько), строительное и врачебное. Межевое, ветеринарное и тюремное отделения создавались в зависимости от условий конкретной губернии. (См.: Свод законов Российской империи (далее – СЗРИ). Т. 2. № 446–457. С. 54–56.)

⁴ Советники возглавляли распорядительные отделения, причем один из них считался старшим. Инспекторы возглавляли специализированные отделения канцелярии. (См.: Там же. № 454. С. 55.)

⁵ Законом 23 марта 1912 г., введенным на трехлетие с 1 января 1912 по 1 января 1915 г. и продленным затем до 1 января 1918 г., эта сумма увеличивалась с 6,5 до 8 тыс. руб.

⁶ Согласно штатному расписанию, все сотрудники, не занимавшие должность помощника делопроизводителя или более высокую, считались не классными чиновниками, а канцелярскими служащими. (См.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 3. Д. 18. Л. 335–336; Ф. 1284. Оп. 185. Д. 29. Л. 93 об.)

⁷ СЗРИ. Т. 2. № 594. С. 71.

⁸ Исследования показывают, что губернская типография в силу своего статуса автономной хозрасчетной единицы играла для губернской администрации роль своеобразного «черного кармана», доходы из которого использовались нецелевым образом и зачастую незаконно. (См.: *Любичанковский С.В.* Указ. соч. С. 100–101.)

⁹ СЗРИ. Т. 2. № 446. С. 54. Согласно этой норме «Канцелярия губернского правления... подчиняется в порядке делопроизводства и хозяйства вице-губернатору», о чем и было напомнено губернаторам в циркуляре.

¹⁰ Анализ ведомостей на выдачу жалованья показывает, что содержание рядовых канцелярских служащих составляло от 120 до 500 руб. в год при прожиточном минимуме в провинции 600 руб. (См.: *Любичанковский С.В.* Указ. соч. С. 103–105.)

¹¹ Тюремное отделение там, где оно входило в состав губернского правления, находилось на особом положении, поскольку подчинялось не МВД, а Министерству юстиции.

¹² Канцелярия Оренбургского губернского правления в 1915 г. состояла из 6 отделений: двух распорядительных, строительного, врачебного, ветеринарного, межевого.

¹³ Сухомлинов Николай Александрович (1850 – ?) – генерал-лейтенант, оренбургский гражданский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска в 1911–1915 гг., затем степной генерал-губернатор, командующий Омским военным округом и наказной атаман Сибирского казачьего войска. Брат военного министра В.А. Сухомлинова, арестованного по обвинению в связях с Германией в 1916 г.

¹⁴ Исследования показывают, что по состоянию на 1907 г. в Оренбургском губернном правлении за год решалось 50 % поступивших дел, в течение двух лет – 80 %, в 1914 г. эти данные, соответственно, составляли 15 и 30 %. (См.: *Любичанковский С.В.* Кризис системы местного управления в последнее десятилетие существования Российской империи // *Отечественная история.* 2003. № 1. С. 198.)

¹⁵ Рабочее время местных государственных служащих было установлено «Общим учреждением губернским» (ст. 24–30): начало работы – 8.00, конец – не позже 14.00. Допускалось изменение этого интервала в зависимости от местных условий, однако рабочий день должен был составлять не менее 5 часов.

¹⁶ Подобная практика зафиксирована в мемуарной литературе. Так, губернатор Костромской губернии подписал среди прочих бумаг прошение о собственной отставке. Документ был составлен в таких выражениях, что министр внутренних дел

усомнился в психическом здоровье чиновника. (См.: Друцкой-Соколинский В.А. Да благословенна память: Записки русского дворянина. Орел, 1996. С. 247.)

¹⁷ Журнальные постановления – это наиболее важные решения губернского правления, принятые совместным волеизъявлением его общего присутствия и утверждаемые губернатором.

¹⁸ Делопроизводители являлись столоначальниками и подчинялись непосредственно начальнику того или иного отделения.

¹⁹ Этот факт означал нарушение не только соответствующей нормы закона, но и циркуляра министра внутренних дел от 22 сентября 1910 г., приведенного выше. (См. подробнее прим. 9.)

²⁰ Делопроизводственная папка, которую завел для разбора подобных случаев вице-губернатор, так и осталась незаполненной. (ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3052. Л. 1–1 об.) В ней лишь публикуемый приказ. Никаких организационных и иных выводов по этому обвинительному по своему содержанию документу не последовало.

«Имею честь доложить, что взятки получены...» Документы Госархива Курской области о противодействии взяточничеству в 1910-х гг.

В фонде канцелярии курского губернатора Государственного архива Курской области (ГАКО) хранится уникальное дело с рапортами уездных исправников о фактах получения и передачи в распоряжение губернатора различными должностными лицами взятки в период с 9 января 1913 по 8 февраля 1914 г. Анализ документов позволяет прояснить некоторые моменты вечной российской темы взяточничества.

Подсчеты показывают, что за это время должностными лицами губернии получено 137 взяток на сумму 792 руб. 25 коп. Взяткодателями выступали главным образом мещане и крестьяне. Мздоимцами же были преимущественно чиновники среднего и низшего звена, более других соприкасавшиеся с населением: приставы, урядники, околоточные надзиратели, городовые, сельские старосты, делопроизводители, письмоводители. Одна из фигурирующих в деле взяток предназначалась заведующему делопроизводством волостного суда.

Поводы для взяток были самые разнообразные. Так, письмоводителю Д.А. Горбулину вручили взятку «за ходатайство по утверждению С.А. Полянского в должности волостного судьи по селу Никольскому Каменевской волости»¹. Но чаще всего взяткодатель стремился обойти закон и избежать разбирательства его дела органами правосудия. Так, крестьянин деревни Высокого Полячка Коровяковской волости Ефим Терехов, чтобы избежать привлечения к ответственности его родственника Василия Пунтусова за кражу товара из пакагауза станции Глушково, дал взятку в сумме 39 руб. приставу 1-го стана Рыльского уезда Головину².

Не обходилось без взяткодательства и в случае обнаружения фактов незаконной торговли водкой. В этой связи характерен пример, когда околоточный надзиратель 2-й части города Курска Чеботарев, нашедший при обыске у Богдановой 4 полубутылки и 22 сотки водки (сотка – сто граммов), получил от нее один рубль за возможный отказ от конфискации продукта и оставление дела без последствий³.

Для «благодарения» было множество и других поводов: кражи скота, нарушение паспортного режима и т.д.⁴ Взятки давали не только деньгами, но и продуктами собственного производства.

Удивляет практика обнародования фактов взяточничества, которая вполне укладывалась в правовые нормы того времени. Статья 373 «Уложений о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г. включала следующее правило: «Если чиновник или иное лицо, состоящее на службе государственной, получит взятку, объявит о том с раскаянием своему начальнику, то суд, смотря по обстоятельствам, может ограничить наказание даже одним строгим выговором, с внесением или без внесения записи в послужной список»⁵. В любом случае полученные деньги или иные подарки подлежали отправке в местный приказ общественного призрения или другое учреждение социальной сферы⁶.

Исходя из установленных правил, чиновник, желавший остаться на работе, при получении взятки был обязан доложить о случившемся начальству. Оно, в свою очередь, переправляло полученные деньги по иерархической лестнице вверх, вплоть до губернатора. Из суммы вычитались лишь почтовые расходы на пересылку. Если взятка поступала в виде продуктов, то получатель должен был их реализовать, а полученную сумму переслать вышестоящему начальству в установленном порядке.

Стежавшиеся к губернатору средства, поступившие к подчиненным в виде взяток, направлялись на социальные нужды, чаще всего в губернское попечительство детских приютов и Курское благотворительное общество. Об этом сообщалось в местной печати, а адресаты социальной помощи информировали губернатора о зачислении таких пожертвований в свою кассу⁷.

Вступительная статья, подготовка документов к публикации и комментарии **А.Т. СТРЕЛКОВА.**

¹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8300. Л. 290.

² Там же. Л. 36.

³ Там же. Л. 96.

⁴ Там же. Л. 128, 141, 160, 190.

⁵ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб., 1889. С. 342.

⁶ Там же. С. 343.

⁷ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8300. Л. 72.

№ 1

Рапорт курского полицеймейстера Н.В. Волкова губернатору Н.П. Муратову¹ о получении взятки канцелярским служащим

10 июня 1913 г.

№ 1264

Его превосходительству господину курскому губернатору

При сем имею честь представить вашему превосходительству рапорт канцелярского служителя вверенного мне полицейского управления Лиховоза и 80 коп. денег, данных ему в виде взятки крестьянином Никифором Петуховским за перемену просроченного паспорта.

Полицеймейстер, коллежский советник

Н.В. Волков

ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8300. Л. 160. Подлинник.

№ 2

**Уведомление казначея Курского благотворительного общества
Н.В. Толубеева губернатору Н.П. Муратову о полученных
денежных переводах**

10 июня 1913 г.

№ 41

Его превосходительству господину курскому губернатору

Имею честь уведомить ваше превосходительство, что присланные вашим превосходительством при отношениях за № 10133, 10719, 10830, 10994, 11670, 11751, 11934, 12168, 12664, 12666, 12808, 12983, 13265, 13268, 13554, 13556, 13654, 13741, 13743, 13885, 14256 и 14565 на усиление средств благотворительного общества деньги в сумме ста двадцати руб. пятидесяти шести коп. (120 руб. 56 к.), данные подведомственным Вам чинам в виде взятки, мною получены и поступили в кассу общества.

Казначей общества

городской голова, статский советник

Н.В. Толубеев

Л. 163. Подлинник.

№ 3

**Рапорт рыльского уездного исправника курскому губернатору
Н.П. Муратову о получении стражником Пироженко взятки от
крестьянина Селихова за бродяжничество**

18 июня 1913 г.

№ 1139

Его превосходительству господину курскому губернатору

18-го сего июня пристав 1-го стана вверенного мне уезда представил мне 1 рубль, данный стражнику 38-го конного отряда Пироженко крестьянином села Селихово Баклановской волости Орловского уезда и губернии Степаном Романовым Селиховым в виде взятки за то, чтобы он не подвергал его задержанию за безписьменность* и праздношатательство в поселке при станции Коренево М[осковско]-К[урской] в[осточной] ж[елезной] д[ороги].

О чем с представлением переводом по почте вышеозначенного одного рубля за вычетом из него 15 коп. на пересылку имею честь донести вашему превосходительству, что Селихов при открытом листе вверенного мне полицейского управления за № 1615 отправлен начальнику Рыльской тюрьмы для отсылки его с первым отходящим этапом в место его приписки в Орловский уезд.

Уездный исправник

[подпись]**

Л. 178. Подлинник.

* Так в документе.

** Здесь и далее подпись неразборчива.

№ 4

**Рапорт новооскольского уездного исправника
курскому губернатору Н.П. Муратову о пересылке 30 копеек,
полученных от продажи капусты – взятки уряднику Рыбакову**
26 октября 1913 г.

№ 2453

Его превосходительству господину курскому губернатору

При сем имею честь представить вашему превосходительству 30 копеек, вырученные от продажи 20 кочанов капусты, привезенных неизвестно кем на квартиру урядника Чернянской волости Рыбакова во время его отсутствия.

Уездный исправник

[подпись]

Л. 268. Подлинник.

№ 5

**Рапорт фатежского уездного исправника
курскому губернатору Н.П. Муратову о получении взятки
урядником Бухаревым за поддержку лжесвидетельства**
28 октября 1913 г.

№ 1755

Его превосходительству господину курскому губернатору

Имею честь при сем представить вашему превосходительству (переводом по почте за вычетом на пересылку 15 коп.) деньги – 2 руб. 35 коп., представленные приставом 2-го стана при рапорте за № 1757, данные уряднику 5-го участка Бухареву крестьянином д. Шумской Фатежского уезда Петром Терентьевым Шумским в виде взятки за то, чтобы урядник Бухарев поддержал ложное обвинение его соседа Ефрема Кобелева в изувечении последним лошади Шумского.

За уездного исправника

[подпись]

Л. 280. Подлинник.

№ 6

**Рапорт курского полицеймейстера Н.В. Волкова
губернатору Н.П. Муратову об отказе от взятки городского
слободы Ямской Шилина за освобождение женщин,
бросивших ребенка**
18 декабря 1913 г.

№ 3102

Его превосходительству господину курскому губернатору

4-го сего декабря около шести часов утра постовой городской сл[ободы] Ямской, знак № 140, Андрей Шилин, находясь на посту у подъезда станции Курск Московской ж[елезной] д[ороги], получил сообщение от жандармского унтер-офицера Коваленко о том, что около 4 часов утра того же 4 декабря на станции Курск две какие-то неизвест-

ные женщины оставили младенца, а сами скрылись. Узнав от жандармского унтер-офицера Коваленко приметы скрывшихся женщин, городской Шилин принял меры к розыску их, которые им и были задержаны недалеко от станции. Задержанные женщины препровождены были Шилиным в дежурную жандармскую комнату, причем при сопровождении названные женщины сознались ему в том, что ими действительно оставлен на станции ребенок, незаконно прижитый одной из них, и просили их отпустить, за что дали Шилину в виде взятки 5 рублей, но последний получил 5 руб., доставил таковые вместе с задержанными к дежурному жандармскому унтер-офицеру Коваленко, где они также во всем сознались и назвались крестьянками с. Старой Лещины Тимского уезда Неонилой Кашиной и Ксенией Стародубцевой; документов же в удостоверение их личностей при них не оказалось. Вследствие чего задержанные женщины унтер-офицером Коваленко переданы были приставу сл[ободы] Ямской для отправки их на родину этапным порядком, а последним представлены в Курское городское полицейское управление, по распоряжению которого названные отправлены этапным порядком в распоряжение Тимского полицейского управления для проверки их личностей [и] водворения на место жительства.

О таком честном и добросовестном отношении к долгу службы городского Шилина имею честь донести вашему превосходительству с представлением пяти рублей, данных Шилину вышеназванными женщинами в виде взятки.

Полицеймейстер, коллежский советник

Н.В. Волков

Л. 321. Подлинник.

№ 7

Отношение курского губернатора Н.П. Муратова в губернское попечительство детских приютов о направлении 5 рублей, полученных в виде взятки, на развитие детских учреждений

*[Не ранее 18 декабря 1913 г.]**

В Курское губернское попечительство детских приютов

Курский полицеймейстер представил 5 руб., данные городскому Шилину в виде взятки. На основании ч. 3 ст. 373 «Уложения о наказании», т. XV изд[ания] 1885 г. препроводить при сем означенные деньги на усиление средств попечительства, прошу о получении таковых меня уведомить.

Губернатор, камергер Двора Его Величества
Правитель канцелярии, надворный советник

Н.П. Муратов
М.Ф. Селянинов

Л. 322. Подлинник.

* Датируется по док. № 6.

№ 8

Отношение канцелярии губернатора в редакцию газеты «Курские губернские ведомости» с просьбой напечатать сообщение о бескорыстном поступке городского Шилина

*[Не ранее 18 декабря 1913 г.]**

В редакцию «Губернских ведомостей»

Канцелярия губернатора просит редакцию «Губернских ведомостей» пропечатать в одном из номеров газеты, что представленные курским полицеймейстером 5 руб., данные городовому Шилину в виде взятки, г[осподином] начальником губернии на основании ч. 3 ст. 373 «Уложения о наказании», т. XV изд[ания] 1885 г., перепровождены в Курское губернское попечительство детских приютов на усиление средств такового².

Правитель канцелярии надворный советник М.Ф. Селянинов

Л. 322 об. Копия.

№ 9

Предписание курского губернатора Н.П. Муратова полицеймейстеру Н.В. Волкову об объявлении городовому Шилину благодарности за добросовестное и бескорыстное отношение к обязанностям

*[Не ранее 18 декабря 1913 г.]***

Курскому полицеймейстеру

Вследствие рапорта за № 3102 предписываю вашему высокоблагородию объявить городовому вверенной Вам городской полиции Шилину за добросовестное и бескорыстное отношение к обязанностям службы мое спасибо и выдать ему в награду прилагаемые при сем пять рублей под расписку, которую доставить в мою канцелярию.

Губернатор, камергер Двора Его Величества Н.П. Муратов
Правитель канцелярии надворный советник М.Ф. Селянинов

Л. 323. Копия.

¹ Муратов Николай Павлович (1867–1918) – курский губернатор с 7 мая 1912 по 19 января 1915 г. Камергер царского Двора, почетный гражданин г. Моршанска.

² Информация в газете «Курские губернские новости» нами не обнаружена.

* Датируется по док. № 6.

** Датируется по док. № 6.

«Рыбные промыслы... поставлены так, что не могут принести пользы ни казне, ни народу... а могут лишь обогатить несколько десятков промышленников...»

Записка тобольского губернатора Н.М. Богдановича.
1894 г.

О тобольском, а затем уфимском губернаторе Н.М. Богдановиче известно мало. До недавнего времени весьма скупо, да и то только негативно, его имя упоминалось в советской исторической литературе¹. Трагическим для него стало решение Министерства земледелия и государственных имуществ, куда входил горный департамент, ввести новые расчетные книжки. Администрация Златоустовских заводов обязана была выполнить решение. Однако рабочие сочли нововведение ухудшавшим их жизнь и выступили за свои права. Противостояние закончилось кровавой драмой².

Кто отдал приказ стрелять, неизвестно. Впрочем, революционеры не особенно задумывались, виновен или нет губернатор, и приговорили его, как наиболее высокопоставленного чиновника, присутствовавшего на расстреле, к смерти. Спустя 53 дня после златоустовского события, 6 мая 1903 г., Н.М. Богданович был убит среди бела дня в городском саду в центре Уфы. Убийство осуществил эсер Дулебов, разработали Е.Азеф и Г.Гершуни. Расстрел в Златоусте практически вычеркнул из истории России одного из талантливейших и умнейших администраторов. Лишь в настоящее время появились исследования о его жизни и деятельности³.

Николай Модестович Богданович (1856–1903) – сын известного военного историка, заслуженного профессора Академии Генерального штаба и генерал-лейтенанта Модеста Ивановича Богдановича (1805–1882)⁴. Окончив Петербургский университет, Николай Модестович служил в Министерстве юстиции, в 1879 г. занял должность товарища прокурора Петербургского окружного суда. В 1887 г. назначен вице-губернатором в Ломжу, с 1890 г. – в Ригу. Вскоре занял пост тобольского губернатора, однако прослужил в этой должности недолго. С марта по октябрь 1896 г. возглавлял Главное тюремное управление МВД, с конца того же года по 1903 г. являлся уфимским губернатором.

Деятельность Н.М. Богдановича в Тобольске, его вклад в развитие хозяйственной и культурной жизни региона уже нашли освещение в ряде исследований⁵. Имеются и воспоминания К.Носилова⁶,

Н.М. Богданович. Конец XIX–начало XX в.

восхищавшегося административными талантами покойного: его способностями по подбору молодых и энергичных людей в команду, оказанию помощи десяткам тысяч переселенцев в Сибирь, руководству созданием школ и магазинов для представителей северных народов. К сожалению, и в литературе, и в мемуарах много пробелов, в числе которых и участие Н.М. Богдановича в организации рыбных промыслов в низовьях Оби. В этой связи значительный интерес представляет его записка в Министерство земледелия и государственных имуществ от 30 июня 1894 г.⁷ Н.М. Богдановичу потребовалось немногим более года с момента назначения на пост главы губернии для того, чтобы разобратся в значимости рыбного хозяйства для населения северных районов Тобольской губернии, в экономике страны.

Появлению документа предшествовала большая работа губернаторской канцелярии. В ее адрес приходили письма, докладные записки, отражающие состояние рыбных промыслов⁸. По указанию губернатора проводились расследования нарушений, заявленных в жалобах крестьян и иноверцев, устанавливалась мера их достоверности. Это позволило Н.М. Богдановичу представить картину хищнической эксплуатации рыбных промыслов севера губернии в интересах немногочисленного клана промышленников⁹.

Внося предложения по улучшению отрасли, Николай Модестович сумел дать ход своей записке. (Современники Богдановича, в частности известный сибирский агроном и общественный деятель Н.Л. Скалозубов¹⁰, отмечали его способность добиваться решения губернских вопросов на правительственном уровне¹¹.) В начале 1895 г. из Министерства земледелия и государственных имуществ был прислан для ознакомления проект программы обследования рыбных богатств губернии, составленный старшим ревизором Астраханского управления Н.А. Варпаховским¹². Документ был рассмотрен и одобрен губернатором. А 15 мая того же года последовало распоряжение министра об откомандировании автора программы для обследования природных богатств Сибири¹³. Появление Н.А. Варпаховского на берегах Обской Губы – значимое событие в истории развития рыбопромышленности северных районов. Им были составлены подробнейшие описания: видового состава рыб, в том числе промысловых, обитавших в пределах губернии; технологий рыбодобычи, применявшихся жившими в губернии народностями; проведен анализ рыбных запасов края и дана оценка достижений западноуральского рыбного хозяйства в сравнении с общероссийскими. Труды Варпаховского позволили скорректировать расхожее мнение об абсолютной примитивности местного рыбозоохозяйства. Делясь впечатлением о виденном, он отмечал лучшую организацию быта рабочих на рыболовных «песках» в низовьях Оби, нежели в Астрахани. Его восхищало мужество местных рыбаков: «Человек делает все возможное, вырывает из бедной природы каждый дар, чтобы улучшить собственное хозяйство»¹⁴.

Таким образом, записка Н.М. Богдановича послужила научному обследованию рыбных богатств края. В разрешении сложнейшей проблемы устройства рыбной ловли губернатор исходил из необходимости соблюдения санитарных норм, предписанных Законом от 18 июля 1892 г.¹⁵ Он добился от рыбопромышленников включения в «расходы по хозяйству» средств для обеспечения рабочих больничными койками непосредственно на «ловецких песках»¹⁶. Обязал тобольскую врачебную управу требовать от промышленников строительства бревенчатых казарм и бараков с необходимым объемом воздуха (из расчета 1 куб. саж. на человека), доставки рабочих до места промысла и обратно пароходом, снабжения «добротной пищей и одеждой», фиксированной оплаты труда (минимум 35 руб. в сезон)¹⁷. Подобные действия не могли не вызывать скрытого, а иногда и явного, сопротивления крупных владельцев «песков» и плавсредств. Недовольство особенно усилилось после второй записки

губернатора, оставшейся без ответа. Вскоре Н.М. Богданович был отозван из губернии¹⁸. Однако положительные результаты его деятельности на «рыбных приисках» высоко оценивали даже революционеры¹⁹.

Следует также отметить, что, несмотря на относительно быстрое развитие рыбной промышленности в конце XIX – начале XX в., она не являлась объектом статистического наблюдения. Лишь с 1909 г. появились цифровые данные, отражавшие ее реальное состояние. За более ранний период исследователи располагают лишь вербальными характеристиками или случайными, частными сведениями, поэтому приведенная в записке статистика о состоянии рыбной отрасли в конце XIX в. является единственной в своем роде. По определению И.И. Майского, последующие изменения в рыбопромысловом деле могли вы- являться «лишь из устных рассказов сведущих спецов»²⁰.

Документ публикуется по автографу-черновику, находящемуся в Государственном архиве в г. Тобольске (далее – ГА в г. Тобольске). Это рукопись, разделенная вертикально на два равных поля. Слева – текст записки министру земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолову²¹, справа – копии министра внутренних дел И.Н. Дурново²². Сознвая важность своих предложений для страны, Н.М. Богданович направил документ в два ведомства.

Вступительная статья, подготовка документов к публикации и коммента- рии **А.С. МИХЕЕВА.**

¹ БСЭ. 1-е изд. М., 1927. Т. 6. С. 588–589; БСЭ. 3-е изд. М., 1970. Т. 3. С. 445; Металлисты Урала накануне и в период революции 1905 г.: Сб. документов. Свердловск, 1926. С. 14–15, 49–50.

² Златоустовская энциклопедия. Златоуст, 1994. Т. 1. С. 116.

³ *Алексеев Е.* «Я не видел другого исхода...»: Неизвестный «злодей» // Златоустовский рабочий. 1999. 25–31 марта. № 55, 57–59; *Пархимович С.Г.* Вице-губернатор ломжинский и лифляндский, губернатор тобольский // Губернаторы Сибирские и Тобольские. Тюмень, 2000. С. 337–339; Сибирские и Тобольские губернаторы: Исторические портреты. Тюмень, 2000. С. 385–386.

⁴ Среди трудов М.И. Богдановича: «Замечательнейшие походы Петра Великого и Суворова», «Походы Суворова в Италии и Швейцарии», «История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам», «История войны 1813 года за независимость Германии, по достоверным источникам», «История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I, по достоверным источникам», «Восточная война 1853–1856 гг.» и др.

⁵ *Пархимович С.Г.* Указ. соч.; Сибирские и Тобольские губернаторы...

⁶ *Носилов К.* Памяти Н.М. Богдановича // Урал (Екатеринбург). 1903. 20 мая.

⁷ ГА в г. Тобольске. Ф. 479. Оп. 2. Д. 6. Л. 79–81.

⁸ Там же. Л. 31, 37 об.–38.

⁹ Там же. Л. 79.

¹⁰ Скалозубов Николай Лукич (1861–1915) – агроном, статистик, видный общественный деятель, депутат 2-й и 3-й Государственной думы. Окончил Петровскую сельскохозяйственную академию. Работал на различных должностях в Красноуфимском уезде Пермской губернии, исследовал кустарную промышленность. С марта 1894 по январь 1906 г. правительственный агроном Тобольской губернии. Один из организаторов Тобольского музея и 1-й Сибирской сельскохозяйственной выставки в Кургане в 1895 г. Занимался селекционными работами. Умер от тифа. Госархив в г. Тобольске хранит его личный фонд.

¹¹ ГА в г. Тобольске. Ф. 479. Оп. 2. Д. 6. Л. 198.

¹² Варпаховский Николай Аркадьевич (1862–1909) – зоолог (ихтиолог). Окончил физико-математический факультет Казанского университета в 1885 г. В 1887 г. получил степень магистра в Санкт-Петербургском университете. Занимался исследованием ихтиологических фаун Казанской губернии и Волжского бассейна, заведовал «рыбными и звериными» промыслами в Астраханской и Архангельской губерниях.

В 1895 г. командирован Министерством земледелия и госимуществ для исследования рыболовства в бассейне реки Оби. Напечатал ряд работ по систематике и фаунистике рыб России: «Очерк ихтиологической фауны Казанской губернии» (Приложение к Запискам Императорской Академии наук. 1886. Т. LII); «Рыбы озера Ильменя и р. Волхова, Новгородской губернии» (Записки Императорской Академии наук. 1886. Т. LIII); «Монография нового рода карповых рыб (*Ovoleuciscus*)» (Записки Академии наук. 1889); «Определитель рыб бассейна р. Волги» (СПб., 1889); «Определитель пресноводных рыб Европейской России» (СПб., 1898).

¹³ ГА в г. Тобольске. Ф. 479. Оп. 2. Д. 52. Л. 3–6.

¹⁴ *Варнаховский Н.А.* Рыболовство в бассейне реки Оби: В 2 ч. Тюмень, 1898. Ч. I. С. 92.

¹⁵ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XII. № 8855. С. 530.

¹⁶ Тобольские губернские ведомости. Тобольск. 1894. 14, 18 мая.

¹⁷ *Майский И.* Рабочий вопрос на рыбных промыслах Тобольской губернии // Сибирские вопросы. СПб., 1908. 22 августа. № 19–20. С. 29.

¹⁸ Там же. С. 29–30.

¹⁹ Там же. 28 августа. № 21–22. С. 29; *Галанин А.* Студент-медик. Из воспоминаний о Самарове и его бараке в лето 1893 г. // Тобольские губернские ведомости. 1894. 3 марта.

²⁰ *Майский И.* Указ соч. № 19–20. С. 29–30.

²¹ Ермолов Алексей Сергеевич (1847–1917) – государственный и общественный деятель, ученый-агроном, действительный тайный советник, статс-секретарь, почетный член Петербургской АН, член-корреспондент Французской АН. В 1893 г. управляющий Министерством госимуществ, в 1894–1905 гг. министр земледелия и государственных имуществ, член Госсовета.

²² *Дурново Иван Николаевич* (1834–1903) – государственный деятель, действительный тайный советник, статс-секретарь, сенатор, член Госсовета, министр внутренних дел в 1889–1895 гг.

Записка тобольского губернатора Н.М. Богдановича министру земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолову о необходимости проведения исследования для рациональной организации рыбных промыслов в низовьях Оби

30 июня 1894 г.

№ 187

Г[осподину] министру земледелия и государственных имуществ

Ваше высокопревосходительство

Одним из главных источников доходности казенных земель вверенной мне губернии, а вместе и источником народных богатств могли бы служить рыбные промыслы, существующие в низовьях рек Иртыша и Оби на так называемых «песках» (список*, равно как специальную губернскую кар-

* Список не публикуется. См.: Список рыбных заведений в Тобольском, Березовском и Сургутском округах // ГА в г. Тобольске. Ф. 479. Оп. 2. Д. 6. Л. 87–90.

ту*, коих при сем честь имею представить вниманию вашего высокопревосходительства**). К сожалению, рыбные промыслы эти поставлены издавна так, что не могут принести пользы ни казне, ни народу: крестьянам и инородцам, а могут лишь обогатить несколько десятков промышленников, деятельность коих одинаково вредно отзывается как на народной нравственности, так и на развитии рыбных богатств страны, из года в год истощаемых хищнической их эксплуатацией***. Чтобы положить конец такому печальному положению дел, чтобы дать возможность рыбным богатствам послужить на пользу и казны, и народа и в то же время разумной эксплуатации на месте истощения, поставить постепенное развитие их, необходимо, по моему мнению, тщательное изучение иртышских и обских понизовых рыбных промыслов специалистами-ихтиологами для того, чтобы решить: 1) какие именно промыслы д[олжны] б[ыть] изъяты из свободного пользования****; 2) какие меры д[олжны] б[ыть] употреблены для их сохранения и 3) какими, наиболее соответствующими интересам самого дела казны и местного крестьянского или инородного населения способами меры эти могут быть выполнены.

Общая администрация губернии, с одной стороны, не располагает необходимыми для сего специальными сведениями, с другой же – положительно лишена средств для выполнения даже таких прямых своих обязанностей, как надзор за санитарным положением рабочих на тех же рыбных промыслах, ибо не располагает даже, как я уже имел честь представить вашему высокопревосходительству (6 мая с. г. за № 92)***** , казенным пароходом для ревизионных поездок по обширным водным путям губернии¹.

Между тем специально командированный на место эксперт-ихтиолог, очевидно, в течение одного года мог бы собрать все данные, кои***** послужили бы базисом для разрешения вопроса о степени достаточности, о степени действительной доходности рыбных промыслов (ныне промышленниками тщательно скрываемой), а тем самым и для заключения о возможности их реорганизации на иных, более разумных, началах.

Что дело состоит в [необходимости] подобной экспедиции, можно видеть уже***** в данных, собранных в последнее время управляющим Тобольским отделением Государственного банка, по коим средний годовой улов рыбы за последние 25 лет равняется в Тобольской губернии 1 500 000 пудов. То же можно заключить и из числа рабочих, занимаемых промыслами (указанными в прилагаемом списке) и доходящего до 2346 человек. Очевидно, что промыслы, имеющие такое число рук и требующие, не говоря

* Карта в архиве не найдена.

** Замечания эти составлены в минувшем 1893 г. по моему распоряжению (для ихней организации санитарного надзора «на песках») со слов тобольских рыбопромышленников, проверен в числах чинами полиции, могут считаться достаточно точными. (Прим. авт.).

*** Тобольским промышленникам не известны, например, никакие лучшие способы засолки и заготовки рыбы, и большая половина улова зачастую пропадает от неумения ее сохранять. (Прим. авт.).

**** Далее зачеркнуто: «наметить меры их сохранения».

***** Отношение в архиве не найдено.

***** Далее зачеркнуто: «могли бы послужить».

***** Далее до конца предложения вставка в текст.

уже о других на них затратах, более 58 руб. ежегодного расхода на одну рабочую силу (считая по 25 руб. каждому рабочему выдать на его харчи), не могут не приносить значительного дохода. При этом следует принять это во внимание: 1) что число рабочих, выставлявшееся в списках* со слов самих промышленников, д[олжно] б[ыть] признано во всяком случае меньшим против действительного, так к[ак] промышленники, зная, что санитарные требования администрации будут поставлены в зависимость от числа рабочих на данном промысле, всегда будут склонны по возможности уменьшить это число; 2) что сибирские промышленники и торговцы до настоящего времени привыкли по крайней мере получать 30 % годовых на затрачиваемый ими капитал.

Что касается до времени и способа, наиболее удобных для осуществления предполагаемого мною исследования, то в этом отношении следует иметь в виду, что рыбные промыслы во вверенной мне губернии разделяются на летние и зимние (юровой промысел). Летние** существуют в округах: Березовском, Сургутском и Тобольском. Зимние (юровой промысел) только в Тобольском, на Иртыше на расстоянии около 200 верст от Тобольска до*** с. Уват. Последние продолжаются два месяца****, ноябрь и декабрь; летние – с конца июня до конца сентября в Березовском и Сургутском округах и до конца октября – в Тобольском.

Таким образом, для исследования зимнего – юрового промысла экспертиолог д[олжен] б[ыл] бы прибыть в Тобольск к началу ноября и окончил бы эту часть своей задачи к концу декабря, причем для необходимых по промыслам поездок мог бы постоянно пользоваться***** отличными в данной местности***** почтовыми лошадьми, при надлежащем содействии местной полиции не встретил бы в этом отношении никаких затруднений.

Более сложным представляется исследование летних промыслов, т[а]к к[а]к для него, безусловно, необходим особый пароход в 30–40 [лошадиных] сил, при наличности коего объезд и изучение***** за одно лето всех главных рыбных «песков» низовьев Оби, Иртыша и Обской Губы вполне возможны. Без парохода же пришлось бы ниже Самарова***** плавать на лодках: способ передвижения и медленный, и неудобный, а в Обской Губе – даже опасный.

Если бы ваше высокопревосходительство благосклонно отнеслись к мысли настоящего исследования и признали [бы] возможным ее выполнение осенью настоящего и летом будущего года, а в распоряжении губернской администрации к этому последнему времени не было бы еще казенного парохода, то представилась бы, по всей вероятности***** , возможность нанять***** таковой в г. Тюмени, хотя, конечно, во всех отно-

* Вписано над строкой.

** Далее зачеркнуто: «начинаются».

*** Далее зачеркнуто: «Уватское».

**** Вставлено над строкой.

***** Последние два слова вставлены над строкой.

***** Последние два слова вставлены над строкой.

***** Вставлено над строкой.

***** Далее зачеркнуто: «двигаться».

***** Вписано над строкой: «представилась, по всей вероятности».

***** Далее зачеркнуто: «пароход», вписано над строкой: «таковой».

шениях было бы предпочтительнее, на основаниях, кои я имел уже честь предоставлять вниманию вашего высокопревосходительства 6 мая с.г. за № 92, снабдить уже к будущей навигации вверенную мне администрацию казенным пароходом. Я не сомневаюсь, что проектированное мною исследование, дав возможность организовать рыбные промыслы низовьев Иртыша и Оби на рациональных началах, вместе с тем улучшило бы санитарные и экономические условия жизни промыслов рабочих и тем принесло бы в одинаковой степени пользу как казне, так и местному населению; издержки по производству его окупилась бы в короткое время поднятием доходности промыслов, а население получило бы правильный и нормальный заработок*, в экономических и санитарных условиях ничего общего с настоящим его печальным положением не имеющий.

Представляя все вышеизложенное просвещенному вниманию вашего высокопревосходительства, позволяю себе ходатайствовать о благосклонном ответе, насколько Вы признаете возможным выполнение** предполагаемого исследования через лицо, специально командированное для того вверенным вашему высокопревосходительству министерством².

Н.Богданович

Пометы: «Представление губернатора. 26.06.[1895]»; «Копия препровождена г[осподину] агроному Н.Л. Скалозубову 8 августа [18]95г. за № 397».

ГА в г. Тобольске. Ф. 479. Оп. 2. Д. 6. Л. 79–81. Автограф. Л. 82–85. Заверенная копия.

¹ В деле имеется отношение от 14 июня 1895 г. А.С. Ермолова, из которого следует, что с просьбой о приобретении казенного парохода Н.М. Богданович также обращался к министру внутренних дел. Оба министра в просьбе отказали (ГА в г. Тобольске. Ф. 479. Оп. 2. Д. 6. Л. 128–128 об.).

² Для обследования был командирован Н.А. Варпаховский.

* Далее зачеркнуто: «в санитарных».

** Далее зачеркнуто: «предложенного мною исследования».

Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.). – 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь: Издательский дом «ЧерноморПресс», 2004. – 316 с. – 1000 экз.

Среди множества опубликованных в последние годы работ по региональной истории видное место занимает литература о деятельности краеведческих обществ и музеев, в том числе возникших в 1880-е гг. губернских ученых архивных комиссий (ГУАК), ставших к началу XX в. авторитетными центрами изучения местной истории и культуры, собирателями и хранителями разнообразных памятников старины и исторических документов.

Среди четырех десятков ГУАК дореволюционной России одной из самых деятельных была Таврическая, созданная в Симферополе в 1887 г. и объединившая многих известных историков, археологов, филологов, преподавателей гимназий. Ее труды, по выражению академика И.Ю. Крачковского, «представляют своеобразную энциклопедию по истории и культуре Крыма, которая еще долго будет служить путеводной нитью для всех исследователей края» (С. 30). После установления советской власти ГУАК продолжила свою деятельность как Таврическое общество истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ). Заслушанные на заседаниях ГУАК – ТОИАЭ доклады и сообщения в форме ста-

тей и заметок публиковались в основном в издаваемых ими «Известиях». Любой из 61 тома трудов ГУАК и ТОИАЭ, выпущенных за 44 года, давно уже стал библиографической редкостью, и на весь Крым ныне имеется лишь несколько полных комплектов.

Нелегкую и очень трудоемкую работу по систематизации обширной научной и организационной деятельности ГУАК – ТОИАЭ взял на себя д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой российской истории Таврического национального университета им. В.И. Вернадского С.Б. Филимонов, имевший уже подобный опыт. В 1989 г. в Москве им изданы под редакцией и с предисловием С.О. Шмидта «Историко-краеведческие материалы архива обществ по изучению Москвы и Московского края». Результатом тщательного изучения всех содержащихся в «Известиях» 341 протокола и архива ТОИАЭ стал справочник «Хранители исторической памяти Крыма» (Симферополь, 1996). Однако эта ценная для историков и краеведов книга в силу малого тиража почти неизвестна за пределами республики.

Новое издание более чем в два раза превышает объем первой книги и ее тираж. Первый раздел представляет собой самостоятельный очерк о возникновении в России губернских ученых архивных комиссий, организации ГУАК, преобразовании ее в 1923 г. в ТОИАЭ. Самоотверженная деятельность членов общества показана в контексте драматической судьбы российского краеведения, разгромленного в 1929–1930 гг. Очерк снабжен подробной библиографией по истории крымоведения и отечественного краеведения в целом.

Основу справочника составляют пять указателей к протоколам заседаний ТУАК и ТОИАЭ. Изучив и систематизировав материалы всех заседаний, автор составил список докладчиков и сделанных ими сообщений – 1048 (!) за 1887–1931 гг. Здесь были заслушаны работы по разнообразной тематике: об античных городах-государствах Крыма и их раскопках, средневековой истории периода Крымского ханства до событий и памятников русского периода полуострова и даже советской истории. Объектами пристального внимания были не только памятники старины (христианские храмы и монастыри, мусульманские мечети, кладбища, оборонительные сооружения, скульптурные монументы и предметы быта), но и история изучения Крыма, создание музеев, сохранение историко-культурного наследия.

Среди выступивших немало известных в России историков, археологов, этнографов, филологов, литературоведов, общественных деятелей: академики и член.-корр. Академии наук Д.В. Айналов, Д.И. Багaley, В.В. Бартольд, С.Н. Бибииков, В.И. Вернадский, Б.Д. Греков, Н.К. Гудзий, И.Ю. Крачковский, А.И. Маркевич, Н.Я. Марр, И.А. Орбели, С.Ф. Платонов, М.И. Ростовцев, А.Н. Самойлович, А.А. Спицын, Б.В. Фармаковский, А.А. Шахматов и др. По значимости имен докладчиков и широте тематики выступлений ТУАК – ТОИАЭ можно поставить едва ли не рядом с самыми известными столичными краеведческими обществами. На заседаниях обсуждались не только региональные, но и общероссийские проблемы истории: творчество известных историков В.С. Иконникова, Д.И. Иловайского, В.О. Ключевского, А.С. Лаппо-Данилевского, С.Ф. Платонова, П.С. Уваровой и других, писателей и поэтов Ф.М. Достоевского, А.М. Мицкевича, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и др.

Но главная заслуга ТУАК – ТОИАЭ заключается в изучении са-

мого Крыма, различных аспектов его истории. По 10–30 докладов и сообщений было сделано на заседаниях известными крымоведами: историками, востоковедами, археологами А.О. Кашпаром (археологические раскопки), Л.П. Колли (памятники Феодосии, Судака, Старого Крыма), Ф.Ф. Лашковым (история Крыма, использование и сохранение древних документов), П.В. Никольским (экскурсионное и школьное крымоведение), А.Х. Стевенем (археология и охрана памятников), В.И. Филоненко (этнография и литература народов Крыма), Н.Л. Эрнстом (спасение архивов, охрана и изучение памятников археологии и архитектуры), Х.П. Ящуржинским (археологические исследования античных городов) и др. Особо следует отметить выступления О.А. Акчокраклы, У.А. Боданинского, И.М. Гаспринского, А.Рефатова и других известных деятелей культуры крымско-татарского народа.

По плодотворности же работы, частоте и разнообразию тематики выступлений никто не мог сравниться с председателем ТУАК – ТОИАЭ А.И. Маркевичем, выдающимся крымоведом и патриотом России, – 302 доклада и сообщения! Недаром академик И.Ю. Крачковский писал, что ни одна из губернских архивных комиссий не поднялась до высоты Таврической благодаря самоотверженной и в большинстве случаев единоличной деятельности А.И. Маркевича (С. 11). В силу его энергии и человеческих качеств в тяжелейшие годы Гражданской войны и разрухи было спасено множество крымских памятников.

Помимо списков докладчиков и их сообщений (некоторые из них атрибутированы) С.Б. Филимонов разработал именной, географический и предметно-тематический указатели, позволяющие исследователям истории исторической науки и культуры, археологии и этнографии Крыма легко ориентироваться в бесценном насле-

дии главного краеведческого общества Крыма.

Более половины объема книги занимает приложение – впервые публикуемые протоколы заседаний ТУАК – ТОИАЭ за 1920–1931 гг. (До 1920 г. протоколы печатались в «Известиях» ТУАК.) Фактически вводятся в научный оборот 130 протоколов, содержащих ценную информацию по истории и культуре, о судьбе памятников во врангелевском и советском Крыму. Историки, музейные работники, этнографы, краеведы получили в свое распоряжение уникальные источники не только по истории крымоведения, но и о развитии краеведения в Советской России.

В последующем издании книги хотелось бы пожелать составителю особо обозначить в указателе сообщения или доклады, помещенные в «Известиях»

ТУАК и ТОИАЭ, ведь большинство из указанных С.Б. Филимоновым 1048 докладов и сообщений в свое время так и не были опубликованы. Список докладчиков (Указатель № 1) украсили бы краткие сведения о выступавших на заседаниях (имя, отчество, годы жизни). Издание неплохо оформлено, огорчает лишь расположенная перед титульным листом (!) реклама – благодарность спонсорам книги. Здесь хотелось бы увидеть портрет А.И. Маркевича – бессменного председателя ТУАК – ТОИАЭ, а организации, финансировавшие издание, указать на обороте титула. Но все эти замечания носят частный характер. Книга очень нужна и историкам-профессионалам, и краеведам-любителям, а принцип и методику ее составления можно рекомендовать в качестве примера для подготовки подобных изданий.

В.Ф. КОЗЛОВ

Фельдман Д.З. Страницы истории евреев России XVIII–XIX веков: Опыт архивного исследования. М.: Древлехранилище, 2005. – 422 с.: илл. – 100 экз.

Дмитрий Захарович Фельдман – персона, весьма известная в кругу российских исследователей иудаики, он пользуется хорошей репутацией и вне России – благодаря своим публикациям в научной периодике Белоруссии, Великобритании, Израиля, Польши и США, выступлениям на международных научных конференциях. Выход в свет монографии – крупный шаг вперед в его творческой эволюции и развитии российской иудаистики.

Разрабатывая тему еврейства в России с 1991 г., Д.З. Фельдман за

прошедшие годы осуществил около 80 публикаций (документов, статей, обзоров источников), защитил кандидатскую диссертацию. Его необычайно интенсивная научная деятельность велась по нескольким тематическим направлениям: социально-экономическая история евреев России в документах РГАДА, эволюция юридического статуса евреев в России, еврейский вопрос в национальной политике Российской империи, еврейское просвещение, биографии выдающихся еврейских религиозных деятелей. Богатая фактография и накопленные исследователем неординарные аналитические наблюдения легли в основу рецензируемой книги и предопределили ее достоинства.

Автор высоко оценил труды своих авторитетных предшественников (С.Я. Борового, Ю.И. Гессена, Л.Грин-

берга, П.П. Демидова Сан-Дonato, С.М. Дубнова, Р.Пайпса, М.Станиславского, М.Филипсона, Э.Н. Френка, Г.Элленбергера и др.), современников (Ш.Дубнова, Дж.Д. Клиера, Д.Фишмана, Ш.Эттингера) и обобщил их наблюдения в первой главе монографии, характеризуя основные линии этнополитической и социальной эволюции еврейских сообществ России в XVIII–XIX вв. Но главное, на чем он строит собственное оригинальное здание «опыта архивного исследования», – неопубликованные документы по истории еврейства и политике государства в отношении евреев из фондов РГАДА, столь же богатых ими, сколь и недооцененных. Еврейских документов в архиве много, но и сложность, с которой сталкиваются все исследователи (в том числе Д.З. Фельдман) в работе с ними, тоже немалая. Преодоление дисперсности дел и записей – вот главное затруднение для собирателя и аналитика еврейских документов РГАДА (и других федеральных архивов). Не получившие в свое время автономного или одноименного с названием этноса областного статуса евреи, соответственно, не получили ни одного постоянно действовавшего фондообразовательного аккумулятора в центральных государственных учреждениях и их архивах, за исключением Департамента духовных дел иностранных исповеданий. (Для сравнения: благодаря поветьям и столам Посольского приказа ныне существуют фонды Донских дел, Кумьщких и Тарковских дел, Малороссийских и т. п.) Документы, связанные с расселением евреев в пределах империи, оказались распыленными по десяткам ведомств и канцелярий без номинированной аккумуляции хотя бы на уровне описей. Поэтому 300 ед. хр., составивших источниковый фундамент монографии, Д.З. Фельдману пришлось извлекать из 20 фондов и коллекций РГАДА, руководствуясь справками предшественников, упоминаниями в путеводите-

лях, собственной интуицией и архивоведческими знаниями (с 1979 г. он работает в РГАДА). В результате исследователю удалось выявить, в каких фондах, коллекциях и описях еврейские документы сконцентрированы с большей степенью, в каких – с меньшей. Представив последовательное развернутое описание плотных образований-отложений в дисперсном микрокосме еврейских бумаг, Д.З. Фельдман тем самым впервые предложил исследователям надежную карту иудаистики самого старого архива на Б. Пироговской – с четкими границами дисперсных «аномалий», обозначением наиболее ценных документов и упоминанием родственных делопроизводственных или коллекционных образований. Наиболее важные из выявленных им «аномалий» – следственное дело 1790 г., возбужденное московским купечеством против еврейских предпринимателей, следственные дела Секретной экспедиции Сената, Коммерц-коллегии (и сменившего ее родственного министерства) 1798–1809 гг., дела Мануфактур-коллегии по Белоруссии и Украине, прошения и ведомости кагалов и синагог Белоруссии, Украины и Литвы фонда иезуитского ордена «Комиссия Эдукационного фонда» (образовательный фонд – лат., искаж.), документы Речетмейстерской конторы фонда «Дворцовый отдел», канцелярии статс-секретаря Д.П. Трошинского того же фонда, картографические материалы и «экономические примечания» Архива Межевой канцелярии. Большое количество источников о евреях обнаружено исследователем в фонде Воронцовых (среди бумаг президента Коммерц-коллегии А.Р. Воронцова и новороссийского, бессарабского губернатора М.С. Воронцова).

Характеристика этих и меньших по объему образований выдержана в стиле давно ставших архаикой «обзоров», «записок» и «известий», завещанных потомству основателями русского ар-

живного дела Н.Н. Бантыш-Каменским, А.Ф. Малиновским, Г.-Ф. Миллером, но с большей дробностью изложения и с большим вниманием к историографии (которую патриархи учесть в большинстве случаев не могли в силу отсутствия у них предшественников).

Богатые в фактографическом отношении обзоры Д.З. Фельдмана имеют не только архивоведческое и навигационное (для исследователей) значение, но и существенно дополняют сумму взглядов на еврейскую историю, изложенную другими учеными. Концептуальных прорывов историософского характера Д.З. Фельдман не предлагает, но многие поправки и дополнения, внесенные им в глобальную, трудно охватываемую историографией картину бытия евреев в городах, местечках и селениях между Балтийским и Черным морями в течение двух веков, имеют принципиальное значение. Исследователь привел дополнительные данные в пользу датировки введения черты оседлости в 1791 г. (оспаривалась Р.Пайпсом, указывавшим 1794 г.), доказал покровительственную роль Г.А. Потемкина и негативную – А.Р. Воронцова в отношении евреев, представил большой фактический материал, проливающий свет на участие Г.Р. Державина и Н.П. Румянцева в формировании «еврейской» политики государства во второй половине XVIII в. (выявив при этом их колебания в выборе курса), собрал убедительные доказательства существования многих еврейских заводов и фабрик в конце XVIII – начале XIX в., аргументированно продемонстрировал масштаб бедствий еврейского народа в процессе создания земледельческих поселений в первой половине XIX в. и сформировал уникальный перечень еврейских земледельческих колоний Бес-

сарабской, Екатеринославской и Херсонской губерний (с данными о количестве дворов, численности мужчин и женщин, этническом составе), показал отсутствие системной политики империи в отношении евреев, самостоятельно проследив ее развитие со второй половины XVII до конца XIX в.

Ссылаясь на подсчеты своих предшественников, Д.З. Фельдман сообщает: 70 % евреев мира (иудеев и крещеных) проживали в XIX в. в пределах Российской империи. Торговцы (купцы, приказчики, лоточники), заводчики, мануфактуристы, а всего более – ремесленники и не очень успешные крестьяне. Последние десятилетия века отмечены перемещением евреев в сферу профессиональной культуротворческой деятельности и первыми успехами на этом поприще (братья Рубинштейны, Исаак Левитан, Шолом-Алейхем). В 1886 г. в черте оседлости (г. Витебске) родился М.Шагал. В книге великий еврейский художник не упоминается, но шагаловский (и шолом-алеихемовский) дух присутствует. Деятельный, мечтательный, расчетливый, сентиментальный, оптимистичный и ввергаемый время от времени в пучины отчаяния еврейский народ проживает на ее страницах очень трудные века своей истории. Выход в свет книги Д.З. Фельдмана и большая выставка М.Шагала в Москве состоялись в одно и то же время. Два события – две рефлексии одной и той же преодолевающей не века, а тысячелетия судьбы.

Книга наделена безупречным дизайном, качественно переплетена в запоминающуюся по орнаментальному и цветовому решению обложку и представляет собой образец удачного освоения издательством «Древлехранилище» современных полиграфических технологий.

С.Ф. ФАИЗОВ

Архивы – юбилею Победы

Конференция «Единство фронта и тыла в разгроме фашизма, в завоевании Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (по документальным источникам)»

21–22 апреля в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. прошла Всероссийская научно-практическая конференция, организованная Росархивом, РАН, Минобороны России, МИД России, ФСБ России, РО-ИА, ИВИ Минобороны России, Центральным музеем Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. В ней участвовали историки, работники музеев, архивных учреждений субъектов Российской Федерации, республик Азербайджан, Беларусь, Киргизия, а также представители Исполкома стран СНГ, ветераны Великой Отечественной войны – всего около 300 человек.

В адрес участников конференции поступили приветствия Правительства Российской Федерации и Минобороны России.

Конференцию открыл руководитель Росархива В.П. Козлов, подчеркнувший важность работы по рассекречиванию документов Великой Отечественной войны, ставших доступными исследователям. Многие из них проливают свет на отдельные события войны, позволяют по-иному взглянуть на них. В.П. Козлов отметил, что оргкомитет при подготовке конференции стремился придать ей архивно-источниковедческий характер.

На четырех пленарных заседаниях и двух секциях (А.Н. Артизов, М.В. Стеганцев) обсуждались проблемы эвакуации промышленных предприятий, роль партизанских отрядов, вклад российских регионов в разгром фашизма и за-

воевание победы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., вопросы рассекречивания и использования архивных документов и др.

Анализ постановлений ГКО и директив Ставки Верховного главнокомандования, затрагивающих все сферы жизни в военное время, показал роль этого единого военно-политического механизма в достижении Победы (Н.И. Никифоров, ИВИ Минобороны России). «Особые папки», переписка руководства Смерша, материалы особых отделов и секретного делопроизводства органов безопасности рассказывают о работе военной разведки и контрразведки по охране промышленных объектов, предотвращению вражеских диверсий, о проблемах военного плена и интернированных, роли партизанских отрядов в тылу врага и советских военных администраций на освобожденных территориях (В.С. Христофоров, управление регистрации и архивных фондов ФСБ России; В.П. Ямпольский, Академия военных наук РФ).

С началом войны встал вопрос об эвакуации архивов из зоны боевых действий. На основе постановления СНК СССР от 5 июля 1941 г. началась эвакуация центральных государственных архивов, ЦПА ИМЛ при ЦК ВКП(б), архива АН СССР (Ю.Н. Амиантов, РГАСПИ). 7 июля из Москвы отправился первый эшелон. В августе ЦПА вместе с библиотекой перевезли в Уфу. Партархив МК и МГК ВКП(б) не успел эвакуироваться, поэтому с приближением фронта пришлось уничтожить больше трети его документов (за исключением протоколов

партийных конференций, съездов и материалов партийных организаций (посольств и полпредств), а также часть материалов Центрального архива ВЛКСМ. В Сталинграде из 1 млн документов местного партархива сохранилось лишь около 100 тысяч. Полностью были уничтожены Адыгейский и Киевский партархивы. Ленинградский партархив отправил в эвакуацию в Челябинск 2 тыс. ящиков с документами (Н.Б. Лебедев, ЦГАИПД С.-Петербурга).

Одновременно с архивами следовало в сжатые сроки эвакуировать важные промышленные объекты и на новом месте наладить выпуск продукции для снабжения армии всем необходимым. Материалы Наркомата авиационной промышленности СССР, хранящиеся в РГАЭ, показывают процесс организации эвакуации предприятий из зоны боевых действий в глубокий тыл (Е.А. Тюрина, РГАЭ). Не прекращали работу научно-исследовательские институты, в частности Центральный аэрогидродинамический институт им. Н.Е. Жуковского (В.Г. Микеладзе, ЦАГИ).

Архивные документы субъектов Российской Федерации, а также Киргизской Республики и Республики Азербайджан показывают вклад этих регионов в общее дело Победы. Тыл принял и восстановил работу эвакуированных заводов и фабрик, наладил выпуск необходимых фронту вооружения, обмундирования, продовольствия, обустроил служащих и их семьи. Так, Удмуртия разместила 46 промышленных предприятий (Н.К. Коробейникова, Комитет по делам архивов при Правительстве УР), Алтай – 100 (О.Н. Дударева, Управление архивного дела Алтайского края), Татарстан – 70 (О.Г. Цыганова, ГАУ при КМ РТ). Урал поставлял фронту до 40 % оружия, здесь зародилась отечественная самоходная артиллерия (А.А. Капустин, Управление архивами Свердловской области); Алтай – продовольствие; Татарстан – боевые самолеты, моторы к ним, оптические приборы, заряды для артиллерии, бронекатера; Удмуртия – огнестрельное оружие; Куйбышев – нефтепродукты (А.А. Ларичев, Госархив Самарской области); Кострома – десантные аэросани, боеприпасы, мины, боеголовки для снарядов, лыжи, маскировочные халаты, вещмешки, шапки, котелки, кружки, ложки

(А.М. Елизаров, Госархив новейшей истории Костромской области); в Киргизии работали комбинаты по производству ртути, сурьмы – важного стратегического сырья, были созданы национальные воинские соединения, школа пилотов, организован сбор теплых вещей и белья для красноармейцев и денежных средств в Фонд обороны (А.А. Карымсакова, ЦГАПД Киргизской Республики; Ч.М. Сейдиматова, Управление архивами и документацией Исык-Кульской области); Азербайджан бесперебойно снабжал всю страну нефтью, авиацию и флот – горючим, организовал производство бутылок с зажигательной смесью, патронов, запалов (С.К. Бабаева кзы, ГАПД Республики Азербайджан) и т.д. Помощь шла и от зарубежных союзников – трудящиеся Монгольской Народной Республики присылали в дар Красной армии лошадей, продовольствие, теплые вещи (Чулууны Дашдаваа, Институт истории АН Монголии).

В ряде сообщений освещено состояние экономики предвоенного периода (С.И. Дёгтев, РГАЭ) и в годы войны, бесперебойное обеспечение фронта и тыла горючим (Г.М. Ширшов), функционирование не подконтрольного государству «черного рынка» и его роль в системе жизнеобеспечения населения (В.С. Пушкарев, РГАЭ).

На конференции рассматривались проблемы военного детства, в том числе отношение местного населения к эвакуированным детям (О.В. Игнатьева, Управление по делам архивов Чувашской Республики), использование детского труда в годы войны. Например, на Алтае дети работали трактористами, комбайнерами, в лазаретах, собирали лекарственные травы, заготавливали топливо. О пережитом рассказывают их письма, воспоминания. (О.Н. Дударева).

Проанализирован комплекс документов о партизанском движении, в частности на Брянщине (О.М. Филина, Управление по делам архивов Брянской области).

Участники конференции (М.В. Шкаровский, ЦГА С.-Петербурга; Л.В. Абросимова, ЦГА Нижегородской области) рассказали об изменении отношения государства к Церкви, деятельность которой в годы войны заметно оживилась.

В некоторых храмах располагались госпитали, бомбоубежища, организовывался сбор средств в Фонд обороны. В Ленинградской области на деньги епархии была создана танковая колонна «Дмитрий Донской». В свою очередь, государство сняло ряд ограничений на церковные богослужения, приравняло священнослужителей к служащим. Многие из них были награждены.

Большое значение в военные годы имела духовная жизнь людей. Об этом свидетельствуют документы личного происхождения, хранящиеся в РГАЛИ. Поэты и писатели публиковали в газетах стихи и корреспонденции с фронта, формируя у советских граждан образ врага и воспитывая чувство патриотизма (Т.М. Горяева, РГАЛИ). Был организован массовый выпуск книг патристического содержания, призывающих к борьбе до победного конца, воспитывающих мужество и стойкость (И.В. Поздеева, МГУ им. М.В. Ломоносова).

На конференции отмечалось, что в последние годы рассекречены крупные документальные комплексы и подборки документов определенной тематики, используемые в научных исследованиях и документальных публикациях (Т.Ф. Павлова, Росархив). Среди них – 2935 документов Государственного комитета обороны и Ставки Верховного главнокомандования, 1145 дел фонда Сталина, фонды Жданова, Молотова, Микояна, НКВД, СВАГа, парторганизаций и партизанских отрядов, действовавших в субъектах Российской Федерации, трофейные документы и др. Они вводятся в научный оборот, доступны исследователям в читальных залах архивов, используются при подготовке публикаций, сборников документов. Так, в «Военно-историческом журнале» печатаются материалы, освещающие такие темы, как единство народа и власти, партизанское движение, женщины и дети на защите Родины и др. (И.А. Анфертьев). Главархив Москвы издал сборники «Москва военная», «Москва прифронтовая», «Москва послевоенная», монографии «Александр Щербаков. Страницы биографии», «Партийный «губернатор» Москвы Георгий Попов», ряд книг о выдающихся полководцах,

где представлены новые сведения в описании военной жизни столицы, защита которой положила начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

В результате огромной работы по анализу источников личного происхождения периода Великой Отечественной войны изданы справочники по литературе мемуарного характера, приведенные в них данные постоянно уточняются и дополняются (М.М. Альтман, РГАЭ; А.А. Либерман, ГПИБ). Во многих регионах издаются Книги памяти. РГВА оказывает информационную и консультативную помощь поисковому движению, музеям при подготовке экспозиций, сотрудничает с радио «Славянка», телевидением, проводит семинары, исторические лекции для школьников и др. (И.М. Нагаев, РГВА). В Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. хранятся объемные коллекции фотографий, фронтовых писем (в том числе немецких), листовок, наградных документов лиц, частей, соединений, полная подборка армейской прессы (В.И. Заборовский, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). В Новосибирске издана хрестоматия на CD-ROMe «Новосибирская область в годы Великой Отечественной войны», содержащая богатый текстовый и иллюстративный материал – фотографии, кинофильмы, плакаты. Она разослана всем школам, музеям и библиотекам области (И.В. Щеглов, Госархив Новосибирской области).

К сожалению, из-за перенасыщенности программы конференции некоторые выступления не были заслушаны. В заключение принята резолюция, констатирующая значимость и бесценность архивных свидетельств о минувшей войне, их научного освоения в исследованиях, публикациях, а также призывающая общество и власть уделять документальной памяти особое внимание.

Участники конференции возложили венок к подножию памятника «Скорбящей Матери» в зале Скорби и Памяти Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Материалы конференции готовятся к изданию.

А.В. Куприянов, В.В. Ситникова

Конференция в Нижнем Новгороде

Комитет по делам архивов Нижегородской области совместно с группой ученых при поддержке губернатора и Правительства Нижегородской области провел 6–7 апреля межрегиональную научно-практическую конференцию «Горьковская область в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: история и современность». В ее работе участвовали историки и архивисты Нижнего Новгорода, ведущих исследовательских центров Москвы, Санкт-Петербурга, Поволжья и других регионов России.

На пленарном заседании присутствовали руководители органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления Нижегородской области, работники аппарата Приволжского федерального округа, деятели культуры, педагоги, студенты и школьники, краеведы, ветераны войны. С приветственным словом к собравшимся обратился руководитель Росархива В.П. Козлов.

Генерал-лейтенант А.А. Меркурьев, ученые Г.В. Серебрянская и Ю.А. Перчиков рассказали о вкладе нижегородцев

в достижение Великой Победы и оборону Горьковской области в годы Великой Отечественной войны. Д-р ист. наук З.М. Саралиева в докладе «Великая Победа в памяти поколений» обобщила результаты социологических исследований. На секционных заседаниях обсуждались вопросы современной историографии и источниковедения, взаимодействия общества и власти в военный период. Принципиально новыми стали темы: «Общее и особенное в развитии районов Горьковской области», «Социокультурные проблемы тыла». На секции «Истоки патриотизма. Моя семья на фронте и в тылу» были представлены исследовательские работы школьников Нижнего Новгорода и области.

В рамках конференции экспонировалась архивная фотовыставка «Через века, через года – помните!», посвященная боевым и трудовым будням нижегородцев. Ее каталог и комплекты открыток «Оружие Победы», изданные архивной службой области, были вручены участникам конференции.

Б.М. Пудалов,
кандидат филологических наук

«Победный 1945-й»

Так называлась организованная в рамках подпрограммы «Архивы России» ФЦП «Культура России (2001–2005 годы)» Росархивом и РГАСПИ международная историко-документальная экспозиция, открывшаяся 20 апреля в Выставочном зале федеральных государственных архивов. Экспонаты для нее предоставили РГВА, РГАКФД, ГАРФ, РГАЭ, РГАЛИ, РГАФД, Архив Президента Российской Федерации, ЦА ФСБ России, Историко-документальный департамент МИД России, ЦА Минобороны России, Центральный музей Вооруженных Сил, Политехнический музей, Государственная Третьяковская галерея, архивы Белоруссии, Украины, Болгарии, Монголии, Сербии и Черногории,

Китая, а также коллекционер Д.И. Сахаров. Как сказал на пресс-конференции директор РГАСПИ К.М. Андерсон, главная задача архивистов состояла в том, чтобы воссоздать дух 45-го года.

Экспозиция охватывает небольшой по времени, но насыщенный событиями завершающий период Великой Отечественной войны, начиная с освобождения от финских войск 22 октября 1944 г. района Петсамо (Печенги) войсками Карельского фронта и десантом морской пехоты Северного флота, в результате которого была полностью восстановлена государственная граница, до вступления СССР в августе 1945 г. в войну с Японией.

В 1-м зале представлены материалы, отражающие освобождение Красной армией европейских стран от фашистского ига, Берлинскую наступательную операцию, капитуляцию фашистской Германии, помощь стран антигитлеровской коалиции Советскому Союзу, подготовку и проведение 24 июня 1945 г. в Москве Парада Победы, послевоенное устройство Европы; во 2-м – структуру и состав чрезвычайных высших органов управления СССР в период войны (Государственного комитета обороны и Ставки Верховного главнокомандования), их деятельность на ее завершающем этапе; в 3-м – процесс демобилизации советских военнослужащих из действующей армии – сентябре 1945 г., возвращение из неволи насильно угнанных советских граждан, подготовку пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг., восстановление разрушенных оккупантами го-

родов и сел, промышленных предприятий и сельского хозяйства, возобновление работы учреждений науки, культуры и искусства.

Самостоятельное место отведено сюжетам о жизни детей во время и после войны, их письмам на фронт, детским рисункам; увековечению памяти погибших и празднованию в стране юбилейных дат Победы. Впервые демонстрировались архивные документы из личных фондов И.В. Сталина, В.М. Молотова, закрытые до недавнего времени материалы «особой папки» к заседаниям Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, трофейные документы. Особое внимание уделено рядовым войны, чьи страданиями и подвигами была достигнута Победа. Музейные предметы, плакаты, фотографии, рисунки, живописные работы напоминают о великом подвиге русского солдата.

Открытие выставки широко освещалось в СМИ. Она продлится до 30 июня.

«Невольники Третьего рейха»

Эта выставка прошла с 12 апреля по 29 мая в Государственном центральном музее современной истории России. Она подготовлена в рамках реализации утвержденного Президентом Российской Федерации Перечня основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 60-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., организаторы – Росархив, Фонд взаимопонимания и примирения, ГАРФ, Международное историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал», благотворительный фонд «Долг Совети». В создании экспозиции участвовали федеральные государственные архивы России, ФСБ России, Российский Красный Крест, Федеральный архив Германии, муниципальные архивы и учреждения немецких городов, республиканский и национальные фонды примирения Белоруссии, Украины, Польши, Чехии.

Выставка посвящена судьбам миллионов советских граждан, насильственно угнанных в фашистскую неволю,

чей рабский труд использовался гитлеровской Германией. В основе экспозиции уникальные архивные материалы и фотографии, трофейные плакаты и документы, личные вещи и документы бывших узников концлагерей, образные инсталляции, символизирующие тяжелый путь, которым они прошли.

На торжественном открытии 11 апреля присутствовали временный поверенный в делах ФРГ в Российской Федерации А. фон Миттенхайм, посол Австрийской Республики М.Вукович, представитель германского фонда «Память, ответственность и будущее» Габриелла Фрайтаг. Первыми посетителями выставки стали бывшие узники фашистских концлагерей.

Открытию предшествовала пресс-конференция, в которой участвовали председатель Наблюдательного совета Фонда взаимопонимания и примирения А.П. Починюк, заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов, исполнительный директор «Мемориала»

Е.Б. Жемкова, уполномоченный по правам человека в Российской Федерации
В.П. Лукин.

Передвижная версия выставки будет экспонироваться в регионах Российской Федерации.

Н.А. Буравченко

Костромичи – великой дате

Накануне 60-летия Победы в Великой Отечественной войне в выставочном зале Госархива новейшей истории Костромской области открылась экспозиция «Костромичи – узники Третьего рейха». На шести планшетах-вitraжах размещены 49 экспонатов из фондов ГАНИКО, копии документов из ГАРФ, фотографии из Белорусского ГАРФФД. Они рассказывают о судьбах костромичей, оказавшихся в плену, а также угнанных с оккупированной территории в Германию. Это документы о концлагерях советских военнопленных «Шталаг-352», «Шталаг-336», «Шталаг 1А-Стаблак», расположенных в Белоруссии, Литве, Восточной Пруссии, трофейные персональные карточки советских военнопленных, материалы фильтрационно-

проверочных дел и др.

На вернисаже присутствовали архивисты, ученые, сотрудники музеев и библиотек, журналисты, бывшие малолетние узники фашистских концлагерей.

Выставка вызвала большой интерес у посетителей, о чем свидетельствуют записи в книге отзывов. «На высоком профессиональном и эмоциональном уровне подготовлена выставка... Она вызвала живой личный и большой научный интерес. Спасибо!» (д-р ист. наук, проф. В.Н. Маин); «Сердечная признательность и благодарность всем сотрудникам архива за их большой труд по организации очень интересной, с подлинными документами выставки» (бывшая малолетняя узница фашистского концлагеря Н.И. Щелокова).

* * *

Госархив новейшей истории Костромской области издал 9-й том Книги памяти (в 1994–1997 гг. выпущено восемь томов, относящихся к периоду Великой Отечественной войны) тиражом 1500 экз. Более года рабочая группа трудилась над рукописью, включая ее электронную версию. Выявлялись и уточнялись сведения о погибших, умерших от ран и пропавших без вести, разыскивались архивные документы, собирались воспоминания очевидцев. Это позволило использовать в томе свыше 30 архивных документов, двадцать из которых выявлены в собственных фондах и введены в научный оборот впервые, остальные предоставлены РГВА. Множество фотографий из РГВА, ЦААДМ, Госархива и Центра хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области, ГАРФФД Рес-

публики Беларусь, местных музеев и семейных архивов рассказывают об участниках военных событий.

Новый том является обзорным и по содержанию отличается от ранее изданных. В первой части он освещает тему Великой Отечественной войны, чем подчеркивает преемственность по отношению к предыдущим выпускам и продолжает общую тему Книги памяти. В том внесено 3448 новых имен костромичей, не вернувшихся с войны, включая сотрудников органов госбезопасности, военной контрразведки, правительственной связи, милиции. В последующих разделах в хронологическом порядке описываются события, связанные с Гражданской войной в Испании, военными конфликтами у о. Хасан, на р. Халхин-Гол, советско-финляндской, афганской войнами, контртеррористической

операцией на Северном Кавказе, в которых пришлось участвовать костромичам. Здесь же поименные списки погибших. Отдельный раздел посвящен землякам, погибшим в мирное время при исполнении воинского и служебного долга – морякам, пограничникам, сотрудникам милиции. Всего в книге 4202 имени костромичей.

В подготовке издания активно участвовали архивисты – члены рабочей

группы Т.М. Карпова, Т.М. Комарова, Т.М. Семикоз, а также не входившие в ее состав сотрудники – О.С. Лотошилова и М.В. Мочалова. Мы выражаем искреннюю благодарность и признательность за оказанную информационную поддержку в подготовке и издании 9-го тома Книги памяти Костромской области архивистам РГВА, ЦААДМ, Калининградской области, Республики Беларусь.

А.М. Елизаров

Сериял снимається в архіве

Около полугода в Госархиве социально-политической истории Кировской области Гостелерадиокомпания «Вятка» снимала фильм под общим названием «Тыловые хроники». Это цикл телеочерков (к концу 2004 г. их было 26), посвященных подвигу кировчан в Великой Отечественной войне, их вкладу в великое дело Победы. Каждый очерк в течение 12 минут раскрывает определенную тему: «Настроения населения в связи с началом войны», «Создание Фонда обороны», «Мобилизация на фронт», «Эвакуация предприятий и населения в Кировскую область», «Дети войны», «Эвакогоспитали» и др. В фильме использованы подлинные архивные документы периода войны, которые удачно сочетаются с натурными съемками, воспоминаниями ветеранов, кадрами военной кинохроники.

Авторы и режиссеры фильма – группа работников ГТРК «Вятка»: редактор Б.Свистунов, режиссер П.Созинов, оператор В.Князев. В роли основного рассказчика и гида по документам архива – начальник отдела использования документов и автоматизированных архивных

технологий В.С. Жаравин (в ходе подготовки передачи он подбирал соответствующие документы, а в фильме зачитывал наиболее интересные фрагменты из них, рассказывал о событиях военного времени).

С мая 2004 г. по январь 2005 г. каждый понедельник вечером по местному телевидению можно было увидеть ставшую уже привычной заставку: «60-летию Победы посвящается... Гостелерадиокомпания «Вятка» и Государственный архив социально-политической истории Кировской области представляют...».

Немало благодарных откликов получил архив от ветеранов войны за бережное отношение к памяти о тех далеких событиях, за уважение к нашей истории. Хорошие отзывы пришли и от коллег-архивистов Приволжского федерального округа, увидевших сериал на зональном совещании в сентябре прошлого года. «Тыловые хроники» выдвинуты на соискание премии Кировской области как работа, способствующая патриотическому воспитанию молодежи, прививающая любовь и чувство гордости за наш край.

Е.Н. Чудиновских

День архивов в регионах

В Чувашской Республике мероприятия, посвященные профессиональному празднику архивистов, начались еще в феврале. Информационную поддержку оказали СМИ: в центральной и районной прессе появились публикации об архивах, прошли теле- и радио-передачи.

В Государственном историческом архиве состоялось посвящение в архивисты студентов-историков 1-го курса Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова, затем они совершили экскурсию по архивохранилищам, где ознакомились с наиболее интересными документами. В марте в госархиве прошла читательская конференция по вопросам доступа пользователей к документам архива с участием ученых, общественных деятелей, краеведов.

Управление по делам архивов Минкультуры Чувашии и Государственный исторический архив организовали в модельной библиотеке с. Яльчики передвижную выставку «Чуваши Поволжья и Приуралья: история и современность». (Ее электронная версия отмечена дипломом Всероссийского конкурса журналистских и писательских произведений «Мы горды Отечеством своим» в 2004 г.) Демонстрация экспонатов сопровождалась национальными песнями и танцами в исполнении местной фольклорной группы школы искусств. Здесь же начальник отдела государственных и муниципальных архивов О.В. Игнатьева провела открытый урок для учителей истории сельских школ района с использованием подготовленных госархивами электронных изданий.

Открытые уроки по темам «Есть такая профессия – архивист» и «Чувашия в годы Великой Отечественной войны», организованные специалистами Госархива современной истории, прошли в старших классах чебоксарской городской школы № 18 и Кугерьской школы № 1 Чебоксарского района.

В зале заседаний администрации Президента Чувашской Республики 10 марта состоялось торжественное собрание, на котором присутствовали разные поколения архивистов – ветераны и молодые специалисты, представители министерств, общественных организа-

ций и промышленных предприятий, историки, краеведы и студенты.

Заместитель министра культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики А.В. Выйкин сообщил о значительных изменениях в организации управления архивной отраслью, оценил ее работу в 2004 г.

Здесь же лицам, передавшим в последние годы документы на постоянное хранение (бывшему председателю Комитета по физической культуре и спорту ЧАССР, ветерану Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Н.Г. Скородумову, ученым – супругам Т.С. и В.Е. Сергеевым) были вручены описи личных фондов; директору Госархива печати Р.Н. Григорьевой – книжные новинки Чувашского общественно-культурного центра и типографии «Новое время»; 19 архивистов получили почетные грамоты и благодарности, главный специалист Госархива печати А.Г. Сидорова – почетную грамоту Российской книжной палаты.

На собрании прошла презентация электронных и печатных изданий госархивов: «Спортивная гордость Чувашии», «Чувашский край в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Документы и материалы», «Землевладение и хозяйство Чебоксарского Троицкого монастыря во второй половине XVI–XVII вв.» и др.

В заключение архивистов с профессиональным праздником поздравили студенты исторического факультета Чувашского госпедуниверситета им. И.Я. Яковлева, порадовав замечательной концертной программой.

В Госархиве печати прошел День специалиста для студентов 3-го курса библиотечного отделения Института культуры и искусств. Они узнали об истории и составе фондов архива, отражающих развитие печатного дела в Чувашии с 1769 г., объеме ежегодных поступлений (15–16 тыс. экз.). В 2004 г. количество книг и брошюр составило около 1000 наименований, в том числе более семисот, относящихся к Чувашии. Ежемесячно в Интернет передается электронная версия тематического указателя «Книжная летопись Чувашской Республики».

Для студентов провели экскурсии. В отделе информационно-поисковых систем будущих специалистов заинтересовала библиотечная программа «Ир-бис». В хранилище, где собраны издания о великих исторических событиях в России, они с нескрываемым интересом перелистывали пожелтевшие от времени первые номера республиканских и районных газет и журналов. На подготовленной архивистами выставке книг «Обязательный экземпляр – 2004» студенты ознакомились с новыми изданиями и обзором книг о подвигах фронтовиков и тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В Госархиве технотронной документации 25 февраля состоялась презентация его электронных изданий. Одно из них – «Атлас Российской империи, изданный в г. Санкт-Петербург, 1792 г.» – представляет собой собрание выгравированных вручную 45 географических карт, среди которых общая карта территории Российской империи, карты Санкт-Петербургской и Московской губерний, отдельные карты 39 наместничеств (в том числе Казанского и Симбирского, в составе которых находилась территория современной Чувашии), а также Таврической области и Киргиз-Кайсацкой степи.

Открывая мероприятие, в котором участвовали преподаватели школ, гимназий, вузов, работники библиотек и архивных учреждений, представители СМИ, директор архива А.Е. Краснова сообщила об основных направлениях его деятельности, опыте подготовки виртуальных выставок и электронных изданий. Начальник отдела управления

по делам архивов Минкультуры Чувашии О.В. Игнатьева отметила актуальность и особенности данного способа популяризации архивных документов – мобильность, доступность, экономичность. Начальник отдела архива Т.Н. Иванова рассказала о структуре и содержании этого электронного издания, снабженного средствами информационного поиска – перечнем главных территориальных единиц (наместничества, губернии, области и степи), расположенных в алфавитном порядке наименований, пояснительными записками об исторически сложившихся территориальных границах России накануне 1792 г. и сведениями об административно-территориальном делении страны в тот период.

Другое электронное издание – «Документы Алатырского Киево-Николаевского Новодевичьего монастыря XVII – начала XVIII в.» – основано на самых ранних архивных документах (свитках) из Государственного исторического архива республики. Демонстрацию подготовленного компакт-диска провел старший преподаватель кафедры источниковедения и архивоведения Чувашского госуниверситета А.А. Чибис, автор научного комментария к документам и их перевода со старославянского. Электронные версии уникальных архивных документов сделали их более доступными для школьников, студентов, преподавателей.

В соответствии с законом Чувашской Республики от 28 апреля 2004 г. «Об обязательном экземпляре документов» электронные издания на компакт-дисках были переданы в Национальную библиотеку.

С.П. Петрова, Р.Н. Григорьева, Т.Н. Иванова

* * *

В **Хакасии** по инициативе Комитета по делам архивов при республиканском правительстве (Хаккомархив) и филиала Центрального госархива Республики Хакасия (ЦГАРХ) в читальном зале архива 3 марта проведен «круглый стол» с участием владельцев личных архивов, посвященный Дню архивов. Среди приглашенных – известные государственные и общественные деятели, ветераны вой-

ны и труда, представители творческих союзов, историки, краеведы, музейные и архивные работники, журналисты.

Участникам встречи был предложен пакет документов, включающий обращение Хаккомархива и ЦГАРХ к владельцам личных архивов с призывом передавать документы на постоянное хранение и форму договора о сотрудничестве, памятку по отбору документов

личного происхождения, копию архивного документа от 1925 г. из фонда Хакасского укома ВКП(б) «Конспект-минимум для воспоминаний», буклет «От председателя уездного ревкома до председателя Правительства Республики Хакасия» (краткие биографические сведения), подготовленный и изданный Хакомархивом.

С приветственным словом к собравшимся обратился руководитель аппарата Правительства РХ – заместитель председателя Правительства РХ Л.П. Часовников. Председатель Хакомархива В.В. Цыбина отметила актуальность обсуждаемого вопроса и круг имеющихся проблем. Так, сегодня документы личного происхождения в общем объеме Архивного фонда республики составляют чуть более одного процента. В архивах почти нет личных фондов партийных и советских работников. Директор филиала ЦГАРХ В.П. Чебочакова осветила правовые вопросы взаимоотношений архивов с собственниками документов, а сотрудники Л.А. Антипина и Е.А. Лактионова выступили с обзором

документов личных фондов госархива и его филиала.

Историки (В.Н. Тугужекова, В.Я. Бутанаев, А.П. Шекшеев, Н.Н. Медведева) подчеркнули важность обсуждаемых вопросов, отметив при этом ценность документов личного происхождения как исторического источника, придающего Архивному фонду элемент эмоциональности, человечности и позволяющего увидеть «историю в лицах».

За «круглым столом» шел серьезный разговор о пополнении Архивного фонда республики документами личного происхождения; потенциальные фондообразователи выразили озабоченность плохими условиями сохранности документов и готовность оказать посильную помощь архиву.

В заключение участники заседания посетили выставку документов из личных фондов ЦГАРХ и его филиала, а также архивохранилище.

Заседание «круглого стола» освещали местные СМИ, обращение к владельцам личных архивов опубликовано в газете «Хакасия».

В.П. Чебочакова

Конференции, совещания, семинары

«Архивоведение и источниковедение отечественной истории: проблемы взаимодействия на современном этапе»

Прошедшая под таким названием в Москве (ВНИИДАД) 4–5 апреля V Всероссийская научная конференция собрала более 120 представителей федеральных и региональных архивов, научных учреждений, вузов, библиотек, общественных организаций. Они рассмотрели широкий круг вопросов, интересующих как источниковедов и архивоведов, так и краеведов, преподавателей исторических дисциплин вузов, архивистов, применяющих на практике научные и методические разработки.

Открывая конференцию, руководитель Росархива д-р ист. наук, член-корр. РАН В.П. Козлов, выделив из всей совокупности исторических источников

архивные документы, отметил их важную роль в изучении прошлого и подчеркнул значение генеалогических поисков для познания россиянами истории своей Родины.

Доклады и сообщения участников касались истории источниковедения, архивоведения и архивного дела; теории и практики архивного дела; характеристики документальных источников.

Исторические аспекты источниковедения и архивоведения затронул академик РАО С.О. Шмидт, обративший внимание на восприятие работы с архивными источниками как научной еще со времен академика Г.-Ф. Миллера. В XIX и XX вв. выдающиеся представители

отечественной исторической науки строили свои исследования на архивных документах. Говоря о важной роли Историко-архивного института в развитии отечественного источниковедения, ученый назвал наметившуюся в последние годы тревожную тенденцию – сокращение учебных часов по архивоведческим дисциплинам, что может привести к исчезновению профессии.

Отдельные страницы истории отечественного архивного дела, связанные с вкладом в его развитие основателя Саратовской ГУАК А.Н. Минха и состоянием теории и методики архивоведения в Архиве Св. Синода в начале XX в., осветили преподаватель Поволжской академии госслужбы им. П.А. Столыпина Е.Ю. Кошелева и научный сотрудник ВНИИДАД А.С. Ионов.

Информационному пространству общества в категориях архивоведения и источниковедения посвятила свой доклад д-р ист. наук, проф. РГГУ О.М. Медушевская, отметившая, в частности, что различия предмета и несовпадение реального объекта архивоведения и источниковедения лежат в основе профессиональных споров. По мере совершенствования архивоведения и источниковедения в связи с общей динамикой гуманитарного знания следует периодически анализировать как направления их внутреннего развития, так и взаимодействие с общекультурной ситуацией в целом.

В докладе канд. ист. наук М.П. Жуковой (ВНИИДАД) рассмотрены некоторые теоретические аспекты современного архивоведения, затронуты вопросы зарубежного опыта, терминологии, права. Она остановилась на проявлении в архивоведении общенаучных принципов (историзм, системность, целостность), подчеркнула эволюционный характер его развития в последнее десятилетие (необходимость проведения комплексных исследований, повышения его роли при взаимодействии с другими дисциплинами), обратила внимание на новый термин «технологическое архивоведение», показав в связи с этим два возможных его толкования – решение практических задач и проникновение в архивоведение новых информационных технологий.

В русле теории источниковедения рассматривались вопросы эволюции

представлений о массовых исторических источниках: их типологии, разнообразных методах отбора и исследования, от традиционных – анализ и синтез – до исторического моделирования с элементами математики (квантификация). Для получения исторического знания все шире применяются математические методы в сочетании с описательным, а также изучение прошлого посредством выборки объектов исследования. Но безоговорочно все исторические исследования базируются на документальных источниках (д-р ист. наук, проф. А.К. Соколов, ИРИ РАН).

Пристальное внимание на конференции уделялось анализу практики работы с архивными документами, проблемам этой сферы и путям их решения. Одним из направлений деятельности федеральных, региональных государственных и муниципальных архивов является выявление уникальных и особо ценных документов (ОЦД). В конце 1990-х гг. в процессе подготовки программы по созданию Реестра уникальных документов ВНИИДАД разработал теоретические основы выявления источников, относящихся к данной категории. Актуальной является задача совершенствования отбора ОЦД Архивного фонда Российской Федерации, уточнения состава и толкования критериев их отбора с учетом нового видения исторического развития России (канд. ист. наук Н.И. Химица, ВНИИДАД).

Тревогу о сохранности документов ликвидированных организаций высказали работники Федеральных архивов (Е.А. Козлова, ГАРФ), обратив внимание на низкое качество текста и бумаги, а также существование отдельных видов документов (реестры учета недвижимости) лишь в электронном формате. Возможности комплектования региональных и муниципальных архивов электронными документами ограничены нехваткой или отсутствием специального оборудования и методических разработок (О.Г. Леонтьева, Архивный отдел Тверской области). Определенные трудности вызывает прием на постоянное хранение документов от некоторых политических общественных организаций. Их руководство неохотно идет на контакт с архивистами, а документы передаются на постоянное хранение нередко необработанными и в россыпи

(В.А. Клейменов, ЦАОПИ Москвы). Важное значение для комплектования этой категорией источников имеет правовая база. Отношения с организациями строятся на договорной основе, базирующейся на федеральных и региональных законах (Л.В. Сырвачева, ГОПА Пермской области), поэтому необходимо дальнейшее развитие правовой базы архивного дела.

Одним из центральных вопросов конференции стала оценка практики использования, в том числе публикации, архивных источников. Выступившие отметили, что в последнее время при подготовке документальных сборников архивисты все чаще сталкиваются с непрофессионализмом работников издательств, с каждым годом сокращается число квалифицированных палеографов в региональных архивах (О.С. Аржанова, Лаборатория обеспечения сохранности документов Нижегородской области). Определенные трудности связаны с выявлением архивистами документов, хранящихся в других учреждениях, и особенно в отдаленных регионах (О.И. Григорьева, Госархив Белгородской области). Как правило, подготовка документальных изданий проводится за счет местного бюджета, и ее успех во многом определяется финансовыми возможностями региона (С.И. Маринова, Комитет Республики Марий Эл по делам архивов). Тормозит же эту работу отсутствие в ряде областей собственной издательской базы (И.С. Петрова, Госархив Волгоградской области).

Остро обсуждалась проблема конфиденциальной информации в архивных источниках. Архивисты указали на отсутствие законодательной базы по данному вопросу (федеральный закон о персональных данных существует лишь в проекте). Большую часть конфиденциальной информации составляют персональные данные, а установленный законом 75-летний срок хранения содержащих их документов не является оптимальным и требует уточнения (канд. ист. наук И.А. Дегтярева, ВНИИДАД).

Проблему сохранности архивных документов в период социальных потрясений рассмотрел на примере революций в России и Франции д-р ист. наук, проф. Е.В. Старостин (ИАИ РГГУ), предложивший во времена социальной на-

пряженности или при чрезвычайных ситуациях принимать превентивные меры по охране архивохранилищ.

Обзоры архивных документов различной тематики представили работники столичных научных учреждений и вузов, руководители и специалисты федеральных и региональных архивов, органов управления архивным делом. Опыт источниковедческого анализа документов о подготовке и проведении Первой конференции мира в Гааге в 1899 г. поделился д-р ист. наук, проф. А.Г. Голиков (МГУ им. М.В. Ломоносова). Принимая во внимание, что источниковая база для изучения деятельности научно-методических советов архивных учреждений представлена сегодня лишь протоколами их заседаний и перепиской между архивными учреждениями, начальник Управления государственной архивной службы Новосибирской области В.В. Моисеев поставил вопрос о сохранении электронной переписки, отражающей историю архивного дела. Такой вид массовых источников, как исповедные и духовные росписи, содержащие сведения биографического и личного характера, вполне могут заменить отсутствующие метрические книги (И.А. Антонова, Госархив Тульской области). Историю православия в России за три столетия отражают документы фонда Саровского мужского монастыря Госархива Республики Мордовия, к которым все чаще обращаются исследователи из различных регионов России (Г.И. Григорьева, Республиканская архивная служба Республики Мордовия). В дневниках академика М.В. Нечкиной, хранящихся в Архиве РАН, представлены биографические сведения, характеристики многих ученых, показано становление и развитие советской исторической науки (канд. ист. наук Е.Р. Курапова, РГАЭ). Незаменимым источником изучения методов и стиля работы советской партийной и государственной элиты служат документы личного происхождения партийной номенклатуры высшего ранга из фондов РГАСПИ (А.В. Постников, ГАРФ).

Участники конференции внесли предложения по дальнейшему развитию архивоведения и источниковедения. Так, О.М. Медушевская считает, что источниковедение надо преподавать уже в средней школе, С.О. Шмидт высказал

пожелание о подготовке сборника документов по истории Историко-архивного института к 75-летию вуза и обратил внимание на необходимость сближения института с архивными учреждениями, М.П. Жукова предложила провести исследование по теме «Будущие архивы:

взгляд изнутри и извне», ориентируясь на две модели архивов (центры концентрации документной информации и научные организации).

Доклады и сообщения участников конференции будут опубликованы в сборнике.

В.М. Осин

«Человек феноменальной устремленности»

7 апреля в конференц-зале Росархива прошло заседание «круглого стола», ставшее одним из заметных событий в череде торжеств, посвященных 100-летию со дня рождения ученого, издателя и коллекционера И.С. Зильберштейна.

Открывая встречу, директор РГАЛИ д-р ист. наук Т.М. Горяева обратила внимание ее участников на актуальность изучения личного опыта собирателей историко-документальных коллекций. Он лежит в основе определения культурной политики в XXI в., объединяющей архивы, библиотеки и музеи. Назвав РГАЛИ предложенной и реализованной Зильберштейном «научной моделью хранилища культурных ценностей», директор архива обозначила вектор его развития по направлению к архиву-музею.

Мотивы собирательской деятельности юбиляра глубоко и подробно проанализировал руководитель Росархива член-корр. РАН В.П. Козлов. Опираясь на исторический опыт, факты биографии И.С. Зильберштейна и состав его рукописной коллекции, ученый определил основные пути и движущие силы приобретения культурных ценностей (подспорье в творчестве, сопровождение произведений искусства, протестно-прогностические и прагматические расчеты). Не согласившись с мнением физиолога И.П. Павлова, относившего собирательство к «рефлексам цели», В.П. Козлов высказал суждение о том, что действиями коллекционера движет любовь к прекрасному, ставшая спутником и назначением жизни. Он приобретает памятники культуры не лично для себя, а для всего общества, беспокоит-

ся о целостности коллекции и передаче ее государству. Значение подобного шага И.С. Зильберштейна оценила как его историческую заслугу директор Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина И.А. Антонова. Самоотверженный поступок коллекционера, передавшего в музей собранные им бесценные произведения русских художников, добившегося создания Музея личных коллекций, изменил профиль ГМИИ и негативное отношение советского общества к собирателям культурных ценностей, подвинул многих из них к передаче своих коллекций в музей. Столь же высокую оценку вкладу И.С. Зильберштейна в культуру дал академик РАО С.О. Шмидт, отметив в качестве его главных достижений издание «Литературного наследства», создание Музея личных коллекций и возврат России выдающихся произведений эмигрантской культуры. Проведя исторические аналогии, академик поставил литературоведа И.С. Зильберштейна рядом с дипломатом П.П. Дубровским, который, практически не имея средств, собрал во Франции и других европейских странах коллекцию рукописей и книг, а затем передал ее в Императорскую публичную библиотеку (Депо манускриптов, 1805 г.). Эти выдающиеся личности всемерно содействовали сохранению уважения к российской науке даже в тоталитарные времена, продолжали отечественные культурные традиции.

Многогранная личность И.С. Зильберштейна и процесс ее формирования нашли отражение в выступлениях хорошо знавших его людей: друзей (народ-

ный художник СССР Б.Е. Ефимов), сотрудники научных (рукописный отдел Пушкинского дома – ИРЛИ РАН, Т.С. Царькова) и архивных (РГАСПИ, Ю.Н. Амиантов) учреждений, издательства (редакция «Литературного наследства», Л.М. Розенблюм). Художник Б.Е. Ефимов поделился воспоминаниями о знакомстве в 1920-е гг. с И.С. Зильберштейном и многолетней дружбе с ним, отнес к наиболее значительным его качествам увлеченность любимым делом, назвав «человеком феноменальной устремленности». Тайны творческой лаборатории ученого и издателя (тематика научных интересов, принципы изучения документов, их отбора для публикации и др.), деловые черты характера (увлеченность, требовательность, хватка и др.) приоткрыли научной общественности его коллеги и добровольные помощники – архивисты. Эти выступления стали своеобразным продолжением вечера воспоминаний, состоявшегося 28 марта в Российском фонде культуры. Там о своих встречах, совместной работе и дружбе с И.С. Зильберштейном рассказали Н.И. Дикушина, литературовед И.Ю. Катанян, коллекционер Н.Д. Лобанов-Ростовский и др. Сегодня их мемуары пополнили архивный фонд «устной истории» РГАФД, сотрудники которого проводили звукозапись события.

Самостоятельным источником биографических данных об И.С. Зильберштейне выступили архивные документы. Обратившись к фондам Архива Президента Российской Федерации, заместитель руководителя Росархива д-р ист. наук А.Н. Артизов обнаружил неизвестные факты о несостоявшихся поездках ученого в Чехословакию и Польшу (1933, 1945 гг.) для выявления и возвращения в Россию культурных ценностей (русские литературные архивы, РЗИА в Праге). Только в 1961 г. он смог посетить Чехословакию, а позднее Францию и Швейцарию и вернуть в нашу страну десятки тысяч подлинников, хранящихся ныне в РГАЛИ, РГАСПИ и др. Любопытные документы о связях

И.С. Зильберштейна с французским славистом А.Мазоном представила главный специалист РГАЛИ И.Л. Решетникова. В 1930-е и 1950-е гг. они состояли в активной деловой переписке (часть писем находится в библиотеке Французской академии), где отразился процесс подготовки посвященных И.С. Тургеневу и русско-французским культурным отношениям томов «Литературного наследства».

В рамках «круглого стола» состоялась экскурсия по выставке «Рефлекс цели: собирательская деятельность И.С. Зильберштейна», которая в течение двух недель демонстрировалась в Выставочном зале Федеральных государственных архивов. Ее провела вдова ученого Н.Б. Волкова, она рассказала об архивных документах, изданиях, произведениях искусства и мемориальных вещах из фондов РГАЛИ, Музея личных коллекций, собранных и возвращенных народу И.С. Зильберштейном. Среди них бесценные письма императрицы Екатерины II, А.Н. Бонуа, И.А. Бунина, Н.В. Гоголя, И.Е. Репина, И.С. Тургенева, О. де Бальзака, П.Виардо, Ж.Санд, автографы А.А. Блока, В.Я. Брюсова, З.Н. Гиппиус, Ц.А. Кюи, рисунки М.А. Волошина, фотографии А.А. Блока, И.Е. Репина, И.С. Шмелева и др.

Участники заседания горячо поддержали предложение Т.М. Горяевой обратиться к Правительству Москвы с просьбой об установлении мемориальной доски на доме, где в последние годы жил И.С. Зильберштейн. В заключение встречи Н.Б. Волкова поблагодарила руководство Росархива, РГАЛИ и всех собравшихся за память и усилия по организации празднования юбилея. Торжества по случаю 100-летия со дня рождения И.С. Зильберштейна продолятся до конца года, ведь он отыскал и вернул нашему народу неисчислимые духовные ценности. К этому времени РГАЛИ планирует подготовить и издать сборник статей и воспоминаний, куда войдут и тексты выступлений, прозвучавших на заседании «круглого стола».

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

Четвертые краеведческие чтения им. В.А. Баландиной

Они организованы 25–26 февраля в г. Черногорске (Республика Хакасия) филиалом Центрального госархива Республики Хакасия (ЦГАРХ) совместно с городским музеем. В заседании участвовали 110 работников музеев, архивов, библиотек, преподавателей вузов и техникумов, студентов и аспирантов Хакасского госуниверситета им. Н.Ф. Катанова, историков, археологов, этнографов, краеведов, руководителей школьных музеев из разных районов Хакасии и юга Красноярского края. Прозвучало 32 сообщения.

Чтения посвящались 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, в том числе вкладу в нее сибиряков. Были заслушаны также сообщения по краеведению, археологии, естественным наукам.

Заседание вела специалист 1-й категории филиала ЦГАРХ Е.А. Лактионова, выступившая с обзором документов «Хакасия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Она, в частности, рассказала о выявленном в фонде Черногорского горкома КПСС документе, проливающим свет на судьбу утраченного в годы Великой Отечественной войны древнего исторического памятника у подножия Черной горы (где в 1907 г. основан г. Черногорск) – изваяния каменной бабы. Это протокол № 24 Черногорского ГК ВКП(б), рассмотрев-

шего на своем заседании 9 июля 1943 г. вопрос «о разрушении старого хакасского памятника, зарегистрированного в Наркомпросе и местном сельсовете». В ходе расследования выявились виновный, впоследствии привлеченный к уголовной ответственности, и обстоятельство гибели памятника. Копия этого документа передана директору Черногорского музея В.В. Антоновой.

Директор филиала В.П. Чебочакова сообщила о работе военного отдела Хакасского обкома ВКП(б) в 1939–1941 гг., начальник архивного отдела администрации г. Черногорска А.Н. Кузнецова – о фактах из истории г. Черногорска в 1934–1942 гг.

Выступления работников музеев и библиотек, преподавателей школ и техникумов из Черногорска, Минусинска (Красноярский край), Абакана, а также представителей Культурно-национальной организации «Полония» (г. Абакан), Центра немецкой культуры «Возрождение» (г. Черногорск) были посвящены истории 91-й стрелковой дивизии, участникам войны – черногорцам и сибирякам-полякам, труженикам тыла, мобилизации немцев в рабочие колонны и другим темам.

В рамках чтений прошла презентация сборника материалов Третьих краеведческих чтений им. В.А. Баландиной 2004 г., сборник материалов чтений 2005 г. готовится к изданию.

Е.А. Лактионова

«Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России»

Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского (МГК) 15–16 марта провела в рамках программы «Русское музыкальное зарубежье» (руководитель – директор библиотеки Э.Б. Рассина) VII международную научную конференцию.

С докладами выступили Ингер Христиансен (Осло, Национальная библиоте-

ка), Йоахим Йенеке (Берлин, Государственная библиотека), Карлос Хосе Госальвес Лара (Мадрид, Консерватория), преподаватели МГК, РАМ, ведущие специалисты РФБ, ГАРФ, ГЦММК им. М.И. Глинки, представившие обзоры документов П.И. Чайковского, А.Г. Рубинштейна, В.И. Ребикова, Ивана Гарднера, Леонида Сабанеева, австрийского композитора и дирижера Арнольда Шёнберга, швейцар-

ского музыковеда Алоиза Моозера, а также других уникальных материалов по истории музыкальной культуры России и о творческих связях с русскими музыкальными деятелями, отложившихся в библиотеках и музеях Германии, Норвегии, США, Чехословакии и др. стран.

На конференции состоялась презентация новых изданий по русскому музы-

кальному зарубежью. Э.Б. Рассина представила каталог «Древнерусские церковные рукописи в Национальной библиотеке Варшавы», справочник «Русские музыкальные архивы за рубежом», третий выпуск материалов научной конференции «Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России».

Н.С. Зелов

О переезде ЦГАКФФД Санкт-Петербурга

Фотофонд ЦГАКФФД Санкт-Петербурга насчитывает свыше 500 тыс. ед. хр. В основном это негативы на стекле и пленке за 1860–2003 гг., запечатлевшие этапные события русской истории, важнейшие эпизоды Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, страницы жизни блокадного Ленинграда и выдающихся личностей России, а также фонд позитивов, включающий главным образом особо ценные фотоальбомы и папки с фотографиями.

С 1966 г. ЦГАКФФД занимал недостаточное по площади плохо приспособленное для хранения аудиовизуальных документов складское помещение, более 30 лет добываясь нового. На коллегии Архивного комитета Санкт-Петербурга и Ленинградской области не раз обсуждался вопрос о перегруженности хранилищ, отсутствии изолированных специальных помещений для хранения фонда позитивов, кино- и фонокопий страхового фонда, горючей пленки, цветных негативов, реставрационных работ. В марте 2003 г. проблема нехватки площадей для госархивов рассматривалась на заседании городского правительства. В итоге ЦГАКФФД выделили освободившиеся помещения в здании архивного комплекса на Таврической, 39.

Коллегия Архивного комитета в марте 2004 г. приняла решение о поэтап-

ном перемещении документов и оборудования в соответствии с требованиями обеспечения их сохранности. Был составлен план мероприятий, касавшихся как непосредственно переезда (определение перемещаемых объемов фондов, каталогов и учетных документов, видов и количества упаковочного материала, транспортных средств и др.), так и реконструкции новых помещений применительно к нуждам архива, размещения в них документов (постеллажная топография, подсчет нагрузки на стеллаж и в целом на хранилище).

Строительные работы курировались архивом от начала до конца, неоднократно согласовывались и уточнялись детали реконструкции помещений. Деловое партнерство с фирмой «Стелл» обеспечило архив эргономичным каталогом с удобными, легкими ящиками.

После тщательного изучения всех аспектов предстоящего переезда архивисты приступили к упаковке имущества (архивных фондов, каталогов, оборудования и мебели): альбомы и тематические папки помещались в коробки (по 3–5 ед. хр.) или специально изготовленные папки, дополнительно укрытые полиэтиленом от возможного попадания влаги и перепадов температуры, и обвязывались шпагатом; в ящики с негативами укладывались нарезанные (по

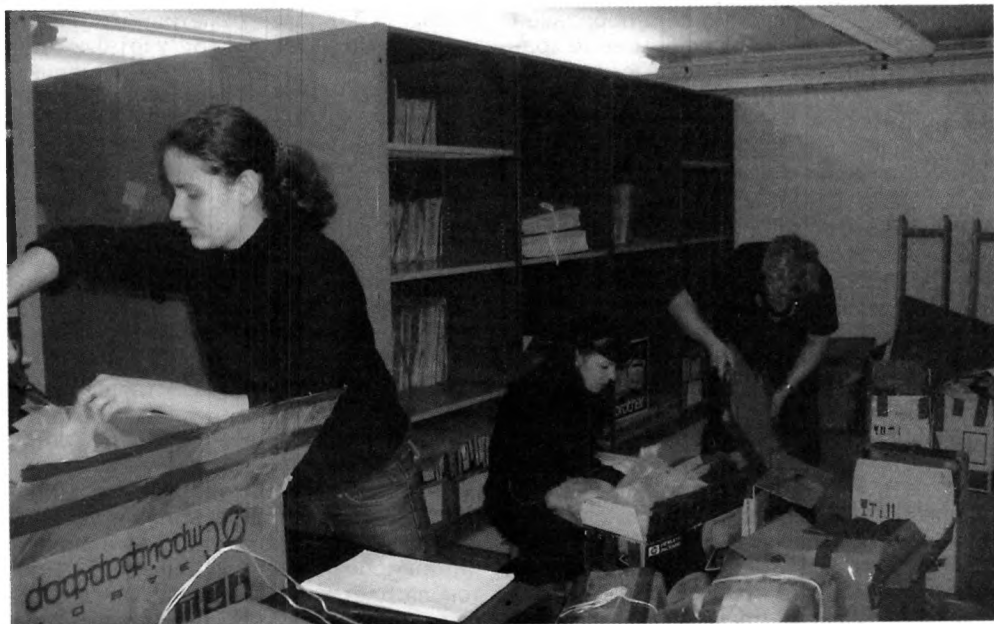
размеру негативов) куски изопропилена для плотного размещения документов и их амортизации. Каждый ящик также помещали в полиэтиленовый мешок. Крупногабаритная техника фотолаборатории (фотоувеличители, пересъемочные машины) разбиралась частично или полностью.

В течение одного квартала необходимо было перевезти 73 т фотодокументов, около 23 т каталожных карточек (более 585 тыс.), материалов библиотечного фонда, архива читального зала, методического кабинета, 48 500 ед. хр. фотоколлекций частных лиц и организаций, грампластинок, магнитной ленты, 4 т оборудования фотолаборатории, а также фотоматериалы и химикаты – всего свыше 120 т груза.

В ходе подготовки к переезду архив не прекращал работу, продолжал принимать пользователей визуальной информации. И только 13 сентября 2004 г. перестал их обслуживать. Особенно сложно было в кратчайший срок перевезти стеклянные негативы – наиболее ценную часть собрания фотодокументов, поскольку они отличаются значительным весом, повышенной хрупкостью и чувствительностью к перепадам температурно-влажностного режи-

ма (требуют специальных транспортных средств). Для перевозки документов выбрали машины марки «Газель», в которые укладывали матрасы, а на них расставляли ящики с негативами в один ряд по всему кузову. Перемещение фотодокументов серьезно осложняли параллельные работы по установке кондиционера, вентиляции, укреплению полок в хранилищах, а также неоднократное нарушение графика перевозок кооперативом «Юпитер», предоставлявшим грузчиков и транспорт.

Тяжелее всего пришлось отделу обеспечения сохранности. На плечи трех сотрудников (Т.Н. Рыхляковой, В.Н. Занозиной, О.И. Черниковой) легли организация перевозки фотодокументов двух хранилищ, погрузка и контроль за правильностью упаковки и транспортировки. Необходимо также отметить активную работу М.В. Алешиной, В.М. Зорич, Е.Ф. Любомировой, Н.Н. Павловой, новых молодых сотрудников Н.Архиповой, О.Евцихевич, Т.Каминской, Н.Слобожаниновой, О.П. Степановой. Большую помощь оказали специалисты Архивного комитета (председатель А.Д. Яшков, его заместитель Е.Ю. Захарова, начальники отделов А.М. Бердышев, М.В. Мишенкова), которые неод-

Подготовка к переезду

нократно приезжали в архив, вникали в проблемы и помогали их решать.

К началу 2005 г. архив переехал в новые помещения. Их общая площадь больше прежней на 607,3 кв. м, площадь хранилища – на 526,5 кв. м, помещения для сотрудников – на 80,8 кв. м. В фотолаборатории, читальном зале, каталоге, приемной, кабинетах директора и его заместителя, документоведа, помещениях технической службы провели ремонт. Хранилища, фотолаборатория, читальный зал и каталог оборудованы системами вентиляции и конди-

ционирования, новыми металлическими стеллажами. В фотолабораторию проведена горячая и холодная вода, на полу и в местах расположения ванн, оснащенных новыми металлическими стойками, уложена кафельная плитка. Приобретены мебель, система фильтрации и очистки воды.

Для комплексной информатизации архива установлены мини-АТС, локальная вычислительная сеть на 28 пользовательских мест (в том числе для посетителей читального зала), архив подключен к выделенному Интернет-каналу.

А.А. Головина, Е.Ф. Любомирова

Подписан Протокол о реализации проекта по копированию документов японских военнопленных

Это событие состоялось 11 марта в Российском государственном военном архиве (РГВА). Документ подписали руководитель Росархива В.П. Козлов и посол Японии в Российской Федерации И.Номура. Проектом предусмотрено копирование с последующей передачей японской стороне микроформ ныне хранящихся в РГВА около 40 тыс. учетных дел японских военнопленных, умерших на территории СССР.

Данная акция проводится в соответствии с Соглашением, заключенным правительствами СССР и Японии 18 апреля 1991 г. В соответствии с п. 6 статьи 1 Соглашения японской стороне уже предоставлены списки умерших в советских лагерях японских военнопленных, а также копии схем расположения кладбищ с указанием номеров могил. В 1993 г. ЦХИДК, ныне вошедшим в состав РГВА, была создана и передана Министерству здравоохранения Японии электронная база данных на умерших японских военнопленных. РГВА осуществил микрофильмирование учетных (личных) дел японских военнопленных, освобожденных и отправленных на родину, и составил списки этих лиц. В марте 2003 г. Министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии обратилось с просьбой микрофильмировать учетные дела на умер-

ших в плену граждан Японии, а в ноябре 2004 г. подписаны документы о мерах по выполнению этих работ силами сотрудников РГВА на предоставленном японской стороной оборудовании.

После процедуры подписания Протокола В.П. Козлов отметил, что работа по микрокопированию учетных дел японских граждан является гуманным жестом со стороны России и послужит еще большему взаимопониманию между народами России и Японии. В знак того, что работа уже ведется и проект будет реализован, руководитель Росархива передал послу Японии несколько изготовленных микрокопий учетных дел.

В ответном слове И.Номура обратил внимание на то, что нынешний год является исторически важным для наших стран, отмечающих 150-летие установления дипломатических отношений и вместе со всем прогрессивным человечеством готовящихся встретить 60-летие окончания Второй мировой войны. На этом фоне необходимо, чтобы правительства Японии и России усилили свою деятельность в решении проблем интернированных лиц. Подписание Протокола дает хорошую возможность еще раз подтвердить успешное сотрудничество в рамках Соглашения 1991 г. Бывшие интернированные лица и их родст-

венники проявляют повышенный интерес к поиску подобных материалов. Как правило, все они весьма преклонного возраста, и нельзя допустить промедление в получении интересующих их сведений.

Посол выразил свою признательность и благодарность всем участникам реализации проекта.

Директор РГВА В.Н. Кузеленков предоставил присутствовавшим на церемонии подписания Протокола российским и японским официальным лицам и журналистам возможность ознакомиться с процессом работы по микрокопированию, а также с самими документами японских военнопленных. Некоторые из

них уникальны и достойны музейного экспонирования. Например, изготовленное японскими военнопленными к 70-летию И.В. Сталина Красное знамя – шелковое полотнище длиной 25 метров с размещенными по всему полю текстом приветствия и подписями его авторов в виде вышитых иероглифов. Оно украшено рисунками, изображающими в том числе водружение Красного знамени русскими и японцами. В архиве также хранятся дело и альбом с фотографиями, рассказывающими, как в течение нескольких месяцев велась работа над этим знаменем в одном из лагерей для военнопленных в Хабаровском крае.

В.М. Осин

Госархиву Еврейской автономной области – 65 лет

Он был образован 25 мая 1940 г. согласно решению облисполкома Еврейской автономной области об утверждении сметы и штатного расписания областного архивного управления и национального архива. Отдельным помещением в то время он не имел, а занимал две комнаты общей площадью 26 кв. м, был плохо оборудован, поэтому должная сохранность документов не обеспечивалась.

Работа архива началась с учета всех учреждений, организаций и предприятий областного центра. В результате было поставлено на учет 151 учреждение и принято 17 177 ед. хр. от 69 организаций. Фонды в основном относятся к советскому периоду, но есть и дореволюционного (Союзненской и Екатерино-Никольской таможен, Николаевского почтово-телеграфного отделения связи Амурской губернии, церковные метрические книги Камчатской духовной консистории с 1864 г. и др.). В начале Великой Отечественной войны архив эвакуировался в Красноярский край, г. Минусинск, а затем в г. Томск. В 1991 г. в его состав вошли фонды бывшего архива обкома КПСС, образованного в 1942 г. (56 тыс. ед. хр. за 1920–1991 гг.).

Сегодня, несмотря на трудности (недостаточное финансирование, нехватка рабочих площадей, низкая зарплата), архив живет и развивается. Он расположен в типовом здании, имеет рабочие кабинеты для сотрудников, читальный и выставочный залы. В трех архивохранилищах общей площадью 1500 кв. м размещены более 1,1 тыс. фондов и 300 тыс. ед. хр., содержащих документы с различными носителями информации за 1864–2004 гг.

В День архивов, 10 марта, в облгосархиве в честь его юбилея прошло торжественное собрание, где ветеранам архивного дела, специалистам госархива и архивных отделов муниципальных образований области вручили благодарности Росархива, губернатора и Законодательного собрания области, а также памятные подарки. Гости посетили передвижную выставку «Государственному архиву ЕАО – 65 лет» и постоянно действующую фотоз экспозицию «Еврейская автономная область: вехи истории».

Праздничному мероприятию предшествовали публикации статей по архивной тематике в областных газетах, выступления на радио, телевидении.

Н.К. Иванова

Свердловской областной межведомственной комиссии по рассекречиванию документов – 10 лет

Она была создана при Правительстве Свердловской области по постановлению главы администрации от 6 февраля 1995 г. и в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» и распоряжением Президента Российской Федерации от 22 сентября 1994 г. № 489-р. Председателем комиссии с сентября 1996 г. являлся управляющий делами губернатора и Правительства Свердловской области С.В. Туруновский, его заместителем – начальник Управления архивами Свердловской области А.А. Капустин. В ее состав входили представители Управления ФСБ России по Свердловской области, Главного управления внутренних дел, военного комиссариата, Министерства промышленности, УрО РАН, Управления архивами, Центра документации общественных организаций. В ЦДООСО была создана рабочая группа по рассекречиванию документов, которая осуществляла предварительный полный просмотр дел.

Первое заседание комиссии состоялось 17 апреля 1996 г. За 10 лет проведено 17 заседаний, изучено 56 846 дел из 65 фондов ЦДООСО. Сняты грифы секретности с протокольной части фондов обкома, райкомов и горкомов партии за 1917–1991 гг. и «особых папок» Свердловского обкома ВКП(б). В общей сложности рассекречено полностью 38 191 дело, с ограничением доступа 18 390 дел, продлен срок секретности 265 дел.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Межведомственной комиссии по защите государственной тайны» Правительство Свердловской области 3 июля 2000 г. приняло постановление о реорганиза-

ции Комиссии по рассекречиванию документов, созданных КПСС, в Свердловскую областную межведомственную комиссию по рассекречиванию документов. Она помимо документов ЦДООСО рассекретила два фонда ГАСО. Предстоит рассекречивание документов из фондов Госархива г. Ирбита.

Рассекреченные документы уже открыты для доступа, используются в подготовке выставок, телерадиопередач, публикаций, лекций, студенческих научных работ. На их основе сотруниками Института истории и археологии УрО РАН Е.Г. Артемовым и А.Э. Беделем подготовлена и издана монография «Укрощенный уран» о работе режимного предприятия «Электрорхимприбор», помощником генерального директора этого предприятия А.Н. Кузнецовым – книги «Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. 1-е десятилетие» (защита кандидатская диссертация) и «Атомный проект за колючей проволокой», Институт истории и археологии УрО РАН работает над сборником документов «Общество и власть». Сотрудники центра подготовили 25 статей и 16 подборок, 20 выставок. На очереди рассекречивание документов муниципальных архивов Лесного и Новоуральска для энциклопедии «Закрытые атомные города Урала».

На 1 января 2005 г. в центре не рассекречено еще 18 692 дела, содержащих документы с грифами «особой важности», «совершенно секретно», «секретно».

В связи с юбилеем комиссии ряд ее членов и экспертов награждены почетными грамотами, благодарностями Управления архивами и Правительства Свердловской области.

В.Б. Строганова

Акция чувашских архивистов

В ходе подготовки к празднованию Дня Республики архивные учреждения Чувашии провели акцию «Летопись республики глазами фотолюбителей». В республиканских СМИ было помещено обращение к жителям Чувашии о сохранении уникальных любительских фотоснимков из семейных альбомов и передаче их на постоянное хранение в государственные архивы. Фотографии войдут в Архивный фонд Чувашской Республики, будут использоваться на выставках, в печатных и электронных изданиях, Интернете для популяризации знаний об историческом прошлом.

Одним из первых на призыв архивистов откликнулся уроженец д. Ярушкино Аликовского района В.Д. Михайлов. Виктор Дмитриевич, самодельный композитор, поэт и певец, в настоящее время пишет историю своей деревни.

В его личном архиве собраны уникальные фотоснимки 1940–1950-х гг. На пожелтевших карточках картины природы, лица его родных и близких: седобородый дедушка 1878 года рождения, мать в национальном костюме, отец в солдатской шинели и др.

Снимки из семейного альбома бережно передаются из поколения в поколение, и не каждый может расстаться с ними. Однако выход есть: Госархив электронной документации Чувашской Республики переводит фотоизображение в электронную форму, возвращая фотографии их владельцам. Так поступили с коллекцией снимков В.Д. Михайлова.

Работа архивистов по сохранению документального достояния личного происхождения была показана в телепередаче «Отличная программа "Город"» на канале ДТВ-Viasat.

Т.Н. Иванова

Выставки в Самаре

С 29 по 31 марта в Самаре прошли 1-я международная «Магазин. Бар. Ресторан» и 13-я межрегиональная специализированная «Продукты питания и напитки» выставки, организованные Выставочным центром «Экспо-Волга» при поддержке городской администрации и Управления торговли, услуг и координации потребительского рынка. Их цель – способствовать становлению и развитию ресторанного бизнеса и пищевой промышленности в Самарской губернии, расширению и углублению производственных и межрегиональных контактов, обмену опытом освоения передовых технологий, поиску новых деловых партнеров.

В выставках участвовали 70 предприятий и организаций из 20 населенных пунктов России, Дании, Германии, Турции, Франции и Швеции.

Филиал РГАНТД представил аннотированные перечни документов по темам: «Способы производства пива», «Произ-

водство подсолнечного масла», «Кролики. Содержание и переработка», «Переработка отходов сельского хозяйства и пищевой промышленности», «Переработка и хранение сельскохозяйственной продукции» и сборники рецептов: «Блюда из птицы», «Блюда из гуся», «Рыбные блюда», «Консервирование мясоовощных блюд». Перечни документов и рецептуры составлены по документам фондов ведущих научно-исследовательских институтов кондитерской, консервной, овощесушильной, птицеперерабатывающей и спиртовой промышленности, а также заявочным материалам, поступившим в Комитет по делам изобретений и открытий СССР в 1928–1969 гг.

Архив был отмечен дипломом оргкомитета в номинации «За активное участие в выставке» «Магазин. Бар. Ресторан».

Мероприятия прошли с большим успехом, вызвали немалый интерес у специалистов и гурманов.

С.В. Элекина

Вышли в свет

В Историко-архивном институте РГГУ 15 апреля состоялась традиционные «Встречи на Никольской», где прошла презентация новинок издательства Главархива Москвы и «Древлехранилище» с участием историков, архивистов, краеведов, преподавателей и студентов института, а также родственников главных героев книг.

Встречу открыл заведующий кафедрой региональной истории и краеведения ИАИ РГГУ канд. ист. наук В.Ф. Козлов, зачитавший поздравительную телеграмму председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации С.М. Миронова по случаю 83-летия профессора кафедры академика РАО С.О. Шмидта.

В серии «Выдающиеся москвичи» авторы и издатели представили три книги Главархива Москвы: **Ю.С. Воробьева «Николай Гучков – московский городской голова»** (1860–1935), **А.Н. Пономарев «Александр Щербатов. Страницы биографии»** (1941–1945 гг.), **Е.В. Таранов «Партийный “губернатор” Москвы Георгий Попов»** (1906–1968). В них на основе широкого круга источников (в изданиях помещены подборки неопубликованных

документов из государственных и семейных архивов) раскрываются страницы жизни и деятельности общественных и политических деятелей, способствовавших экономическому и культурному развитию Москвы в начале XX в., 1930–1950-е гг.

Среди изданий «Древлехранилища» его руководитель (С.С. Ермолаев) назвал **«Слово о полку Игореве: Екатерининская копия и перевод XVIII века (факсимильное воспроизведение), первое издание (репринтное воспроизведение), перевод, комментарии, приложения»**; **«Писцовые книги Новгородской земли»** (Т. 5); **«Письма и бумаги императора Петра Великого»** (Т. XIII. Вып. 2); **«Ставрографический сборник. Книга III: Крест как личная святыня»**; **«Путеводитель по фондам Российского государственного архива древних актов»** (в четырех томах, пяти книгах), **Д.З. Фельдман «Страницы истории евреев России XVIII–XIX веков»** и другие подлинные исторические источники, монографические исследования и научные работы.

В заключение гостей ознакомили с перспективными планами издательства.

В.В. Ситникова

* * *

17 марта в конференц-зале Росархива научной общественности был представлен сборник **«Н.Д. Кондратьев. Суздальские письма»**. Они написаны выдающимся российским экономистом, прогнозистом и статистиком в 1932–1938 гг. в Суздальском политическом изоляторе, адресованы жене и дочери, а в 1994 г. переданы в Российский государственный архив экономики (ф. 769). На вечере присутствовали авторитетные специалисты архивных учреждений, ученые РАН, преподаватели вузов, составители сборника.

Открывая заседание, директор РГАЭ канд. ист. наук Е.А. Тюрина напомнила гостям, что оно проходит в день рождения Н.Д. Кондратьева (1892–1938), рассказала о принципах издания (стремление к максимальной

полноте, реконструкция текстов, включение дополнительных документов из ГАРФ, РГАСПИ, ЦА ФСБ России и др.), трудностях коллектива публикаторов.

Научный редактор и ответственный составитель сборника канд. ист. наук П.Н. Ключин (Высшая школа экономики) ознакомил собравшихся с содержанием и структурой книги (более 200 расположенных в хронологическом порядке писем, снабженных библиографическим списком научных трудов и именным указателем упоминаемых в них лиц, с приложением официальных документов, литературных и научных произведений, рисунков, фотографий и др.). Молодой ученый подчеркнул ее значение в личном и научном аспектах, исходя из того, что Н.Д. Кондратьев – последний представитель отечественной экономи-

ко-математической школы конца XIX – первой трети XX в. Его многогранную личность, вклад в мировую культуру раскрыли сотрудники Международного фонда Н.Д. Кондратьева (вице-президент д-р экон. наук Ю.В. Яковец, директор канд. экон. наук А.М. Бондаренко). Назвав ученого «международной творческой лабораторией в Суздальском изоляторе», Ю.В. Яковец особо остановился на способах изучения творческого наследия Кондратьева, дающего ключ к преобразованию мира в XXI в., за рубежом и в России. Перспективность идей ученого, сделавшего в 1930-е гг. заявку на серьезную научную теорию, ее освоение мировым научным сообществом, содействие росту молодых специалистов и научных кадров в нашей стране отметила д-р экон. наук Н.А. Макашева (ИЭ РАН). Высокую гуманитарную миссию издания, содействующего возвращению научному сообществу творчества российского ученого-экономиста, положительно оценили представители академической и вузовской науки

Г.С. Лисичкин (Международный институт экономических и политических исследований РАН) и Э.М. Щагин (Московский педагогический государственный университет).

Непосредственный вклад архивистов в восстановление идей и имен несправедливо осужденных и забытых ученых, открыто выступивших против государственной политики индустриализации, был отмечен вручением Е.А. Тюриной почетной грамоты Международного фонда Н.Д. Кондратьева. Добытые ими материалы популяризируются и современными издательскими средствами. О создании и наполнении сайта и CD-ROM, посвященных Н.Д. Кондратьеву, силами С.-Петербургского университета, РГАЭ и Международного фонда ученого доложила С.К. Румянцева (экономический факультет СПбУ). Самые зрелищные и интересные материалы были представлены на выставке документов из личного архива Н.Д. Кондратьева, развернутой в конференц-зале Росархива.

Л.А. Кобелькова

* * *

Международный исследовательский центр российского и восточно-европейского еврейства (МИЦРВЕ), созданный в 2003 г. для объединения усилий специалистов разных стран и регионов России по изучению еврейской истории, выпустил первый том сборника **«Архив еврейской истории»**. Он посвящен публикации новых источников из российских и зарубежных архивов и основанных на них исследований по истории и культуре российского еврейства. В него включены материалы из архивохранилищ Бреста, Великих Лук, Москвы, Санкт-Петербурга, а также Иерусалима и Нью-Йорка. Среди них – неизвестные воспоминания писателя Шолом-Алейхема, трактат о еврейском вопросе скульптора М.М. Антокольского (письмо к барону Г.О. Гинцбургу), записка для С.Ю. Витте о еврейском вопросе в России, материалы из Центрального архива ФСБ России (следственные дела лидера «Союза русского народа» А.И. Дубровина и сестры первого президента Израиля Хаима Вейцмана –

врача Марии Вейцман) и др. Здесь же помещены статьи по истории и историографии российского еврейства XVIII–XX вв. Авторами и публикаторами сборника являются исследователи и архивисты из Белоруссии, России, Израиля и США.

В Овальном зале Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино 31 марта состоялась презентация издания. Его главный редактор, академический директор и председатель Академического совета МИЦРВЕ О.В. Будницкий сообщил о материалах по истории евреев России и Восточной Европы в российских и зарубежных архивах, отметил преимущество нового сборника с дореволюционными еврейскими изданиями, а также принципиальные отличия от уже существующих изданий по иудаике.

Известные историки и архивисты: проректор РГГУ Н.И. Басовская, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Н.И. Цимбаев, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН

А.Е. Локшин, генеральный директор издательства РОССПЭН, опубликовавшего сборник, А.К. Сорокин, директор ВГБИЛ Е.Ю. Гениева предложили выпускать сборник не ежегодно, а чаще, по мере подготовки каждого тома.

Презентация показала насущную потребность в подобном издании, призванном предоставить информацию из архивных источников исследователям, студентам и всем, интересующимся историей и культурой российских евреев.

Д.З. Фельдман

* * *

На международной научно-практической конференции «Наследие А.А. Кокеля. Чебоксары – Харьков», состоявшейся 16 марта в Чувашском госуниверситете, Госархив технотронной документации Чувашской Республики представил свое новое электронное издание «Служил Красоте...» о жизни и творчестве основоположника чувашского профессионального изобразительного искусства Алексея Афанасьевича Кокеля.

По своему объему и ценности материалов оно не имеет аналогов. В издание включены документы из архивов не только Чувашии, но и г. Харькова. Своими материалами поделились и владельцы личных собраний: Н.П. Сергеев, внучатый племянник А.А. Кокеля, В.А. Васильев, историк, земляк выдающегося художника и др. Многие документы уникальны. Это

письма и фотографии самого Мастера, а также два знаменитых альбома 1899 г. с первой «пробой пера» талантливого юноши. Здесь также имеются видеозаписи бесед с директором Тарханской средней школы В.П. Сергеевым, искусствоведом М.А. Карачарсковой и др.

На компакт-диске помещен каталог произведений А.А. Кокеля, подготовленный сотрудниками Чувашского государственного художественного музея. Знакомство с картинами художника сопровождают мелодии чувашского композитора Г.Воробьева.

Своеобразную электронную книгу архивисты подарили модельной библиотеке Батыревского района, Батыревскому филиалу Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова, Тарханской средней школе и др.

Т.Н. Иванова

Центральный московский архив-музей личных собраний: новые поступления

Личный архив врача, организатора здравоохранения в военные и послевоенные годы М.Д. Ковригиной передан в 1998–2002 гг. ее дочерью Татьяной Дмитриевной. После научного описания был сформирован фонд № 218 «Ковригина Мария Дмитриевна (1910–1995), государственный и общественный деятель, министр здравоохранения СССР».

Фонд насчитывает 1044 ед. хр. за 1909–2002 гг., сгруппированных по номинально-хронологическому принципу. Бульшую часть составляют документы о служебной и общественной деятель-

ности М.Д. Ковригиной: назначении на государственные должности в Наркомате и Министерстве здравоохранения РСФСР и СССР, участии во всесоюзных, республиканских и городских организационных и научных мероприятиях. Среди них – тексты докладов, выступлений на радио, статей, лекций, рецензий, интервью корреспондентам зарубежных средств массовой информации.

В фонде имеются материалы (доклады, приглашения, программы, проекты резолюций и конвенций и др.), рассказывающие об участии М.Д. Ковригиной

в зарубежных мероприятиях: I Международном женском конгрессе в Париже (декабрь 1945 г.), Первой ассамблее Всемирной организации здравоохранения в Женеве (1948 г.), дипломатической конференции в Женеве по защите жертв войны (1949 г.), III Национальном конгрессе Демократического женского союза Германии (апрель 1950 г.) и др. Организаторская работа М.Д. Ковригиной в Центральном ордена Ленина Институте усовершенствования врачей представлена статистическими, аналитическими, финансовыми документами; выступлениями на заседаниях ученого совета и кафедр, семинарах и т.д. Ее активная общественная деятельность нашла отражение в материалах избирательных кампаний по выборам в депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР, Моссовета, депутатских книжках о приеме населения и т.д.

В фонде отложились материалы о командировках М.Д. Ковригиной во многие страны мира: пригласительные билеты, путевые заметки, географические карты с указанием маршрутов и т.п.

Значительна по объему ее переписка с государственными, общественными и культурными деятелями, в том числе королевой Бельгии Елизаветой, президентом Международной демократической федерации женщин Э.Коттон, министрами здравоохранения ряда стран, учеными-медиками Б.В. Петровским, Б.В. Огневым, Э.М. Конюс и многими другими, народной артисткой СССР Ф.Г. Раневской, а также с различными организациями (издательствами и редакциями газет и журналов, библиотеками, школами, детскими домами, российскими и зарубежными музеями, министерствами, учреждениями здравоохранения, научно-исследовательскими институтами).

Изобразительные материалы фонда представлены фотографиями М.Д. Ковригиной, государственных, политических и общественных деятелей (индивидуальные и групповые): королевы Бельгии Елизаветы, генсекретаря ЦК Компартии Китая Дэн Сяопина, премьерера Госсовета КНР Чжоу Эньлая, деятеля испанского и международного коммунистического и женского движения Д.Ибаррури и др.

В конце жизни Мария Дмитриевна написала книгу «В неоплатном долгу» (М., 1985), в которой рассказала «о вре-

мени, в каком довелось жить, о задачах и проблемах, которые выпало решать нашему поколению, о людях, с которыми приходилось работать...». Эпиграфом к ней она взяла слова поэта М.А. Дудина: «В любое время для себя не надо запас души и жизнь свою беречь». Эти слова были всю жизнь девизом Марии Дмитриевны, которой 6 июля исполнилось бы 95 лет.

М.Д. Ковригина родилась в с. Троицком Катайской волости Камышловского уезда Пермской губернии (ныне – г. Катайск Курганской области) в многодетной крестьянской семье. В 1924 г. по окончании школы Маша организовала в родном селе первый пионерский отряд, занималась ликвидацией неграмотности. В 1926 г. стала председателем бюро юных пионеров Катайского РК ВЛКСМ, создала первый в районе пионерский лагерь, участвовала в деятельности местного отделения Международной организации помощи борцам революции, являлась секретарем комсомольской организации.

В 1930 г. по рекомендации Катайского РК ВЛКСМ Мария была принята на рабфак, через год поступила в Свердловский мединститут. Окончив его в 1936 г., по распределению поехала в Челябинскую горбольницу. Однако руководство облздравотдела, ознакомившись с анкетой молодого специалиста, предложило ей работу сначала лечебным инспектором, затем заместителем начальника лечебно-профилактического управления. В феврале 1940 г. Мария Дмитриевна стала инструктором, затем руководителем сектора кадров народного образования и здравоохранения Челябинского обкома ВКП(б). Одновременно она добилась разрешения совмещать руководящую работу с практикой врача-невропатолога.

В годы Великой Отечественной войны М.Д. Ковригина, будучи заместителем председателя Челябинского облисполкома, организовывала прием и размещение эвакуированного населения, развертывание сети госпиталей для больных и раненых, сбор теплых вещей для фронта. Став в сентябре 1942 г. заместителем наркома здравоохранения СССР, занималась организацией медицинского обслуживания детей: под ее руководством расширялась сеть детских воспитательных учреждений, при-

нимались меры по улучшению патронажа новорожденных; проводились противоэпидемические и санитарные мероприятия; налаживалось медицинское обслуживание в освобожденных районах страны. Участвовала в подготовке проекта указа Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»».

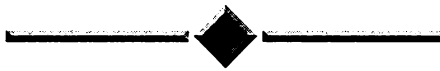
За самоотверженный труд в военные годы Мария Дмитриевна была награждена орденами Трудового Красного Знамени (1943 г.) и «Знак Почета» (1945 г.), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945 г.). Правительство Польши наградило ее Командорским крестом ордена «Возрождение Польши» (1949 г.) за особые заслуги по организации здравоохранения польских детей, находившихся в то время в СССР.

После войны М.Д. Ковригина занималась восстановлением детских учреждений и роддомов в ранее оккупированных районах и промышленных зонах, возникших во время войны; была одним из организаторов и непременным участником ежегодных совещаний министров здравоохранения социали-

стических стран, продолжала активно сотрудничать с ВОЗ. Она одной из первых подняла вопрос о состоянии окружающей среды и его влиянии на здоровье людей, по ее инициативе на Центральном телевидении читался курс лекций по усовершенствованию врачей. М.Д. Ковригина была министром здравоохранения РСФСР (с декабря 1950 г.), первым заместителем министра (с февраля 1953 г.), а затем министром здравоохранения СССР (с марта 1954 г.), директором Центрального института усовершенствования врачей Министерства здравоохранения СССР (с апреля 1959 г. и до ухода на пенсию в апреле 1986 г.).

М.Д. Ковригина избиралась депутатом Верховных Советов СССР и РСФСР. Член ЦК КПСС в 1952–1961 гг. В течение тринадцати лет (с 1967 по 1980 г.) являлась депутатом Моссовета, неоднократно была членом исполкомов СОКК и КП СССР, ЦК профсоюза медицинских работников. Заслуженный врач РСФСР (1960 г.). Награждена орденами Трудового Красного Знамени (1960, 1970 гг.), Ленина (1966 г.), Октябрьской Революции (1980 г.), а также дипломом почетного доктора медицины «Honoris Causa» (Варшава, 1980 г.). Автор около 200 научных работ по вопросам организации здравоохранения, охраны материнства и детства, подготовки и усовершенствования врачебных кадров.

Л.Б. Шелипова

Памяти профессора Е.В. Чистяковой

Доктор исторических наук, профессор Елена Викторовна Чистякова – видный исследователь прошлого России и историографии, член бюро Археографической комиссии РАН – скончалась на 84-м году жизни 2 марта. Дочь учителей, выпускница-отличница московской школы, став в 1939 г. студенткой исторического факультета Московского университета, сразу же была выбрана комсоргом своей студенческой группы и скоро обратила на себя внимание и учащихся и учащихся незаурядными способностями, общественной активностью и внешней привлекательностью. Руководителем ее дипломной работы был М.Н. Тихомиров, и она оказалась в числе первых его аспирантов и всеми нами признавалась «любимой ученицей» нашего профессора. Ее кандидатская диссертация (1948 г.) называлась «Из истории классового борьбы в рус-

ском городе XVII века (реформа А.Л. Ордина-Нащокина в Пскове)», а история классово-вой борьбы и города в России допетровской поры осталась одной из основных тем научных трудов последующих лет. В докторской диссертации 1966 г. «Народные движения в России в середине XVII в. (1635–1649)» впервые комплексно охарактеризована история городских восстаний того времени на всей территории России, включая Сибирь. По этой и близкой тематике (о Степане Разине и его сподвижниках) напечатано много других работ, опирающихся также на многообразный архивный материал.

Другая излюбленная проблематика ученого – историография: сочинения историков, живших в XVII в. (особенно А.Лызлова, «Скифская история» которого издана ее усилиями в 1990 г.) и изучавших его позднее. Предмет многолетнего неутомимого и любовного изучения – биография ее учителя академика М.Н. Тихомирова, она – автор книги о нем (1987 г.), многих статей и докладов.

Е.В. Чистякова была широко известна и как увлеченный и даровитый педагог, выступала и со статьями о методике семинарских занятий и чтения лекционных курсов. В 1948–1952 гг. она преподавала в Воронежском университете, в 1952–1971 гг. – в Историко-архивном институте, где была особо любимым и почитаемым профессором и внесла донные весомый вклад в подготовку историков-архивистов, в 1971–1998 гг. – в Российском университете дружбы народов. Там она занялась и изучением культурных и дипломатических контактов России до XIX в. с народами трех континентов – Латинской Америки, Африки, Азии, с Русской Америкой – и руководила подготовкой диссертаций по данной тематике.

Списки печатных трудов ученого опубликованы к ее 70-летию в «Археографическом ежегоднике за 1991 год», отдельной книжечкой к 75-летию и в сборнике 2001 г. к 80-летию – «Россия XVII века и мир», включавшем и статьи о Е.В. Чистяковой, и избранные ее работы. Память о выдающемся ученом и педагоге надолго сохранится в историографии и – пока живы друзья и ученики – в наших сердцах.

**С.О. Шмидт,
академик РАО, советник РАН**

Памяти Т.Ф. Каряевой

25 марта на 77-м году ушла из жизни Тамара Федоровна Каряева, заслуженный работник культуры Российской Федерации, отдавшая архивной службе свыше 50 лет. Все это время она проработала в одном учреждении – Центральном государственном архиве Советской армии СССР (ныне Российский государственный военный архив), из них четверть века на руководящей работе, в том числе заместителем директора архива.

Около 20 лет Тамара Федоровна возглавляла отдел использования и публикации документов. При ее активном участии издано 35 сборников документов. Она стояла у истоков публикации материалов по истории Гражданской войны. При этом выработанный ею системный подход стал программой публикаторской деятельности ЦГАСА СССР на многие годы. В результате исследователи получили основополагающий и репрезентативный комплекс документов за 1918–1922 гг. В 1980-х гг. Т.Ф. Каряева руководила подготовкой Путеводителя по ЦГАСА (РГВА). Она была награждена серебряной медалью ВДНХ, знаком «Почетный архивист».

Все, к чему прикасалась Тамара Федоровна, – будь то сборник документов, путеводитель или другой справочник, да и любая архивная работа, – несло на себе отпечаток ее личности, главным критерием для которой было уважение к Истории. Она оставила после себя не только издания, но и учеников, старающихся следовать ее принципам в работе с документами. Память о Тамаре Федоровне сохранят и сослуживцы, и те, кто будет пользоваться ее трудами.

Коллеги и друзья

Конкурс «Юный архивист» на Вологодчине укрепляет связь поколений

Вологодские архивисты традиционно работают со школьниками, однако прежде они были не организаторами, а лишь экспертами на различных олимпиадах при рассмотрении конкурсных работ и отборе их на постоянное хранение. И вот летом 2004 г. на Вологодчине в рамках программы «Судьба России – в судьбах вологжан» специалисты архивной службы провели конкурс для молодежи «Юный архивист». Его цель – сбор воспоминаний по темам: «Смутное время на Вологодчине (1917–1920-е гг.)», «Русский хозяйственник XX века», «Народная память о войне», «Моя малая родина».

Конкурсу предшествовала большая подготовительная работа. В течение полугодия велись переписка, переговоры с работниками системы образования и специалистами в сфере молодежной политики области, организовывались консультации для ребят и их руководителей, семинары, уроки мужества, беседы и психологические тренинги.

Устроители применили два способа сбора и записи воспоминаний – анкетирование и интервьюирование на основе предложенных опросных листов. Последние можно было корректировать с учетом истории конкретного населенного пункта, а также интересов самих конкурсантов. Судя по представленным работам, опросники оказались весьма популярными. Анкета использовалась для проведения так называемого почтового исследования. Корреспонденты могли записать воспоминания на видео- или аудиокассету. В комплекте с положением о конкурсе его участникам высылались и составленная специалистами Вологодского областного архива новейшей политической истории «Анкета ветерана Великой Отечественной войны», значительно облегчившая труд юных архивистов и их кураторов.

В конкурсе участвовала молодежь 15 (из 26) районов области, были представлены более 200 воспоминаний, 84 анкеты, две видеокассеты и около десятка аудиозаписей. Воспоминания составят «Коллекцию документов, собранных юными архивистами, по истории XX века» в Госархиве Вологодской области, а анкеты ветеранов войны поступят в Вологодский областной архив новейшей политической истории.

С особым вниманием к конкурсу отнеслись на областном радио. Его сотрудники подготовили ряд передач с участием конкурсантов, поделившихся своими впечатлениями о работе с респондентами. Юные архивисты выполняли еще одну, особую миссию – информировали работников архивной службы о владельцах личных и семейных коллекций, желающих передать их на постоянное хранение. Результаты этой работы станут известны по итогам конкурса «60 лет Великой Победы», направленного на комплектование государственных и муниципальных архивов подлинными документами личного происхождения.

По мнению членов научного совета при Управлении по делам архивов Вологодской области А.В. Камкина, О.А. Наумовой, С.Н. Цветкова, О.В. Артемовой, собранные в ходе конкурса материалы по значимости, эмоциональности, информационной насыщенности и непосредственности не уступают другим источникам и по праву должны войти в состав Архивного фонда области.

Отметим, что в конкурсе участвовали не только индивидуальные исследователи, но и коллективы: члены краеведческих кружков, воспитанники домов творчества, туристических лагерей, детских домов, учащиеся районных и сельских школ. Поэтому было решено поощрить специалистов архивных отделов и наставников ребят письмами на имя глав

муниципальных образований, отметив их особые личные качества и заслуги. Отдельного упоминания заслуживает работа поискового отряда «Подвиг» Вологодского района, ставшая, по сути, сборником его военной истории.

Сегодня можно сказать и о трудностях, встретившихся конкурсантам: некоторые ветераны отказывались открывать дверь, другие испытывали скованность, неловкость в общении. Поэтому, чтобы расположить их к себе, молодым архивистам пришлось перевоплотиться в психологов. Мы, со своей стороны, оказали им посильную помощь – провели тренинг с координаторами, где ознакомили с методикой интервьюирования, в положении о конкурсе включили разделы «Кодекс исследователя-архивиста», «Требования к подготовке и проведению беседы с респондентом» и список архивных учреждений Вологодской области с номерами телефонов специалистов. Ребята могли в случае необходимости обратиться в Управление по делам архивов или в районный архив, получить интересующую их информацию и проконсультироваться.

Конкурсанты и сами проявляли изобретательность и инициативу. Например, учащиеся школы № 20 г. Вологды послали каждому респонденту самодельные открытки с поздравлениями, а школа № 29 пригласила своих выпускников-ветеранов на торжественный вечер, где им были вручены памятные подарки и цветы. По эмоциональному накалу он не уступал профессиональному театрализованному

представлению. Особенно приятно, что на торжество были приглашены те самые респонденты, которых уверенно можно назвать участниками конкурса. Там же нам вручили альманах «Живая память» с воспоминаниями бывших выпускников школы о жизни в годы войны.

Благодаря конкурсу «Юный архивист» доверие к архивной службе заметно возросло. Даже критически настроенные пенсионеры стали посещать выставки документов и другие мероприятия архивистов, делиться самыми сокровенными воспоминаниями. Более того, педагоги области сегодня заинтересованы в нашей информационной и методической поддержке.

На состоявшуюся 17 марта в Вологде областную научную конференцию «Война и тыл» победители конкурса приехали, преодолев школьную загруженность, значительные расстояния и транспортные проблемы. Большой неожиданностью для них явился главный приз – поездка в Москву. Нам же предстояло поговорить с родителями, а позже и с самими конкурсантами, пояснить организационные моменты путешествия.

Первым впечатлением поездки в столицу стало посещение Московского метрополитена, Красной и Манежной площадей, Мавзолея В.И. Ленина. Яркой и запоминающейся оказалась встреча с руководителем Росархива В.П. Козловым и его заместителем А.Н. Артизовым, поделившимися с юными вологжанами секретами архивной профессии. Юлия Удальцова, победитель конкурса из Устюжен

Юные архивисты в Федеральном архивном агентстве. 29 марта 2005 г.

ского района, позже написала нам: «Владимир Петрович интересовался нашими архивными работами, рассказал много интересного (от него мы узнали, как определить подлинность любого исторического документа), подарил интересные брошюры и ценную книгу «Россия. Хроника основных событий. IX–XX века».

В РГАКФД ребятам показали уникальную кинохронику коронации Николая II, фотоальбомы семьи Романовых, другие интересные фотодокументы. На память о встрече директор архива Л.П. Запрягаева подарила гостям по комплекту фотокопий документов о Великой Отечественной войне. Эта экскурсия произвела на участников конкурса неизгладимое впечатление, о чем они неоднократно впоследствии говорили в своих интервью.

Настоящим открытием для юных архивистов стала «встреча с документами» РГАДА, где им продемонстрировали письмо семнадцатилетнего Петра I матери, ландратные и переписные книги, первый экземпляр российской газеты, автограф Емельяна Пугачева, первый учебник арифметики Л.Ф. Магницкого, ученические тетради Н.Н. Гончаровой, документ, подтверждающий подлинность существования в истории И.Сусанина, оригиналы английских и голландских грамот. В тот же день на выставке «Рефлекс цели...», посвященной известному коллекционеру И.С. Зильберштейну, ребята увидели автограф Г.Распутина, коллекцию эскизов костюмов М.В. Добужинского к спектаклю «Ревизор», услышали историю жизни И.С. Тургенева.

В ГАРФ они узнали о составе его

фондов, работе архивистов, в частности фотореставраторов, по спасению документов от гибели. Весомым дополнением к выставкам и экскурсиям стало посещение Новодевичьего монастыря и Воробьевых гор. О подведении итогов конкурса и нашем путешествии мы рассказали всем архивистам и разместили информацию на сайте Росархива.

Уже есть первые отзывы о поездке. Так, мама Влада Погодина написала: «Выражаю вам огромную благодарность за организацию увлекательной поездки ребят в Москву, не каждый родитель может для своего ребенка организовать такую поездку, тем более для ребят из села... мой сын приехал с массой впечатлений».

Большой интерес в области вызвала пресс-конференция юных архивистов по итогам поездки в Москву. Было приятно услышать от них слова признательности и благодарности. Теперь для конкурсантов архивный документ «не просто свидетельство истории, а ценнейший источник по отечественной истории». Об этом говорят и их намерения участвовать в конкурсе «Юный архивист» 2005 г.

Отметим, что конкурс повлиял и на профессиональные пристрастия ребят: некоторые из них решили стать историками, другие – архивистами. Сегодня наши победители работают над коллективным сочинением, извлечения из которого планируется опубликовать в центральных и региональных СМИ. И очень важно, что конкурс способствовал упрочению связи поколений.

О.В. Демидова,
ведущий специалист Управления
по делам архивов Вологодской области

Невероятно, но факт!

Город Полевской, расположенный в 50 км от областного центра Свердловской области Екатеринбурга, основан в 1718 г. С ним тесно связаны имя русского писателя П.П. Бажова (1879–1950) и его знаменитый сборник «Малахитовая шкатулка». В окрестностях города нахо-

дится Гумешевский рудник, где в 1702 г. впервые на Урале обнаружена медная руда и где работал известный русский гидротехник К.Д. Фролов (1726–1800).

Возможно, имя одного из известных людей России, Бориса Николаевича Ельцина, тоже имеет какое-то отношение

к нашему городу? – подумала я, услышав в случайном разговоре с бывшим работником треста «Северскстрой» об увиденной им когда-то записи в кадровых документах о работе Б.Н. Ельцина.

Поиск сведений начался с изучения документов одного из крупнейших строительных трестов Свердловской области АО «Северскстрой». Предприятие было ликвидировано по причине банкротства, а документы переданы на хранение в архивный отдел. Просматриваю «Алфавитную книгу учета рабочих и служащих Северского стройуправления за 1952–1956 гг.», находящуюся не в лучшем физическом состоянии: наспех сделанные, неполные записи, местами затертый текст. Листаю: «...Елагин, Ехлаков, Ефимочкин, Епифанов, Еремин... Ельцин Борис Николаевич 1931 г. р., м. раб. Виз, мастер, дата поступления 6/IX-55 г., отметка о выбытии: Н.-Исет. СУ 1/1-56 г.». Неужели речь шла об этой записи? Если так, то необходимо найти приказ, ее подтверждающий.

Приказы за 1955 г. по Северскому стройуправлению сохранились выборочно, но нужный оказался на месте. Это копия приказа № 495 от 6 сентября 1955 г.: «Молодого специалиста, окончившего Уральский политехнический институт, направленного трестом, тов. Ельцина Бориса Николаевича, назначить мастером участка по строительству Виза с 6/IX. Гл. инженер Северского стройуправления треста «Уралтяжтрубстрой» Кобец». Однако приказ об увольнении либо переводе Б.Н. Ельцина на другое место работы в деле отсутствовал.

В расчетных ведомостях по начислению заработной платы за сентябрь – декабрь 1955 г. по участку Верх-Исетского завода в строке за фамилией Ельцина записаны количество отработанных часов и сумма начисленной заработной платы – 1104 руб. Здесь же перечислены фамилии еще пяти работавших вместе с ним человек (это мастера И.Г. Яценко и А.И.Корякин, прораб А.И. Волегов, нормировщик В.В. Шильников, начальник участка И.С. Сотников).

Из пояснительной записки к годовому бухгалтерскому отчету по Северскому стройуправлению за 1955 г. узнаю: по участку Виз освоено 2508 руб. вместо 20 тыс.,

что «...объясняется как полным отсутствием производственной базы для строительства и длительной задержкой в предоставлении площадки для ее строительства, а также отсутствием техдокументации, отсутствием жилого фонда для строителей...» Возможно, это стало причиной увольнения или перевода молодого специалиста из Северского стройуправления?

Пожалуй, только архивисту знакомо необычайное чувство трепета и волнения, которое испытываешь в надежде найти ЭТО. Сейчас ЭТО скрывается за обложкой столь знакомого для любого кадровика дела «Личные карточки уволенных за 1950–1960 гг.». Листая его, думаю о том, что вероятность найти среди двухсот других личную карточку Бориса Николаевича очень мала. Ведь и сегодня карточки формы Т-2 зачастую ведутся не должным образом, а про 1950-е гг. что говорить?

Между тем взгляд останавливается на учетной карточке специалиста (Ф. № 106), которая отличается от других не только формой, но и цветом. Она заполнена четким, твердым почерком, по-видимому, еще вчерашним студентом, умеющим правильно оформлять чертежи: «Ельцин Борис Николаевич, диплом № И 218113». Год рождения: 1931. Партийность: «ВЛКСМ, с 1945 г.». Окончил: «УПИ им. С.М. Кирова». Факультет: «Строительный». Специальность: «пром. и гр. строительство». Год окончания: 1955. Должность: «мастер, отдел Виз, стр. уч.». Название предприятия: Северское стройуправление. Подпись специалиста...

Да, действительно, карточка специалиста заполнена несомненно им, о чем свидетельствует и его личная подпись. Автограф первого Президента России, сделанный 6 сентября 1955 г., в нашем архиве?! Это невероятно, но факт! Свою трудовую деятельность Борис Николаевич начинал действительно в Свердловске, на участке строительства Верх-Исетского завода от Северского стройуправления. Здесь был оформлен на работу и получал заработную плату. Этот факт, возможно, и известный, но, судя по биографическим изданиям Б.Н. Ельцина, не освещенный в печати и сегодня подтвержденный документально.

Н.Ф. Щукина,
заведующая архивным отделом администрации
МО «Город Полевской» Свердловской области

Наши авторы

- Беспалова Светлана Вонифатьевна* – главный специалист отдела муниципальных архивов управления архивного дела администрации Алтайского края, г. Барнаул.
- Бюлюлина Елена Владимировна* – канд. ист. наук, доцент кафедры документной лингвистики и документоведения Волгоградского государственного университета.
- Водопьянова Зоя Константиновна* – канд. ист. наук, главный специалист Российского государственного архива литературы и искусства, редактор отдела редакции журнала «Отечественные архивы», г. Москва.
- Всеволодов Владимир Анатольевич* – канд. ист. наук, профессор Академии военных наук, г. Москва.
- Журавлева Любовь Борисовна* – заместитель начальника Комитета по делам архивов Оренбургской области.
- Зелов Николай Степанович* – главный специалист, руководитель хранилища личных фондов государственных, общественных деятелей СССР и Российской Федерации Государственного архива Российской Федерации, г. Москва.
- Изместьева Валентина Алексеевна* – начальник архивного отдела (муниципального архива) администрации г. Слободского Кировской области.
- Козлов Владимир Фотиевич* – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой региональной истории и краеведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва.
- Литвинова Татьяна Николаевна* – главный специалист Государственного архива Воронежской области.
- Любичанковский Сергей Валентинович* – канд. ист. наук, старший преподаватель Оренбургского государственного педагогического университета.
- Мещерина Татьяна Анатольевна* – заместитель начальника управления комплектования, организации услуг и архивных технологий, начальник отдела комплектования Федерального архивного агентства, г. Москва.
- Михеев Александр Семенович* – преподаватель Тюменского государственного университета.
- Наумов Олег Николаевич* – д-р ист. наук, профессор Московского государственного областного университета.
- Нащекин Евгений Олегович* – аспирант Тамбовского государственного технического университета.
- Омельянюк Людмила Евдокимовна* – директор Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области.
- Сельцер Дмитрий Григорьевич* – канд. ист. наук, доцент Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.
- Середа Надежда Владимировна* – канд. ист. наук, заведующая кафедрой истории, доцент кафедр историографии и источниковедения Тверского государственного университета.
- Стрелков Анатолий Тимофеевич* – председатель комитета информации и печати администрации Курской области.
- Фаизов Сагит Фяритович* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра татарского народного художественного творчества "Фаизбей", г. Москва.

CONTENTS

Articles and reports: *History and practice of archival matter and record keeping*: **O.N. Naumov**. Leonid Michajlovich Savyolov – an archivist; **E.V. Bulyulina**. A document as an authority tool: from the history of documentation and record keeping among the local party and state machinery in 1920–1930th; **T.A. Mescherina**. Preservation and putting in order of archive documents abolished in the course of federal executive powers' administrative reform; **L.B. Zhuravlyova**. A providing with safe keeping and reception of documents for a constant keeping custody in Orenburg region; **S.V. Bepalova**. Administration of Topchihinsky district of the Altai Territory helps to preserve documents. *In Russian archives funds*: **N.V. Sereda**. A city reform implemented by Ekaterina the Second in Gosarchive documents of the Tverj region; **T.N. Litvinova**. Documents of the history of the nobility institutions as reflected in Gosarchive funds of the Voronezh region (1780–1917); **L.E. Omelyanyuk**. The fate of V.M. Bazilevitch, a student of local lore, stated in documents of Gosarchive Taganrog branch of the Rostov region; **V.A. Vsevolodov**. Institutions archives' documents on fates of Soviet citizens driven away to Germany; **E.O. Naschekin, D.G. Selcer**. «Gorbachov's Epoch» from the provincial point of view: a regional archives informational potential. *Archive presentation*. **V.A. Izmestyeva**. Municipal archive of Slobodskoy. * * * «Actual personnel... are MGIAI graduates». **M.V. Larin**, the VNIIDAD president and **V.D. Banasyukevich**, a chief research fellow of the same institute narrate on their trip to Vietnam. **P u b l i c a t i o n s o f d o c u m e n t s**: *In commemoration of the Victory's 60th Anniversary*. «Patronage taken over the military was the most important deed at that time...» Leningrad cultural workers – to the front. By **Z.K. Vodopyanova, N.S. Zelov**. * * * «To strain every nerve to gain a speedy correction». Documents on measures taken to increase the efficiency of provincial administrations in Russian Empire at the beginning of the 20th Century. By **S.V. Lyubichankovskiy**. «I have the honor of reporting to you that bribes have been accepted...» Documents of the Kursk regional Gosarchive on a counteraction to the bribery in 1910th. By **A.T. Strelkov**. «Fishery... is carried on in such a way that it can not be of benefit to the treasury or the people... but may be turned to the advantage of a few dozens of manufacturers...» A memorandum prepared by **N.M. Bogdanovitch**, a Tobolsk governor. 1894. By **A.S. Mihev**. **C r i t i q u e s a n d b i b l i o g r a p h y**: **V.F. Kozlov, S.B. Filimonov**. Crimea historical memory keepers: about the heritage of the Tavriya academic archive commission and the Tavriya history, archaeology and ethnography society (1887–1931); **S.F. Faizov, D.Z. Feldman**. Pages of the Jewish history in the 18–19th Centuries' Russia. An archival studies experience. **I n f o r m a t i o n a n d c h r o n i c l e**. **F r o m e d i t o r i a l m a i l**: **O.V. Demidova**. «A Young Archivist» contest in the Vologda region strengthens ties between generations; **N.F. Shukina**. Incredible but it's a fact!

SOMMAIRE

Articles et communications: *L'histoire et la pratique de l'archivistique et de la gestion des documents*: **O.N. Naumov**. Léonid Mikhaïlovitch Savelov – l'archiviste; **E.V. Boululina**. Le document comme l'instrument du pouvoir: tiré de l'histoire de la documentation et de l'organisation de la gestion des documents de l'appareil d'état et du parti des autorités locales de 1920 à 1930; **T.A. Mescherina**. La conservation et la réglementation des documents des archives, supprimés pendant la réforme administrative des institutions fédérales du pouvoir exécutif; **L.B. Zouravleva**. La sauvegarde de l'intégrité et la réception à la conservation de la documentation scientifique-technique dans la région de Orenbourg; **S.V. Bepalova**. L'administration de la région Topchikhinskiï du pays d'Altaï aide à conserver les documents. *Dans les Fonds des archives russes*: **N.V. Sereda**. Les documents des Archives d'Etat de la région de Tver sur la réforme urbaine de Kathérine II; **T.N. Litvinova**. Les documents de l'histoire des institutions des ordres de la noblesse dans les Fonds des Archives d'Etat de la région de Voronej (1780–1917 ans); **L.E. Omelianiouk**. Le destin de l'ethnographe régional V.M. Basilievitch dans les documents dans la filiale des Archives d'Etat de Taganrog de la région de Rostov; **V.A. Vsevolodov**. Les documents des archives des organisations sur les sorts des citoyens soviétiques emmenés de forcé en Allemagne; **E.O. Naschekin, D.G. Selcer**. «L'époque de Gorbatchev» dans la section provinciale: le potentiel informationnel des Archives des régions. *En présentant les Archives*. **V.A. Izmestièva**. Les Archives municipales de Slobodskoy. * * * «Les spécialistes actuels ont reçu leur formaton à l'Institut d'histoire et d'archives d'Etat de Moscou» Directeur de VNIIDAD (L'Institut fédéral de recherche scientifique de documentation et d'archivistique) **M.V. Larin** et le collaborateur

scientific principal **V.D. Banassiukevitch** sur le voyage au Viêt-Nam. Publications des documents: *Consacré au 60-e Anniversaire de la Victoire*. «A l'époque le travail du patronnage militaire est devenu primordial...» Maîtres d'art de Leningrad pour le front. La publication est préparée par **Z.K. Vodopianova, N.S. Zelov**. * * * «Bander tous ses efforts pour la correction le plus vite possible». Les documents sur les mesures de l'augmentation de l'efficacité des administrations des provinces de l'Empire de la Russie du début du XX-e siècle. Publication préparée par **S.V. Liubitchankovskii**; «J' ai l'honneur de rapporter que les pots-de-vin sont acceptés...» Les documents des Archives d'Etat de la région de Koursk sur l'empêchement à la prise des pots-de-vin aux années 1910. La publication préparée par **A.T. Strelkov**. «La production pêche est organisée de telle façon qu'elle ne peut apporter aucun avantage ni au Trésor, ni au peuple... mais ne peut qu'enrichir quelques-dizaines des industriels...». Note de service du gouverneur de Tobolsk **N.M. Bogdanovitch**. 1894 an. Publication préparée par **A.S. Mikheev**. Critique et bibliographie: **V.F. Kozlov, Filimonov S.B.** Les protecteurs de la mémoire historique de la Crimée: Sur l'héritage de la commission scientifique archivistique de Tavria et de la Société de l'histoire, de l'archéologie et de l'ethnographie de Tavria (1887–1931). **S.F. Faïsov, Feldman D.Z.** L'Extrait de l'histoire des juifs en Russie de XVIII à XIX siècles. Essai des recherches archivistiques. Information et chronique. De la correspondance de la redaction: **O.V. Demidova**. Le concours «Le jeune archiviste» fortifie des relations des generations à la region de Vologda; **N.F. Stchukina**. Incroyablement, mais le fait!

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Куприянов Алексей Владимирович,
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Подберезина Светлана Михайловна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».
Наш адрес: 119992, Москва, ГСП-2, Б. Пироговская, 17
тел. 245-09-01, 245-83-32, тел./факс 246-03-00
E-mail: otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 19.05.2005. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.
Тираж 2500 экз.

Заказ № 3682. Цена для подписчиков 115 руб., в розничной продаже – свободная.

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени
«Чеховский полиграфический комбинат»
142300 г. Чехов Московской области
Т/ф (501) 443-92-17, т/ф (272) 6-25-36
E-mail: chpk_marketing@chehov.ru

Дорогие читатели!

Не опоздайте подписаться на второе полугодие 2005 г. Индекс 70913 по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия». Стоимость полугодовой подписки 360 руб. (без учета услуг местной почты).

Вы также можете оформить подписку на один или все шесть номеров журнала на CD-ROMe в формате Microsoft Word и получить его раньше чем печатный экземпляр. Цена одного номера – 90 руб. Редакция вышлет CD-ROM за пределы Москвы по почте наложенным платежом первого числа четного месяца.

В пределах Москвы журнал на CD-ROMe доставляется бесплатно.

Оплата организациями производится по безналичному расчету по предварительному заказу: (095) 246-03-00, 245-09-01, 245-83-32.

Распространением журнала за рубежом занимается ЗАО «Международная книга – Периодика», где можно узнать адреса фирм-агентов в соответствующих странах: (095) 281-37-98, 281-91-37, 284-50-08; <http://www.periodicals.ru>.

ЗАО «ИСТА-Техника» наполняет:

- ✓ Комплексное решение проблем хранения документации.
- ✓ Стеллажи передвижные и стационарные.
- ✓ Металлическую мебель.

 CONSTRUCTOR GROUP
GLOBAL STORAGE SOLUTIONS

 ИСТА

Экономия Ваших площадей.

*Проектирование, доставка, монтаж
и послегарантийное обслуживание.*

107553, г. Москва, ул. Б. Черкизовская, д. 20-Б
тел. (095) 777-7527, 777-75-94, 777-7595, 777-8137

E-mail: info@ista-t.ru

<http://www.istech.ru>